

ВЕЩАМИ И МАТЕРИЯМИ
БЕЗЫМЯННОЕ ЭТО

НЕИЗВЕСТНЫЕ

Annotation

Эшли страдает от ментальных вторжений Тома, Бен хочет помочь ей, но брат оказывается сильнее. Джош под стражей. В обмен на его освобождение Стэнли просит Эшли о помощи.

Глава 1

Ночь была темна и густа, как сироп. Я пыталась уснуть, глядя в потолок своей спальни под мерное дыхание Бена. Холодное сияние луны, повисшей над улицей, подсвечивало гардины, проливалось из приоткрытого окна, словно талая вода, на его неподвижный силуэт. Прикрыв лицо рукой, он безмятежно спал на спине, не чувствуя моего изучающего взгляда. Повернувшись набок, я сложила ладони под подушкой, ощутив ленивое касание сна, но шорох на кухне спугнул его.

Сев на кровати, я затаила дыхание, прислушалась к звенящей тишине. Воздух застыл, и время будто остановилось. Так случается глубокой ночью, когда до рассвета еще далеко. Жизнь вокруг замирает, окутанная сном. Но в этой давящей безмятежности было что-то неправильное. От нее у меня сердце сжималось. Я спустила ноги на пол, поднялась и осторожно двинулась к двери. Никто не мог преодолеть защитную магию и пробраться в дом, я понимала это, но воспаленной фантазии бесполезно приводить разумные доводы. Медленно, но верно мною овладевала паника.

Открыв дверь, я выскользнула в просторы второго этажа, пересекла гостиную, погруженную в терпкую ленивую темноту, таящую в себе мои страхи и иллюзии. Бесшумно ступила на палас босыми ногами, осмотрелась. Поблескивали углы предметов мебели, лунный свет озарял белые пятна стен и дверей. Мое собственное дыхание казалось оглушительно громким, шорох ворса под ногами резал слух. Я двигалась в лестнице, а тьма ползла следом проворным черным пятном, как отважная и преданная зверушка. Я могла пнуть ее ногой и заставить обиженно всхлипнуть, но не сделала этого — пусть хотя бы она оберегает меня в неизведанном мраке.

Дом остыл, утратил частичку уюта с наступлением ночи. Тонкая ткань нежно-голубых пижамных брюк холодила кожу. Сверху на мне была белая майка на тонких бретелях, я люблю невесомую одежду для сна, но сейчас не помешало бы накинуть что-нибудь на плечи. Перебирая пальцами длинные волосы, я отстраненно подумала о том, как быстро они отрасли. Или я так давно не стриглась? Переложив их на плечо, я опустила руки и посмотрела на перила. Почти коснулась, но тень от качающегося уличного фонаря, скользнувшая вниз и вверх, предостерегла меня. Какой-то частью себя я понимала — не стоит ничего трогать. Исчезли запахи, цвета сводились к одному — черно-синему тону, покрывающему вокруг все полупрозрачной вуалью. Что-то зловещее витало в воздухе.

Неторопливо спускаясь, я обвела взглядом кухню. Просторное помещение как на ладони — стол, стулья, вешалка, мебель вдоль стены и высокое окно. Белые гардины бесшумно развивались, но я не могла припомнить, чтобы оставляла форточку открытой. Молодая зима входила в свои права, тонкий покров снега ложился на сухую землю, и ледяной ветер беспощадно гнул обнаженные деревья. Слишком холодно, чтобы открывать на ночь окна.

На потолке дрожало кружево теней, что отбрасывали колыхающиеся ветви. Пятно, похожее на кошку, скользнуло вдоль стены, заставило меня вздрогнуть, и переместилось вверх. Оно пересекло кухню и стекло на пол по противоположной стене, так быстро, что я не уследила взглядом. Тьма изучала обстановку, пока я глазела по сторонам и прислушивалась к ночи. Было настолько тихо, что в ушах гудело.

Дыхание сбилось. Я только подумала об открытом окне, как страх сдавил горло. Может, оно распахнулось из-за сквозняка? Неплохо, Эшли, но откуда же он мог взяться?! Наверняка

это происки злых сил, никак иначе. Я же люблю все усложнять.

Оказавшись у подножья лестницы, снова огляделась, но только темные углы и силуэты предметов безразлично взирали на меня. От шума крови в ушах невозможно было расслышать собственные мысли, и по плечам пробежал неприятный холодок. Охватив себя руками, я шагнула в центр кухни, обошла стол, направляясь к окну, чтобы закрыть, но замерла на полпути. Гардины больше не колыхались, за стеклом неторопливо падали пушистые хлопья снега, пахло силой, и я поняла, что уже не одна.

Не чуя пола под ногами, я подошла к обеденному столу — на темной поверхности что-то бледнело, отбрасывая желто-голубое свечение. Я склонила голову, посмотрела на светящийся предмет, и сердце тревожно сдавило. Запечатанный конверт из старой желтоватой бумаги с сургучной печатью и без адресата. Внутренний голос бессвязно вопил, предостерегал от необдуманной глупости, но я не могла не взять его. Дрожащей рукой коснулась шероховатого конверта, он показался необычайно холодным, словно кусочек льда. Как он мог попасть сюда? Ясное дело, его кто-то принес и оставил на самом видном месте, но КТО и КАК?

Меня забило мелкой дрожью, вздох застрял где-то в груди, но замерзшие пальцы пытались вскрыть запечатанный намертво конверт. Но вдруг бумага начала таять. Послание сквозь пальцы стекало на стол густоватой однородной бледно-голубой массой.

Отпрянув от стола, я рефлексивно вытерла ладонь о штаны. Кто-то решил подшутить? Да, очень смешно! Я спала и видела конверты, побывавшие в руках Тома Шермана. Он сказал, что заказчик отозвал их, и мы должны были поверить? Впервые слышу о том, чтобы цель отменяли, но, как бы то ни было, два из трех конвертов распечатаны, личности жертв известны бэлморту-исполнителю.... Он оставит их в покое? Не станет довершать начатое? Я бы поверила, если бы речь шла не о Томе Шермане. Награда за убийство его волновала меньше всего.

От одной только мысли сознание пронзило ужасом. Ледяные мурашки пробежали по спине, словно чьи-то осторожные пальцы. Страх забился в висках, меня окатило чувством беспомощности, как внезапным порывом ветра. Я привалилась к столу, уперлась в него руками и закрыла глаза, чтобы перевести дух. Вдох и выдох, вдох и выдох. Нет средства действеннее, чем ровное дыхание. Всего лишь нервы расшалились. «Ага, как же!»- едко отметил внутренний голос. А он меня еще ни разу не обманывал. Я выпрямилась и расправила плечи. Так-то лучше. Повеяло темной магией, шепотом по кухне поползло зло, будто смертью дохнуло. Сердце забилось в горле, стало больно глотать. Кто здесь? Боюсь, ответ мне не понравится.

Ужас выплыл из темноты, шевельнулся сзади, и его шаги я ощутила кожей. Остановился, замер на мгновение, чтобы окинуть довольным хищным взглядом. Он не дотронулся до меня, но его руки были совсем близко. Он провел ладонью над плечом, играясь, имитируя прикосновение, и этим невесомым движением заставил зажмуриться. Это помогло не завопить во всю глотку.

— Приятно быть твоим ночным кошмаром, куколка, — почти беззвучно выдохнул он, и я резко обернулась.

Пустые серо-зеленые глаза и коронная ухмылка на красивом, высеченном из камня лице — я стояла нос к носу с Томом. Мы смотрели друг на друга, и он продолжал ухмыляться. Мой ужас доставлял Шерману удовольствие, он смаковал его, как вкуснейшую конфету. Ореолом вокруг него витал удушливый запах гари. Том проник в дом сквозь барьер из

защитной магии и поставил капкан — конверт на столе. Ну, что, попалась в коварные сети, глупышка-Эшли?! И теперь я знала ответ на вопрос, который не давал мне покоя. Том не оставит в живых своих жертв, даже если заказчик проявил милосердие и отменил заказ. Блин! Три раза блин.

Том что-то почувствовал и изумленно изогнул бровь, но его улыбка стала только шире и омерзительнее.

— Куколка?

Я не ответила — изо рта вырвался пронзительный крик, от которого задрожали стены.

— Эшли? — встревоженный голос Бена вырвал меня из объятий кошмара. Я распахнула глаза. Тяжело дыша, посмотрела на дверь спальни и села на кровати, сжимая в руках край одеяла. Ужас норовил заползти в комнату и задушить меня. Я чувствовала присутствие Тома нутром и не могла отделаться от ощущения его дыхания, запаха гари, смешанного с резким ароматом лосьона после бритья.

— Посмотри на меня, — требовательно прошептал Бен и взял меня за подбородок. Пелена сна таяла, звуки и цвета возвращались. Он надавил чуть тверже, и я покорно повернула голову. Бен забрался на кровать и сидел на коленях, нависая надо мной. Хмурясь, глядел прямо в глаза, словно что-то читал в них. И он не казался напуганным — скорее, озадаченным. Это просто сон, верно? — Что тебе снилось?

— В кухне был Том, — запинаясь, прошептала я. — Он подошел сзади. Прятался под лестницей.

— Тише, — шепнул он, коснувшись моих губ указательным пальцем, и еще сильнее нахмурился. — Это ведь только сон, Эшли. Он не может войти в дом.

Бен старался выглядеть беспристрастным, но так смотрел на меня, будто точно знал, о чем я говорила. Это его выдало. Кого он пытался успокоить? Забывая моргать, Бен изучал мое лицо и, задумчиво щурясь, отворачивался. Он видел тот же кошмар — мое сознание транслировало ему все до подробностей — словно смотрел фильм в кинотеатре, и анализировал его, перематывал.

— Тебе нечего бояться, — отпустив мое лицо, он коснулся моей руки, погладил ее большим пальцем. Его мягкий голос разгонял остатки видения, нес чувство спокойствия, защищенности.

И это помогало — я не заметила, как дыхание выровнялось, а сердце больше не норовило выпрыгнуть. Осторожно сглотнув, я опустила взгляд, скользнула им вдоль его тела. Белая футболка прилегала к атлетичному торсу, как вторая кожа. Его грудь мерно вздымалась, из воздуха уходило напряжение. Снизу на Бене были черные серые спортивные штаны, в которых он спал. Я моргнула и посмотрела вверх. Он старательно изображал беспристрастие, но я чувствовала, что его настораживали мои сны. Вот уже несколько недель я просыпалась в холодном поту от кошмаров, в основном бессвязных, исполненных моих потаенных страхов, иногда появлялось дерево с кровавыми ягодами. Но с Томом в главной роли — впервые. Да еще настолько реалистично. Ни Бен, ни я не понимали смысла видений. Как и не знали, откуда они взялись. Только догадывались — Джоша не было рядом. Он оберегал меня, привносил в жизнь умиротворение и не позволял затуманить разум пустяковой магической ерундой. Без него я стала легкой добычей.

Стэнли продолжал удерживать Джоша в Библиотеке под стражей. Мы не имели возможности с ним связаться — я не имела, даже мысленно. Что же Джош мог натворить?!

Чем вызвал гнев Стэнли? Я не оставляла попыток докричаться до него, но и неоднократно пробовала повидаться с самим Стэнли. Тоннели замка водили меня по зданию, но в его кабинет не пускали. Я и Бен обошли Университет и Библиотеку вдоль и поперек, однако так и не смогли разыскать Главного Фамильяра. Он не желал видеть нас и объясняться. И чем больше проходило времени, тем сильнее я отчаивалась. Я переживала за Джоша. В душе утратила нечто важное, какую-то деталь.... Будто у меня отобрали часть сущности. Мы не имели возможности повлиять на ситуацию, молчание Стэнли убивало меня, и я уже была готова на любые компромиссы и условия, только бы вернуть Джоша домой. И плевать я хотела, что он совершил.

Мишель мы держали в неведении. Однажды солгав про то, что Джош уехал по делам Системы, всячески подкрепляли легенду. Сестра огорчилась, что некому уничтожить ее кулинарные шедевры, но быстро нашла себе новое занятие. Однако, я знала, как сильно она по нему скучала — попытки увлечься чем-то в его отсутствие оказывали не продолжительный целебный эффект. Мишель впадала в уныние и нуждалась в очередном хобби. Джош не выходил у сестры из головы. Иногда казалось, что она вспомнила произошедшее на вечеринке, то, как он лез из кожи, спасая ее. Но нет, яд демона стер события той ночи из памяти сестры. И я была только рада этому.

Подумав, я познакомила Мишель с Вивиан Моррис. Пообщавшись, ведьмы загорелись идеей совместной работы. Так что Мишель завертелась в магазине, как пчелка. Их леденцы, меняющие настроение, возымели хороший спрос. Пока сестра занята — я спокойна. Не следовало ей видеть меня в таком подавленном состоянии. Это выбьет из нее последний дух.

Закрыв лицо ладонями, я тяжело вздохнула. Бен держал паузу, безмолвно наблюдал за мной, но не спешил отстраняться. Кожу обжигало его дыханием и магией — голубое сияние расцветало затейливыми узорами. Он шевельнулся, подался вперед и замер. Сейчас как никогда мне были необходимы его объятия. Я бессильно опустила ладони на колени. Бен перестал дышать — я ощутила его напряжение, как аромат цветов в ночи. Склонив голову, я нахмурилась, рассматривая его прекрасное лицо.

— Как долго это будет продолжаться? Я хочу прекратить кошмары, иначе скоро окончательно сойду с ума. Сколько можно вскакивать по ночам и поднимать на уши весь дом душераздирающими криками?!

— Если корень проблемы в отсутствии Джоша, то мы ничего не можем изменить. Пока.

— Можем.

Бен растерянно забегал взглядом по моему лицу. Такое обескураженное выражение я еще не видела у него.

— Ты о чем? Что можно сделать?

Я подвинулась вперед, приблизившись к нему, вторглась в личное пространство.

— Есть один действенный способ отвлечься, — я посмотрела на него со всей выразительностью, на которую сейчас была способна.

Лицо Бена застыло, эмоции ушли с него, а глаза превратились в два ледяных бездонных озера. Но он ничего не ответил — позволил мне придвинуться еще ближе и сесть почти вплотную. Он медленно подался назад, выпрямляясь. Я приподнялась, двинулась следом. Подползла к нему и опустилась на колени. Теперь я могла прильнуть к его груди, но побоялась спугнуть своей настойчивостью. Я склонила голову на другую сторону, изучая жадным взглядом его губы. Очевидно, вид у меня был забавный — он непроизвольно рассмеялся. Очень тихо, резко, по-мужски. Отпрянув, я села на кровати.

— Что со мной не так?

Бен мотнул головой и закусил губу, сдерживая смех. Его взгляд смягчился, приобрел трогательную нежность, дарующую мне тепло и заставляющую смущаться. Кажется, я залилась краской, но в темноте Бен не мог этого видеть.

— С тобой все так, — сквозь расплзающуюся по лицу улыбку прошептал Бен. Его руки покоились на коленях, и безумно хотелось ощутить их на себе, но он оставался неподвижен. Это нервировало.

— Тогда в чем дело?! Я слишком настойчива? По-детски настырна и озабочена? Маленькая похотливая ведьма.

Бен иронично поморщился.

— Я бы выразился немного иначе.

— Мне послышался намек на мою наивность?! — с вызовом спросила я и вскинула капризно носик.

Бен едва заметно прищурился, в его глазах забегали чертики. Еще не услышав ответа, я спустила ноги с кровати, но он поймал меня за запястье и притянул обратно к себе. Так сильно прижал к груди мои плечи, что меня свело обжигающей судорогой. Я оказалась в капкане его рук и тела, о большем в это мгновение и не могла мечтать. Когда мы были вот так близко, мысли в голове путались.

— Неужели ты не осознаешь всей сложности ситуации? — прошептал он в висок, подчеркивая каждое слово. Его руки блуждали по моей спине круговыми движениями. — Кому, как ни тебе, понимать, что мною движет.

— И что тобой движет, Бен? — так же тихо спросила я, тая, словно согретый в ладонях снежок.

— Прежде я не заботился о чужих чувствах, — он скользнул щекой по моей щеке и зарылся лицом в шею, заставив запрокинуть голову.

Я зажмурилась и отодвинулась, чтобы повернуться к нему лицом. Приподнявшись на коленях, положила ладони ему на предплечья. Бен смотрел на меня и ждал, ничего не предпринимая. От его рук по моим рукам пахло силой. Ахнув, я прижалась к нему так тесно, так сильно, насколько могла. Впилась пальцами в его кожу, словно хотела забраться под нее. Бен охватил мою талию одной рукой, чтобы другую запустить в волосы. Притянул к себе, повернул мою голову, чтобы видеть глаза. Его тяжелое разгоряченное дыхание обжигало, и мне это нравилось, внизу живота тугим комочком сжималось желание, и чем грубее он вел себя, чем больше делал, тем сильнее разгорался огонь в груди. Я прогнулась навстречу, задрожав. Бен придержал меня за волосы, остановив взгляд на моих губах.

— Это ты так о моих чувствах заботишься? — осипшим голосом прошептала я и прикрыла на мгновение веки.

Он скользнул губами по моей щеке, и я ощутила кожей его улыбку.

— Ты неисправим, — прошипела я и отвернулась. Он подался за мной и потерял кончиком носа за ухом.

— Но не безнадежен, — голос его был куда интимнее слов. Он наклонился, почти коснувшись губами виска. Он больше не улыбался — меня окатило его внезапным сожалением.

— Том бредит нездоровой идеей убить тебя, — бесцветно проговорил он. — Я не хочу давать ему повода.

— Что? — я распахнула глаза и запрокинула голову, чтобы видеть лицо Бена. — Причем

здесь Том?

— Ты же помнишь, что ни одна девушка, уснувшая рядом со мной, не просыпалась? — он перебирал пальцами мои пряди, при этом придерживая, чтобы я не отстранилась. Позволив коротко кивнуть, он сжал их и притянул меня к себе. Я уткнулась лицом в его шею, обернулась в запах его кожи и покрылась приятными мурашками. — Я ничего к ним не испытывал, но ненавидел себя за то, что позволил умереть. Да, это была наша работа, наша сущность, но я не желал им такой гибели. Теперь представь, на мгновение, что Том сотворит с тобой.

Я попыталась отодвинуться, но Бен больно сдавил волосы. Притихнув, я коснулась губами его шеи, вызвав у него дрожь.

— Как он узнает? — выдохнула я и скользнула губами за ухо, ласково потерлась. — Может, у нас уже был секс, откуда ему знать?!

— Он все знает, — холодно отозвался Бен, прижавшись щекой к моему лбу. — Я не могу объяснить, но уверен, что он попытается убить тебя, как только между нами что-нибудь произойдет. Как только мы станем ближе.

— А за то, что мы сейчас прижимаемся друг к другу, он меня не убьет? — огрызнулась я.

— Том всегда уничтожал все, к чему я мог привязаться. Некая форма ревности. Его выводит из себя сама мысль о том, что я нуждаюсь в ком-то или чем-то, больше, чем в нем. Он же вырастил меня, возможно, в этом корень проблемы. У хладнокровного и беспринципного бэлморта гипертрофированное чувство кровных уз.

— Значит, между нами ничего не будет, пока Том жив?

Бен ослабил хватку, разрешив мне отстраниться и посмотреть на него. Сосредоточенно глядя на меня, медленно поглаживал по волосам.

— Возможно.

— Тебе не кажется, что это жестоко? Даже не по отношению ко мне, но и к самому себе?!

Он непроизвольно улыбнулся.

— Невероятно жестоко. Я бы сказал, чудовищно!

Мгновение мы смотрели друг другу в глаза. Его улыбка таяла, а в моих глазах разгоралась обида и злость. Поджав губы, я попыталась освободиться, но он напряг руки. В сознании помутилось, внезапно нахлынуло ощущение уязвимости. Хотелось закрыть глаза, встряхнуть головой и отогнать наваждение. Но в крепких объятиях Бена я не могла даже мизинцем пошевелить. Смотрела на его, и глаза наполнялись слезами. Но вдруг он наклонился, прерывисто выдохнув, и поцеловал.

Первое мгновение я по инерции продолжала сопротивляться, но Бен был как никогда настойчив и быстро подавил мои жалкие и неуверенные попытки отпихнуть его. Я разомкнула губы и впустила его.

Голова закружилась, комната вращалась и подпрыгивала в такт моему сумасшедшему пульсу, пришлось прикрыть веки, чтобы не потерять сознание. Сердце трепетало, я задыхалась, но не могла разорвать поцелуй — никто и никогда не пробуждал во мне такого желания, поднимающегося из глубины и разливающегося мягкой дрожью. Я проваливалась в объятия Бена, его напористость и давление сделали свое дело. Он будто знал, что именно мне было нужно, и каждое прикосновение несло ноющую, но сладостно приятную боль. Не помню, как он сорвал с меня футболку и завалил на кровать — оторвавшись от его губ,

чтобы вдохнуть, я увидела его мутный взор, нависший надо мной, и снова тьма и губы, руки, кожа....

Когда слетели остатки одежды и белье, он опустился ниже, и меня пронзило магией. Против воли запрокинулась голова. Мое тело стало сосудом, переполненным силой, и она рвалась наружу, бурлила под тонкой оболочкой. Ощувив жар его тела, пылающую гладкость кожи, прижавшуюся к моей обнаженной груди, я хрипло вскрикнула. Он удерживал меня одной рукой за волосы, не позволяя дотянуться до его губ. Я забилась в панике, нетерпеливо двинулась навстречу, но он сильнее потянул за волосы, до боли, не подпустил. Я ахнула, и уже не от удовольствия.

Руки, которыми я гладила его мгновение назад, уже колотили в грудь кулачками, но он вдавил меня в матрас весом своего тела. Вскрикнув, я попыталась перевернуться, выползти из-под него, и волосы выскользнули из его ладони.

Кожу лица обожгло дыханием, повеяло чужим, но знакомым запахом — запахом зла. Он навис надо мной, окутал удушающей дымкой, и я распахнула глаза.

— Я же сказал, что достану тебя, куколка.

Вопль застрял в горле. Меня прижимал к кровати Том с кривой ухмылкой на губах. Белое пламя искрилось в его зрачках, кожа горела огнем под моими ладонями — за миг перед глазами пробежала вся жизнь, и я похолодела, готовясь к худшему. Убрав руки с груди Тома, я поползла назад, к изголовью кровати, только бы не касаться его. Он становился только счастливее с каждой секундой, с каждым моим перепуганным вскриком. Прижав колени к груди, я охватила их руками, не в силах отвести взгляд от безупречного, но ненавистного лица Тома.

Он подался вперед, и я ударила его ногой в грудь. Он отклонился, голову запрокинуло по инерции. Рассвирепев, Шерман зашипел сквозь стиснутые зубы. Схватив за щиколотку, потянул на себя. Взвизгнув, я перевернулась на живот и вцепилась в изголовье кровати. Отбиваясь ногами, удалось отползти, но он стиснул пальцы, сковал лодыжки, заставил стонать от боли. Хруст костей, мои придушенные всхлипы, и он с силой рванул на себя. Мелькнуло его перекошенное лютой злобой лицо, и в свете луны блеснуло лезвие ножа. Не помню, откуда он взялся, но мой крик вновь разорвал тишину дома.

Нижнюю часть тела охватило пульсирующей болью. Холодное лезвие скользнуло по внутренней стороне бедра. Я боялась пошевелиться, чтобы не нанести себе еще больший вред. Он пока не резал — дразнил, водил острием по коже вверх и вниз, рисуя завитки. Оно зацепилось за колено, и я сдавленно пискнула. Лицо Тома озарила безумная улыбка, и рука, в которой он держал нож, напряглась. Я дернулась, но он запрокинул мою голову, дернув за волосы. И когда лезвие вошло в плоть, я закричала, захлебываясь ужасом.

Он резал меня с неприкрытым восторгом, будто лакомый кусочек пирога, делил на мелкие части. Кромсал тонкими полосками, чтобы видеть мою кровь, ничего больше. Я давно проглотила страх и не чувствовала боли, могла думать толь о том, чтобы не шелохнуться. Но судороги в мышцах были мне неподвластны. Они его забавляли, разжигали зверский аппетит. Комната плавно погружалась во мрак, воздух плавился, перемешивался, и нестерпимо несло гарью. Сознание покидало меня, и я испытала облегчение.

Проваливаясь в пустоту, не чувствуя под собой кровати, не слыша ничего, кроме шума собственной крови и неистово бьющегося сердца, я почти отключилась. Борьба со сном становилось все тяжелее, но Том не хотел, чтобы я опускала веки. Он любил смотреть, как жизнь уходит из глаз его жертвы. И надавил на лезвие, вгоняя его глубже в мое тело.

Снова крик, но он оборвался. Звенящей нотой пронесся в сознании и рассыпался. Я села на кровати и распахнула глаза. Передо мной было лицо Бена, и то, что я увидела на нем, напугало меня еще больше. Он видел тот же сон, что и я. С полным погружением в детали. К горлу подкатывали рыдания, и не нашлось сил, чтобы сдержать их.

Я билась в истерике. Тело сводило, но порезы не были реальны — это я первым делом проверила, еще не соображая, что очнулась. Ощупала себя, убедилась, что одежда на месте, и свернулась клубочком на скомканном одеяле. Перед глазами запечатлелся образ Тома, кожу холодило лезвие ножа, а в ушах звенело от моих воплей. Я ничего не слышала и отбивалась от протянутых ко мне рук Бена.

— Эшли, все закончилось! — вкрадчиво говорил он, повышая голос, чтобы перекричать мой плач. — Это был сон, ничего больше!

— В последнем сне ты сказал то же самое, слово в слово, — заикаясь, проговорила я, отталкивая его.

Бен взял мое лицо в ладони и притянул к себе. Я оказалась вынуждена смотреть в синеву его глаз, чему раньше была бы безумно рада. Они были слегка расширены от шока. Приподняв брови, он глядел на меня и казался встревоженным, но старательно изображал холодную невозмутимость.

— Мне больно, — прохрипела я. Он долгое мгновение продолжал всматриваться в глаза, убирая с моего лба влажные от пота пряди, и его взор становился печальнее, темнее, подавленнее. Он медленно, но нехотя выпустил мое лицо.

Я отползла к изголовью кровати, Бен хотел поймать меня за ноги, но, вспомнив сон, отдернул руки. В его глазах мелькнул холод — быстрый страх, сменившийся ненавистью, помноженной на ярость.

— Прости, — прошептал он и отвернулся. Бен долго смотрел вниз невидящим взором, но все-таки решился поднять голову и взглянуть на меня. — Он каким-то образом нашел лазейку в твой разум.

Меня затрясло — я почувствовала, как накатывает новая волна истерики. Бен протянул руку ладонью вверх, взглядом умоляя принять ее, но я упрямо завертела головой. Вжимаясь в стену, чтобы быть от него как можно дальше, отпиралась ногами. Перед глазами стоял образ Тома Шермана, и ничто не помогало стереть его кровожадную ликующую физиономию из памяти.

— Прошу, не надо, — бормотала я, отодвигая его руки, тянущиеся к моим ногам. — Пожалуйста.

Кошмар не отпускал, и вспышки воспоминаний разрывали полумрак спальни. Я все еще слышала дыхание Тома, чувствовала запах собственной крови и ощущала его горячие руки на себе. На грани между реальностью и обмороком, где-то между сном и крошечной тьмой, я плавала и не могла вынырнуть.

Том проник в мое сознание. Он сделал все, чтобы отвратить меня от брата. Как он сумел? Чьим кулоном завладел, чтобы добраться до меня? Голова закружилась, очертания комнаты смазались перед глазами. Я проваливалась в пустоту, и Бен почувствовал это. Поймал за руки чуть выше локтей, встряхнул и заставил смотреть ему в глаза.

— Все будет хорошо, Эшли. Я больше не позволю ему мучить тебя, — обещал он, притягивая меня к себе. И я поддалась, обессилила, разрешила себя охватить руками, а когда оказалась прижатой к его груди, обмякла. Вдохнув аромат его кожи, ощутив тепло тела и легкие бережные прикосновения, почти успокоилась. Голубое сияние магии, приятная

дрожь, и его руки обернулись вокруг меня ласковыми путами. Я поверила ему и притихла.

Оцепенение отпускало, воспоминания меркли, рассеивались вместе с утренним туманом. На плечи пуховым одеялом навалилась смертельная усталость, безволие, и глаза защипало. Я плакала, как ребенок, а Бен гладил меня, убаюкивая в объятиях. Я свернулась у него на коленях, обвив локоть руками, и закрыла глаза. А он уткнулся лицом в мои волосы. Его прикосновения были осторожными и утешающими, но я все равно боялась уснуть. В сердце Бена поселилась животная ненависть к брату, а в голове созрел план. Мне он не нравился, но сегодня ночью прибавилось причин желать Тому скоропостижной мучительной смерти.

Утро настойчиво трезвонило в дверь. Я открыла глаза и заморгала, ослепленная солнечным светом, рассеивающимся по комнате сквозь ажурные тюли. Первой мыслью было ощупать себя, оглядеться. Моя кровать, я одета и под одеялом. Отлично. В памяти промелькнули призраки ночного кошмара, и словно стоп-кадр всплыл яркий образ Тома Шермана. Я в панике пошарила ладонью позади себя, провела по примятой подушке. Обрывки сна разбились о пустоту кровати — в ней не оказалось Бена. Неужели приснилось, что я уснула, согретая его объятиями?

Я приподнялась на локте, потерла глаза рукой. Они болели от выплаканных переживаний и неполноценного отдыха. Что ж, зелье Мишель быстро поставит меня ноги. Вот еще бы стереть из памяти прошлую ночь... Я обвела спальню взглядом. Диван был застелен, выходит, не приснилось — Бен всю ночь охранял мой покой.

Он стоял у эркера, но почувствовав, что я проснулась, повернул голову. На нем была вчерашняя белая футболка и серые домашние штаны. Он опирался руками на подоконник, сосредоточенно рассматривая что-то под окном.

— Ты не спал? — осипшим голосом спросила я.

— Смог уснуть только под утро, — скривившись, тихо бросил он через плечо. — Но этот меня разбудил.

Бен вновь уставился в окно. То, что он там видел, его заметно напрягало. Я вылезла из-под одеяла и босыми ногами прошлепала к нему. Посмотрела вниз, стараясь не соприкоснуться с Беном, держалась слегка в стороне. На пороге стоял молодой мужчина. Длинные пепельно-русые волосы спадали на плечи, прямая челка занавесом загораживала янтарные глаза. Тонкая длинная шея, заостренный с легкой горбинкой нос казался слишком большим для непропорционально маленькой головы. Много времени проводил в птичьем облики. На нем были черная рубашка, брюки, ботинки и серебристая стеганная ветровка. Одежда сидела на сухом теле, словно чужая — свободно и бесформенно.

— Фамильяр, — озвучил Бен мои мысли. — Но не из тех, что постоянно пасутся у нас под окнами.

— Что ему нужно? — прошептала я, охватив себя руками.

Бен изогнул бровь.

— Придется спуститься и спросить. Он знает, что мы дома, и не намерен уходить.

Дверь открыла я, а Бен угрожающе замер за спиной. Фамильяр по-птичьи мигнул, скользнув в его сторону равнодушным взглядом, и снова посмотрел на меня. Он напоминал цаплю — такой же тощий и изящный. В сознании на мгновение мелькнул образ — благородная птица грациозно расправляла большие крылья и клювом чистила перья.

— Доброе утро, — его голос прозвучал высоко и нараспев. — Стэнли просил передать вам срочное сообщение.

— И где оно?

— Ему необходима Ваша помощь. Ваши незаменимые способности, — многозначительным тоном, не без доли важности, произнес фамильяр.

— Весьма захватывающее начало, — хмыкнула я. — А что именно ему нужно, он не сказал?

— Он лишь отметил, что дело не терпит отлагательств.

— Хорошо, — я пожалала плечами. — Мы позавтракаем и отправимся к нему.

По лицу посыльного промелькнула гримаса испуга.

— Но я должен сопроводить Вас как можно скорее.

Я обернулась и посмотрела на Бена. Он нахмурился и покосился на меня, но ничего не ответил.

— Меня это не касается, — ледяным тоном заявила я. — Ему нужна моя помощь? Отлично. Значит, подождет. Войдете?

Фамильяр категорично мотнул головой, его глаза вылезли из орбит. Что я такого сказала? Вздохнув, я закрыла дверь.

— Стэнли переходит все допустимые границы. Что он возомнил о себе?! Иногда кажется, что он знает слишком много обо мне. Даже больше меня самой, — я пересекла кухню, направляясь к столу. Наполнила чашки свежим кофе и застыла, задумчиво глядя в стену. — Интересно, он в курсе моих снов?

Бен прошел мимо меня — я ощутила кожей его движение, и сразу перехватило дыхание. Теплые мурашки скользнули по спине и перебросились на руки, я обреченно прикрыла веки. Мы были уже слишком близко, а следовало бороться и поддерживать трезвость ума, но я была слабой. Бен сильнее. Он взял свою чашку и, направляясь к окну, отпил из нее. Снег ложился на пожухлую траву сахарной пудрой. На голых ветвях дуба жались друг к другу несколько голубей — они и привлекли внимание Бена. Или он только делал вид. Он не хотел давать брату повода. И мне тоже. Вел себя, как ни в чем не бывало, но воздух в кухне вибрировал от напряжения. На столе призывно стояло блюдо с фруктовым десертом. Он не притронулся к нему, да и у меня не было аппетита. Пирожное из песочного теста, украшенное дольками мандарина и винограда, не смогло пробудить его. Я уставилась в раковину. В ней была кружка Моника с изображением веселого облачка, остатками кофе и следами лиловой помады. Умчалась рано утром продавать дома, оскверненные темной магией, наивным смертным. Стало чуточку легче — мы одни находились дома. Там сильно дрожали руки, что я боялась выронить чашку. Не хватало, чтобы сестры увидели меня в таком разбитом состоянии. Я поставила ее и закрыла глаза. Сердце колотилось так, что им можно было подавиться. Бен повернул голову — я ощутила его пристальный взгляд между лопаток, и отпила кофе. Стало еще немного лучше. Не настолько, чтобы забыться, но для поездки в Университет вполне сойдет.

Мы собрались чуть больше, чем за полчаса. В душ я пошла первой. После фантомных прикосновений Тома я ощущала себя грязной. От жесткой щетки кожа покраснелась, а я все тёрла, тёрла... Было больно, но я не могла остановиться. Усилив напор, подставила лицо горячим колючим струям. Сквозь шум воды пробивался ледяной смех Тома, мои крики и запах крови. Моей крови. Ее вкус ощущался во рту. Голова закружилась, сердце затрепетало птицей, вырывающейся из клетки. Я начала падать, но схватилась за занавеску и сумела сохранить равновесие. Вылезла и укуталась в полотенце, села на бортик ванной, чтобы хоть немного успокоить бешенный пульс. Уверена, мучить меня мысленно и на расстоянии доставляло Тому наслаждение, но он рассчитывал на скорую приватную встречу. Чтобы воплотить свои безумные фантазии в жизнь. А я еще не была готова, не была достаточно сильна. Он же все распланировал, даже убил кого-то ради меня. Мне должно это льстить или нет?

Я вышла из ванной, промакивая волосы полотенцем. Бен сидел на диване, сложив руки

на коленях и задумчиво рассматривая их. Он поднял голову и проследил за мной взглядом, но я не обернулась — направилась к шкафу. Он поднялся и двинулся в душ, а я стояла и ждала, когда за ним закроется дверь. Смотреть на Бена не хватало духу. Казалось, что снова увижу в нем его брата, и эта навязчивая мысль терзала, разрывала меня на части. Надо было отвлечься — я распахнула шкаф и пробежалась пальцами по вешалкам. Взгляд упал на платье цвета мокрого асфальта с черными вертикальными прострочками и декольте, открывающим плечи. Оно было узким, тесно облегающим и длиной чуть ниже колен. Черные туфли на каблуках являлись неотъемлемым атрибутом моего туалета. Я разделила волосы на косой пробор и нанесла неброский макияж, добавив мерцающие румяна. Они помогли придать лицу более свежий и бодрый вид, однако глаза остались потухшими и блеклыми.

Я ждала Бена в кухне, стоя перед окном и обнимая себя за плечи. Он спустился и подошел сзади, я бросила взгляд на его отражение и боязливо потупила глаза. На нем была черная однотонная футболка, бледно-зеленая рубашка нараспашку, синие джинсы и спортивные ботинки. Он не утруждался с выбором наряда — не на званый ужин собирались.

— В какой момент появился Том? — я повернулась ровно настолько, чтобы видеть его силуэт. Не смогла посмотреть в глаза, не сумела пересилить себя. Но хотелось знать, как далеко мы зашли прошлой ночью.

Бен держал паузу, его взор оказался прикован к моему лицу. В воздухе появились первые искорки силы. Ему не удавалось выглядеть беспристрастным, хотя выражение лица оставалось неподвижным. Выдавали глаза — в них поселилась неуверенность. Даже боковым зрением это было заметно. Я отвернулась, не выдержав напряжения. Ощущение, будто задеты все нервы сразу и гудят, как низкая и глубокая нота, почти болезненно. Бен судорожно выдохнул, словно ждал этого. Не одной мне было тяжело.

— Ты спросила о жестоком отношении к себе, и твой взгляд помутнел, — его голос прозвучал тихо, бесцветно, почти спокойно. — Потом упала на постель без сознания и признаков жизни. Я попытался привести тебя в чувства, но ты начала отбиваться.

— Ты все видел? — этот вопрос волновал меня еще больше. Внутри все замерло и, кажется, я перестала дышать. Бен поднял руку, но не осмелился дотронуться до меня. Побоялся, что с его прикосновением вернется видение.

— Том хотел, чтобы я смотрел на то, что он с тобой делает. Сон был посланием. Предостережение тебе и вызов мне.

Я отвернулась, как от пощечины. В груди что-то лопнуло, и меня окружила пустота. Звуки утонули в нахлынувшей боли, в нестерпимой пытке еще свежих воспоминаний. По щекам покатались горячие слезы. Том пробрался в мое сознание, поселился в темном уголке и оттуда истязал, искусно и с удовольствием. Как его прогнать? Как избавиться от паразита, отравляющего нашу жизнь? Выход был один-единственный, я с ним смирилась и перестала чувствовать себя виноватой и жестокой. Никогда и никому я не желала так неистово смерти. Том был резко выраженным психопатом, и если бы речь шла о человеке, то я бы сказала, что ему место в резиновой камере. Но он не был человеком, и это усложняло дело. Бэлморт, повернутый на мести — настоящая проблема. Воплощение людских пороков, он посрамлял целый магический род, а я уже сомневалась, что бэлморты — зло. Том Шерман — истинное чудовище. И теперь у этого чудовища есть могущественный кулон.

Голос Тома прошелестел по помещению порывом ветра. Казалось, я слышу его ушами,

но он звучал у меня в голове. Я должна была заставить себя побороть страх перед ним. Невыносимо видеть в Бене его чокнутого брата, это разрушало меня, убивало. Я безумно любила его. Всею душой, всем сердцем, каждой частичкой сущности. Так сильно, что иногда становилось мучительно больно. В Бене сосредоточилась моя вселенная, мир сузился до него одного. Оттого сейчас было особенно тяжело — сгорать от чувств к нему, но при этом бояться его и сдерживать слезы. Еще вчера я не задумывалась о том, как легко потерять Бена. Никто не ожидал такого коварного, точного хода от Тома. Он нашел способ одним ударом поразить обоих, и сделал это виртуозно. Проклятье, разве так бывает? Оказалось, что да. И я должна была пересилить себя. Бен смог, и у меня получится.

Решение далось тяжело. Я повернулась очень медленно и осторожно, чтобы не спугнуть саму себя. И шагнула навстречу. Бен остался неподвижен, наблюдая за мной. Мне удалось поднять глаза — до его шеи, до пульсирующей жилки. Какое достижение! Какая невероятная стойкость! Ничего не говоря, Бен принял меня в объятия, невесомо придержал за локти. Между нами скользнула струйка силы. Я положила ладони ему на грудь, сердце его билось сильно и ровно, нахлынуло ощущение спокойствия, уюта. Но что-то мешало расслабиться.

— Здесь только я, — шепнул он.

Бен хотел в это верить не меньше меня, но я не убежала и не оттолкнула его. Аромат его кожи будоражил память, перечеркивал запахи из сна, и хотелось завернуться в него, защититься. Я прильнула к нему и задрожала. Все мое существо хотело его, жаждало тепла его тела так, что мысли путались, но из груди рвался вой. Бен припал щекой к моему виску, легко и неторопливо потерся, согревая дыханием. Он стирал губами мои слезы, а я силилась перестать плакать. Он скользнул ими ниже, и у меня сердце волнительно замерло, затрепетали веки. Он ткнулся носом в щеку, заставив поднять голову. Я моргнула и посмотрела ему в глаза, и меня окатило волной тепла. То, что увидела в его глазах, заставило забыться на мгновение. Он смотрел на меня, и такое выражение я никогда у него не видела. Слетели маски, не осталось и капли прежнего показного равнодушия, оно сменилось нерешительностью. Ночью в душе Бена что-то надломилось. Том напугал его, по-настоящему напугал. От внезапного озарения у меня сбился пульс. Между нами ничего не осталось — рухнули стены, которые он так упорно возводил. Бен открылся, впустил меня в свой мрачный мир. Но я не успела обрадоваться или испугаться. Он осторожно склонился и поцеловал меня.

Его губы были солеными и нежными, движения языка ласковыми и неторопливыми. Закружилась голова, и я прикрыла веки, чтобы не потерять сознание. Сила лилась из него в меня через рот, я перестала чувствовать собственное тело, и земля уплывала из-под ног. Только ощущение его рук на моей спине, плавно скользящих вниз, охватывающих талию. Лишь вкус его губ, окутывающий аромат кожи, меня затопила магия, захлестнули чувства, и я провалилась в поцелуй, потеряла себя, забылась.

Он целовал меня, будто пил до дна, пытаясь слизнуть последние капли дорогого вина из бутылки — нежно, страстно, голодно. Я забралась руками под его рубашку, чтобы ощущать биение сердца. Но что-то произошло. Бен стал чуть требовательнее целовать, чуть сильнее сжал в объятиях, невзначай коснулся волос, и в сознании щелкнул предохранитель. Я разорвала поцелуй с воплем, высвобождаясь, отбиваясь. И бросилась к окну, схватившись руками за голову. Почудилось, что ее наполняет голос Тома. Запах зла ушел, но он еще ощущался, как аромат духов в пустой комнате.

В дверь позвонили, и я вздрогнула. Заскрипев зубами, Бен пошел открывать. На пороге

стоял все тот же флегматичный фамильяр и смотрел на него ждущими глазами. Бен поглядел на него в упор, и под таким полыхающим взором любой бы сложился, но только не этот. У Бена напряглись скулы от желания перескочить порог и свернуть его гусиную шею.

— У меня четкие инструкции касательно мисс Брау...

Бен захлопнул с силой дверь, не дав ему договорить. Он развернулся ко мне и мелькнул так быстро, что я лишь ощутила его движение. Застыв справа, он уставился на меня, пытаюсь поймать взгляд, но я упрямо таращилась в окно. Его глаза горели гневом, напряжение расплескалось по комнате. Первые дуновения силы пробежали по коже покалывающим ветерком.

— Это так мы не даем ему повода? — прошипела я, глотая обжигающие слезы.

— Том же этого и добивается! Хочет отвернуть тебя от меня. И, судя по всему, ему это почти удалось.

Я опустила руки, обняла себя за плечи и всадила в них ногти.

— Вряд ли только это им движет.

— Прекрати делать себе больно, — Бен подошел сзади и сомкнул пальцы на моих запястьях, отвел руки в стороны. На коже появились кровавые полумесяцы, но они почти мгновенно затянулись. От его рук по спине пахнуло силой, почти видимая аура жара поднялась вокруг нас. Я повела плечами, давая понять, что мне необходимо личное пространство. Бен нехотя отпустил меня и отошел. Он злился на себя, на Тома и снова на себя. Испытывал чувство вины за то, что позволил ему подобраться ко мне, но больше всего его выводил тот факт, что он не понимал, как брату это удалось.

— Мне так становится легче, — мой голос сорвался на хриплый шепот. Бен обошел меня и остановился. В его взгляде застыло сожаление, глубокая скорбь, и на душе стало невыносимо горько. Я не переживу, если собственноручно сейчас все разрушу, но от одной только мысли о прикосновении Бена меня пробирал животный страх. Он клокотал в горле, бился в висках.

— Я больше не стану играть по его правилам, — чуть слышно произнес он, и его голос сочился болью. У меня сдавило грудь, вновь защипало глаза. Я не хотела причинять ему страдания, но неподконтрольный ужас не давал трезво мыслить.

— Вчера ты говорил обратное.

— Я переосмыслил свое отношение к нам. У меня было достаточно времени на это ночью.

— Хочешь изловить его на живца?

— И в мыслях не было.

— Тогда что произошло? Почему сегодня? Почему именно после этой ночи, Бен? — с нажимом спросила я. — Так звезды сошлись? Я не верю в совпадения.

— Считаешь, что я готов пожертвовать тобой? — его настолько поразили мои слова, что он даже перестал злиться.

— Если бы я не знала, кто ты... — я сжалась изнутри, предчувствуя ответную реакцию.

— Вот как ты заговорила? Как тебя понять, Эшли? Ты хотела, чтобы я принял искупление и был искренен. Я принял и искренен, как никогда, но теперь ты отталкиваешь меня. Что я делаю не так?

Я слегка повернулась — хотелось видеть его выражение лица. Но страх оказался сильнее любопытства, и я потупила глаза, уставилась в пол. Бен придвинулся, его сила пробежалась дуновением ветерка по кухне, зажигая освещение, лампу за лампой. Воздух

вибрировал, перемешивался, и у меня волоски вставали дыбом. Но его дрожащее дыхание пробудило нечто глубоко внутри. Жар разлился внизу живота, в лицо бросилась краска. Ничего не изменилось. Я по-прежнему была зависима от него, только кое-что мешало полностью отдаться чувствам. И это «кое-что» угрожало лезвием ножа в сознании.

— Скажи мне, что изменилось?

— Том подтолкнул меня к тебе, — он говорил так, словно заставлял себя, выдавливал слова против воли. Искренность давать тяжело, но он оказался верен своему обещанию.

— Правда? А раньше он мешал, стоял между нами?

— Не усложняй, Эшли, — теряя терпение, тихо попросил он и закрыл на миг глаза. — Все и так омерзительно сложно. Ты уже начинаешь накручивать себя...

— Есть другая причина, — выдохнула я и сглотнула. — Верно? Вы все так окучиваете меня, что-то скрываете, но я никак не могу поймать вас на лжи. Существует что-то, о чем мне не следует знать, но я иначе не могу. Что все-таки происходит, Бен?

Он не шевельнулся, не изменился в лице и ничего не ответил.

— Что мешает нам быть вместе, Бен?

— Другая причина мне не подвластна, — его голос прозвучал холодно, беспристрастно. Лицо его опустело, в синеве глаз мелькнула тень печали. Показалось, что я слышу, как между нами растет новая стена. Мы вернулись к исходной точке — Бен закрылся.

Он двинулся к вешалке. Сорвал с крючка кожанку, надел ее и вернулся с моим пальто в руках. Я позволила ему одеть себя, думая о том, что Бен только что провел черту на песке — на эту тему он не станет со мной разговаривать. Я чувствовала себя настолько изнеможенной и разрушенной, что не нашла, что сказать. Скоро шок пройдет, и станет безумно больно. Но это будет потом, а сейчас хотелось, чтобы меня оставили в покое.

Автомобиль, на котором фамильяр должен был доставить нас к Стэнли, стоял на противоположной стороне улицы. Черный, длинный и угловатый — строгий и лаконичный экстерьер. Салон оказался просторным. Черная кожаная обивка, мягкие сиденья, красное дерево и золото в деталях — стиль и комфорт, как он есть. Здесь был небольшой бар с подсветкой и плазменная панель, играла тихая ненавязчивая музыка. Окна с тонировкой, и наверняка бронированные. Служебный транспорт Системы впечатлял. Да что я, в самом деле? Можно подумать, прислужники Верховной Ведьмы на метлах летали.

Фамильяр плавно вел машину по центральным улицам Мортелля. Не было слышно гула мотора и шороха покрышек, автомобиль стремительно скользил мимо улочек и витрин магазинов. Снег сыпался на влажный асфальт, задувал порывистый ветер. Прохожие торопливо сновали по тротуарам, мелькали зонты и пульсирующие вывески кафе. Небо затянуло свинцовыми тучами, они угрожающе вихрились над высотками, цепляясь за шпили башен, город окутало пасмурной дымкой. Огни встречных и попутных машин проносились яркими полосами, прорезая снежный занавес. Я и Бен сидели на заднем сидении, отвернувшись каждый к своему окну. Нас разделяло расстояние, которое нельзя было покрыть, даже протянув друг к другу руки. А я так нуждалась в нем, мечтала оказаться ближе сейчас. Часть меня мечтала. Другая часть забилась в темный уголок сознания и верещала от ужаса и обиды. Я укуталась в пальто, хотя в салоне было тепло. Хотелось скинуть туфли и забраться с ногами, но я сидела, сжимая колени и теребя пуговицы. Бен был так далеко, что сердце сжималось, между нами разверзалась пропасть. Я ощущала ее пустотой вокруг себя и непостижимым безволием внутри. Он демонстративно смотрел в окно, словно не чувствовал моих терзаний, и казался спокойным, расслабленным. Но я знала, что это не так. Бену всегда мастерски удавалось владеть эмоциями и скрывать потрясение, но на этот раз и его мир пошатнулся.

За стеклом мелькали дома и пустые заснеженные дворы. Я украдкой поглядывала на Бена, изучая черты лица. Он был по-прежнему красив, но что-то отразилось в глазах, какая-то глубина скорби — или ужаса. Что-то, для чего у меня нет слова. Появилась тень во взгляде, резкость в уголках рта. Прожить столетие во тьме, среди жестокости и холода — это оставляет след. По меркам мира магов он был еще молод, едва переступил порог зрелости, но уже нахлебался. И почему я не замечала этого прежде? Бен держал все глубоко в себе, вдалеке от посторонних глаз. Мне удалось добавить красок в его серое существование, и только он начал привыкать, брать от них тепло, как обрушилась новая напасть. Боль прошлой ночи обозначилась морщинками у него на переносице. Как бы Бен ни старался выглядеть отстранено, они его выдавали.

Еще минуту назад я злилась на него, а сейчас, остыв, корила себя за эмоциональность. Ругала за то, что оттолкнула и выплеснула на него свой страх. И в порыве упустила из внимания главный момент — наш первый поцелуй. И на этот раз магия была не причем. Бен не совладал со своими чувствами или желание утешить меня оказалось настолько сильным? Нет, он перестал сопротивляться, отбросил все сомнения и предрассудки, уступил искушению. И, действительно, это был не просто поцелуй — он многое значил для нас обоих. Он был чудесным, искренним, снес последние преграды. Вот только я... Повела себя,

как дура. Том спугнул меня и все испортил. Или поспособствовал.

Вспомнив вкус его губ, я вспыхнула и спрятала лицо в ладонях. Сердце затрепетало пойманной бабочкой, забилося так горячо, что сорвалось дыхание. Светло мышцы живота, и сладко закружилась голова. Ничего прекраснее в жизни я не испытывала, что-то открылось во мне, какая-то новая грань. Я провела кончиками пальцев по губам. Они помнили нежные, осторожные прикосновения. Догадываюсь, чего Бену они стоили. Зажмурившись, я отвернулась к окну, кутаясь в ворот пальто. Стыдно — мне стало безумно стыдно! Как я могла так повести себя с ним?

Машина ровно катила по дороге, а я не находила себе места. Хотелось провалиться сквозь сиденье, в салоне вдруг оказалось невыносимо тесно. Я подумала подползти к Бену и прижаться к груди, поцеловать его, потереться кончиком носа о щеку. Руки изголодались по его телу. Меня разрывало на мелкие кусочки, и было больно дышать. Как я раньше жила без него? Все годы до встречи с Беном, меркли, истирались, как старая фотопленка, и казались далеким забытым сном. Я сама была другой, он изменил меня, перевернул мировоззрение, открыл во мне каналы, о существовании которых я не подозревала. Возможно, все началось с магии, она виной всему, но я была ей благодарна. И не хотела потерять то, что теперь имела. Эта мысль придала решимости. Я повернула голову и посмотрела на Бена. Он мерно постукивал костяшками пальцев по деревянной дверной ручке и будто не замечал меня. Страх уколол в самое сердце. Что, если он оттолкнет меня?

Воздух вокруг меня потрескивал от напряжения. Я прерывисто выдохнула, собираясь придвинуться к Бену, но в этот момент автомобиль заехал на стоянку Университета. Внутри все сжалось, меня охватило отчаяние. Если ничего не предпринять сейчас, то потом может оказаться поздно. Вероятно, стоило извиниться перед Беном, но слова застряли в горле. Фамильяр припарковался и заглушил двигатель. Бен открыл дверь и вышел из авто, даже не обернувшись. В груди что-то оборвалось, снова глаза наполнялись слезами. Я отвергла его, потому что видела в нем его брата. Том что-то порушил в моем сознании, навел такой кавардак, что я сама мало что соображала. Сложно сочиненный, витиеватый, пахнущий маразмом бред. Они совсем не похожи — два таких разных Шермана. Бен никогда не будет таким, как брат, тогда что меня так страшит? Во сне Том касался меня руками Бена, трогал там, где до сих пор кожа горела. Я боялась вернуться в этот кошмар. Боялась снова пройти через все это и утратить рассудок, потерять себя.

Бен обошел машину и открыл мою дверь. Придержал ее и подал мне руку. Я приняла ее и посмотрела на него загнанным зверем. Бен рассматривал здание Университета, словно с последнего нашего визита что-то переменялось в фасаде. Оказавшись ногами на земле, я вскользь взглянула на его губы — на них мелькнула вымученная улыбка. Страх смотреть прямо в глаза никуда не делся. Я робко опустила голову и направилась к лестнице.

В холле гуляло дрожащее эхо. Наши шаги тонули в шелесте воды, в монотонном шуме прочих звуков — маги и фамильяры мелькали суетливыми тенями, не замечая нас. Картины не вызывали интереса, меня хватало лишь на то, чтобы смотреть под ноги. Стэнли ждал в своем кабинете. Что ему было снова нужно от меня? Фамильяр шел впереди, важно вскинув голову. Вернее, не шел, а вышагивал, высоко задирая длинные тощие ноги. Его волосы переливались платиной в синем пламени факелов. От него нельзя было оторвать глаз, несмотря на неказистую, почти нелепую внешность. Фамильяр широким отработанным жестом отворил перед нами высокую деревянную дверь. Отступил в сторону, едва заметно преклонив голову перед Стэнли. Я успела разглядеть его силуэт у окна прежде, чем Бен

устремился вперед и толкнул фамильяра в спину. Он влетел в кабинет, чудом не споткнувшись о порог. Бен захлопнул дверь, судьба посыльного не волновала его, и резко обернулся ко мне. Я рефлекторно отвела глаза и заморгала — стояла и разглядывала резьбу на двери. В узорах из листьев и перьев путались птички. Они были настолько крохотными, что приходилось присматриваться. Величественные вороны и филины взирали свысока на их суету. От наличников по стенам вились, расплзаясь в стороны, ветви, символизируя густую крону. Бен придвинулся и склонился, загораживая обзор, и меня обдало жаром его силы. Он медленно выдохнул в лицо — мои веки затрепетали, по спине побежали мурашки.

— Ты так и будешь избегать моего взгляда? — его голос прозвучал обжигающим шепотом. Столько в нем было горечи, что хоть ножом режь. — Сюда Тому точно не прорваться.

Никогда бы не подумала, что услышу от него такое. Я выдохнула, повернула голову и решительно подняла глаза. Каких же титанических усилий это стоило! Бен остался непроницаем, лишь в глазах что-то мелькнуло. От этого неуловимого движения кольнуло в сердце. Он начинал думать, что я отвернулась от него, и обратного пути нет, веревочный мост между нами неотвратимо рушился. Я думала точно так же о нем. Все мое существо молило разубедить Бена, сделать так, чтобы в этих прекрасных глазах цвета весеннего неба больше не отразилась печаль. Не знаю, что Бен прочел на моем лице, но он растерялся. Я подумала о том, как мне не хватало его всю мою жизнь, а он не ожидал снова увидеть нежность к себе.

— Я не хочу, чтобы ты думала обо всем этом, — его голос смягчился, сила схлынула, как предрассветный туман. Осталось лишь ощущение тепла его тела и аромат кожи. От него что-то внутри сладостно задрожало. — Предоставь Тома мне.

Проблема была нашей общей, но я не стала ничего отвечать — приблизилась и коснулась ладонью груди Бена, провела по твердым мышцам, ощущая на коже его пьянящий пульс. Он едва заметно нахмурился, наблюдая за мной, наклонился, чтобы поймать взгляд. Я посмотрела снизу вверх и позволила себе утонуть в синеве его глаз. Первое мгновение было страшно, но вскоре я отсекала все, что мешало нам быть сейчас вдвоем. Все, что не позволяло насладиться неожиданной радостью обладания. Мы принадлежали друг другу, и этого у нас никто не отнимет.

С каблуками или без, я все равно была ниже ростом. Поднявшись на цыпочки, я поцеловала Бена легко, едва касаясь губами губ. Он ответил, но будто не доверяя себе или мне — осторожно, несмело. Но лишь в первое мгновение. Я закрыла глаза и подалась к нему, он тверже впился губами в мои губы. Вокруг нас распростерлась тишина, вибрирующая в воздухе магия. Внезапно дверь распахнулась, в коридор пролился яркий полуденный свет. Мы словно оказались на сцене, и разъехался занавес. Послышался изумленный кашель Стэнли.

Разрывать поцелуй я не стала — позволила это сделать Бену. Открыла глаза и медленно повернула голову. Стэнли сидел на краю стола, скрестив руки на груди. Что он думал об увиденном, невозможно было прочесть на его лице. Только сапфировые глаза светились таинственным огнем. Когда оцепенение прошло, он отвернулся к окну. Я убрала руку с груди Бена и шагнула в кабинет. Тощий фамильяр вынырнул слева и захлопнул дверь перед Бенем. Что ж, они квиты.

Посыльный помог мне снять пальто. Я даже не обернулась к нему, позволив делать свою работу. Стэнли задумчиво, но без интереса глядел на улицу, наблюдал за тем, как парят

в воздухе пушистые снежинки. Так смотрят, когда хотят скоротать время в ожидании. Услышав шаги, он обернулся с таким выражением, как будто только что узнал о моем визите и был несказанно рад.

Стэнли едва заметно кивнул фамильяру, и тот исчез, как по мановению волшебной палочки. Его буквально унесло сквозняком в приоткрывшуюся дверь. Нас оставили наедине — весьма неожиданно. Я недоумевающе посмотрела на Главного Фамильяра. В его взгляде чувствовалась настороженность, некоторая натянутость. Мой визит вызывал у него облегчение и напряжение одновременно. Отчего же? Сегодня Стэнли и выглядел как-то иначе, что-то переменялось за последние недели. На нем была аметистовая рубашка с мелким геометрическим рисунком, заправленная в синие потертые джинсы. Обут он был в неброские черные туфли. Темные блестящие волосы отросли и закрывали лоб. Очень простой, но притягательный вид у него был, как у обычного парня, а не у правой руки Верховной Ведьмы.

В просторном кабинете витал запах магии — густой и пряный. Я прошла и невольно засмотрелась, пробежавшись взглядом по многоярусным изогнутым книжным полкам. Напротив двери располагалось панорамное окно, завешанное золотистой тюлью и тяжелыми шторами из фактурной ткани цвета охры. Интерьер был выдержан в классическом стиле, вся мебель из светлого дуба отливала перламутром, оранжево-желтые мотивы на обоях и тканях, в декоративных деталях. В центре — стол на резных ножках, отполированный до зеркального блеска, стул с высокой мягкой спинкой слегка выдвинут. Фигурки птиц и зверей из хрусталя сверкали за стеклянными створками шкафов, на стенах висели пейзажи в золоченых рамах. Вазы с белыми и персиковыми пионами обступили окно, пол застилал золотисто-медный палас с затейливыми завитками. Элегантная сдержанность с налетом осеннего тепла.

Я прошла к столу и заметила черную мраморную подставку с перьевой ручкой. В сознании что-то мелькнуло — тень или воспоминание. Оно было мимолетным, как помехи на радио волне. Комната наполнилась другими запахами — какими-то родными, привычными. До боли стали знакомы полки и узоры на обоях. Воздух загустел, меня окутала дымка, повеяло летом из распахнутого окна. Меня затащило в это призрачное мгновение, но послышался бой настенных часов, и я пошатнулась, заморгала. Всего лишь видение... Стены кабинета дышали магией, и я заметила, что здесь, как и ни в одной из комнат замка не было оберегов. Университет охраняли силы куда древнее и сложнее.

Стэнли изобразил добродушную улыбку, но до глаз она не дошла. Они остались темными, отрешенными, холодными. Я затаила злобу на Главного Фамильяра, готова была сотворить с ним что-то жуткое, непростительное, но внезапно остановилась посреди кабинета в нерешительности. Всем своим видом он вызывал... сострадание? Черты лица заострились, под глазами пролегли болезненные тени. Стэнли выглядел изнуренным, смертельно уставшим. Я искоса оглядела его и нахмурилась. Величественные плечи опущены, на лбу — глубокомысленная морщинка. Не нравилось мне это.

— Так вы уже...

— Не смей, — отрезала я и посмотрела на Стэнли в упор, не стараясь казаться дружелюбной. Обсуждать с ним отношения с Беном ну никак не входило в мои планы.

Стэнли хватило такта смутиться. Потупив взгляд, он поднялся и неспешно повернулся ко мне лицом. Моргнул и посмотрел исподлобья.

— Спасибо, что приехала, Эшли.

— Пожалуйста. Теперь объясни, что я здесь делаю.

— У города обосновались вампиры, — сразу перешел он к делу. Не стал юлить — недобрый знак.

— Отлично, — я пренебрежительно хмыкнула. — Даже любопытно. Но меня гораздо больше интересует, где Джош и за что ты его запер в замке?

— Они просят аудиенции, но я не вправе открывать им ворота в город, — бесцветным голосом продолжил он, не спуская с меня глаз.

— Ты пропустил мимо ушей мой вопрос.

Стэнли улыбнулся уголками губ и задумчиво уставился в пол.

— Выслушай меня, Эшли, и мы обсудим твои претензии. Я готов пойти на многое ради услуги,

что ты могла бы мне оказать.

— Как ты заговорил! — я покачала головой. — Нет, сначала мы обсудим «мои претензии». Ты держишь под стражей моего друга и почти члена семьи, без объяснений и обвинений. В чем дело, Стэнли?

— У города вампиры, Эшли.

— Какое мне до них дело?!

— Каждому магу Эгморра есть до них дело, — он выпрямился и мягкой походкой прошел вдоль стола, изумленно разглядывая меня.

— Что им нужно? — чуть менее раздражительно спросила я. — И, причем здесь я?

Стэнли вел себя осмотрительно, как всегда, а мне больше не хотелось играть в его игры. Да, появление вампиров заинтересовало меня. Они представлялись существами неземной красоты, на которых смотреть страшно, когда знаешь, на что они способны. Часть меня хотела повстречаться с ними, но другая, более разумная часть, напротив, наотрез отказывалась. У любопытства должен быть предел. Голос разума шептал о возможных чудовищных последствиях, но когда меня это останавливало? Тем не менее, я бы с легкостью отказалась, но на кону стояло освобождение Джоша. Я уже знала, что Стэнли предложит в качестве награды за содействие. Отчасти, этим и оправдывала свой интерес к вампирам. Не нужны мне проблемы с нежитью. Однако...

Стэнли поглядел на меня долго, испытующе.

— Я их отлично знаю, — сказал он. — Вреда они не причинят.

— Я сейчас не о себе беспокоюсь, Стэнли. Что им надо?

— Проблема деликатнейшая. Один из старейшин совета и муж главы клана нуждается в помощи мага.

— И чем же я могу помочь вампиру?

О вампирах ходило много слухов и сказок. Помимо клыков и пристрастия к свежей крови, они обладали незаурядными ментальными способностями и славились физической силой. Сломать мага, как тростинку им все равно, что чихнуть. Выжать автомобиль? Легко! Что там еще в списке? Фокусы с подчинением разума. Они запрещены в нашем мире, но как дело обстоит в стране нежити? Перспектива стать ручной зверушкой какого-нибудь упыря меня не прельщала, своих голосов в голове хватало. Прежде, чем соглашаться на условия Стэнли, стоило бы ознакомиться с обычаями и законами чужого темного края. Как магия смерти встретит меня? Поговаривали, что вампиры спят в гробах при свете дня. Еще я слышала, будто вместо фамильяров у них люди-слуги. Несколько настораживает, но я преследовала благую цель.

— Ты видишь то, что другие не видят. Тебе подвластна сама тьма. И ты спрашиваешь, чем можешь помочь?!

— Хорошо, — примирительно сказала я и подошла к книжному шкафу. Меня притягивали чужие воспоминания, таящиеся в предметах на полках, на страницах книг. Я осмотрела снизу вверх ветхие переплеты и подавила в себе желание коснуться их, окунуться в прошлое. Сегодня я не за этим пришла. — Я должна что-то увидеть? В вампире?!

Стэнли поморщился и неожиданно рассмеялся — звук прокатился по комнате, прошелестел теплым ветром. Я развернулась на каблуках и приблизилась к нему.

— В штате сотрудников Системы не нашлось мага, разбирающегося в нежити?

— Нашлось, — его глаза вспыхнули. Он был страшно доволен собой.

Я нахмурилась и открыла рот, но Стэнли не позволил мне произнести ни слова — предостерегающе покачал пальцем.

— С тонкой материей тьмы никто лучше тебя не справится. Вот только, — он замолчал и задумчиво возвел глаза к потолку. На его лице отразилось выражение, которое я не смогла понять — он перебирал в голове информацию, искал ту, что можно выдать мне и не попасться на лжи.

Я двинулась на Стэнли, расплетая руки, но он остановил меня серьезным взглядом.

— Договаривай.

— Глава клана — своенравная особа. По прибытию вас первым делом представят. Обсудите план действий, но будь с ней поаккуратнее.

— Я никогда не умела вести переговоры и уж тем более со своенравными особами. Она пустит меня на пунш? — я холодно усмехнулась, сцепив руки на груди.

Стэнли поперхнулся и вытаращил глаза.

— Маловероятно, но я на твоём месте вел бы себя осмотрительнее и следил за тем, что говорю.

— Сделаю все, что в моих силах, — я осклабилась, склонив голову набок.

— Так ты согласна?

— А ты удивлен?

— Ты же не для них это делаешь, — Стэнли перекривился и отвел глаза, не выдержав моего пристального взгляда. Я очень хотела прожечь его им насквозь, но он почувствовал и отступил. Какая жалость. Стиснув от злости зубы, я поймала его за рукав рубашки и развернула к себе лицом. Главный Фамильяр поднял темные холодные глаза, и что-то дрогнуло у меня внутри, зазвенело, словно натянутая струна.

— Правильно, я делаю это для Джоша, — тихим вкрадчивым голосом произнесла я и коротко кивнула. — Но, догадываюсь, что ты не планируешь так легко отпускать его.

— Поверь, легко не будет. Хотя как знать, как знать, — он поцокал и одарил меня улыбкой — пустой, как электрическая лампочка.

— Что мне мешает отказаться, Стэнли?

— Ничего, — в его глазах заплясали огоньки, но на лице застыло скорбно-сокрушенное выражение.

— Ты решил шантажировать меня, но преждевременно раскрыл карты. Не похоже на тактику Главного Фамильяра. Хитроумная многоходовочка? Зная тебя, я начинаю сомневаться в искренности твоих намерений. Какую выгоду рассчитываешь получить? Чем тебе обязаны эти вампиры?

— Мне? — он посмотрел на мою руку, удерживающую рукав его рубашки, шевельнулся,

и воздушная ткань выскользнула сквозь пальцы. Я сжала их в кулак. — Не мне, Эшли. И не обязаны, но будут — тебе.

— Еще лучше, — прошипела я. Он пожал плечами и посмотрел прямо в глаза, по-птичьему мигнул, и что-то заскребло в груди. На меня хлынула энергия, исходящая от него, кожу защекотало изнутри. Хотелось почесать руки, но я охватила себя за плечи и выверилась на него. — Это не поможет освободить Джоша!

— Нет, но я буду тебе признателен.

— Твоя признательность яйца выеденного не стоит! Я не стану торговаться, Стэнли.

— Хватит, — горячо и резко выдохнул он. В воздухе пронесся шелест перьев, жая, обжигая. Стэнли опустил голову и покачал ею, тихо смеясь. — Я согласен рассмотреть твои условия в случае благополучного исхода дела. Джош вернется домой, но не раньше, чем ты избавишь наших новых друзей от щекотливой проблемы.

Щекотливой? Он сказал «щекотливой»? Да во что я ввязывалась, ехидны его дери?!

Видимо, что-то отразилось у меня на лице — Стэнли изогнул бровь и хохотнул.

— За что ты его заключил под стражу, Стэнли?

— Все мое время, Эшли. Я дал слово обмениваться информацией, и по возвращению ты ее получишь на блюдечке с золотой каемочкой. Но давай вернемся к твоей задаче, — он обошел стол, следуя к окну. Спрятав руки в карманы джинсов, посмотрел на хмурое небо. Снегопад усилился, и площадь перед Университетом окрасилась в белый, словно кто-то наверху разорвал подушку и высыпал на землю перья. От Главного Фамильяра повеяло умиротворением, лицо разгладилось, по нему скользнула тень грусти.

Я подошла к столу и присела на край, разглядывая Стэнли.

— Что мне следует знать об этих вампирах?

— В первую очередь то, что они — не обычные вампиры. Ты удивишься, познакомясь с ними поближе. Забудь все гнусные истории о народе ночи, Эшли. В них есть доля правды, но ты на своем опыте уже выяснила, что сказки лгут.

— Так мне не поможет чеснок и осиноый кол? Чертовски обидно.

Стэнли с укором покосился на меня. Я одарила его ядовитой улыбкой.

— Ехать необходимо немедленно, — он вновь смотрел в окно и хмурился, будто заметил там то, что не могла видеть я.

— Солнце еще не село, — напомнила я. — С наступлением ночи и отправимся в путь.

Хмыкнув, Стэнли покачал головой.

— Невежливо заставлять их ждать. Чем быстрее ты соберешься, тем лучше.

— Твои гости остановились в отеле? Когда же они приехали? — я сползла со стола и, крадучись, приблизилась к Стэнли. Он наблюдал за мной искоса, но пейзаж за окном интересовал его больше.

— Рано утром, и, разумеется, я предложил им заселиться в отеле на границе Эгморра — мы же не пускаем их в город. Но они наотрез отказались.

— Я правильно поняла — они приехали засветло?

Он улыбнулся, словно добрый приятель, и посмотрел на меня.

— Я же сказал, что они необычные вампиры. Рад, что мне удалось заинтересовать тебя.

Повисла тишина. Я смотрела на фамильяра, а он терпеливо ждал, когда пройдет мое оцепенение. Я не могла поверить своим ушам: вампиры, которые передвигаются при свете дня?! Как такое возможно? И чего от них ждать? Стэнли отправлял меня в логово, где кишмя кишит нежитью, не восприимчивой к солнцу — как я должна была себя чувствовать?!

— Я возьму с собой Бена, — сглотнув, сказала я, когда смогла говорить.

— Я не против, — он небрежно пожал плечами. — Ты вольна в выборе попутчиков. На этот раз цель оправдывает средства.

— В таком случае, Джош отправится с нами.

Стэнли посмотрел на меня без тени улыбки.

— Не думаю....

— Я должна повторять?!

— Нет, я понял с первого раза, — огрызнулся он и недовольно кивнул, скрипя зубами. — Так и быть, Джош едет с вами. Кто еще?

— Сколько людей я могу взять с собой в гости к упырям?

— Думаю, еще парочку, и довольно. Иначе ваш приезд будет воспринят, как воинственный набег магов на склеп.

— Склеп? — переспросила я.

— Да. Так они называют свой маленький замок, — усмехнулся Стэнли и развернулся ко мне лицом. — Тебе там понравится, Эшли.

— Сильно сомневаюсь, — протянула я, глядя в его прекрасные, затягивающие глаза. — Со мной поедет Вивиан Моррис и кто-нибудь из мужчин-магов с хорошим потенциалом. Имеется такой в рядах твоей армии?

Стэнли будто бы задумался, отвел взгляд к потолку, но я чувствовала, что ответ был заготовлен заранее.

— Я бы предложил кандидатуру Тэда....

Вскинув недоверчиво бровь, я перебила его:

— Он же под стражей?!

— Джош тоже — что с того?! — небрежно бросил Стэнли и поморщился. — Но Тэд никак не может забыть тебя, Эшли. Боюсь, что возникнут проблемы личного характера, что неприемлемо. Он еще молод и зелен для поручений повышенной важности. Слишком вспыльчив.

— Кто тогда?

Я не могла оторвать от него любопытного взгляда. Стэнли осунулся и побледнел с нашей последней встречи. И когда он отодвинулся от окна и вышел на свет, это буквально бросилось в глаза. Что-то происходило под крышей Университета, о чем он утаивал. Стэнли устал, проблемы измотали, а он не создавал впечатления параноика и слабонервного человека, его не так просто выбить из колеи. Что, если он отсылал меня подальше, чтобы я не влезла в его дела?

— Коул. Он в ладах с дисциплиной и я ему доверяю.

— Он фамилляр?

— Маг. Служит стражником из-за незаурядных магических способностей. Ему бы нашлось местечко в Системе, но это его осознанный выбор.

— Что я должна знать о нем?

Стэнли внимательно посмотрел на меня.

— Он впечатлит тебя, Эшли. Сама все поймешь, когда увидишь его в деле, — загадочно проговорил он и направился к двери. Проходя мимо, он улыбнулся, и я почувствовала прикосновение птичьих перьев на коже. Ощущение мне не понравилось. Вдруг меня осенила безумная мысль, по спине скользнул холодок. Стэнли снял пальто с вешалки, но я мелькнула к нему и схватила за локоть.

— Стоп, стоп, стоп! Нам придется драться с вампирами?!

Стэнли снисходительно улыбнулся — я позабавила его своей простотой и наивностью. Терпеть не могу кого-то забавлять, от кроткой и легковерной ведьмы во мне мало что осталось. Еще сильнее ненавижу, когда меня используют. В голове не укладывалось, что Главный Фамильяр мог задумать так лихо нас подставить, но я подумала об этом в первую очередь.

— Вы направляетесь к самым цивилизованным и влиятельным вампирам Вердландии, которым не страшен солнечный свет, а кровь заменяет обычная пища людей. Вас сопроводит охрана главы совета до ворот склепа, но я решил перестраховаться, только и всего. Они же не единственные вампиры в стране — есть те, кем они правят, и всегда найдется упырь, возжелавший пьянящей силы мага. Вас защитят, однако, я настаиваю на участии Коула.

— Их хотят свергнуть? — догадалась я. Моя рука соскользнула с его предплечья и повисла вдоль тела. — Из-за недуга одного из старейшин усомнились в могущественности.

— Почти, — чуть слышно, с ноткой горечи выдохнул он и подал мне пальто на вытянутых руках. — Власть притягивает, и на совет периодически покушаются те, кто ее жаждет. Но я не вижу ничего странного в этом.

Я понимающе кивнула, вспомнив, в какой он сам находился сейчас ситуации.

— Отведи меня к Джошу, и считай, что мы уже в пути.

Он снисходительно взглянул на меня, и что-то было в его глазах — тень, заставившая сердце сжаться. Внезапно наступило осознание того, что его заботила моя судьба. Там, вдалеке от покровительства Главного Фамильяра и неусыпного внимания его пернатой армии мне предстояло действовать самостоятельно и выбираться из возможных трудностей. А трудности будут, как пить дать. Кажется, кто-то испугался ответственности. Это я что ли?!

Стэнли настоял на том, чтобы я съездила домой и собрала вещи прежде, чем он отведет меня к Джошу. Насколько длительным окажется мое пребывание в окружении вампиров — никто из нас не предполагал. Чем больше я думала о них, тем сильнее омрачались мои мысли о предстоящем уикенде. Как я могла помочь нежити, и какая выгода в этом для Стэнли? Что его могло связывать с вампирами? Наши миры разделяли мили и защитные чары, после Великой Войны наши народы оказались по разные стороны железных ворот. По указу Верховной Ведьмы на земли магов им ступать было запрещено, а незаконное проникновение расценивалось, как нападение. Однако, Стэнли каким-то образом нашел общий язык с нежитью вопреки запрету правительницы. Она действительно не в курсе? Или ее попросту уже не существует.

Посчитав, что демонстрировать наряды в гостях мне случая не представится, я взяла с собой повседневную одежду — пару сменных футболок, свитер, запасные джинсы, белье и несколько пузырьков с зельями. Надела серые узкие джинсы, тонкий пуловер ажурной вязки цвета топленого молока, а сверху накинула черный кожаный жакет. И посмотрелась в зеркало. Непривычно, но удобно. Для предстоящей прогулки вполне подойдет. Из обуви я предпочла сапоги до колен на небольшом аккуратном каблучке, наивно надеясь, что бегать мне не придется. Волосы оставила распущенными, провела по ним щеткой и вздохнула. Я никогда не покидала родной дом, не бывала вне Эгморра, и легкое волнение казалось простительным. Но я оставляла здесь ворох проблем, решение которых требовало немедленного решения. Мысли об этом терзали душу, хоть я не в отпуск чемоданы собирала. Выполню работу — Стэнли отпустит Джоша. Я не оставлю ему выбора, а он не посмеет перечить. Теперь первоочередной задачей было вернуться домой в целости и без набора новеньких клыков.

Бена в комнате не было. Я подошла к окну и присела на подоконник. В машине я не осмелилась обсуждать с ним цель визита к Стэнли, он отнесся с пониманием к моему молчанию и не приставал с расспросами, частично получив информацию из моих мыслей. Дома он помрачнел и ушел в себя, и я не могла понять, чем это было вызвано. Пока я переодевалась, Бен готовил кофе. Жаль, что не удастся попрощаться с сестрами, но, с другой стороны, так будет лучше. Незачем им беспокоиться, да и дела Стэнли не должны затрагивать мою семью. Должны бы, но затрагивали раз за разом. Вздохнув, я устало потерла пальцами переносицу. За дверью слышались неторопливые осторожные шаги — Бен поднимался по лестнице. Он медленно открыл дверь и замер в проходе с двумя чашками кофе в руках. Я взглянула на него из-под занавеса волос. Он встретил мой взор с непроницаемым выражением лица. Я думала, что так он пытался скрыть неловкость, вызванную прогрессирующим "искуплением". Но в его глазах появилась новая глубина, в ней можно было утонуть. Не в застенчивости дело — ему невыносимо было видеть меня в подавленном состоянии.

Шагнув в спальню, Бен закрыл за собой дверь. Он стоял и смотрел на меня, а я испытывала легкое волнение и не знала, куда деть руки, поэтому скрестила их на груди. Мысли из головы вылетели, слова застряли в горле. Бен изогнул бровь, когда пауза затянулась, я под его пронзительным взглядом смутилась и заморгала.

— Мне надо что-то объяснять? — спросила я, понимая, что он уже все, что нужно, прочел в моей голове.

Пожав плечами, он приблизился и протянул мне мою чашку. Я уставилась на нее, но, опомнившись, расплела руки и приняла. Она обжигала ладони, согревая. Я вдохнула крепкий бодрящий аромат и прикрыла веки.

— Зачем?

Я нахмурилась и открыла глаза, посмотрела на него. Ни один мускул на лице Бена не дрогнул, но во взгляде ощущалась тяжесть размышлений. Его что-то беспокоило.

— Может, тебе неприятно, что я приняла решение, не спросив твоего мнения?

— Нет. Мне понятен твой выбор, и я не против познакомиться с кровососами.

— Тогда почему я чувствую, что ты чем-то недоволен?

Бен отпил из чашки, глядя мимо меня в окно.

— Знаю, тебе необходимо переключиться на что-то, чтобы не сойти с ума. Но стоит ли оно того? Ты ничем не обязана Стэнли.

— Я хочу быть подальше от Тома. Хоть немного. Я не верю, что у Тома не возникнет новых творческих идей.

— Именно поэтому нет гарантий, что он не достанет тебя там, — он перевел на меня красноречивый взгляд. Я похолодела.

— Верно, нет. Но я надеюсь, что расстояние его ослабит.

Он подошел к окну и выглянул на улицу, отпивая кофе. Я придвинулась к нему, невольно вдохнув волнующий аромат его кожи. Зажмурилась и опустила голову. В моей ванной комнате появились его вещи, бритвенный станок, зубная щетка.... Мы жили под одной крышей не первый месяц, а я никак не могла привыкнуть к мужскому духу в своей спальне. Не научилась сдерживать приятное волнение и глупую улыбку. А каково было Бену? Думаю, сложнее, чем мне. Почти в каждой комнате находились вещи Джоша, в общей ванной полка перед зеркалом была уставлена его средствами личной гигиены, в сушилке и на спинках стула висели шмотки, но они не вызывали у меня трепета. Я относилась к его присутствию в доме, как к должному. А Бен.... Здесь дело обстояло куда деликатнее. У меня не было опыта семейной жизни с мужчиной. Обычно, до этого не доходило, и я не подпускала никого так близко. А сейчас испытывала почти детскую радость, думая, что нас связывает с Беном.

— Мы оставляем дом без присмотра, — тихо сказал он и покосился на меня.

Я открыла глаза и испуганно посмотрела на него.

— Думаешь, он узнает и воспользуется моментом?

— Я не могу знать наверняка, но нельзя отрицать вероятность такого поворота событий.

— Но я должна ехать, — чуть слышно проронила я. — И хотелось бы, чтобы ты был рядом.

Я качнула головой и отвела глаза. Кого я должна выбрать между сестрами и Джошем? Нельзя же разорваться.... Оградить от опасности всех мне не под силу. Пригубив из чашки, я прерывисто вдохнула, но Бен вернул меня из размышлений — поглядел сверху вниз, придавил тяжестью своего взгляда. Я робко посмотрела на него. Когда мы встретились глазами, он помрачнел и отвернулся к окну. Захотелось прикоснуться — я потянулась к его руке, дотронулась пальцами до закатанного рукава рубашки. Он шевельнулся, поднося чашку ко рту, и мне пришлось отпустить его.

— Что ты скажешь Мишель? Монике невдомек, что вокруг творится, но Мишель....

— Она ничего не помнит, но чувствует, слышит в нашем красноречивом молчании. Она еще не окрепла.

— Ты тоже, — совсем тихо произнес он.

Я прикрыла веки, пропустив его реплику.

— Моника настолько увлечена собой, что даже не заметит нашего отсутствия. Разве что, твоего.

Бен поморщился.

— Я как-нибудь переживу. Мне неудобно с ней в одной комнате.

— Она раздевает тебя глазами, — колко отметила я, не замечая, как губы растягиваются в улыбке. Бен хмыкнул.

— Поэтому и неудобно.

Я поджала губы и холодно посмотрела на него. Он выглядел довольным, в синеве глаз кружились злорадные искорки. Отпускать шуточки в адрес друг друга мы научились. Прекрасно. Мы так справлялись со стрессом.

— За ними приглядят фамильяры, — допив кофе, я поставила чашку на подоконник.

— Ага, прошлой ночью они сильно помогли тебе, — в его голосе послышалась стальная нотка. Он уже не улыбался, глаза стали холодными. Веселье уходило с его лица, как уходит за горизонт солнце, оставляя мир в темноте.

— Будем надеяться, что в разум сестер Том не искал лазейку.

Мы переглянулись, но я быстро отвела взор и поднялась, стянув пустую чашку. Бен отступил от подоконника и преградил путь. Я оказалась вынуждена смотреть ему в глаза. Струйка слез проплыла между нами, от нее по коже поползли мурашки. Он медленно поднял руку и коснулся моего лица, я потерлась щекой о его ладонь. Движения пальцев еще были изучающими, невесомыми, но Бен быстро учился. Его брови дрогнули, на лице мелькнуло выражение, которого я у него никогда не замечала. Это была неуверенность в себе. Совершенно нормальное человеческое выражение и совершенно неуместное на лице этого красивого и сильного мужчины. Вдруг он что-то почувствовал, и у него напряглись скулы. Злость — лучшее лекарство. Я невольно улыбнулась, смутив и смягчив его.

Сила закружилась в комнате теплым ветром. Я смотрела на Бена, в ледяную и неприступную глубину глаз, и вдруг ощутила тяжесть внизу. От судороги желания стало трудно дышать. Такое бывает от случайного жеста, от поворота головы, и у тебя перехватывает дыхание, тело реагирует на уровне, тебе неподконтрольном. Когда это случается, ты делаешь вид, что ничего не было, скрываешь это. И упаси небеса, чтобы объект этого внезапного желания о нем узнал. Я коснулась ладонью его груди, и даже через ткань футболки кожа озарилась магией. Послышался звук подъезжающей машины, и Бен посмотрел в окно — движение одних лишь глаз. Его лицо разгладилось, и он убрал руку.

— За нами приехали, — хриплым шепотом сказал он. — Я соберусь за несколько минут.

За рулем был все тот же флегматичный фамильяр с внешностью цапли. Он не проронил ни слова по дороге. Я смотрела на его отражение в зеркале дальнего вида, разглядывала беспристрастные черты лица. Он пугал меня. С тем же хладнокровием этот подозрительный тип мог бы взрезать глотки щенкам. На этот раз Бен сел рядом, и его рука покоилась в моих ладонях у меня на коленях. Я поглаживала ее большими пальцами, глядя в окно. Только сейчас приходило осознание того, что мы куда-то уезжаем. Куда-то, где ни разу не были, и где мы не хозяйева. На чужой территории руки будут связаны, а я безумно хотела добиться освобождения Джоша, и была готова на все. От волнения я непроизвольно сжала руку Бена.

и он повернул голову. Я ощутила его взгляд и выдохнула, отпуская напряжение. Если он рядом, то нам ничего не грозит. Хотелось так думать.

Как выяснилось, Джоша держали во вполне приличных условиях — в одной из закрытых башен студенческого общежития. Но меня туда не пустили. Все входы и выходы, каждую щель в стене облепили бдительные фамильяры. Поэтому Стэнли провел нас в небольшой кабинет с позолоченной мебелью, обтянутой розовым шелком. Он утопал в цветах, которые были повсюду: в напольных вазах, на картинах и обоях. Даже ламбрекены на розовых шторах напоминали распустившиеся бутоны гигантских роз. Комната избалованной принцессы, не иначе. Для Джоша это был удар по самолюбию.

Он сидел на низком диванчике, закинув ногу на ногу, и задумчивым взглядом смотрел вглубь стены напротив. Когда передо мной фамильяры открыли дверь, он повернул голову. Его взгляд прояснился, но не стал мне нравиться больше — что-то было не так, ушла какая-то искра из глаз. Мелькнула мысль, что его били и всячески истязали, но синяков я не заметила. Существовало огромное количество способов причинить боль и замучить до смерти при помощи магии, доставить невыносимые муки и лишиться рассудка. Я еще не очень хорошо знала Стэнли, но не представляла его в роли изувера. Однако, цвет кожи у Джоша посерел, глаза потускнели, а лицо осунулось, и я начинала беспокоиться. Голодом что ли Стэнли его морил? Хотя он и сам не лучше выглядел.

Я шагнула в кабинет и медленно прошла мимо дивана, на котором расположился Джош. Перед ним на столике стояло белое блюдо с пирожными — круглыми шариками из заварного теста, наполненными кремом. Судя по тому, что их осталось меньше половины, ему пришлось долго нас ждать. Я внимательно посмотрела на Джоша. На нем была его пижонская кожанка с заклепками, под ней нежно-розовая рубашка поверх черной футболки, синие джинсы и черные начищенные спортивные туфли. Темные волосы взъерошены — будто услышав мои мысли, он провел по ним руками, приглаживая. Я хотела подойти ближе, но вдруг замерла. Около книжного шкафа стоял незнакомый мужчина, скрестив руки на груди. Заметила я его только сейчас — он отделился от стены, как картонная декорация. Сердце скакнуло к горлу от неожиданности, но я быстро взяла себя в руки.

Высокий и плечистый, крепкого телосложения, но совершенно неприметный. Про таких говорят: "симпатичный, но ничего особенного". Внешность наверняка являлась частью тщательно продуманного образа. Так вот он какой, тот самый пресловутый Коул, о котором говорил Стэнли, интригуя и многозначительно закатывая глаза!

Он был одет в футболку грязно-коричневого цвета, поверх нее — спортивная черная кожаная куртка с красными геометрическими вставками по бокам, снизу — черные брюки свободного покроя с накладными карманами и черные спортивные ботинки. Русые волосы хоть и острижены, все равно были видны кудряшки. Тонкая аккуратная борода добавляла стильную изюминку. Пустые серые глаза следили за мной беспристрастно, лицо ничего не выражало, словно передо мной плакат, написанный равнодушной рукой художника. Губы чувственные, тонко очерченные, скулы слегка выдавались, благодаря чему он выглядел мужественнее. Я потянулась к Коулу силой, прощупывая его, а он стоял и смотрел на меня. Но я наткнулась на стену — мягкую и теплую. Моя сила, отступая, поползла обратно, я изогнула любопытно бровь. От него исходила приятная энергия, почти безобидная, но под тонкой оболочкой кожи затаилась мощь. Он мастерски с ней обращался.

Бен вошел в кабинет, покосившись на Коула. Он почуял в нем опасность. Ощувив Бена, маг перевел на него взгляд, не дрогнув больше ни одной клеточкой своего мускулистого, но

суховатого тела. Стоял и тарасился, не стараясь этого скрывать. Я смотрела на него и не могла понять, приятен он мне или нет. Его нейтральная аура и неприметность не вызывали никаких эмоций. Закончив с созерцанием Бена, Коул перевел ничего не выражающий взгляд на меня. Он ни разу не взглянул на Джоша за все время, что мы находились в кабинете.

Из тени окна шагнул Стэнли, держа руки в карманах джинсов. Он вышел в центр комнаты, но не успел и рта открыть, как я ткнула пальцем в сторону Коула.

— Ты навязал мне его, потому что надо присматривать за Джошем? Коул здесь из-за него, не так ли?

Стэнли скис, будто съел несвежий лимон, и это не могло не развеселить, его изумление казалось искренним. И в иной, менее напряженной обстановке я бы посмеялась, но не сейчас.

Склонив голову набок, как птица изучает неизвестный, но жутко любопытный ей предмет, он уставился на Джоша. Тот одарил его скучающим взглядом, перестав на мгновение качать ногой. Не сводя с него глаз, он потянулся к блюду с пирожными, стянул одно и закинул в рот.

— Я доверяю вам, если ты об этом, — в голосе фамильяра прозвучала ледяная нотка. Поджав губы, он посмотрел на меня.

— Тогда зачем весь этот цирк?

— Я ничего не хочу сказать плохого и ни в коем случае обидеть, но вы не бойцы. Не ты, Эшли, по крайней мере. Бэлморт может тягаться с вампиром, и, возможно, даже сумеет одолеть его, но пока они будут мериться силищей, другой вампир проглотит тебя целиком, причем не спеша. Про Джоша и Вивиан я могу сказать, что они воины на расстоянии, лучники своего рода. А Коул другой, — он доверительно посмотрел на упомянутого мага, и тот ответил ему долгим взглядом. — Он быстрее любого из вас.

Бен пренебрежительно хмыкнул, обходя меня вокруг. Я бросила взгляд через плечо. Он остановился перед этажеркой для книг и завел руки за спину. Похоже, он не был доволен раскладом, выдвинутым Стэнли. Главный Фамильяр в недоумении вздернул брови.

— Что тебя не устраивает, Бен?

— Оценка моих возможностей несколько занижена, но я довольствуюсь малым, — язвительно сказал он и ухмыльнулся. — Спасибо, что вообще упомянул и взял в расчет.

— Если бы я мог выбирать попугачиков для Эшли, то кандидатуры бэлмортов рассматривал в самую последнюю очередь. Но это ее выбор.

— Вот спасибо! — Бен прищурился. — А отчего же сам не едешь?

— Резонный вопрос, — кивнул фамильяр и повернулся к нему лицом. — Некого оставить здесь за главного. Марисса, как вам известно, окончательно утратила мое доверие.

— А как же Коул? Он не справится?

Джош усмехнулся, жуя, и уставился на Стэнли, ожидая его реакции.

Фамильяр ничуть не смутился.

— Коул сгодился бы для начальника охраны, но он — секретный агент, а не руководитель. Извини, Коул, без обид, — бросил он магу.

— Без обид, Стэнли, — подал голос предмет общего негодования. И это было похоже на шелест горной реки — приятный, мягкий звук, ласкающий слух. Не мужик, а сказка.

— Что ж, — вздохнул фамильяр, раскачиваясь с носка на пятку, — когда мы все выяснили, можно и отправиться в путь, в конце концов?!

Джош нехотя поднялся с дивана, скрипя кожаной курткой, вытер руки о штаны. Стэнли,

не отводя от меня взгляда, резко выбросил руку в его сторону и коснулся груди указательным пальцем. Я не успела ахнуть, как Джош обернулся неподвижной восковой фигурой.

— Без фокусов, Эшли, — с едва уловимой улыбкой произнес Стэнли. — После задания он вернется под стражу. Не пытайтесь хитрить и прятать его от меня — будет только хуже.

— Объясни мне немедленно, в чем дело? — процедила я, чувствуя, что к глазам подступают слезы злости. Бен подошел сзади и легко коснулся моей руки, но я сдерживала магию и не боялась, что по стенам поползет тьма. — Я думала, что успешное выполнение задания снимет с него вину.

— Возможно, — загадочно сказал он. — Я еще не решил.

— А что с ответом на первый вопрос?

Улыбка растаяла, лицо разгладилось, и на меня смотрел равнодушный и малознакомый мне Стэнли.

— Его провинность связана непосредственно с Системой, и я в праве не оглашать ее тебе, Эшли. У тебя здесь нет прав.

Сжав кулаки, я едва сдержалась от того, чтобы врезать ему. Поборола порыв и сквозь зубы потребовала:

— Верни ему нормальный вид.

Стэнли пожал небрежно плечами и убрал палец с груди Джоша. Жизнь тут же вернулась в его тело, и он жадно вдохнул.

— И часто ты с ним такие фокусы проделываешь?

— Такой впервые. А теперь идите. Вас ждут.

Но никто не сдвинулся с места — издали доносился звук быстрых шагов.

Вивиан влетела в двери рыжей фурией, с ней в кабинет ворвалась ее сила. Засверкал воздух, в вазах распустились бутоны, приветствуя ведьму, их благоухание наполнило помещение. Вивиан замерла рядом со мной, обвела взглядом всех присутствующих. И он вонзился шипами в Коула. Что же всех так настораживало в нем? Я не ощутила ничего отталкивающего в маге — ни внешне, ни внутри. Целительница изучающее ощупывала его глазами с ног до головы, и картинка ей явно нравилась, но... Он был темной лошадкой в нашей группе. А Джош его отлично знал. Стэнли берег Коула, как украшение для особого случая. И вот, он выдался. Можно и сверкнуть на зависть всем.

Стэнли внимательно посмотрел на Вивиан. Джош выдал коронную улыбочку, махнув ей рукой.

— Я опоздала, — рассеянно проговорила ведьма. — Извините.

На ней струилось изумрудное платье в пол с коричневым принтом из листьев и золотистых ветвей. По подолу были пущены розовые цветы. Рукава длинные, закрывающие кисти рук, вырез лодочкой, обнажающий точеные фарфоровые плечи. На них жидким шелком стекали медные волосы длиной до пояса. Лицо сверкало благородной белизной кожи, хризолитовые глаза светились от волнения. Если она и наносила макияж, то я его не заметила. Пахло от Вивиан хвоей и душистым мылом. Ее образ всегда вызывал у меня ассоциации с лесом, и в этот раз она не изменила своему стилю.

— Нет, Вивиан, — приветливо улыбнулся Стэнли и позволил Джошу подойти ко мне. — Ты как раз вовремя, — он окинул целительницу придирчивым взглядом.

— Что не так с моим нарядом? — с вызовом спросила она, и по комнате пронесся шелест потревоженной листвы.

— Все просто прекрасно! Но, к слову, в Вердландии отдают предпочтение одежде

людей, а вы выглядите, как герои из сказок. Можете поверить, к смертным эти вампиры гораздо ближе, чем мы с вами.

Она вскинула голову, но ничего не ответила. Я ухмыльнулась, поглядев с укором на Стэнли. Он заморгал, нахмурился, соображая, что не так сказал.

Мы потянулись к дверям. Я уже переступила порог кабинета, когда ощутила легкий дискомфорт. Остановившись, я обернулась — Бен остался стоять рядом со Стэнли. Мне не понравилось то, как они переглядывались — будто знали больше меня. По спине скользнула струйка ледяного пота. Я метнулась обратно, но Джош поймал меня за плечи и сдавил, не позволив вернуться.

— Что происходит? — выкрикнула я, предчувствуя, что меня провели вокруг пальца.

— Бен решил остаться, — нейтральным голосом сообщил Главный Фамильяр.

— Что!? — я оттолкнула Джоша и двинулась на Стэнли, но навстречу вышел Бен и перехватил меня, поймав руками за талию.

Притянув к себе, он склонился над ухом и обжег дыханием щеку.

— Тебе надо развеяться. Подальше от меня.

— Я так не могу, нет! — завертев головой, зачастила я, вцепившись в его запястье. Бен разжал мои пальцы и посмотрел в глаза.

— Так ему сложнее будет достать тебя даже во сне.

— А если он увяжется за нами? Он крепко вцепился, я чувствую его, Бен. Он что-то сделал со мной....

— Не увяжется, — чуть слышно сказал он и отпрянул, его руки соскользнули с моей талии. — Для этого я и остаюсь — держать его, пока сил хватит.

Мои глаза наполнялись слезами.

— Ты не проводишь нас до ворот? — слова давались с трудом, но если бы я промолчала, то точно разревелась бы.

Он мотнул головой, глядя на меня, и глаза его были печальны и задумчивы. Я ощутила его напряжение и отстранилась, позволила Джошу взять себя за руку.

— Береги Мишель и Монику, — сглотнув слезы, прошептала я.

Бен кивнул, выдав мне улыбку, но она растаяла быстрее, чем я поняла, что вижу ее. Джош уже повел меня к выходу, когда Бен схватил его за руку чуть выше локтя. Мы остановились, и мужчины обменялись взглядами.

— Береги ее.

— Все настолько паршиво?

— Куда паршивее, — горячо выдохнул Бен и выпустил его руку. Коул и Вивиан смотрели на нас из коридора, ничего не понимая. Пришлось закончить с жаркими прощаниями и последовать за ними. Я не стала оборачиваться — в горле застрял ком, и больно было глотать. Я хваталась за запястье Джоша обеими руками, как маленькая девочка, потерявшаяся на ярмарке. Бен и Стэнли успели договориться у меня за спиной. Главный Фамильяр обменял Джоша на него? В груди так щемило, словно меня разорвали на части. Сначала Джош, теперь Бен. И как я могла кому-то верить, когда все кругом лгали?

Ветер стих, над площадью кружились пушистые хлопья снега. Я шла, кутаясь в кожанку, Джош плелся рядом. Он не пытался заговорить — выжидал, когда оправлюсь от потрясения. Меня надули. Бен и Стэнли договорились в наш первый визит, и, собирая вещи, он знал, что не поедет со мной. Он делал это лишь для того, чтобы я ничего не заподозрила и со спокойной душой позволила себя увезти из Эгморра. Его поступок ранил меня. Что должно было произойти, чтобы он поверил Стэнли? Дома он обмолвился о том, будто я ничем не обязана Главному Фамильяру. В таком случае, что Бен ему задолжал? Я шла и дрожала от гнева, глотая обжигающие слезы. Они высыхали, но стоило мне вспомнить выражение лица Бена, как снова по щекам бежали ручейки. Нас разделили — с тайным умыслом? Как он мог пойти на поводу у Стэнли и утаить от меня свои планы? Какие общие дела у них могут быть? Проклятье! Сердце пылало от ярости, я не могла унять пульс. Виски сдавило от мучительных размышлений. И снова исходная точка — мое доверие к Бену в очередной раз пошатнулось. Я любила его, но в эту минуту готова была прогнать. В груди невыносимо щемило, внутри стало пусто и холодно. Я устала от того, что все вокруг знали больше меня. И была несказанно рада уехать подальше отсюда. Катись всё к ехиднам.

Пока мы шли к стоянке, никто не проронил и слова. Коул достал ключи из кармана, приближаясь к служебному автомобилю, на котором мы прибыли сюда. Он часто оглядывался через плечо на Джоша, будто бы тот мог попытаться удрать. Полы зеленого пальто Вивиан заматали дорогу и намokли от снега. Целительница брела в задумчивости, придерживая черный меховой воротник, пряча в него лицо. Она ни разу не обернулась, следуя за Коулом. Смахнув тыльной стороной ладони влажные дорожки на щеках, я сбавила шаг и поймала Джоша за локоть. Он подчинился и попятился ко мне.

— Ты ничего сказать мне не хочешь?

Он изобразил сокрушенный стыд и повесил голову.

— Я пока не решил.

Стиснув зубы, я дернула его к себе. Джош тихо засмеялся.

— Я имею право знать, что происходит.

— Имеешь, — согласился он. — Что конкретно тебя интересует?

— Не надо играть со мной, Джош, — цедя слова, прошипела я и взяла его под руку. — Меня порядком нервирует ваш сговор. Выкладывай, за что Стэнли тебя запер в замке?

— Я пренебрег кое-какими делами Системы. Так случилось, что твоя жизнь для меня важнее.

— Заранее речь заготовил? Он тебе велел так отвечать?

Джош нахмурился и качнул головой. Коул подошел к машине, пискнул брелок сигнализации. Я встала, как вкопанная, придерживая Джоша.

— Стэнли прекрасно понимает, что ты вытрясешь из меня правду. Так что будь готова к тому, что я не скоро вернусь домой.

— Ты защищаешь меня. Стэнли имеет что-то против?

— Нет, он в курсе моей миссии. Но ситуация накаляется, и наш пернатый друг взволнован скоростью, с которой разворачиваются события.

— Верховная Ведьма и пальцем не пошевелит?

— Забудь о ней, — он скривился и впервые за сегодня посмотрел на меня. Что-то мелькнуло в его глазах, на лице отразилось виноватое выражение. Коул открыл дверь водительского сиденья и повернулся к нам, поигрывая ключами. Вивиан уткнулась носом в воротник пальто. Джош расплылся в улыбке и встряхнул меня за плечи. — Как же я рад видеть тебя, мелкая! — счастливо воскликнул он, чтобы эти двое слышали. Мы привлекали много внимания.

— Кто дал тебе задание оберегать меня? Линетт? — шепотом спросила я, глядя на него в упор.

Улыбка Джоша сползла с лица, как размытая водой краска.

— Ее больше нет, Эш. Не бери в голову, — он нервно покосился на Коула и убрал руки в карманы куртки.

— Что значит "не бери в голову"? Кто еще мог тебе дать такое задание?

Джош снисходительно посмотрел на меня и повел под руку к машине. Он склонился к моему уху, как заправская сплетница, и прошептал:

— Существуют вещи, которые тебя не следует знать. Смирись, Эш. Я оберегаю тебя и всегда буду рядом, не взирая ни на что.

— Если не скажешь, — тихо проговорила я с ледяной улыбкой на губах, — я расскажу Мишель, что ты и Персик — одно лицо.

— Нет, — он отстранился и прижал ладонь к щеке театральным жестом. Иронично вытаращил глаза и с ужасом посмотрел на меня: — Не будь ко мне так жестока!

И захохотал, запрокинув голову. И то был осязаемый, приятный и невероятно теплый смех.

— Думаешь, меня это должно напугать? — уже серьезно спросил он, но в усталых глазах еще угадывалось веселье. — Моя тайна имеет низкий приоритет, когда дело доходит до главного задания в моей жизни.

— Приятно, черт возьми, — я скрестила руки на груди. Хлопнула дверь — Вивиан села в салон. Коул облокотился рукой о крышу машины и барабанил по ней пальцами, наблюдая за нами. Я напряглась. — Он ничего не сделает? Не попытается нам помешать?

Джош обернулся на него через плечо.

— Коул — свой парень. Немного не от мира сего, но это ерунда.

Я потрепала его за полу куртки, заставив снова смотреть на меня.

— Я жду, Джош, — и вскинула голову, вперившись в его глаза внимательным взглядом.

Он поморщился, разгибая мои пальцы, удерживающие его.

— Я не могу сказать — повсюду уши, — он наклонился ко мне и осмотрелся, я проследила за его движением. На деревьях вдоль высокого кованого забора сидели нахохленные вороны. — Но ты можешь вспомнить.

Меня будто молнией поразило — я задержала дыхание и медленно подняла глаза на Джоша. Он продолжал улыбаться, но то, что отразилось у меня на лице, заставило его губы дрогнуть.

— Что ты сейчас сказал? — горячо выдохнула я, расплетая руки.

— Не копайся в моей голове и не жди искренности, Эш, — вымученно нахмурившись, сказал он. — Это бесполезно. Попробуй вспомнить.

— Я не знаю, как это сделать. Хоть намекни, Джош.

Он коротко мотнул головой.

— Здесь я не помощник. Ты же видишь сны из чужого прошлого, ищи там. Это как раз

тот случай, когда я умру под пытками, но не пророню ни слова.

Я сглотнула и раскрыла от удивления рот. Потом закрыла. Декорации рушились, погребая меня под завалами лжи. Вот еще один персонаж сбросил маску. Или пока нет? Похоже, сюрпризы только впереди.

Джош улыбнулся самой чудесной из своих улыбок, а я стояла и не хотела верить. Он протянул руку, чтобы обнять. Посмотрев на нее, я хмыкнула и грубо оттолкнула. Направившись к машине, двинула Джошу плечом, на что он рассмеялся. Я не хотела, чтобы он меня трогал, не хотела слышать его голос. Нужно было переварить все, что минуту назад услышала, а мысли разбегались, как перепуганные тараканы. Уезжая, я полагала, что бегу от проблем, а, оказывается, за углом меня поджидали новые.

Дорога заняла чуть больше часа. За чертой города шоссе обступили леса. Хрустальные деревья раскачивали посеребренными ветвями, провожая нас. Среди голых стволов мелькало озеро, покрытое искрящейся коркой льда, в воздухе переливались крохотные снежинки. Иней ровным слоем покрывал крыши домов вдалеке, и они походили на пряники. На фасадах мигали гирлянды. Близилось празднование Конца Года, и люди наряжали жилища и елки на участках. Обычно снег в Эгморре редко ложился на землю — трава за окном продолжала зеленеть до весны. Зима в этом году расщедрилась.

Леса поредели, показались заснеженные равнины. Дорога обрывалась перед кованым забором, за ним высились раскидистые ивы. Автомобиль остановился, Коул заглушил двигатель и открыл дверь. Перед нами были ворота границы Мортелля. Я смотрела на них и не верила своим глазам. Металлические цветы обвивались вокруг прутьев и вплетались глубоко в землю. В лучах заходящего солнца они мерцали и переливались розовым. Я долго решалась выйти из машины, пока Коул доставал наши сумки из багажника. Джош вышел, чтобы помочь ему, а я сидела и училась заново дышать. Вот и все, приехали! Меня пробирало от страха перед неизвестностью. Но я же не одна, правда?

Вивиан оказалась смелее меня — подобрав подол пальто, она плыла к воротам. Целительница остановилась, глядя вдаль сквозь прутья забора, ветер трепал ее медные волосы. Вдруг она застыла, плечи напряглись. Открыв дверь, я поспешила к ней — любопытство вновь оказалось быстрее разума.

Ветви вековых ив клонились к земле стеклянным занавесом, под их сенью нас уже ждали. Около дороги стояли две машины с распахнутыми дверьми. Сквозь морозную дымку я разглядела три силуэта. Приблизившись к воротам, скользнула вдоль забора, касаясь ледяных прутьев. Первый стоял у широкого ствола дерева, облокотившись к нему спиной. Скрестив руки на груди, он следил за нами из тени. Я ощутила его, как сгусток энергии, и поперхнулась воздухом. Когда Коул и Джош подошли к воротам, силуэт отлип от дерева и неспешно поплыл навстречу. Я следила за ним и боялась моргнуть — отпрянула от ворот и втиснулась между сопровождавшими меня мужчинами. Дуновение легкого ветерка принесло аромат его безобразно дорого одеколона и запах кожи. Его кожи — от вампира пахло чистотой и свежестью. С голых ветвей на него серебром сыпалась снежная пыль, а он продолжал идти, немного ленивой и грациозной походкой. Воздух вокруг него мерцал в свете ярких лучей солнца. Куртка из мягкой бежевой кожи отлично сидела на крепком теле, под ней была белая обтягивающая футболка, в ее вырезе бледнел треугольник кожи. Синие джинсы, будто сшитые по меркам, идеально сидели, прилегая, и было видно, как под тканью перекачиваются мышцы. Вампир двигался соблазнительно и текуче, словно большая кошка. И при этом он казался живым — я слышала его сердце, но мне стало дико страшно.

Темно-русые, коротко стриженные волосы, серые глаза — его взор пронизывал до костей, я чудом устояла на ногах. А ведь он еще не смотрел на меня, только мимолетно изучил состав нашей компании, определил рост, вес и особенности артериального давления каждого по отдельности. И наверняка уже сделал для себя определенные гастрономические выводы. Тонко очерченные губы, широкий лоб, властный подбородок — лицо гладко выбритое, приятное, но неподвижное и непроницаемое. Я ощущала его приближение кожей, чувствовала тьму его разума, тьму внутри него. Это отпечаток смерти — его или тех, кого он убил. Но страх, отозвавшийся дрожью в груди, охватил меня не из-за того, что руки вампира были в крови — я чувствовала его мощь. Она налетела на меня, ворвалась в голову, и я сползла на землю, схватив Джоша за руку. Сидя на корточках, зажмурилась, пытаясь унять бешенный пульс. Вампир не пытался захватить мое сознание, но почти сломил. Он не ожидал, что я не подготовлюсь к встрече, к прямому взгляду. И, судя по его отсутствующему виду, его это нисколько не тронуло и не удивило. Джош сжал мою руку в ладони, призывая подняться. Я не доверяла себе, но была вынуждена встать. Коул придвинулся ко мне с другой стороны, Вивиан не шелохнулась. Вампир замер напротив нас, и ветер стих, снег перестал сыпаться с деревьев. Я моргнула и вновь посмотрела на него, и для этого пришлось напрячься — он был красив суровой мужской красотой, а в глазах светился разум. За его плечами не меньше четырех столетий, и он успел набрать силу, которую я себе даже представить не могла. И что мы все забыли здесь? Чем могли помочь этим древним существам?

Взгляд Коула метнулся в сторону — из сухих зарослей жасмина появился другой вампир. Я сдавила руку Джоша, испугавшись, что вот-вот дам дёру. На нем была коричневая замшевая куртка нараспашку, под ней тонкий трикотажный небесно-голубой пуловер, подчеркивающий цвет глаз, и серые потертые джинсы. Он шел, держа руки в карманах и шаркая носами черных кожаных спортивных ботинок. Остановившись перед воротами, вампир окинул нас быстрым прощупывающим взглядом. Такой я узнаю везде — стальной коповский взгляд-рентген. Вампир когда-то служил в полиции. Я бесцеремонно уставилась на него, не в силах оторваться. Прямые каштановые волосы закрывали уши, приятное лицо оставалось каменным, но глаза улыбались. Нос в веснушках, на подбородке рыжая щетина. От него не веяло смертью, как от первого вампира, он был живее, но все же не являлся человеком. И когда он прищурился, всматриваясь в мои глаза, потому что я слишком долго пялилась на него, то чуть заметно усмехнулся. В меня хлынула его сила, и я попятилась от ворот. Джош удержал меня и вернул на место. Мы вновь встретились взглядами с вампиром, он больше не улыбался. Не осталось и тени той улыбки, только равнодушный холод.

Из салона красного спортивного авто торчали ноги, закинутае на приборную доску — я заметила третьего вампира, как только мы подошли. Но только сейчас он соизволил выйти и показаться нам. И это была она.

Девушка двигалась мягкой походкой, но в ее движениях чувствовать агрессию. Развратно-расслабленная и неестественно грациозная. Смуглая кожа, густые черные волосы волнами падали на плечи. Черты лица холодные, дерзкие, притягательные своей дикостью. Белые джинсы обтягивали стройные ноги и были заправлены в черные широкие сапоги. Поверх розовой майки была одета черная косуха с шипами. Девушка подошла к вампиру в замшевой куртке, и они переглянулись. Она закусил губу, сдерживая широкую улыбку, и направилась к воротам. Настала очередь Джоша сжимать мою руку — он таранился на нее, пожирая глазами. Сложив на створках руки, вампирша устроилась на них подбородком и без

смущения усталилась на нас, оглядела каждого с ног до головы. А когда очередь дошла до меня, я провалилась в ее темные, почти черные глаза. Она не так давно стала нежитью. Ее смерть была ужасной... Я отвернулась — резко и зажмурившись. Нет, мне своих кошмаров хватало, чужих точно не надо. Открыв глаза, я с опаской покосилась на нее. Вампириша взмахнула густыми черными ресницами и любопытно склонила голову набок, ее сила поползла по моей коже. Я вздрогнула и оттолкнула ее — девица ахнула и довольно рассмеялась.

Первый вампир повернул голову и посмотрел на нее.

— Прекрати, Хилари, — его низкий голос обжигал холодом.

Девушка скривила губы и нехотя отлипла от ворот. Я посмотрела на вампира в кожанке — он у них был за главного. Не успела мелькнуть мысль, как он сверкнул на меня глазами, в которых ощущалась тяжесть прожитых столетий. У меня подогнулись колени.

Приблизившись к воротам, он посмотрел на Коула. Маг достойно выдержан напор его силы, не дрогнул ни единым мускулом. Никто, кроме меня не ощущал неотмирную энергию вампиров. Мы глядели на них сквозь прутья, будто через окно в параллельный, чужой мир, стояли по другую сторону реальности, и дух захватывало. Из-за ворот веяло новыми ароматами, но их задерживала магия защиты. Я сглотнула, и сердце упало в пятки. Волшебное чувство неизведанного, таинственного, но такого близкого — я не могла никак понять, рада ли, наконец, покинуть Эгморр. Любопытство еще не взяло верх — больше страх.

— К кому мне следует обращаться? — спросил первый вампир, глядя на Коула. Видимо, только он из нашей компании внушал доверие и создавал впечатление человека, способного принимать взвешенные решения.

Коул бросил взгляд на Джоша, потом перевел его на меня и замер. Ко мне обратились три пары вампирских глаз, и я затаила от неожиданности дыхание.

— Полагаю, к Эшли. Мое дело — охранять ее, — сказал Коул и вновь посмотрел на вампира.

Вивиан покосилась на меня через плечо, но я не могла ей ничего объяснить. Меня выдвинули вперед, поставили перед вампирами, перевели стрелки, мать их. И я, и Джош осознавали, чем это грозило. Я не командир, и не воин, по словам Стэнли, но буду вынуждена стать и тем, и другим.

Посчитав невежливым отмалчиваться, я подняла взгляд на вампира, настолько нейтральный, насколько могла. И представила всех нас по очереди.

— Меня зовут Джозеф. Я — начальник охраны Склепа и один из членов совета вампиров. В мои обязанности входит охранять вас и оказывать помощь. — Он перевел взгляд на вампира в замшевой куртке: — это Джеймс. Все, что касается закона — к нему.

— Что именно? — спросил Коул.

— Облава, погоня, — буднично отозвался Джеймс. — И, безусловно, все, что потребуется для того, чтобы прикрыть это.

— А нам могут понадобиться облава и погоня? — протянул Джош.

Джеймс ухмыльнулся.

— Мы же не знаем ваших методов.

— А мы не знаем, какую задачу перед нами ставят, и чем мы можем помочь, — парировала я.

— Мы можем узнать, чего нам ждать? — деловито поинтересовался Джош. — Может,

мы и не по вашей части, только зря мотаться будем. Так хоть время сэкономим!

— А это вашему лидеру решать, — заявила Хилари.

Джош засиял, как начищенный пятак. Вивиан холодно покосилась на него, а Коул и вовсе глянул осуждающе.

— Я не лидер, — смутилась я.

— Так и будем через забор переговариваться? — спросил Джозеф. — Или вы к нам выйдете?

Мы не сдвинулись с места и не проронили ни звука.

Джеймс тихо рассмеялся, переглянувшись с Джозефом. Эти двое мысленно переговаривались, понимали друг друга по жестам. На мгновение их ауры слились и вспыхнули. Их что-то объединяло — нечто крепче и сложнее дружбы. Магия. Джозеф обратил его? Но как же так? Ведь у них один мастер...

— Вы же не серьезно?! Мы не собираемся устраивать кровавую оргию в машине, и есть вас. Мы не дикари, еды нам хватает.

Хилари криво ухмыльнулась.

— Говори за себя.

— Меня с детства учили, что вампирам нельзя верить, — осипшим голосом пробормотала Вивиан и мотнула головой.

— А мы понятия не имеем, кто вы такие, — резонно заявил Джеймс и грациозно пожал плечами. С его лица ушли краски, глаза опустели, и у меня по спине пробежался липкий холодок. — Придется как-то смириться со всеми предрассудками и наплевать на клише, чтобы сработаться. В наших интересах навести дома порядок. Если вы — наш шанс, пусть даже не стопроцентный, мы готовы поступиться принципами.

Вампиры стояли в клубах их объединенной силы, воздух над ними дрожал. Если у меня от них череп раскалывался, то каков их мастер? Коул посмотрел на меня, будто ждал приказа. Я не знала, что сказать, ведь ворота нельзя было просто взять и открыть, как обычную садовую калитку. Нужен был специальный ключ, а Стэнли мне его не давал. Забыл, наверное.

— Если ты ждешь одобрения, — начала я и запнулась. Глаза Коула умели говорить за него — ключ лежал в кармане его куртки. Кивнув, я произнесла чуть увереннее: — Бессмысленно стоять здесь и думать. Отпирай ворота, Коул, и будь, что будет. Если что-то пойдет не так, я со Стэнли три шкуры сдеру.

Кажется, я сказала это вслух — прикусив язык, ошарашено уставилась на Коула, но он деликатно пропустил мою реплику мимо ушей. Будто все шло по плану. Маг запустил руку во внутренний карман куртки. Вивиан повернула голову, желая увидеть, что он делает. Джош затаил дыхание — напряженный момент, кто бы спорил. Коул вынул из кармана длинный резной ключ, он блеснул в свете солнца многогранным разноцветьем инкрустированных камней. Поместив его в круглую выемку замка, такую же старинную и вычурную, провернул два раза, и ворота тяжело и со скрежетом открылись. Серебряной нитью блеснула граница защитной магии, и мы собирались ее перешагнуть.

Джош отпустил мою руку и подтолкнул вперед. Я робко шагнула к воротам, сделав глубокий прерывистый вдох, и замерла у самой границы. Вампиры расступились, освобождая мне дорогу. Они сосредоточенно глядели своими пустыми глазами, словно ожидая какого-то волшебства. Меня должна была окутать магия, появиться сияющий ореол или крылья откуда-нибудь вырасти? Как бы то ни было, ничего не произошло. Второй шаг я

совершила чуть смелее, и Эгморр остался позади. С каждым моим движением гуще становилась сила, исходящая от вампиров, словно я шла в сплошную пульсирующую массу дрожащей энергии. И следовало бы испугаться и повернуть назад, но мне стало интересно.

Даже воздух здесь пах иначе — не хуже, не лучше, но сразу стало ясно, что я уже не дома. Те же растения и земля, то же небо над головой, но реальнее, холоднее, выразительнее. Ветер раскачивал ветви ив, их хрустальный перезвон разносился по округе. Внезапным порывом он разметал передо мной снег, расчищая тропу. Я посмотрела под ноги на мерзлую землю, на лохмотья сухой травы. В мире магов краски казались ярче из-за обилия чар, а в Вердландии они пленили своей естественностью без прикрас. В последнее время мне было по душе все настоящее — лжи нахлебалась на две жизни вперед. Выпрямившись, я посмотрела на Джозефа. Вампиры глазели на меня, и что-то шевелилось у них в глазах — их мысли. Вибрирующая сила ушла, а вместе с ней и мой страх.

Джош и Коул обступили меня с обеих сторон, вампиры расценили это как должное. Наши народы враждовали, и защита моей скромной персоны казалась уместной в сложившейся ситуации. По крайней мере, ничего не отразилось на их лицах.

Вивиан неторопливо вышла и огляделась. Она смотрела вокруг, задирала голову к небу и принюхивалась, как будто больше нас видела и чувствовала. Повеяло запахом леса, терпкой хвои и полевых цветов. Целительница забыла о тревоге — самозабвенно бродила по траве и изучала ветви деревьев, пребывающих в зимней спячке. Трогала их подушечками пальцев, проводила ладонями по стволам и что-то шептала себе под нос. А деревья словно отвечали, покачивали кронами, укрывали ее ветвями, вызывая восторженную полуулыбку на губах.

Хилари скрестила руки на груди, скривив насмешливо губы.

— Что с ней? — спросила она.

— Вивиан — ведьма из лесного рода магов, — охотно пустился в объяснения Джош. — Она пытается найти общий язык с природой вашего мира.

— Судя по ее лицу, — усмехнулась вампирша, — она его уже нашла.

Я обернулась на блаженно улыбающуюся рыжеволосую ведьму, нежно поглаживающую ствол дерева, как горячо любимого кота.

— Похоже на то, — протянула я.

— Мы доберемся на машинах, — сообщил Джозеф. Его голос был приятен и заставлял слушать, в нем чувствовалась статность и твердость. Магия нежити. Здесь их территория, а мы всего лишь гости. — Разделимся. Я доставлю Эшли к нашему мастеру. Она может взять еще одного попутчика. Остальные поедут с Джеймсом и Хилари.

— Джош? — позвала я.

Он поморщился и нехотя поплелся ко мне. Ему определенно хотелось поближе познакомиться с Хилари, но я поломала его далеко идущие планы.

— Эшли, — с нажимом произнес Коул, провожая нас глазами.

— Ты сказал, что я здесь главная, — напомнила я. Маг поджал губы, понимая, что проиграл этот раунд. Джош поедет со мной, и он не сможет помешать.

Джозеф кивнул и поплыл к большому черному авто с высокой подвеской. Коула и Вивиан повели к красному спортивному автомобилю. Маг недоверчиво оглядывался на нас — он не хотел оставлять меня наедине с Джошем, это я уже поняла. Но что так взволновало его? Какой ценной информацией обладал Джош?

— Советую пристегнуть ремни, — бросил Джозеф им в след. Кажется, я услышала

иронию в его голосе, и невольно обернулась.

— На тачке мигалка, — отметил Коул, но на лице отразилось сомнение.

Вампир посмотрел на него в упор.

— Хилари это не остановит. Весь город в курсе, что полиция под крылом совета вампиров. Да и ездить она умеет.

— Это совсем не утешает, — испуганно пробормотала Вивиан, но припустила за коварно ухмыляющейся Хилари.

О Вердландии я знала лишь то, что это небольшая страна, богатая на нечисть. Помимо всех прочих представителей темного мира, вампиры заявили о себе чуть меньше века назад. Сейчас они превосходно уживались со смертными, и не только благодаря цивилизованности современного общества нежити, но и из-за строгости законов местного совета. И нам предстояло познакомиться со всеми представителями органа власти упырей. За рулем автомобиля, в котором нас доставили к Склепу, сидел один из них. Сколько же их всего?

Равнины стелились полотном, насколько хватало обзора. После часа пути земля вздыбилась холмами, выглянули вершины гор, окутанные облаками. Спустя еще четверть часа на горизонте показались угловатые крыши высоток. Мы проехали табличку с надписью «Добро пожаловать в Хайенвилл», и у меня что-то внутри натянулось. Вдоль дороги выстроились забегаловки быстрого питания и бензоколонки, запестрели вывески магазинов. Дома вырастали за ними, возвышались над шоссе. На первом светофоре мы свернули налево и покатали по широкой улице, на которой бурлила жизнь. Прохожие куда-то спешили, вспыхивали огни витрин, разгоняя сумерки спускающегося на город вечера. По зеркальным фасадам офисных зданий расплывалось пурпурное отражение заходящего солнца, будто кто-то мазнул широкой влажной кистью. Аллеи с коваными скамьями, спящие фонтаны, пустующие парки — улочки посеребрил первый снег, сровняв все краски. С зимой всегда жизнь будто замирает, наступает необъяснимый покой. В Хайенвилле царила атмосфера размеренной суеты, пульсировали вывески и баннеры, цветные гирлянды на деревьях напоминали о грядущем празднике. Я рассматривала непритязательность архитектуры и восхищалась, как маленькая девочка, попавшая в зазеркалье. Фонари нависали над дорогой, проливая желтые лужицы света. Вдалеке сверкнул металлическим блеском вантовый мост и скрылся за рядами бетонных домов. Обычный город, коих сотни, но была в его простоте и серости определенная прелесть.

Городской пейзаж сменился темными лесами, дорога сузилась, протискиваясь между плотно стоящими деревьями. Фары внедорожника вырезали в сгущающейся темноте золотистый тоннель. Фонарей здесь не было — только диск серебристой луны плавно плыл над верхушками елей. Дубы скребли по крыше машины толстыми когтистыми пальцами. Казалось, они сжимаются вокруг нас, как кулак. Джозеф сбавил скорость, съезжая на проселочную дорогу. Небо озарилось, и я устремила взгляд вдаль. Деревья расступались, открывая вид на невысокое здание, обнесенное железным забором. Благодаря подсветке, оно как нарисованное выделялось на темном фоне. Автомобиль остановился перед высокими мрачными воротами, покрытыми черной краской. На кольях мигали голубые огоньки — датчики слежения. Камера видеонаблюдения повернулась в нашу сторону. Конструкция ворот без излишеств с элементами художественнойковки, но кто-то решил привнести в нее юмора — прутья облепили зубастые летучие мыши, и издалека они выглядели как настоящие. Совету вампиров принадлежал добрый гектар земли в нежилом районе города. Они обезопасили себя, будто бы смертные могли покуситься на их территорию и напасть. Такое не часто увидишь, я бы поняла, если бы так вели себя люди.

Мы высypали из машин. Стояли и глазели на трехметровое железное сооружение, не рискуя подойти ближе. Вампиры теньями обступили нас, не нарушая тишину, чтобы мы

могли в полной мере насладиться местными красотами. М-да....

— Люди ходят на вас с вилами? — хмыкнул Джош, повернувшись к Джеймсу.

Вампир, держа руки в карманах куртки, прятал лицо в высоком вороте. Вопрос Джоша позабавил его — мелькнул смеющийся взгляд.

— Помимо людей у нас хватает врагов, как бы смешно это ни звучало.

— Кого еще может остановить этот высокий забор?! — Джош застегнул кожанку — на улице заметно похолодало. Хилари посмотрела на него, и глаза ее были двумя сгустками тьмы.

— Не железный, — сказала она. — Забор изготовлен из заговоренного серебра, и ни одна потусторонняя тварь даже приблизиться к нему не может.

— Такие кардинальные меры пришлось применить из-за вампиров, посягающих на совет? — спросила я у Джозефа.

— Отчасти, — его голос прозвучал без интонации — холодно, отчужденно. — Мы не хотим выпускать за пределы склепа вампиров, заключенных в подземелье, и ту дрянь, что поселилась среди нас.

— И что это за дрянь?

Вампир, наконец, посмотрел на меня — опустил взгляд с высоты своего роста.

— Я затрудняюсь ответить.

Его искренность трогала до глубины души. Мог бы что-нибудь солгать для утоления моего любопытства.

— Мы готовы сотрудничать, — решил развеять мои сомнения Джозеф. — Пойдем на все ради одного из нас, ведь мы — семья. Но ни варгамор, ни штатный некромант не смогли дать точного определения тому, что происходит с нашим правителем. Они в один голос утверждают, что все очень и очень хреново, но причину назвать не могут.

— Звучит интригующе, но совсем не весело, — отметил Джош, выдохнув облако пара. — Как раз по нашей части.

— Что есть, то есть, — кивнул Джеймс.

— Мы и не говорили, что будет весело, — добавил Джозеф. — Увлекательно — да, но не весело.

Он подошел к воротам. Я остановила его — протянула руку, едва не коснувшись рукава куртки. Вампир застыл во всех смыслах слова, почуяв, и взглянул на меня. Пришлось убрать руку. Видимо, прикосновения у них не в чести.

— Вы сказали, что нежить не может прикасаться к воротам. Но как же вы, вампиры, проходите через них?

— На нас больше не действует это древнее колдовство.

— Почему? — изумилась Вивиан и бесшумно подплыла к нам. В темноте ее медные волосы пылали, словно жидкий огонь.

— Наш мастер нечто большее, чем вампир, в то же время, не является им в полном смысле слова.

Я нахмурилась. Смятение среди нас, прибывших из Эгморра, росло с каждым мгновением, и сейчас достигло своего апогея. Мастер вампиров — не вампир? Я ощущала силу каждого из них, кулон реагировал на ее импульсы, и в голове не укладывалось, как таким могуществом мог обладать человек. Я не сильна в традициях кровососов и иной нежити, но одно знала твердо — у мастера и главы клана обязаны быть клыки.

— Как это понимать? — мой голос дрогнул, но не от страха. Я действительно

запуталась и не хотела выглядеть глупой и невежливой. Кто-то из них должен был разложить мне все по полочкам, чтобы я могла спокойно войти в эти ворота и что-то предпринять.

— Наш мастер — дампир, — пояснила Хилари и улыбнулась, демонстрируя кончики клыков. Из темноты соткался Коул — на миг я отвлеклась на него и утратила дар речи. Он только что стоял рядом с Джошем, и вдруг возник между Хилари и Вивиан. И его движение не было ощутимым. Он заворачивался в тень и сбрасывал ее, как плащ. Это впечатляло.

— Но это не объясняет... — я запнулась и посмотрела на Джоша. Он таращился на меня округлившимися глазами. Вдруг вся эта поездка показалась мне куда заманчивей. Лезть в дебри путанной вампирской иерархии не хотелось, но как дампир набрал такую чудовищную силу и создал себе подобных? Да что там, себе подобных — он обратил древних вампиров в существ, не боящихся солнечного света, освободил их от тяги к человеческой крови. Это оказалось запредельным для моего понимания.

— История нашего клана слишком длинная и сложная, чтобы рассказывать ее у ворот, — перебил меня Джозеф, возвращаясь к машине.

Коул был уже там. Когда он успел испариться? Я почти не упустила его из виду. Маг извлек из багажника наши сумки и поставил на землю. Пока он примерялся, как лучше дотащить багаж до ворот, вампир забрал их и понес в одной руке без видимых усилий. Коул уставился ему в спину с потерянным видом, как у трезвенника на фестивале виноделов. С тем же успехом Джозеф мог зажать автомобиль подмышкой и допереть до дома, насвистывая навязчивую мелодию. Ничего удивительного, но Коул ощутил себя бесполезным. Это он зря, вечеринка еще не началась.

— Вы все дампире, — прошептала я и поглядела на Джозефа, застывшего перед воротами. Вампир чуть заметно нахмурился — его пустые глаза видели меня насквозь. — Но как это возможно?!

— Я просуществовал больше четырехсот лет и позабыл, что такое солнечный свет, но наш мастер даровал мне новую жизнь. И я бы хотел, чтобы всю правду об этом вы узнали именно от нее.

От нее. Да, Стэнли упоминал о том, что глава клана — своенравная особа. Я не приняла этот факт во внимание. Джозеф подошел к камере и что-то в нее тихо произнес. Ворота начали разъезжаться. Я стояла в посеребренной темноте, и сердце стучало в горле. Вампиры отлично слышали мой пульс и, наверное, мысленно посмеивались. Джош взял меня за руку и ободряюще сжал ее. Я не повернулась, хотя чувствовала на себе его теплый взгляд. Тепло — как раз то, чего мне не хватало среди вампиров.

Огромная территория, через которую пролегла подъездная дорога, ничем не отличалась от двора богатой виллы. Идеальный газон, мерцающий от инея, пожухлые блеклые клумбы и голые фруктовые деревья казались спящими. По левую руку раскинулся сад, сквозь него пролегла тропинка. Она вела к плетеной беседке и импровизированному стрельбищу — несколько мишеней выстроились в ряд, зияя множеством дыр, как решето. Справа земля пустовала, только несколько кадок для цветов стояли полукругом перед небольшой парковочной площадкой с навесом. Там было всего три автомобиля. Я посмотрела вперед. Безликое здание с колоннами, по которым взбирались вьющиеся розы. В полумраке блестели несколько пристроек, похожих на оранжереи — они компенсировали полное отсутствие окон. В глаза бросалась свежая отделка — белая фактурная краска на стенах и новая черная кровля на покатой крыше. Вампиры хотели уйти от мрачного определения "склеп" и обустроить здание, сделать его похожим если не на замок, то на

загородный коттедж. Но мне было все так же не по себе. Чертовы стереотипы. Позади дома за чертой забора темнела шеренга сосен, как солдаты в карауле. В воздухе пахло вечным праздником Конца Года. Обычно аромат хвои мне приятен, но сегодня он нагонял необъяснимую тревогу. Я выискивала глазами ночных птиц, хотя понимала, что в Хайенвилле фамильяры не ведут дозор. Их здесь нет. Теплилась надежда на то, что Стэнли кого-то послал присмотреть за нами, но это было невозможно. Через ворота Эгморра можно только пройти, а не пролететь, и ключ остался у Коула.

Джозеф шел впереди с нашими сумками. Хилари и Джеймс бесшумно крались позади замыкая процессию. Мы уже поднимались по лестнице на просторное крыльцо, когда с шорохом медленно отворились две высокие и массивные деревянные двери с резьбой. Они замерли, и на нас пахнуло теплом и чужими запахами. Красная ковровая дорожка убегала вглубь здания и терялась во мраке. Холл был огромен, на стенах мерцали огни в канделябрах, подрагивая на сквозняке. Стены выложены камнем, по коридорам гуляло гулкое эхо — звон посуды, искристый женский смех, звук передвигаемой мебели. Нас окутал аромат неизвестной магии, смешанный с запахом горячей пищи. У меня что-то шевельнулось в груди и боязливо сжалось — я не знала, как реагировать на все это. Здесь жили вампиры и маги. Под одной крышей. И называли себя чудесным словом «семья». С-Е-М-Ь-Я. Дико? Да, до безобразия. Мое мироощущение потрясло такое соседство, но я успокаивала себя мыслью о том, что пора бы привыкнуть. Ложь разоблачалась вот такими нехитрыми мелочами, и последнее время я часто с этим явлением сталкивалась. Рядом с входом пустовала конторка охраны. На ней стоял горшок с бело-розовой геранью. Цветы были махровые, хорошо политые — этот легкий бытовой штрих загнал меня в окончательный тупик. Кроме цветов ничего живого здесь не было. Нас встретила мертвая тишина, простите за каламбур. Но стоило дверям захлопнуться, как в холле, откуда ни возьмись, появились вампиры.

Сначала к нам вышел молодой мужчина. У него были черные, слегка вьющиеся волосы и бледная кожа — он выплыл из темноты бесшумной поступью, как призрак. Остановился, приветливо улыбаясь и оправляя торчащие в разные стороны лохмы. Лицо парня притягивало взгляд — мягкие, приятные черты, прямой нос с пухлым кончиком, красиво очерченные губы и большие голубые глаза. Когда он смотрел на нас, в них светилась необъяснимая радость. Мне понадобилось еще мгновение, чтобы понять — никакого подвоха нет, он доброжелателен и искренен. Одет парень был небрежно — синий свитер с оттянутыми рукавами, свободные старые джинсы, выдавшие виды белые кроссовки. Не сильно он походил на обитателя богатого вампирского двора, скорее, на соседа, забежавшего за сахаром.

— Ворота заперты, весь периметр под наблюдением. Надеюсь, это не доставит неудобств нашим гостям?! — мягкий голос с искоркой смеха. Он смотрел на Джозефа, почесывая затылок. От парня не пахло смертью, он никогда не смотрел ей в глаза. Аура теплая и светлая, как у человека, но в зрачках тлели алые угольки — еще один дампир.

— Это Адам, наш компьютерный гений и оружейник, — представил его Джозеф. Парень приветственно кивнул, помахав рукой. Коул протянул ему ладонь для рукопожатия, и Адам с удовольствием принял ее. В отличие от вампиров, магу нужны прикосновения. Так мы лучше чувствуем, шире, яснее. Коул проверял Адама, но что он узнал — осталось загадкой. Когда с церемонией знакомства было покончено, Адам повернулся к Джозефу.

— Где она? — Джозеф понизил голос, но слова прогремели по холлу набатом.

Адам помрачнел, лицо его разгладилось, веселье ушло из глаз. Он спрятал руки в карманы джинсов, глядя на вампира.

— Будет с минуты на минуту, — тихо произнес он и сглотнул, повел головой в сторону, будто прислушивался. Я невольно последовала его примеру. В нашу сторону что-то двигалось — из-за эха звуки шагов смазывались, разносились шорохом по просторам здания.

Из тьмы холла вышла девушка. Решительной походкой, грациозной и мягкой, будто у нее были мышцы там, где их не должно быть, она приблизилась к нам и остановилась. Одетая она была в простую черную майку навыпуск, узкие джинсы и сапоги на высоком широком каблуке. В руке девушка держала пистолет, но, увидев нас, прижала его к бедру. Она была миниатюрная, немногим ниже меня ростом. Волосы длинные и темные, почти черные, падали на плечи жидким глянцем, косая челка закрывала лоб. Кожа фарфоровая, черты лица тонкие, мягкие, но холодные. Ее нельзя было назвать писанной красавицей, но она была хороша собой. На улице я бы не обратила на нее внимания, если бы не глаза. Они были густо зеленые, почти нефритовые под вуалью черных, как смоль пышных ресниц. В них светилась сила и твердость характера, омраченная болью и тяжестью смерти. Я смотрела на нее, не в силах думать — в этом хрупком теле ютилась необъятная мощь. Невообразимую силу сдерживали заслоны, воздвигнутые девушкой — ментальная клетка, сквозь которую выглядывал монстр. Она заперла его, надежно спрятала, но он жаждал свободы и крови. От брюнетки тянуло холодком, у меня волоски на коже вставали дыбом. Ее внешний вид вводил в заблуждение, но, видимо, здесь было заведено одеваться неброско. Это ничуть не мешало ей выглядеть женственно и привлекательно даже в потертых джинсах и старой майке.

Девушка смотрела на Джозефа — холодно и пронзительно. Ощувив мой взгляд, она покосилась в мою сторону — я увидела ее глаза сквозь занавес волос. Что-то рвануло в меня, внутри все сплющилось, словно тело придавило бетонной глыбой. Я беззвучно ахнула и сдавила руку Джоша. Она казалась каменной — настолько он бы напряжен. Взмахнув длинными темными волосами и рассыпав их по плечам, девушка поджала губы. Она даже не поняла, что сделала со мной? Сомневаюсь. Принято у вампиров так — делать предупредительный ход первыми.

Не успела она и рта раскрыть, как из того же темного коридора появилась еще одна женщина. Она плыла над полом, словно совсем не касаясь его ногами. На ней было длинное белое платье с золотыми узорами на тугом корсете, струящемся подоле и широких воздушных рукавах, перехваченных лентами. Руки женщина сложила на животе. Шлейф платья, расшитый золотой нитью, полз по ковру. Длинные волосы обрамляли черным занавесом лицо. Слегка округлые черты и веснушки на прямом вздернутом носике придавали ей юности, но в бездонных серо-голубых глазах читалась мудрость. Строго хмурясь, женщина остановилась за спиной у девушки. И я уже знала, кто перед нами. Ведьма — варгамор клана вампиров. Ей достаточно было выйти из тени, чтобы я ощутила ее силу. Древняя магия леса пронеслась по холлу запахом листвы после дождя, дурманящим ароматом багульника, во рту появился горько-вяжущий привкус. Я проглотила упрямо колотящееся сердце и склонила голову, изучая ведьму. Ее точный возраст я не решилась определять, ей могло быть слегка за двести и с тем же успехом далеко за пятьсот. Сливаться с общей массой она умела не хуже молодой брюнетки, если это не толпа магов. В ней ведьма бы не затерялась. Откуда же она здесь?

Вивиан посмотрела на девушку, на ведьму, и вновь на девушку. Индикатор опасности зашкаливал от обеих. В малахитовых глазах целительницы вспыхнул интерес, но

осторожность брала верх. Она шагнула ко мне, почти прижалась плечом к моему плечу, щеку защекотало мехом ее воротника, но я промолчала. От этих двоих у меня ломило кости, и все, кроме них отошло на второй план.

Ведьма смотрела в спину девушке, ее грудь тяжело вздымалась. Вампирша закатила раздраженно глаза, но это было так мимолетно, что почти никто не заметил. Затем она вновь подняла пистолет и проверила патроны — естественный привычный жест помог ей отвлечься и остынуть.

— Полагаю, наши гости устали с дороги, — многозначительно произнесла ведьма, сверля затылок вампирши строгим родительским взглядом.

— Мы приготовили комнаты, — процедила она и посмотрела в глаза Джозефу. Они говорили без слов, и мы здесь были лишними. Адам повернулся к ней лицом и замер, будто бы совсем исчез, но я чувствовала, что он ловил каждую ее мысль. Всем присутствующим стало ясно — момент напряженный. Что-то произошло.

— Гостей нужно проводить, — продолжала наседать ведьма, медленно обступая девушку.

— Черт побери, Селена! — прошипела девушка и прикрыла глаза. Глубоко вдохнув, она снова посмотрела на Джозефа. — Выполний.

— Кира? — удивленно протянул вампир. Похоже, он не привык к такому властному тону.

— Прости, — выдохнула она и тряхнула головой, взмахнула копной волос. Повела грациозно плечом, сбрасывая их черный шелк. И красноречиво посмотрела на вампира. Пахнуло энергией, сила затанцевала у меня на коже. Виски пульсировали, и я едва устояла, сжимая плотно губы, чтобы не воскликнуть: «ничего себе!». — Я не в настроении. Она всюду ходит за мной и зудит, будто мне от этого станет легче.

— Здесь я бессилён, — усмехнулся Джозеф. Я впервые увидела его улыбающимся. И то, что появлялось у него в глазах при взгляде на Киру, заставляло меня думать, что их многое связывает.

— Знаю. Проводи гостей в спальни. Тайлер и Анна уехали, можно занять их спальню.

— Не думаю, что Эшли придется по вкусу спальня некроманта, — осторожно возразил Джозеф.

— Некроманта? — чуть слышно переспросила я.

Кира стояла вполоборота, но вдруг повернула голову, будто только сейчас меня заметила. В ее глазах клубилась тьма — она хлынула в мой разум, заволокла густым туманом. Я окунулась в их омут и уловила тонкий аромат жасмина и сырой летней ночи. По крышам и каменной плитке барабанили тяжелые капли, стекали струйками по лицу. Повеяло кровью и страхом, в ушах прозвенел крик, и меня выбросило из воспоминания. Девушка погибла в городском парке, и все, что запечатлелось в ее сознании — звезды, проглядывающие сквозь дождевые облака, и запахи. Я мгновение смотрела на нее — Кира отвернулась, словно ничего не почуяла, но я-то знала, что она была сейчас там вместе со мной.

Я не дрогнула и не попятилась. Устояла только благодаря тому, что прежде познакомилась с Джозефом. Он подготовил меня — нарочно или нет, но так оно и было. Поймав взгляд Киры, я потрудились напрячься. Ее сила ощупала меня, попыталась пробиться в разум, но моя собственная магия не пустила ее. Кира моргнула, и тьма ушла из глаз. Передо мной вновь стояла девушка, без прущей из нее мощи она казалась хрупкой. Но

дерзкий поворот головы, и вздернутый подбородок четко обозначили волевой характер. Мой пульс грохотал в гулкой тишине холла, на его фоне пронесся сдавленный крик. Он только мерещился, конечно. Какое-то время воображение не будет ко мне милостиво. Джош сжал мою руку, заключенную в его горячую ладонь, я с благодарностью посмотрела на него.

— Ей нельзя в комнату, в которой живет некромант. Эшли итак непросто среди вампиров. Я не могу подвергать ее жизнь опасности, — заговорил Коул и вышел вперед. Все вампиры посмотрели на него, как будто он неожиданно соткался из воздуха. Знакомое чувство. — Если есть возможность, то я бы настоял на любой другой спальне.

— Я поняла, — протянула Кира, ее голос нес холод и мягкость. — Думаю, у нас найдется пустая спальня, в которой не побывало вампиров. Надеюсь, часа хватит на отдых — дорога была долгая. А я пока приведу себя в порядок.

Она развернулась на каблуках и быстрым шагом устремилась во тьму холла, едва не сбив с ног Селену.

— Пожалуй, я тоже пойду, — Адам обвел нас беглым взглядом. Глаза его светились, он с трудом сдерживал улыбку. Парень источал теплую, искрящуюся энергию, в нее хотелось заворачиваться. Откланявшись, Адам скрылся в том же направлении, что и Кира. Джеймс забрал наши сумки, и они с Хилари неспешными походками удалились. Остались Селена и Джозеф, и ей было достаточно одного взгляда на вампира, чтобы тот посуровел.

— Я бы хотел кое-что уточнить, — сказал Коул, подходя ближе к Джозефу. — Вы читаете наши мысли, лезете в головы — разве это допустимо?

— Мы еще не поняли, кто вы, — бесцветным голосом отрезал вампир, не спуская глаз с ведьмы. — Думаю, вы понимаете, как важно знать, с кем имеешь дело. Таким образом, я могу предугадать ваши желания и наоборот. Но вы вправе в любой момент попросить меня не делать этого.

— Я бы не хотел, чтобы в моем сознании был кто-то еще кроме меня, — сказал Коул.

— Без проблем, — равнодушно согласился Джозеф.

— Прошу меня тоже оставить наедине с собой, — тихо сказала Вивиан и засмотрелась на Селену. Ведьма свысока воззрилась на нее, сверкнув глазами, с некоторой нежностью, непостижимой теплотой, и умиленно улыбнулась уголками рта. Она прочла все, что хотела. Вивиан смутилась и нахмурилась, перевела вопрошающий взгляд на меня.

— Жаль, что нам не дано читать ваши мысли, — усмехнулся Джош. — По этой причине и я против вторжения в темную обитель моего разума.

— А я не вижу ничего плохого в этом, — сказала я и пожала плечами. — Думаю, это будет справедливо по отношению ко мне.

Джозеф взглянул на меня, и я готова дать голову на отсечение — его глаза одобрительно улыбались. Или это отголоски его мыслей в моей голове? Вампиры способны не только читать других, но и внушать им, что пожелают. На самом деле, давая согласие на присутствие Джозефа в моей голове, я подвергала себя смертельной опасности.

В моем сознании раздался голос:

— Ты не слишком переоцениваешь свои возможности? — резко поинтересовался Джош.

Когда я повернулась, чтобы увидеть его лицо, то наткнулась на неподвижный обжигающий взгляд. Никому не нравились вампиры в голове, кроме меня. Какая жалость. Я уже почти привыкла к тому, что никогда не бывала одна. Каждую минуту волну моих мыслей ловил Джош или Бен. Наша связь лишила меня личного пространства, так какая

разница!? Одним голосом меньше, одним больше.

— Не слишком, — поджав губы, ответила я. Джош стиснул зубы, мое упрямство его нервировало, но я не собиралась отступать. Назад путь отрезан, и мне нечего было скрывать от вампиров. Пока. В конце концов, я могла в любой момент изгнать Джозефа. Оставалось надеяться, что остальные постояльцы и коренные обитатели склепа не устроят в моей голове паломничество. — Я чувствую тьму в каждом из них, слышу смерть.

— Естественно! Они же вампиры.

— Я чувствую чуть больше обычного, и меня это настораживает.

Закончить обмен соображениями нам не дал Коул:

— А как обстоят дела с охраной? Я ожидал как минимум при входе в склеп несколько вампиров.

— С охраной все в порядке, — уверил его Джозеф. — Мы не хотели создавать неудобства. И в целом Адам справляется без дополнительного усиления.

— Если вопросов пока больше нет, — сказала Селена плавным текучим голосом, — то я бы предложила тебе, Джозеф, проводить гостей в их комнаты. Скоро в зале соберутся все члены совета за столом. Тереза приготовила праздничный ужин.

— Почти все, — тихо поправил ее вампир. — Тайлера и Анны нет в городе, да и....

— Джозеф, — голос ведьмы прозвенел колокольчиком, мелодично, но требовательно. Вампир заметно посуровел — он мог не проявлять чувств, но хотел выглядеть более живым.

По полу стелилась сила Селены, словно ласковый капкан. Мне не хотелось, чтобы она касалась меня своей магией. Вампир ощутил ее так же явно, как и я.

— Да, Селена. Я понял, — сквозь зубы отозвался он и взглядом велел нам следовать за ним.

Спальня, которую я делила с Вивиан, походила на люксовый гостиничный номер с отдельной ванной и санузлом. Просторная комната с окном во всю восточную стену и высокими потолками, в прихожей — зеркальный гардероб и кожаный диван. Кружевные гардины и плотные шторы, все убранство в теплых медовых тонах с молочными отливами. Здесь легко дышалось, в воздухе витал тонкий запах благовоний. Огромная кованая кровать с несметным числом разномастных декоративных подушек стояла напротив окна и была застелена бархатистым пледом. На паркетном полу — ковер с цветочным узором, на стенах — светлые матовые обои, повсюду фотографии цветов в рамках под бронзу. Этот штрих встречался в деталях интерьера, от плинтусов и канделябров до сантехники в уборной, легкая потертость придавала помещению обжитой вид. Комната пустовала, до нас в ней никто не жил, так что призраки чужих воспоминаний и дух смерти не тревожили меня. Дверь закрылась и отсекала все постороннее, наступила тишина, я ничего на ее фоне не чувствовала. И это было прекрасно. Вампиров оказалось слишком много, и чтобы сосредоточиться на деле, да и просто не свихнуться, мне необходимо изолироваться от них. Я огляделась, медленно выдыхая. Справа от кровати стоял туалетный столик, а слева — еще один диван. За окном темнел лесной пейзаж заднего двора, а отсутствие красот компенсировали свежие чайные и розовые розы в вазах, как напольных, так и декоративных. Растения здесь любили, это я успела заметить.

Вивиан прошла к окну, снимая на ходу пальто. Я долго рассматривала обстановку, прислушивалась к энергетике. Комната показалась мне уютной, приглушенный свет сглаживал цвета. Вампиры замечательно видели в темноте, и дневной свет был им куда приятнее. На кровати лежала аккуратная стопа полотенец, наши сумки сиротливо пристроились у стены. Внезапно нахлынуло ощущение одиночества, и я обняла себя за плечи. Мне предстояла ночь вдалеке от дома — от Бена. Что, если Том дотянется до меня сквозь расстояние? Кто ему помешает? Джошу и Коулу досталась комната в другом крыле здания, и вряд ли они услышат мои душераздирающие вопли. Я осталась со своими кошмарами лицом к лицу. К сожалению, Вивиан не могла мне помочь с ними.

Приняв душ первой, я обернулась в желтый махровый халат. Он был мне немного великоват, но ставить это в вину гостеприимным вампирам я бы не посмела. Водрузив свою сумку на кровать, я долго смотрела на ее содержимое. Футболка, запасные джинсы, кардиган из шерсти — нет ничего, что можно было бы надеть на праздничный ужин. Для меня стал полной неожиданностью такой горячий прием, как и само известие о том, что вампиры употребляют пищу людей. С каждой минутой, проведенной в этом месте, появлялось все больше странностей, загонявших меня в тупик. Стэнли предупредил, что хозяева предпочитают повседневную одежду, но ничего не сказал о том, как они проводят вечера. Я бы захватила парочку выходных платьев и не упала в грязь лицом, напрасно понадеялась на его осведомленность.

Я стояла и размышляла, как быть, когда в дверь постучали. Шум воды в душе заглушил шаги, и я вздрогнула. Коснувшись кулона, глубоко вдохнула и почуяла мага за дверью. Точнее — ведьму. Селена ощущалась клубами силы, сгустком жгучей энергии, не смеющим просочиться в комнату, будто его сдерживала дверь. Похоже, Джозеф разбирался в магии

куда лучше, чем можно было бы представить. Он подобрал нам спальню, в которую никто и ничто не могло войти без разрешения. Зачарованные стены — серьезный фокус, но я не знала, что он и на гостей действует. Никудышная из меня ведьма. Возможно, все потому, что зелья и заклинания я не практиковала, в Эгморре в этом не возникало необходимости, да и местные законы не позволяли. В Хайенвилле не брезговали колдовством, но, опять же, в определенных рамках.

— Селена? — как можно нейтральнее спросила я, направляясь к двери. Сердце подпрыгнуло, и тьма показала свою кошачью морду из-под кровати. Нельзя так пугаться, иначе она поднимет на уши весь склеп.

— У нас принято приходить на ужин в вечерних нарядах, — донесся ее переливчатый голос. — Я взяла на себя смелость выбрать вам платье. На то было...

Она еще не договорила, когда я открыла дверь. На моем лице отразилось благодарное удивление, и Селена ответила улыбкой, закончив:

— ... распоряжение нашего мастера.

Я чуть не ахнула — настолько она была прекрасна. На ведьме сверкало золотой вышивкой атласное платье глубокого сливового цвета. Тугой корсет, длинные рукава с разрезами, плетеная тесьма фиксировала их, чтобы ткань не развивалась лентами и не обнажала белокожие изящные руки. Темные волосы Селены были убраны на затылке, а на плечах лежали завитые пряди. Ни грамма косметики на лице, украшенном веснушками — Селена и без макияжа выглядела потрясающе. Я обратила внимание, что она не носила кулона. Удивление отразилось у меня на лице, но я быстро взяла себя в руки и изобразила скучающую вежливость. Заметила ли она? Разумеется.

Из-за спины Селены появились трое вампиров, каждый нёс по платью.

— Кто же этот ваш таинственный мастер? — вырвалось у меня.

Я невольно взглянула на помощников Селены. Первый — высокий и поджарый светловолосый мужчина, на вид совсем юный, смотрел на меня пустым взглядом. Слегка вздернутый нос, тонкие губы, лукавый разрез глаз — я бы сказала, что у него притягательная внешность, если бы не блеклые безжизненные глаза. Они отталкивали, а когда я случайно взглянула в них, в груди шевельнулась тьма. Я затаила дыхание, не в силах отвернуться. Лицо вампира потемнело, кожа истончилась и сохла, как у древнего трупа, проступили кости черепа. Глаза провалились в глазницы, в них загорелся красный огонек. Кровь — я видела ее везде. На его лице, на торчащих несуразно клыках и в разуме.

Мне хватило духу потупить взгляд и не завизжать. Не хотелось видеть его суть, вздрагивать по ночам от воспоминаний о прошлой жизни. Я моргнула, но образ не исчез — запечатлелся в сознании, как стоп-кадр из фильма ужасов. Вампир держал на руках жемчужное шелковое платье с отделкой из стекляруса. Я сразу поняла, что не хочу его. Посмотрев долгим взглядом на Селену, я отступила от вампира. Ведьма все поняла без слов, но на ее лице ничего не отразилось.

— Гэрри, ты свободен.

Шелестя тканью платья, вампир испарился. Я замерла, преодолевая желание посмотреть ему вслед.

Второй вампир был чуть ниже ростом, крепко сложен. Русые волосы густой шапкой закрывали лоб, брови и отчасти светло-карие глаза, в которые я не решилась заглянуть. Их леденящий душу омут отпугивал — в нем затаился монстр. От вампира повеяло свежевскопанной землей, сырой могилой. Я отодвинулась, закрыв глаза, потом открыла их и

посмотрела на него. Что-то напрягло его — по телу мужчины прошла дрожь. Я устала на платье, заметив боковым зрением, как образ вампира темнеет. Прикрыла веки и представила его лицо, не тронутое тлением, и стало чуть легче. Угловатые черты, которые он старался сгладить густой шевелюрой, подбородок квадратной формы, выделялись скулы и впалые щеки. Я чувствовала его жажду. Передо мной стояла оболочка, не наделенная жизнью, но обремененная голодом. Эти двое отличались от вампиров совета — их не освободили от страха перед дневным светом, с восходом солнца они умирали, становились тем, чем являлись на самом деле. Мертвецами, по ошибке природы воскресающими по ночам. Я заставила себя посмотреть на вампира, он достойно встретил мой взгляд, но что-то мелькнуло у него в глазах. Я ощутила его страх и необъяснимый трепет — он пульсировал холодным леденцом у меня на языке. Вампир боялся, что-то увидев во мне. Интересно — что? Какой-то частью себя я осознавала, что способна наводить страх. Кулон Линетт изменил меня, я приняла его тьму. Монстр не дышал мне в шею, он сидел в голове, жирный и откормленный. Тьма стала частью меня, жила внутри, как вторая тайная повинующаяся сущность. Совсем недавно меня волновал вопрос, откуда она выползает? Теперь я знала наверняка, но пока еще не понимала, хорошо это или плохо.

Селена наблюдала за нами, и на ее губах угадывалась полуулыбка. Она испытывала ведьму, прибывшую на зов помощи, изучала, на что я способна. Я обратила к ней свой беспристрастный холодный взгляд. Поймав его, она даже не постеснялась скрыть удовлетворение. Мне удалось поразить ее? Я нахмурилась, и вампир опустил голову в легком поклоне. Или не выдержал напряжения. Хотела я сказать ему, что чувствую себя так же неловко, но промолчала. В его руках, как в колыбели, лежало искрящееся, словно шампанское, платье цвета меди. Я протянула руку и коснулась ткани, она лилась сквозь пальцы сухой водой, шелестящим шумом. Узкий футляр с открытыми плечами и оборками внизу, из-под них выглядывал воздушный волан кружев цвета ванили. Я остановила свой выбор на нем, но ведь было и третье. Как и еще один вампир. Волосы у него были черные, как воронье крыло, жидким шелком они обрамляли тонкое бледное лицо. Из-под их занавеса на меня глядели темные, полночно синие глаза. Вампир ощущался сгустком нервной энергии, она плясала у меня на коже, поднимая волоски. И снова сладко-горький привкус страха во рту, хотелось его выплюнуть. В это мгновение я подумала о том, что они чувствуют в моем присутствии, что видят? Я сощурилась, изучая черноволосого вампира, и услышала знакомый до дрожи звук. Обернулась через плечо, и мой взгляд взлетел по стене. Обои рвались, стены трескались, и из разломов выползала тьма. Ничего себе! Они тоже видели. Я усмехнулась и вновь повернулась к вампиру, уронила взор на платье в его руках. Оно предназначалось Вивиан, в этом не было никаких сомнений. Изумрудная чешуя пайеток с золотой отделкой — это ее цвета. Лиственные узоры пущены по подолу, на широких бретелях украшения в виде лилий. Она будет в восторге.

Я посмотрела на Селену. Она улыбнулась, и глаза ее блеснули. Она сразу мне понравилась, инстинктивно, но я боялась верить этому чувству. Даже сейчас, наблюдая ее безмятежность и доброжелательность в действии, сомневалась. Была в ведьме сила, от которой мурашки бежали по спине, холодный пот струился по позвоночнику. Ей тоже достался кусок пирога — мастер делила с ней силу, как и со всеми членами совета.

— Я знала, что тебе нужен выбор, — улыбнувшись, сказала Селена.

— Откуда?

— Пусть мне не дано читать мысли или видеть нечто потустороннее, но я могу

предугадать желания.

— Это похоже на телепатию, — улыбнулась я в ответ.

— Нет, всего лишь интуиция. Ты вопреки логике позволила вампиру гулять по коридорам своего разума, прекрасно осознавая, что его могут заинтересовать твои личные мысли. Не побоялась распахнуть перед ним щиты, полагая, будто это поможет решению нашей проблемы.

Мне пришлось переступить порог, чтобы забрать у вампиров наряды. Не хотела я давать им разрешение входить в нашу спальню, пусть его всегда можно отозвать. Меня пугало то, что вместе с ними войдет что-то еще. Селена посмотрела так, будто хотела исправить мое очевидное заблуждение, но вежливость помешала. Легким кивком головы она позволила вампирам удалиться, чтобы мы могли остаться наедине.

— В чем ее суть, мне кто-нибудь скажет? — спросила я, прижимая платя к груди.

— Ее деликатность не позволяет мне разглашать все тонкости без разрешения на то нашего мастера. Мы справились бы и сами, но я имела неосторожность в телефонном разговоре со Стэнли упомянуть о наших "делах". Знаешь, как это бывает — он спросил, а у меня с языка слетело.

— Так отчего же не справляетесь?

Селена благодушно улыбнулась, но мои слова ее явно задели.

— Если у тебя не выйдет, то нам ничего не останется, как действовать самим.

— Так может нам сразу уехать? Я не могу гарантировать, что справлюсь.

Ведьма склонила голову набок, взирая внутрь меня, будто не поверила своим ушам. Очень глубокомысленное выражение появилось у нее на лице.

— Ты напоминаешь мне сейчас Киру, хотя вы совершенно разные, — голос ее упал до шепота, и ощущалась в нем приятная грусть.

— Кто она? — прошелестела я, но ответа не последовало. Взгляд Селены потемнел, но на губах появилась снисходительная улыбка. Я покачала головой, рассыпав волосы по плечам. — Я знаю, почему вы позвали меня.

Брови ведьмы любопытно изогнулись. Она сложила руки на животе, и они были гладкие, без единой морщинки. Селена тихо рассмеялась, и это был хороший смех, теплый и чуть сдавленный — смех доброй мамочки.

— Вас объединяет одна сила, одна магия, — продолжила я рассуждать вслух. — Вам нужен свежий взгляд и чужеродная магия. Я — ваша последняя надежда.

— Если говорить в общем, то — да. Ты совершенно права, Эшли. Мы надеемся, что тебе удастся изгнать кошмар из нашего дома. И, кажется, не зря надеемся.

— Как ты это поняла?

— Тебя боятся наши вампиры. Знаешь, почему?

— Расскажи, — чуть слышно произнесла я, глядя в ее глаза. В них полыхнула магия и знание, на лице ведьмы появилось спокойное уверенное выражение. Она верила в то, что говорила, и я хотела поверить.

— Ты видела их суть, а они почуяли твою. Дело в том, что ты обладаешь силой, которая заставляет их оживать по ночам и умирать на рассвете.

— Ты говоришь о некромантии. Но я не имею к ней никакого отношения.

— Нет, природа твоей силы иная. Тьма — вот что оживляет вампиров. Некромантия же управляет ими, может заставить умереть или подняться из мертвых, лишая при этом воли и разума. Тебе подвластна сама их суть. Тьма. Ты, Эшли, смотришь в них и находишь то, что

необходимо тебе и твоей силе. Ты можешь черпать из них энергию, как воду из колодца. Но этот дар ты обрела совсем недавно и еще не до конца приручила его.

— Я все равно ничего не поняла, — сглотнув, проговорила я. Селена одарила меня нежным, сочувствующим взглядом.

— Когда увидишь — поймешь.

— Вы все говорите загадками. Нагоняете таинственности?

Ведьма игриво закатила глаза и отступила назад. Темнота коридора поглотила ее, блеснули лишь вышивки на платье в свете, льющемся из открытой двери.

— Увидимся за ужином, — прозвенел колокольчиками ее голос, удаляясь от комнаты. Хотелось перешагнуть порог и выглянуть, но я испугалась. Прижав к груди платье одной рукой, я прерывисто выдохнула и, поспешно попятившись в комнату, закрыла за собой дверь.

Пахнуло теплым воздухом — Вивиан вышла из ванной. Я как раз застегивала на себе платье. Она застыла в проходе, повязывая полотенце на груди. Рыжие волосы, словно жидкое пламя, растеклись по фарфоровым плечам. Вивиан по комплекции крупная и высокая, но удивительно стройная женщина. Однако, это не помогло ей натянуть предложенный гостеприимными вампирами халат моего крохотного, почти детского размера. Она откинула влажные волосы за спину и замерла, ее взгляд зацепился за меня, скользнул по фигуре, изучая наряд. Открыв рот, она посмотрела на кровать.

— Откуда? — только и смогла вымолвить ошарашенная целительница, туго скручивая края полотенца.

— Селена принесла, — я подошла к гардеробу, чтобы взглянуть на себя в зеркало.

— Как любезно с ее стороны, — проронила Вивиан, приближаясь к кровати и ощупывая ткань изумрудного платья. Насладившись дороговизной материалов и роскошным блеском пайеток, она взяла его за плечики и покрутила, чтобы изучить со всех ракурсов. — Надеюсь, с размером она не ошиблась.

Я усмехнулась, поглядев на озадаченную Вивиан. Полотенце едва прикрывало ее наготу и все прелести, а когда она нагибалась, края разъезжались, обнажая бедра. Наконец, молния поддалась. Застегнув ее, я облегченно выдохнула и разгладила ладонями платье на талии.

— Когда вампиры готовили спальни к прибытию гостей, они еще не знали наших размеров. Согласись, немного странно было бы, спроси они у Стэнли про наши габариты?!

— Я бы напряглась, — согласилась она, округлив красноречиво глаза.

— А, увидев нас, хозяева исправились.

— Что ты думаешь о них? — понизив голос, спросила Вивиан, позабыв про платье. — Я боюсь их до смерти, аж поджилки трясутся!

— Пока сложно сказать. То они кажутся милыми до зубной боли, то меня оторопь берет. Они же вампиры — нечто гораздо большее, чем магия. Они умеют замирать так, будто их вовсе нет, и от этого ощущения мурашки по спине ползают. Нежить, — прошептала я и повернулась к Вивиан. — Прежде для меня это слово значило нечто другое. Теперь я затрудняюсь назвать вампиров нежитью. Этих вампиров.

— Они поразили тебя?

— Не то слово, — я кивнула, скрестив руки на груди. Платье сидело, как вторая кожа, и ослепляло шиком. У Селены был великолепный вкус и наметанный глаз. — Есть в них многое от человека, даже больше, чем в нас, наверное. Но и сила, от которой кости ломит.

— И ты согласилась на их ментальное вмешательство, зная, что они запросто могут сломить твой разум, если захотят?! — с осуждением пробормотала целительница. В ее хризовых глазах мелькнула тень страха. — А потом высосут досуха, и ты будешь молить их об этом.

— Я сомневаюсь, но не настолько, Вивиан, — возразила я, нахмурившись. Она озвучила свой личный кошмар — я прочла по ее лицу. Она заметила и отвернулась, опустила голову, спрятавшись за занавесом волос. — И никто не будет постоянно присутствовать в моей голове. Только если мы что-то утаим или поведем себя подозрительно. Учитывая, что я вижу их темные стороны — такая осторожность вполне оправдана.

Вивиан медленно выдохнула, в воздухе повисло напряжение. Она боялась, и нельзя было ее за это осудить. Вдруг она выпрямилась, изящно откинула рукой водопад волос за спину и серьезно посмотрела на меня.

— Ты можешь предугадать их планы?

— Нет, но я чувствую их страхи, впитываю в себя. Мне хватило одного взгляда, чтобы заглянуть в прошлое каждого из них и составить некоторое мнение. Никто не желает нам зла, — уверила я целительницу.

Она с недоверием уставилась на меня. Нет, она хотела поверить, но предрассудки мешали. Вивиан — ведьма старой закалки, хоть и не на много старше меня. Если бы она узнала про мои отношения с бэлмортом, то закатила бы истерику. Еще несколько месяцев назад я бы ее поддержала в этом. Но теперь все иначе. Если бы я не видела то, что видела, то не отстаивала столь рьяно свою позицию. Тьма — не всегда зло, и мне посчастливилось в этом убедиться хотя бы на примере Бена. Но переубедить Вивиан я не собиралась. Я могла и ошибаться. Могла, но не хотела. Она сама убедится в скором времени. Да, я искренне так думала. Но червь сомнения поднял свою слепую мерзкую морду, и внутренний голос язвительно хохотнул. Вампиры преподнесут еще сюрпризов, а я уже расслабилась! Рано, Эшли. Не скрою, легковерной я была всегда и, пожалуй, такой и останусь.

Пауза затянулась, и я отвела глаза. Вивиан воспользовалась моментом — схватила платье и умчалась в ванную. Что ж, посмотрим, кто окажется прав.

В дверь вновь постучали. К этому моменту мы успели собраться и заскучать. Вивиан с опаской шагнула к двери, а я схватилась за кулон — за ней стоял вампир. И от него отчетливо несло смертью — силой пахло так, что по спине пронеслась дрожь. Еще один предупредительный ход? Я почувствовала, что смерть его была тяжелой и жестокой, но и чужой крови на руках целое море.

Вивиан открыла дверь и застыла в нерешительности, челюсть у нее отвалилась до пола — он действительно был хорош, как подарок в роскошной обертке. Темные, почти черные прямые волосы явно побывали в руках стилиста и выглядели так, что должны были быть шелковыми на ощупь. Вампир разделил их на прямой пробор, но с легкой небрежностью. Не длинные, но и не под машинку — едва закрывали уши. Голубые поразительно ясные глаза, как горные озера. Хотелось взвизгнуть от восторга, но я уже подумала, что их хозяин — темная лошадка. Он сиял обворожительной улыбкой, излучал тепло, в которое можно было завернуться. Вместо того, чтобы прикрыться маской равнодушия, как и прочие, он предпочел казаться живее, чем есть. Харизматичность и обаяние, которые выплескивались через край. Когда я подошла ближе, Вивиан уже в нем захлебнулась и ловила ртом воздух. Мне стало неловко за нее — я тронула целительницу за плечо, и она смущенно заморгала. Криво ухмыльнувшись, вампир припал плечом к стене, демонстрируя себя в свете, падающем из открытой двери. Суховатое телосложение, но без изъянов, плечи широкие и крепкие. Он был высоким и возвышался над Вивиан, смотрел на нее, а в глазах бегали лукавые искорки. Ему нравилось видеть смятение на ее лице, и он точно знал, какое впечатление производил. Чем нагло пользовался.

Я не решилась смотреть ему прямо в глаза и стала разглядывать одежду. Синяя атласная рубашка была расстегнута почти до середины груди, и виднелся треугольник белой кожи. Поверх нее идеально сидел стильный приталенный кожаный пиджак, а снизу — черные вельветовые джинсы. Ботинки классические с острыми носами и серебристыми декоративными скобами. От него пахло свежестью с ноткой цитруса — дорогой парфюм,

безумно дорогие часы на левом запястье. Я подняла взгляд на его гладко выбритое лицо, и он стрельнул на меня глазами. Я не успела испугаться — замерла, предвидя шквал силы и кошмарные видения, но ничего не произошло. Вампир не собирался делиться со мной сокровенными воспоминаниями. Склонив любопытно голову, я осмелилась посмотреть на него в упор. Квадратные скулы являлись его изюминкой и достоинством, если бы не это легкое несовершенство, я бы назвала его смазливый.

— Вас ждут, милые леди, — игриво пропел он и ослепил нас белозубой улыбкой. Вивиан чудом не лишилась чувств, но моргать все же перестала. Я не могла ее осудить, ведь он действительно сражал наповал.

— Разрешите представиться, — он отвалился от стены и выпрямился, не прилагая никаких усилий. — Меня зовут Том. Я провожу вас в обитель чревоугодия нашего фамильного склепа.

Вивиан застыла, пришлось ее взять за руку и потянуть на выход. Шутник выискался! Его забавляло повергать целительницу в ужас, он чуял страх столь же явно, как и я. Мы посмотрели друг на друга поверх плеча Вивиан, и он мне подмигнул. Я хмыкнула и вышла в коридор, закрывая за собой дверь. Нас окутал желтый полумрак. Вампир поплыл впереди грациозной тенью, огни канделябров вторили его движениям, до мурашек завораживающее зрелище. Подозреваю, что он мог играть с моим сознанием, но отчего же так блестели глаза Вивиан? Ей не хватало воздуха, сердце целительницы колотилось, оглушая меня. Кажется, Том заставил ее мировоззрение пошатнуться. Как это знакомо. В какой-то момент он притормозил и обернулся на нас через плечо, выдав коронную ухмылку, и рыжеволосая ведьма врезалась в него. Я пошатнулась и выпустила ее руку — вампир подхватил Вивиан и рассмеялся осязаемым смехом, от которого даже я густо покраснела.

— Не стоит так напрягаться, я не кусаюсь.

Не знаю, что произошло, но Вивиан расслабилась. Воздух от нее пошел рябью, будто она сбросила оковы страха и расправила крылья. Том тоже это почувствовал, и его улыбка стала шире и счастливее. Я ощутила себя здесь лишней. Выпустив ее из объятий, он направился дальше. Экскурсовод из него оказался замечательный. Мы прошли по холлу, затем свернули налево и брели еще несколько минут под его комментарии и факты из истории здания. Думаю, преобладающая часть из них были отсебятиной, сочиненной на ходу для пущего эффекта, но надо отдать Тому должное — притягивать внимание он умел. Его хотелось слушать, на него приятно было смотреть. Из недостатков пока я заметила лишь то, что он вампир. Но кое-что все-таки настораживало меня в Томе — интеллект, которым он был щедро наделен. И даю голову на отсечение, что умением пускать пыль в глаза он тоже владел виртуозно.

Мы остановились перед широкой деревянной дверью. Том с шиком распахнул ее, чудесно улыбаясь, и широким жестом пригласил нас войти. Богатый зал размером с хорошую столовую в стиле ампира. Я ожидала увидеть полупустое помещение с высокими сводами, но на деле обстановка оказалась почти домашней. В черном камине слева от двери потрескивал огонь, отбрасывая танцующие тени на настенные драпри. Каминная полка была заставлена красными свечами всех форм и размеров, некоторые просто держались на своих воцаных подножиях, другие стояли в металлических подсвечниках. Зеркало с золотой старинной оправой висело за свечами, и когда они горели, то должны были в нем отражаться. На окнах висели тяжелые бархатные шторы — я бы назвала всю комнату бархатной. Обивка мебели, которой здесь было настоящее столпотворение, от стульев с

резными спинками до высоких шкафов с книгами, загораживающими узорчатые обои. Нагромождение диванов и подставок для ног нагнетало чувство тесноты, хотя в целом комната была просторной. Визуальный обман из-за темных цветов, всевозможных оттенков винного и блеска золота. В оформлении использовались декоративные фигурки и древности вроде репродукций и бюстов, а разбавляли все это светлые цветы в вазах и яркие лампы огромных позолоченных люстр.

Большой обеденный стол был черный с золотом, но его скрывала белая скатерть. На ней с чувством стиля и знания сервировки были расставлены всевозможные закуски, бокалы с шампанским и розовым вином, фарфоровые белые тарелки и несметное количество столовых приборов. По центру стояли черные канделябры с все теми же красными свечами. Вампиры старой школы, прожившие века, еще помнили, каким должен быть пир.

Коул и Джош с мрачными физиономиями, но голодными глазами, застыли в черных, безупречно сшитых фраках у кофейного столика из белого мрамора. На нем стояла ваза с пурпурными розами. В нише за их спинами тоже были цветы. Мужчины держали в руках бокалы с напитками и настороженно смотрели по сторонам. Эта парочка напомнила мне пингвинов, отбившихся от стаи, и по недоразумению оказавшихся среди людей.

Я придвинулась к Вивиан, глядя на них.

— Интересно, кто выбирал наряды этим франтам?

Она прыснула, но успела прикрыть рот ладонью прежде, чем они обратили к нам взгляды.

В стене справа была широкая арка, она вела в светлую кухню. Из нее вышла хрупкая блондинка с подносом в руках. На ней было платье с открытой спиной — синий бархат, отделанный серебристым люрексом, приталенный силуэт, расходящийся колоколом ниже колен. Она была изящной и утонченной, плавность движений поражала грациозностью, не свойственной живому человеку. Ее золотистые волосы, зачесанные назад, упругими волнами лежали на плечах, спадали до лопаток. Вампирша казалась счастливой и светилась изнутри, расставляя салфетницы по столу. Я потянулась к ней своей силой, словно руками, провела по ее ауре. Она почувствовала и ненавязчиво выпрямилась, бросив мимолетный взгляд на двери. Мы встретились глазами, я приготовилась к напору силы, но она лишь улыбнулась и ускользнула с блюдом закусок к другому краю стола. Ей бы быть одной из тех фарфоровых статуэток, что украшали полки шкафов — красота, которая заставляла от восхищения сердце биться чаще.

Кроме светловолосой вампирши более никто здесь не выглядел счастливым. И первой это заметила Вивиан.

— Как на поминках, — чуть слышно выдохнула она.

Я не ответила. Воздух в комнате дрожал от скопления вампиров, остро ощущалась их сила, мощь. В первое мгновение у меня болезненно напряглись плечи, словно я входила в ледяную воду, погружалась в нее и привыкала к накалу температуры. Пока не перестала ее чувствовать вовсе, и перед глазами не помутнело. Кулон вздрогнул, и внутри меня пролилась магия, согревая до кончиков пальцев. С губ сорвался облегченный вздох, и в зале посветлело. Я не могла дать слабину и выпустить тьму в помещение, набитое до отказа ее излюбленным лакомством. Не собиралась я от них питать ее, да и не умела толком. Цинично, но правда.

Я обвела комнату взглядом. У окна вполоборота стояла Кира, задумчиво опустив голову. Со стороны могло показаться, что ее безумно интересует узор на обоях. Ее длинные темные волосы были убраны со лба и зафиксированы сверкающими шпильками на затылке, а

прямые локоны струились по плечам. Черное платье, отделанное изысканным кружевом, с декольте, обнажающим плечи, рассыпалось от бедер и стекало на пол. Сзади тянулся шлейф — его словно кто-то аккуратно разложил веером на ковре молочного цвета. Вечерний макияж с черными стрелками, подчеркивающими выразительность глаз, румяна освежали бледный цвет кожи. Кира обнимала себя за плечи, но этот жест не делал ее беззащитной — она олицетворяла красоту, женственность и силу одновременно. Если не знать, что внутри она сломлена, то ни за что не поверишь.

Рядом в кресле сидел вампир, закинув ногу на ногу. Его руки лежали на подлокотниках, в небрежности и расслабленности ощущалась грациозность хищника, хоть картину пиши. Высокий, широкоплечий и крепко сложенный — я начинала подумывать, нет ли в склепе тренажерного зала. Черная шелковая рубашка с отложным воротником блестела и лоснилась под бархатным пиджаком цвета спелой вишни. Черные вельветовые джинсы и замшевые ботинки со шнуровкой, тоже черные. Темные волосы с кофейным отливом разделял прямой пробор. Они были длинноваты на мой вкус, но когда вампир оправлял их, а делал он это с той же изящной небрежностью, что и все остальное, я забывала о воздухе. В нем чувствовалась стать, аристократичность, которую я бы приняла за жеманство, если бы не прощупала возраст. Четыре века с хвостиком, всего-то! Мне доводилось встречать древних магов, но древний вампир — это совсем иное. Его разум впитал в себя историю прожитых столетий. Войны, о которых люди сейчас читали в учебниках, вампир знал в деталях, и эта мысль потрясала воображение. Как ни старалась, а я не могла не таращиться на него. Карегривые глаза внимательно следили за руками блондинки, но беспристрастно, как смотрят на обыденные вещи. И смотрел вампир на нее лишь для того, чтобы никто не заметил тех взглядов, что он украдкой бросал на Киру. В пустых глазах каждый раз вспыхивало тепло и обожание, как загорается пламя свечи в холодной темноте. В вампире пробуждалась жизнь — лучшего слова не найти. На это волшебное явление хотелось смотреть и смотреть, но уже секунду спустя его лицо темнело от печали, а на переносице появлялась морщинка. Это была боль, и настолько густая, что ее можно было резать ножом. Похоже, и в мире вампиров бушевали сердечные страсти.

Он почувствовал мой взгляд и повернул голову. Я не успела отвести глаза и угодила в ловушку его сущности. Я так подумала, и сердце интуитивно сжалось, предвкушая образ монстра, подробности его биографии, орошенной человеческой кровью. Но вопреки ожиданиям ничего не произошло — я наткнулась на глухую стену. Вероятно, на моем лице отразилось недоумение — вампир улыбнулся, вернее — просиял, демонстрируя безупречно ровные зубы без клыков. Умели они, эти старые кровососы, искусно прятать их. В его виде ощущалось удовлетворение, а я заливалась краской, как маленькая смущенная девочка. Я говорила, что Том красив? Кажется, только что я нашла того, кто был еще прекраснее.

Он был по-настоящему красив, той красотой, от которой замирает сердце. Правильные черты лица, но язык не поворачивался назвать их нежными. Легкая щетина, взгляд, который за миг мог вызвать от приятных мурашек до первобытного страха. Я знала, что он силен и одной только мыслью мог размазать меня о стену. Но его улыбка завораживала, а глаза затягивали, и хотелось вновь и вновь тайком смотреть на это лицо. Изобразив вежливую улыбку, я, как бы утратив интерес, отвела взгляд. Это потребовало усилий над собой. Зачем нас сюда привезли? Я уже сомневалась, что эти совершенные существа нуждались в нашей помощи. Может, они нас накормят, а потом торжественно сожрут?

Посчитав, что стоять в дверях и разглядывать всех — дурной тон, я вошла в зал. Вивиан

последовала моему примеру и подошла к единственному пустующему дивану. Я не решилась сесть, слишком была напряжена, а она удобно разместилась, разгладив складки платья на коленях. Я прижалась к подлокотнику и продолжила изучать присутствующих. Справа, поодаль от Киры стоял Джозеф. Он с безучастным видом устроился в тени большого секретера и следил за обстановкой. На нем была белая рубашка с воротником-стойкой, черный атласный пиджак и синие джинсы. Скрестив ноги, обутые в классические черные кожаные ботинки, он прислонился спиной к стене. Окинув нас беглым взглядом, изучил за миг до мельчайших деталей гардероба. Я только улыбнулась в ответ, и что-то дрогнуло в его пустых глазах. Это было одобрение? Похоже, здесь все умели общаться по средству мимики, не усложняли себе жизнь долгими беседами.

Рядом в кресле сидела Селена и держала за руку Джозефа. Она выглядела умиротворенной, и то, как вампир прижимал ее ладонь к своему телу, говорило о близких и крепких отношениях. Они были женаты. Удивило ли это меня? Отчасти. В нашем мире брак между ведьмой и вампиром вызвал бы у меня как минимум осуждение, но в Хайенвилле не было законов, запрещающих такие союзы. И сейчас, глядя на них, я испытывала некое упоение, белую зависть. Селена и Джозеф находились на своем месте, в своей вселенной, исполненной любви и доверия. Чудесно, но ведь каждый из них твердил о каком-то горе в их семье. Где же оно? В чем выражалось? Пока я наблюдала лишь идиллию и покой, которые ну никак не вязались с описанным ужасом, охватившим дом.

Напротив дверей на диване расположился уже известный нам вампир по имени Адам. Он особо не утруждался в выборе туалета и пришел в тех же потертых заношенных джинсах и кроссовках, вот только пуловер сменил на светлую серебристую рубашку, которую носил навыпуск. С ним сидела юная брюнетка, обвив его локоть изящными тонкими ручками. Она походила на подростка — худощавая и невысокая, на тонком лице аккуратный заостренный носик и большие серые глаза. На пухлых губках перламутровый блеск, скулы подчеркнуты золотистыми румянами. Каштановые волосы распущены и слегка завиты, кое-где взъерошены — Адам положил руку на спинку дивана и игрался с ее прядями, наматывал их на пальцы. Девушку это ничуть не смущало, она наслаждалась его красочным рассказом о каких-то виртуальных играх. На ней было прямое золотое коктейльное платье на тонких плетеных бретелях. Опустив голову на плечо Адаму, она легкомысленно болтала ногами в черных лодочках, не доставая ими до пола. Девушка казалась невинной и милой, и вела себя соответствующе, но не являлась таковой. На ее сущности был четкий отпечаток тьмы, как глубокий рубец на ауре. Мне почудился запах серы и крови, в голове пронеслись отголоски криков, ощущение клетки, заточения в собственном теле, и вдруг наступила мертвая тишина. Я пошатнулась, но удержалась за плечо Вивиан, она подняла голову, смерив меня изумленным взглядом. Сердце мое колотилось в горле, я перестала моргать — след демона, его зловещий почерк. Девушка была одержима, но теперь она... вампир. Прикрыв веки, я прерывисто выдохнула и провалилась во мрак собственного сознания, чтобы набраться сил. Сколько еще мне предстоит пережить судеб в кругу этих расчудесных монстров?

Тихое монотонное стрекотание настенных часов вернуло меня в зал. Я огляделась — никто не заметил моей секундной отключки? Вампиры слышали пульс каждого из нас, звук, с которым сердце качало кровь и разгоняло по венам. Мне было важно дышать сейчас и ни о чем не думать. Нет, я не раскисла, но видения высасывали из меня энергию, отравляли точно яд. В это мгновение, как никогда, я хотела оказаться рядом с Беном, в его объятиях, восполнить силы от магии, объединяющей нас. Но вспомнив, как мы расстались, я ощутила

укол гнева, поднимающуюся из глубин души обиду, и жадно вдохнула полной грудью. Подзаряжаться от злости я научилась от него. И все-таки... Я скучала по Бену.

В комнате витали нежные нотки духов и смешивались с ароматом цветов. Напрашивалось слово "атмосферно", обстановка очень подходила вампирам в их вызывающе дорогих вечерних нарядах. Но я видела Киру вне этих стен в повседневной одежде — раскованную, искреннюю. От того и было дико наблюдать за тем, как ей уютно в узком длинном платье со шлейфом. Она будто бы в нем родилась. Мой взгляд был прикован к ней и по другой причине. То, что пролегло морщинками в уголках ее глаз, заставляло мое сердце холодеть. Неужели никто не замечал, как ей нелегко среди всей этой мишуры и радости сейчас?

Я отвернулась, вздыхая. Коул стоял у двери с таким видом, будто в любой момент кто-то из присутствующих неожиданно набросится на меня, а он его сразу перехватит. Напряжение исходило от него медленным ветром, но выражение лица оставалось непроницаемым. Он спрятал одну руку в карман брюк, другая свободно висела вдоль тела. Безупречная выправка, широкие плечи, и пиджак выгодно подчеркивал его подтянутую фигуру — он выглядел эффектно даже в старомодном фраке. Я отвернулась от Коула, посмотрела на Джоша у кофейного столика и снова обернулась. Как? Как Коулу удавалось незаметно перемещаться по комнате, полной вампиров, и сливаться с интерьером? Я нахмурилась, глядя на него, и он почувствовал. Мы встретились взглядами, но я не смогла ничего прочесть, будто за его глазами никого не было. Нет, ну как же? Его сила расцветала в воздухе и ощущалась запахом надвигающегося дождя. Безукоризненная маска — я почти поверила, что выдумала его.

С кухни вышла Хилари, неся перед собой блюдо с тарталетками, наполненными всевозможными морскими деликатесами. У Джоша лицо вытянулось — то ли от вида еды, то ли от глубокого выреза на платье вампирши. Оно тесно облегало ее крепкое, но стройное тело. Сочный вишневый атлас, широкие бретели были расшиты черным бисером, а пикантные разрезы по бокам открывали вид на ее прелестные ноги. Черные волосы падали на смуглые плечи сплошным блестящим шелком. Заметив мой пристальный взгляд, она улыбнулась и, склонив голову в сторону, посмотрела на Джоша. Он как-то уж очень нервно сглотнул, отсалютовав ей бокалом. Не пора ли мне напрягаться на счет них? Но положение спас Джеймс, появившийся следом за Хилари из кухни со стаканом в руках. В нем что-то темное плескалось.... Нет, не кровь. Я уверена. Коричневые вельветовые джинсы и бежевая рубашка сидели на Джеймсе, как вторая кожа, подчеркивая исключительно достоинства, но сильно сомневаюсь, что у кого-то из вампиров имелись изъяны во внешности. Остановившись около стены, он припал к ней плечом, пригубив из стакана. Вид у него был раскованный, но какой-то усталый. В голубых глазах мелькали тени, и он хмурился, старательно скрывая свои мысли. Алкоголь ослаблял щиты, выталкивая на поверхность истинные эмоции. Судя по сдвинутым бровям Джеймса, он хотел вином заглушить их, но тщетно. Не настолько он еще стар, чтобы овладеть всеми фокусами вампиров в совершенстве.

Светловолосая вампирша закончила с сервировкой стола и довольно потерла ладошки.

— Готово! — пропела она нежным, ласкающим слух голосом.

— Спасибо, Тереза, — кивнула Кира, поворачиваясь к присутствующим лицом. И все вампиры будто ожили — заерзали на местах и задвигались, создавая шум, как живые люди.

На столе стояло блюдо с запеченным мясом в пряностях и всевозможные пестрые овощные салаты и закуски. Я вдруг поняла, что дико проголодалась. Кира подошла к столу и опустила руки на спинку стула.

— Я не люблю чопорность и не умею выдавать торжественные речи, — сказала она. — Поэтому просто приглашаю всех к ужину.

— Мы не станем дожидаться...? — поднимаясь из кресла, спросил вампир в вельветовом пиджаке.

— Нет, — быстро ответила Кира безучастным голосом, и выражение ее лица стало холодным, будто она хотела что-то утаить за ним. — Райан сказал, чтобы мы начинали без него.

Никто не проронил ни звука, повисла неподвижная пауза. И нарушила ее Хилари.

— Что вы как неродные, — усмехнулась она, усаживаясь на стул. Джеймс потянулся за ней и занял место по соседству. Эта парочка всюду следовала друг за другом. Если Джош еще не понял, то я уже знала — они пара. Когда все разместились, я обратила внимание, что Кира сидит во главе, но кресло рядом с ней осталось свободным.

— Думаю, пора представить гостей нашей семье, Джозеф.

— Как и семью представить гостям, — протянула Тереза и улыбнулась, прижимаясь плечом к высокому вампиру в вельветовом пиджаке. Он изобразил улыбку, но до глаз она не дошла.

— Меня зовут Кира, и я — глава совета, мастер клана Этвудов, — сквозь зубы выдохнула Кира. Никто не посмотрел на нее осуждающе, кроме Селены. — Собственно, в этой комнате сейчас находятся почти все члены совета вампиров Хайенвилла.

Мы замерли. Вивиан, сидевшая слева, уставилась сначала на Киру, а потом перевела взгляд на меня. В ее глазах застыл немой вопрос — сколько же Кире лет? На вид не больше двадцати семи, но вампиры не старятся, и точный возраст определить невозможно по внешности. Иногда. Я чувствовала ее смерть, ощущала мощь, но не могла понять, как давно она стала нежитью. Глядя на Киру, язык не поворачивался так ее называть... Но она ею являлась, в том или ином смысле.

— Как давно ты правишь? — мое любопытство летело вперед мысли. Чтобы скрыть неловкость, я взяла в руку бокал с вином.

— Уже десять лет, — охотно ответила она. — Ничтожно короткий срок в мире вампиров, но кому-то уже наскучило мое царствование, — Кира качнула головой и усмехнулась.

— Разве можно свергнуть мастера?

— Можно, если получится его убить, — улыбаясь, низким, но мягким голосом произнес вампир в вельветовом пиджаке и подался вперед, как будто пододвигал стул ближе к столу. — Меня зовут Стюарт. Мы не успели представиться друг другу.

— Не обращай внимания на их возвышенные повадки и манерность, — перебила Кира, небрежно махнув рукой. И улыбнулась, косясь на него. — Они застряли в средних веках и предпочитают там и оставаться, хотя жизни своей не представляют без мобильных телефонов и электричества.

Стюарт тихо рассмеялся, опустив голову, и это был бархатный, приятный звук. Он прокатился ощущением меха на коже, будто умелая рука пуховкой по плечам провела. Я невольно поежилась от мурашек.

— Знакомиться с девушками я разучился, это правда.

— Я наивно полагала, что ты давно перестал знакомиться с девушками, — весело сказала блондинка по имени Тереза и опустила руку на его ладонь. Стюарт с теплом взглянул на нее, но, все же, на Киру он смотрел иначе.

Будто услышав мои мысли, Кира смерила меня долгим взглядом. Что-то связывало этих двоих, или один из них был влюблен в другого. Вмешиваться во внутренние дела клана я не планировала, но Кира могла решить иначе. Чтобы ее переубедить, пожалуй, следовало помалкивать, но я разве так умею?

Ужин напоминал семейное сборище, когда приезжают дальние родственники и все собираются за одним столом. Вампиры вели себя вежливо и дружелюбно, улыбались, рассказывали забавные истории. В зале царила атмосфера радости и единства, все они действительно создавали впечатление чего-то целого. Кулинарные изыски исчезали с тарелок, звенела посуда, столовые приборы и смех лился музыкой, согревающей душу. И только Кира вяло ковырялась вилкой и за вечер так ничего и не съела. Я старалась не смотреть на нее, но взгляд то и дело возвращался к красивому, печальному лицу. Сколько боли могла вынести такая хрупкая девушка? То, что заставляло ее испытывать муку, было не в этой комнате. Но что же...?

В груди защемило, и я заморгала, опустив вилку в тарелку. Ледяная пустота, в которой оживала тьма, зашевелилась, заворочалась, и я ощущала ее внутри себя, как отголосок, вибрацию. Будто рябь по воде прошла, из нее вынырнуло нечто зловещее, потустороннее.

— Пробуждаются вампиры, — тихо сказала Кира, и я подняла глаза. Она смотрела на меня без тени улыбки. — Ночь спустилась на город, и пришло их время, — в ее голосе прозвучала горечь. Замолчав, вампирша отвернулась, забыв о моем существовании. Киру занимали мысли, чуждые мне — она, то хмурилась, то печалилась и вздрагивала от каждого звука, будто кого-то ждала. Но чем больше проходило времени, тем мрачнее она становилась. Смех друзей становился раздражающим, еда не вызывала аппетита, а вино в бокале постоянно заканчивалось. В какой-то момент мне захотелось подсесть к ней и заговорить, но мы не были подружками, чтобы там не шептало мне мое сердце. В тот миг я осознала, что ничего не видела в жизни и не имею права что-то ей советовать.

Я задумалась, цедя вино из бокала. Вечер тянулся, тарелки пустели, но появлялись новые закуски и бутылки. Вдруг я поняла, что мы все кого-то ждем. Эта мысль придала сил, разожгла любопытство. Я выпрямилась, потянулась за тарталеткой с креветками, как вдруг по спине пронесся ледяной разряд, будто сама тьма провела ладонью. Передернув плечами, я огляделась, но никто не замечал ничего странного. В помещении внезапно понизилась температура, воздух густел, движения замедлялись, звуки растягивались, как в замедленной съемке. Цвета и лица сливались и размытыми полосами расплзались вокруг, будто меня в них заворачивали. Комната завертелась, я отодвинулась от стола, охватив себя руками. К горлу подкатил кисло-сладкий ком. Закрыв на миг глаза, я глубоко вдохнула, слушая шум крови, успокаиваясь с ритмом сердца. Но то, что вызвало у меня волнение, приближалось. Я кожей чувствовала его поступь, тяжелую и зловещую.

Дыхание сбилось, вдох застрял в горле, и я открыла глаза. Вампиры продолжали беззаботно общаться, и только Кира смотрела на меня в упор. На моем лице застыло недоумевающее выражение, оно заставило вампиршу зажмуриться. Как будто к комнате подкрадывался ее самый жуткий кошмар. Дверь медленно и бесшумно отворилась, и все вампиры обратили взгляды к входящему и замерли. Тьма дохнула мне в затылок, в груди что-то оборвалось. Кира распахнула глаза и посмотрела мне за спину, и в ее глазах разбился лед,

разлетелся на тысячи осколков. Я увидела в них боль и любовь, невыносимую печаль и страдания. Вампир много значил для нее — целую жизнь, непостижимую вечность, наполненную теплом и страстью.

Хотелось увидеть его, узнать, что так омрачило и в то же время осчастливило Киру, но я боялась. Сдерживая желание вытереть ладони о платье, я осторожно положила руки на стол и медленно обернулась. Он вошел в зал, и сила дрожью раздалась по стенам, приглушила краски. Все вокруг помрачнело, остыло, будто ушла жизнь, просочилась сквозь щели. В одной комнате им не место. К Кире направлялся вампир в темно-серой шелковой рубашке с металлическим блеском и черном пиджаке. Одна рука небрежно в кармане черных брюк, другая была свободно опущена и раскачивалась. Он был неотразим, очарователен в жестах и манере играть глазами, я не сумела оторвать взгляда. Полагаю, выглядела я в тот миг по-идиотски, но было в его внешности поразительное сходство с чертами лица Бена. Я вспыхнула, осознав, что нагло таращусь на чужого мужчину, и покачала головой, рассыпав по плечам волосы. В изгибах губ ощущалась строгость, холодность, скулы слегка выдавались, придавая лицу мужественность, и разрез смеющихся сине-голубых глаз — он невероятно напоминал моего Бена, но выглядел старше, лет на пять-семь по смертным меркам. У меня перехватило дух, стеснило в груди, и я отвела глаза, наполняющиеся слезами. Кира смотрела на него с нежностью, даря восхитительную улыбку и протягивая руку навстречу, но я не верила ей. Боль кричала из глаз вампирши, а душа молила о помощи. Она до смерти боялась того, кого самозабвенно любила.

Вампир обошел стол и приблизился к Кире, ласково улыбаясь. У него были светлые, коротко состриженные волосы — он наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, и она сразу запустила в них пальцы и взъерошила, будто бы в комнате не пахло злом, не веяло темной магией. И никого не было округ. Они вели себя естественно, только я одна словно иглолка наглоталась. Мне стало грустно — я смотрела на вампира и видела влюбленного мужчину. Сколько лет они вместе? А он по-прежнему смотрел только на нее, а она на него, как на последний луч света в холодном мире. Вампир занял свое место и поцеловал Киру, на этот раз в губы — целомудренно, но вкладывая в это легкое прикосновение всю свою привязанность, теплоту. Теперь стало ясно, что он и был супругом главы совета. Мы прибыли, чтобы помочь ему. Вот тебе и сюрприз, Эшли.

— Познакомьтесь с моим мужем, — улыбаясь, сказал Кира, обвив руками локоть вампира. — Его зовут Райан.

Поднялась волна восторженных голосов, но я не слышала звуков, не могла разобрать ни единого слова. Мой взгляд оказался прикован к красивому лицу обворожительно улыбающегося мужчины. Он обменивался колкими репликами с Адамом в ироничной манере, ему ослепительно улыбалась Хилари и нескромно хохотала, а Джеймс смеялся над его остроумными шутками. И я одна видела под маской красавца и рубахи-парня зло.

Не представляю, сколько времени прошло — я таращилась на него, осушая бокал за бокалом, не видя более никого и ничего вокруг. Чудесная обертка, притягательная внешность, но то, что нашло под ней приют, вызывало у меня гипнотический ужас. От Райана не исходила сила, но я нутром чувала опасность. Такую, что виски сдавливало, и вино не спасало. Протянув руку к очередному бокалу, я почти залпом его выпила, чтобы проглотить выскакивающее из горла сердце. Я больше не вздрагивала от каждого звука и шороха — уже хорошо. Но случайный взгляд, неосторожно брошенный на Райана, и все мое нутро перевернулось. Он барабанил пальцами по столу, исподлобья глядя на меня с ледяной

ухмылкой на губах. Я замерла, проваливаясь во мрак темных, почти черных глаз, и то были не его глаза. На меня смотрело нечто чужое, неотмирное, по-настоящему темное и ужасное. Я потупила взгляд, не зная, куда его деть, и вдруг внимание привлекла рука Райана. Стук его пальцев отдавался внутри тревожным набатом, а по скатерти расползлась черная паутина трещин. Они разветвлялись и росли, белоснежная ткань с треском разрывалась и ломалась, словно корка льда на озере. В образующиеся разломы соскальзывали тарелки, проваливались бокалы, расплескивая вино по столу. Посуда исчезала, а на поверхности проступала густая жидкость. Я бы решила, что это тьма, но нет — то была кровь. Густая, застарелая бурая кровь.

Вскочив из-за стола, я чуть слышно пробормотала «извините» и вылетела из комнаты. Сколько бежала по коридорам, не разбирая дороги — не помню. Огни в канделябрах провожали меня, вздрагивая от дуновений воздуха. На корне языка застрял солоновато-железный вкус, перед глазами стояла кровь, ручьями стекала со стола, капала на светлый палас со скатерти. Заблудившись, я прислонилась спиной к стене и сползла на пол, закрыв лицо ладонями. Сверкающее платье расплескалось вокруг лужицей, но я думала лишь о своем дыхании, сосредоточилась на нем. Что это было? Тварь затаилась под маской вампира, что казалось само по себе невозможным. Я не смогла понять, кто передо мной, не из-за его скрытности и умения держать силу под контролем — Райана заслоняла от меня потусторонняя сущность. И как я должна была ему помочь? Изгнать ее? Я не настолько крута....

— Теперь ты знаешь, — раздался голос Киры в темноте, и я подскочила от неожиданности. Убрав руки от лица, запрокинула голову, чтобы видеть ее. Прекрасная вампирша казалась еще более печальной и несчастной. Я поднялась на ноги, опираясь на стену, и всмотрелась ей в глаза, а она позволила мне. Приоткрыла дверь в свой разум, дала подглядеть тайное, но только на мгновение — мне и его хватило, чтобы голова закружилась. Сердце вновь скакало у самого горла, и нечем было дышать. Что я увидела там? Воспоминания о тех днях, когда Кира еще радовалась жизни в объятиях Райана. Теперь она не узнавала мужа в том монстре, что жался к ней, искал брешь в броне, чтобы проникнуть и.... Никто не знал, чего он хотел.

— Вы не хотели говорить, чтобы проверить меня? Это жестоко, — процедила я.

— О том, что с Райаном что-то не так, знают лишь близкие друзья, Селена в их числе. Он не должен ничего почувствовать. Вы прибыли, чтобы вступить в клан — в это он поверит, — ответила Кира и опустила голову, волосы свесились, закрыв лицо. Ее рука, упирающаяся в стену, дрожала, будто вампирша превозмогала желание разрыдаться. Но когда она вновь выпрямилась, ее лицо было непроницаемым, в глазах светилась стойкость, сила воли. Как же ей было тяжело держать себя в руках, не давать волю подступающей истерике. У меня бы духу не хватило, а она умела совладать с собой.

— В нем живет что-то иное, не вампир.

— Внутри меня также живет нечто большее и нечто ужасное. То, что сделало меня мастером и главой совета.

— От тебя я не чувствую, — помотав головой, прошептала я.

— Мне пришлось пожертвовать собой и впустить в тело многовековую тьму, души убитых вампиров.

— Что? Ты серьезно?! У вампиров есть души?

— У каждого, с кем ты сегодня делила ужин, есть душа, Эшли. И мне пришлось многое

пережить, чтобы узнать об этом. Когда-то и для меня они были ходячими трупами, — ее голос перешел на слабый шепот. С каждой минутой Кире все сложнее было говорить. Она словно таяла, истончалась под натиском чужеродной силы. Кира скользнула к окну, касаясь стены ладонью. — Меня обратили пятнадцать лет назад. Я погибла в городском парке, а тело нашел Джеймс, который в те годы еще служил патрульным в полиции. Та ночь сломала судьбы многих — всех, кого ты сегодня видела за столом. И никто не оставил меня, за это я им безгранично признательна. Сейчас, с высоты прожитых лет я осознаю, что напрасно отвергала свою сущность. Я служила прежнему совету карателем, Мастером Смерти и... Знаешь, я ведь каждую ночь надеялась, что не вернусь домой с казни.

— Почему? — шепотом спросила я.

Кира покосилась на меня сквозь занавес волос.

— Меня выворачивало наизнанку от крови, но я должна была ее пить, чтобы выжить. Давиться кровью ради того, чего не хочешь — не лучшая доля, как считаешь? Проматывать в памяти момент своей смерти, видеть на лицах близких осуждение, чувствовать себя уродом — я не могла справиться с ненавистью к себе. Видимо, низкая самооценка.

— Пожалуй, — горько усмехнувшись, согласилась я.

— Но я была вынуждена каждый раз подниматься и идти дальше, собирать осколки сердца порезанными ладонями.... Пока Райан не склеил его. Только он сумел донести до меня то, что я особенная, а не урод. Потому что был таким же и принял это. Мне не хватало тепла, родственной души, взаимопонимания. Банально звучит, но ни в Тайлере, ни в Стюарте я не нашла отклика на свои терзания. Они изначально были другими, само их мироощущение казалось чуждым мне.

— Тайлер — это некромант?

— Да, — вздохнула она и качнула головой. — У нас до сих пор сложные отношения, но мы стараемся.

— Хм...

Кира рассмеялась усталым, но искрящимся смехом и выпрямилась, чтобы подойти ко мне ближе. Я смотрела в ее красивые и совершенно живые глаза, и поражалась тому, сколько ей довелось вытерпеть. Но она сумела остаться собой, не боялась показывать искренние чувства и проявлять эмоции. Для вампиров это редкость. Все время забываю — она все еще оставалась наполовину человеком.

— Тебя ведь предупреждали, что история нашего клана слишком запутанная?

— Да, но я не ожидала, что настолько, — улыбнулась я. — По сравнению с твоей судьбой, моя жизнь не представляет интереса.

— Не верю, — тихо сказала она. — Ты приручила тьму, а заурядная домохозяйка не способна ни на что подобное. Даже если мы говорим о ведьмах. В твоём мире многие обладают даром, сродни твоему?

— Нет. Я — единственная в своем роде, как бы амбициозно это ни звучало. Пускай так, но я не умею печь пироги.

— Скукота, — отмахнулась она, обходя меня вокруг текучей кошачьей походкой. — Ты обладаешь магическим даром, с его помощью можешь творить любые кулинарные шедевры. Но можешь ли ты заставить сердце мертвеца биться? Есть ли у тебя сила на то, чтобы изгнать тьму из тела вампира и не повредить его сущности? Она хрупкая и незащищенная. Ее нельзя ранить, иначе... — Кира тяжело вздохнула. — Я заплатила высокую цену, и ни капли не жалею. Все мои близкие встречают рассвет только благодаря мне, но не подумай, что я

бахвалюсь этим, — ее голос сорвался на хриплый шепот, словно слезы она все-таки не сумела сдержать. — Я готова отдать все, лишь бы вернуть Райана....

— Я не ослышалась? Ты согласна пожертвовать их жизнями ради него?

— Жизнями? Никогда, — она помотала головой, рассыпав волосы по плечам. И выглядела уставшей — обычной девушкой, столкнувшейся с смертельной опасностью, от которой живой не убежать.

— Тогда что на кону, Кира?

— Мое место в совете, моя душа, жизнь — что угодно. Все, что принадлежит только мне. Жизни моих вампиров и друзей неприкосновенны.

Она шагнула вперед, и меня обдало ароматом ее дорогих духов с примесью силы.

— Мне не нужно от тебя ничего, — уверила я ее. — Ты не правильно поняла.

— Это ты меня не правильно поняла, Эшли, — холодно отрезала Кира, преобразившись. Ее лицо разгладилось, опустело, на нем появилось каменное выражение. — Ты можешь просить все, что захочешь, если это поможет Райану.

— Он видел меня, — тихо сказала я.

— Это плохо?

— То, что живет внутри него, уже знает — кто я. Я должна понять, что сдерживает Райана, иначе он может попытаться убить меня.

— Я хотела бы возразить, — глухо прозвучал ее голос, будто со стороны. — Но не могу. Я не знаю, на что он теперь способен. Хорошо, я поставлю охрану около твоей спальни.

— Это поможет?

— Нет, но даст нам время отреагировать. Надеюсь, Стэнли не ошибся в тебе, Эшли.

Хотела я сказать, что тоже на это надеюсь, но не имела понятия, чего от меня все ждут. Проклятье.

Наш разговор прервали быстро приближающиеся шаги. Джозеф двигался бесшумно, крадучись, но Джоша и Коула я слышала бы, где годно. Сила летела впереди них, будто прощупывая помещение за помещением тонкими бестелесными пальцами. Воздух вокруг магов дрожал, клубился энергией.

— У нас еще будет время все обсудить, — тихо проговорила Кира. Она грациозно приподняла подол платья и последовала навстречу звукам.

Из мрака выплыл Джозеф, будто отделился от черной бездны. Его силуэт осветили огни на стенах. Плавной и текучей походкой вампир подошел к нам. Его лицо было пустым, бесстрастным, в глубине глаз темнели мысли. Возможно, он решил, что я угрожаю безопасности Киры? Ерунда какая-то. Я и мухи не обижу.

Джош остановился справа от Джозефа, плечи у него были напряжены, руки сжаты в кулаки, а грудь тяжело вздымалась. Мое исчезновение заставило его понервничать. Я выдала ему натянутую улыбку, но он только сильнее нахмурился. Коул остался стоять в тени, но когда я отвернулась от него, то почувствовала движение. Ага, поймала! Все-таки не такой он и неуловимый. Он шагнул назад, обходя Джозефа, вампир не счел нужным оборачиваться. Не считал его опасным? Я ощутила скользящее движение Коула, но глазами не уследила. А еще недавно это выглядело бы, как магия — будто он исчез в одном месте и появился в другом.

— Ты закрылась, — ледяным шепотом сказал Джозеф, застыв перед Кирой. Слишком близко, на мой взгляд, но у них здесь свои порядки и нормы поведения.

— Мы должны были поговорить, — упрямо протянула она ему в лицо. — Он заметил?

— Понятия не имею. Я давно его не чувствую.

— Что здесь происходит, Эшли? — нависнув надо мной, взволнованно спросил Джош.

Я коснулась его груди ладонью и чуть отодвинула. Мне нужно было личное пространство. Он поддался, но ответ на свой вопрос ждать не перестал. Я красноречивым долгим взглядом посмотрела ему в глаза. Коул разглядывал меня поверх плеча Джоша, будто что-то искал. Это заставляло чувствовать себя неудобно. Хотела я ему сказать, чтобы не пялился так, но мы играли в некую игру, и должны были поддерживать избранную тактику. Поэтому я промолчала. Ему нужны были объяснения, но я не собиралась их давать. У нас могут возникнуть проблемы во взаимопонимании, а как их избежать — я не знала. Что из того, что Коул выяснял, он передавал Стэнли?

— Мне стало нехорошо, — сглотнув ком, прошелестела я и вновь посмотрела в глаза Джошу снизу вверх. Мгновение он перебирал мои мысли, как бусины между пальцев, и мрачнел.

— Вы серьезно? — злым шепотом поинтересовался Коул, протискиваясь между нами. — Я должен знать, о чем вы говорите.

— Тема нашей беседы носит конфиденциальный характер, — осекла его Кира, заметив смятение на моем лице. — Эшли почувствовала себя неважно, и вас, мужчин, это не касается. Я провожу ее в комнату, когда мы закончим.

Коул с недоверием покосился на нее, и его взгляд нельзя было назвать дружелюбным. Не любил он оставаться не у дел, не приемля такую секретность. Что ж, придется привыкать.

Джош опустил ладонь ему на плечо, и маги побрели обратно в обеденный зал. Он узнал, все что хотел — я ему поведала. И мысли мои были не для ушей Коула.

— Спасибо, — поблагодарила я Киру и прижалась щекой к стене. Она приятно холодила кожу, успокаивала, а мне так важно было сейчас собраться.

— Не стоит. Я сделала лишь то, что должна была. Тебе решать, какой информацией, в какой степени и с кем делиться. Для нас важно, чтобы Райан ничего не заподозрил.

— Я буду осторожна, — пообещала я.

Кира ненавязчиво оглядела меня с ног до головы.

— Мне хочется поработать над тобой.

Я похолодела.

— В каком смысле?

— Ты умеешь обращаться с оружием?

— Нет. А зачем? Я же ведьма...

— Мы должны поддерживать твою легенду.

— Да я пистолеты только на картинках видела!

— Кира, — предупредительным тоном произнес Джозеф. — Не пойми меня неправильно, но магам оружие не требуется. Даже Райан усомнится.

— Пусть думает, что у меня паранойя, — огрызнулась она и вздохнула. — Никогда не знаешь, в какой момент умение стрелять может пригодиться. Ладно, завтра разберемся. А пока, что касается дела, — вампирша повернулась к нему лицом и посмотрела снизу вверх долгим взглядом. — Джозеф будет твоим путеводителем. По всем вопросам обращай к нему. И делай все, что необходимо. Я не имею представления, как ты работаешь, но буду рада помочь.

— Пока я не поняла, с чем столкнулась. Рано строить догадки, но та субстанция, что поселилась в теле Райана — когда-то была живой и поистине темной, впрочем, таковой она остается, по сей день. Я не до конца понимаю, как она вообще туда попала.

— Если время у нас есть, то не стоит спешить, — сказал Джозеф. Мы стояли в тесном кругу на троих и смотрели друг на друга, решая, с чего начать. Странно, но я больше не чувствовала себя неудобно.

— В том и проблема — я не знаю. Допустим, в нем нашел пристанище призрак — это одно. Если же демон или прочая тварь, обладающая чуждой мне силой, то нам понадобится помощь. Для начала мне хотелось бы побеседовать со всеми членами совета по отдельности и в непринужденной обстановке.

— Я поняла. Допросить, — кивнула Кира и небрежно пожала плечами, будто мы говорили о покупке сумочки.

Я смутилась и заморгала, перебегая взглядом с лица Киры на Джозефа. Они смотрели с одинаково отрешенным видом. Мне стало не по себе.

— Допросить? — переспросила я на случай, если не правильно поняла. — Это не совсем то...

Кира поморщилась, прервав меня.

— Давай будем называть вещи своими именами.

— Кира работала у полиции на подхвате, — усмехнувшись, сказал Джозеф и снисходительно посмотрел на нее. — Старые привычки остались.

— Они могут почувствовать, — кивнув, отметила я.

— Тебя только это тревожит, Эшли? Джозеф будет рядом и успокоит их сомнения. Он

не ради развлечения попросил билет на первый ряд в твои мысли. Так ему будет гораздо легче повернуть в нужное русло беседу, если ты ненароком коснешься запрещенной темы или интимных воспоминаний. Не хочу обвинять тебя в бестактности, но чудится мне, что Райан может оказаться не единственной жертвой. Или он читает других, использует, — она сложила руки на груди и посмотрела на Джозефа, будто ища поддержки. Он коротко кивнул и более не шевельнулся ни единственным мускулом. — Нельзя отвергать такую вероятность, — Кира нахмурилась, уставившись невидящим взором мимо меня. — Все почувствовали зло, но не все догадались.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Повисла пауза. С улицы доносилось уханье сов и тревожное шелестенье деревьев, будто они хотели о чем-то предупредить. У меня мороз по коже побежал — я охватила себя руками и посмотрела на Джозефа. Его пустые глаза смотрели в меня, вокруг меня, они были везде. Захотелось поежиться, но я стойко выдержала этот взгляд.

— Мы будем повсюду ходить вместе, как приклеенные?

— Нет, — с едва уловимой улыбкой произнес он. Забавляла я старого вампира, и почему-то казалось, что это должно было мне льстить. Такая манера у него выказывать одобрение. — И на расстоянии я вполне могу читать твои мысли. Считай, что я постоянно рядом.

— Честно? Мне это не нравится, — холодно бросила я. — Но раз нет иного выхода, то пусть так оно и будет.

— Значит, решено, — выдохнула Кира и посмотрела в окно, покосившись на меня, будто боялась прямого взгляда. — Жду тебя утром в саду.

К дверям нашей с Вивиан спальни приставили двух вампиров. Мы не протестовали, хоть и не до конца им доверяли. В первую очередь им доверяла Кира, а, значит, и нам бояться нечего. Она поручилась за нашу безопасность, а мы положились на ее выбор.

Сон навалился мягким пуховым одеялом, но ничего приятного в нем не было. Я скиталась по коридорам склепа, которые переплетались между собой, словно чудовищные вены. Передо мной был черный глухой лабиринт, где гуляло эхо. В отблесках сырых стен мелькало мое бледное отражение. Я брела с опаской, долго искала выход, блуждала, но каждый раз оказывалась в тупике. Куда бы ни вел коридор, заканчивался он глухой стеной. Время тянулось — его тут и вовсе не существовало, но казалось, будто я скиталась уже несколько суток. В груди стеснило от паники, холодок дул в спину, и к телу прилипла влажная от пота футболка. Кто-то или что-то преследовало меня, но в кромешном мраке невозможно было разглядеть. Споткнувшись о порог очередного коридора, я замешкалась и ощутила, как ужас сползает по стене.

Я припустила вперед, не оборачиваясь. Перед глазами поплыло от страха. Выставив руки, я шла, натываясь на холодные влажные стены, меня окружали блики моей тени, пугая еще сильнее. Я не понимала, как здесь оказалась, но чувствовала кожей, что что-то меня нагоняет. Это «что-то» двигалось в мою сторону — вал энергии, леденящего ощущения смерти прошел по моему телу. Страх жег горло, грозя вырваться наружу воплями. И какой-то частью себя я знала, что это "он". Ко мне не тянулись бескостные руки, не пытались поймать за ноги или повалить на пол. Нечто загоняло жертву в угол, и я отчетливо слышала его, хотя оно не дышало. Он не мог дышать, потому что был мертв очень и очень давно. Настолько давно, что мой разум отказывался воспринимать. Я вдруг лицом ударилась о стену, и меня

обдало пылью — мертвое, бестелесное, голодное. Что может быть лучше? Едва подумав об этом, я перешла на бег.

Сердце так стучало, что могло в любой момент разорваться на части. Бежать в темноту на ощупь от темноты — что может быть еще более идиотским?! Как в фильме ужасов, надо мной горел тусклый круг света, хотя лампочек в этих катакомбах в помине не было. Мелькнула мысль: в подземелье склепа коротали время от рассвета до заката вампиры, которым не посчастливилось стать избранными в глазах Киры. И там, по логике, должны были располагаться двери. Зачем я подумала об этом? На моих глазах в стенах появились черные вертикальные выемки с дверьми. Вот блин.

Ужас захлестывал меня волнами. Натыкаясь на стены, я останавливалась, чтобы отдышаться, но нечто, сотканное из мрака, явившееся из недр потустороннего мира, щекотало сознание ледяным беззвучным шепотом, звучащим в голове. Адреналин подгонял хлыстом, заставлял бежать с новой и новой силой, стремиться выбраться отсюда. Я больше не оборачивалась. Зачем? Пронеслась размытой полосой мимо темных блеклых пятен дверей, за которыми пряталась смерть. Я думала, что по закону жанра из них попрут толпами кровососы, а нет! Они сами боялись той дряни, что заполонила весь коридор. Поджилки тряслись у вампиров — я слышала их страх. Черт, черт, черт!

Впервые за мое бессмысленное скитание по замкнутому лабиринту катакомб впереди забрезжил свет. Тусклое, еле различимое серое пятно на черном фоне. Ноги несли к нему, когда как сознание молило об обратном. И чем ближе я подходила, тем яснее становилась картина — передо мной развилка. Круг слабого света, небольшое помещение, от которого по разным сторонам разбежались новое и новые коридоры. Путаные тоннели моего измученного разума. А в центре высилась беспорядочная груда камней вокруг большого разлома. Интуиция подсказывала, что подходить к нему и заглядывать не стоит. Не под каким предлогом.

Я кралась к разлому вдоль стен, обходила кругом, боясь издать лишний звук. То, что было внутри него, будто слышало меня, и ужасающая сила откликалась на мои движения, отражая их подобно кривому зеркалу. Я ощущала его, тяжело и лениво оно ворочалось в моем сознании. словно многие столетия спало, и никто не тревожил его сон, и тут появилась я. Оно пробуждалось и поворачивалось на бок, чтобы взглянуть.

Сила из коридора влетела в помещение и с шелестящим воем подалась назад, увидев разлом. Но оно очнулось и возликовало — потянулось к долгожданному гостю. Из черной дыры вылезли синюшные руки, испещренные трупными язвами.

В голове зашумело, завизжало что-то неживое — человеческое горло не способно издавать такие звуки. Я заткнула уши ладонями, как будто это могло помочь, и зажмурилась, медленно спадая на пол. И когда звук стал невыносимым, и сознание истончилось, чья-то рука схватила меня за ткань футболки и утащила обратно в темный коридор.

Я стояла, прижатая спиной к стене в крошечном мраке и жадно дышала. Воздух здесь был спертый и настолько холодный, что обжигал горло. Я напрягала глаза, но никого не видела. Совсем близко что-то пошевелилось, зашуршала ткань одежды, и перед глазами соткалось лицо. Оно словно вынырнуло из темноты, медленно и плавно, как из черной воды, и я задрожала. Глядя в темные улыбающиеся глаза, сползала по стене, но вдруг твердая рука сомкнулась на моем горле.

— Куда собралась, куколка? — ласково спросил Том, выдыхая слова мне в лицо.

— Иди к ехиднам! — прохрипела я, впиваясь пальцами в его руку, вдавливая ногти в

кожу. Она была холодной и твердой, словно камень.

— Тебе сейчас не до меня, понимаю. Что за бардак творится в твоей голове? Столпотворение нечисти, и каждый жаждет до тебя добраться. Кто же ты?

— Не твое собачье дело, — плюнула я почти беззвучно.

— О! — его лицо озарилось, а на губах заиграла ледяная ухмылка. — Ты еще не знаешь! А я знаю, кто ты, куколка.

Новая волна адреналина, как свежий глоток воздуха придала воли и желания жить. Кулон задрожал, затеплился, взгляд Тома упал на него. Мои глаза озарились светом, и я подалась вперед, вглядываясь в его лицо. За его спиной по стене сползала черная пантера, спускалась невесомой мягкой поступью и вырастала. Показались черные уши и морда с оскалом. Я почувствовала, что улыбаюсь и не самым приятным образом.

— Тебе здесь не место, — не своим голосом сказала я, и магия рванула из меня.

Моя ладонь успела коснуться его груди, и сила бросилась вперед, ударила в Тома. Подтолкнула его в объятия тьмы. За мгновение до того, как она охватила его огромными черными лапами, мелькнуло озадаченное лицо бэлморта. Пантера сомкнула мощные челюсти на его плече и швырнула через коридор. Он рычал сквозь стиснутые зубы, не орал — какое упорство и самообладание! Он попытался встать, опираясь на стену, но тьма налетела на него клубящимся вихрем. Она вцепилась в него и трепала, как куклу, набитую ватой. Вновь мелькнуло его перекошенное мукой и ненавистью лицо — тьма норовила вспороть пастью живот бэлморту и рвать внутренности, добраться до горячей влажной плоти. Том сопротивлялся и выл от напряжения, хватая руками челюсти кошки и не давая ей разорвать его. Кажется, мне удалось удивить его. Класс.

— Хватит!

Я смогла отдышаться. Тихо застонав, сползла на пол. Всполохи силы развивали мои волосы, как ветер, обжигали резкими порывами кожу. В какой-то момент стало нестерпимо больно, и я бессвязно завопила. Крики Тома и шипение тьмы разбились о внезапно обрушившуюся тишину. На миг показалось, что я оглохла. Сердце трепетало в груди, и это было больно. Слева что-то померещилось, и я невольно скосила глаза. Мелькнул серый бледный силуэт, так быстро, что я не успела разглядеть. Разом все внутри у меня похолодело, что-то сжалось в животе. Охватив руками колени, я уткнулась в них лицом. Когда этот поганый сон кончится? Чем накормили меня вампиры?!

— Ты должна вспомнить, — шепнула Линетт в моей голове, и я распахнула глаза.

Что за бред?

Я проснулась в холодном поту, лицо покрывали влажные бисеринки. Села на кровати и долго не могла понять, где нахожусь. Только когда сердце чуть успокоилось, сквозь стихающий шум крови в ушах донесся тихий испуганный голос Вивиан.

— С тобой все в порядке, Эшли?

Я снова легла, ловя воздух ртом. Она склонилась надо мной, ее волосы упали на меня водопадом. Я вздрогнула и приподнялась на локте. Целительница сидела в белой ночной сорочке и большими зелеными глазами смотрела на меня, неловко ощупывая. Я покачала головой, сбрасывала остатки сна.

— Кошмар приснился.

Она нервно кивнула и отползла, бледным пятном шмыгнула в сторону выхода.

— Все хорошо, спасибо, — сказала кому-то Вивиан и закрыла дверь.

— Ты кричала во сне, — повернувшись ко мне, она схватила со стула махровый халат и

укуталась в него, хотя в спальне было достаточно тепло. Вампиры позаботились об отоплении, но Вивиан трясло. — Охрана всполошилась.

— Сон бредовый был, — кивнула я, смахивая мокрые пряди со лба. — Что-то не то съела, наверное.

— Ты можешь рассказать? — осторожно поинтересовалась она и под села ко мне на кровать. Ее глаза горели страхом, под которым просыпалось любопытство. Не представляю, какие слухи ходили обо мне, и что из этого приукрашал Стэнли. Но ей явно хотелось услышать подтверждение.

Я упала на подушки, закрыв лицо ладонями.

— Мне не по себе в логове вампиров, — начала я увливать. — Вот и бегала всю ночь по склепу.

— Тебе было очень страшно, — нахмурившись, отметила она. — Не хочешь рассказывать, так и скажи.

Я помнила о просьбе Киры посвящать в проблему только тех, кому я доверяю. По моей инициативе Вивиан здесь, а я лгала ей и всячески отпиралась, только бы не рассказывать причину истинного приезда. Это было неправильно и подло с моей стороны.

— Вампиры не открыли нам всей правды — хотели, чтобы я сама поняла. И за ужином я кое-что почувствовала.

— Что именно?

— В Райане, муже Киры, поселилось зло. Я понимаю, как глупо звучит....

— Он выглядел естественно, — пожалала виновато плечами рыжая ведьма.

— Таким его все и видят, — согласилась я. — Но некоторые чувствуют изменения. Поэтому нас сюда и пригласили.

— Тебя пригласили, — мрачно поправила меня Вивиан. — Я же до сих пор не понимаю, что здесь делаю.

— Я выбрала тебя, понадеявшись на твой целительный дар, — призналась я, убрав руки от лица, и вымученно улыбнулась. — Из меня лекарь никакой. Я наоборот всех калечу. И я решила, что твоя помощь нам не помешает. Мало ли что может произойти на чужой земле.

— Ясно, — чуть слышно сказала она. Похоже, не поверила. — А Джош? Вы вместе?

— С ума сошла? — выпалила я и резко села. — Он оберегает меня. Джош долгое время встречался с моей сестрой, и я отношусь к нему, как к брату.

— Между вами что-то большее, чем дружба, — Вивиан насупилась и скрестила руки на груди, посмотрела в сторону, плотно сжав челюсти. Я не хотела, чтобы она питала ложные надежды, но как убедить ее забыть Джоша и не ранить при этом словами?

— Ты права. Мы связаны ментально, можем обмениваться мыслями. И не спрашивай, как это вышло — сама не знаю. Он просто оберегает меня, и точка.

— Он — твой фамильяр, — догадалась она, и ее плечи печально опустились.

— Джош не фамильяр и никогда им не был, — в этот момент мне пора было бы язык прикусить. Но меня несло дальше. Страсть, как захотелось посеCRETничать и облегчить совесть. — Он маг-перевертыш. Стал бы фамильяр служить в Системе?!

— В Системе тьма тьмущая фамильяров. Но ты права, Эшли. Положение Джоша в обществе и его место в Системе никогда не занять заурядному фамильяру.

— у Джоша положение в обществе? — у меня вырвался нервный смешок. — Я сильно сомневаюсь....

— Да, — глаза Вивиан загорелись, а брови поползли к переносице. Она обратилась ко

мне вспыхнувшим лицом. Мне стало даже как-то неловко. Как я могла усомниться?! — Он всегда в первых рядах, во всех заварушках значимое лицо.

— Он их и учиняет, — радостно согласилась я.

Вивиан затрясла головой, рассыпая огненные волосы по белоснежной мягкости халата. Сложив руки на коленях, она укоризненно посмотрела мне в глаза. — Он их разгребает. Но в последние месяцы куда-то исчез, все реже маячил в Библиотеке. Я еще подумала, что могло произойти такого, как он скатился до банальной охраны мелкой ведьмы?!

— Мелкая ведьма, полагаю, это я?!

— Извини. Я так подумала, увидев вас у себя в лавке. Мы еще не были знакомы.

— А кто сказал, что он меня охраняет?

— Среди наших прошел слухок. Обычно о таких вещах не сообщают. Я решила, что ты — важная птица.

— А на самом деле?

— Ты обладаешь исключительными способностями. Твоя магия на уровень превышает способности любого системщика. Разве не в этом причина повышенного интереса Стэнли к твоей персоне?

— Возможно, я не задумывалась. А причем здесь Стэнли? — я нахмурилась, чувствуя холодок в груди — она сейчас что-то разболтает. Определенно, разболтает, и велика вероятность, что мне не это понравится. Все мое чутье замерло в ожидании.

— А ты разве не знала? — удивилась Вивиан и склонила любопытно голову. — Джош был и будет старшим помощником Стэнли. Он — важная фигура в Системе, на ерунду не разменивается. Стэнли ему поручает дела с особым статусом важности. Они так близки, что, кажется, приросли друг к другу корнями. Поэтому я и удивилась — что или кто мог их разлучить?!

— В смысле приросли? — едва ворочая внезапно пересохшим языком, спросила я, кутаясь в одеяло.

Вивиан вновь с укором взглянула на меня.

— Лучшие друзья — не разлей вода. Два сапога пара, — она вздохнула так, будто я своей непроходимой тупостью из нее все соки выжала. — Как еще объяснить, чтобы стало понятнее? Они вдвоем разбирают все недоразумения, трудятся на благо Верховной Ведьмы и ее народа. Нельзя представить Главного Фамильяра без его тени! Где один, там и второй — так было всегда. Думаешь, отчего я выложила на прилавок запрещенные зелья? Без документа, подписанного Стэнли, они не продаются. Джош воспользовался своим положением — ему не нужен этот документ в принципе.

Вивиан говорила с такой гордостью и восторженностью, что меня оторопь брала.

— Подожди, — я остановила ее жестом руки и поморщилась. — Правильно ли я поняла? Выходит, если Джош что-то совершает, то не без участия Стэнли, и наоборот? Все его действия санкционированы Главным Фамильяром?

— Да, — закивала она. — Любое важное мероприятие подразумевает участие обоих. Они неотделимы, Эшли.

— После инцидента в Университете Джоша взяли под стражу, — напомнила я. — И по инициативе Стэнли.

— Это очередная афера или тщательно продуманный план, — скривилась она и усмехнулась. — Он не мог посадить в темницу своего лучшего друга и помощника. Разве что произошло что-то совсем неприличное!

Под неприличным она, видимо, подразумевала нечто экстраординарное.

— Но он это сделал.

Вивиан побледнела и поджала губы. По ее виду стало ясно, что больше она ничего мне не скажет. Но я не могла успокоиться и смириться с новостями.

— И я видела, как он зол на Джоша.

— Возможно, Джош действительно наворотил или стал много брать на себя. Но я склоняюсь к версии о сговоре. Такова их отработанная годами тактика. А теперь я хочу поспать, — пробормотала она, давая понять, что разговор окончен. И поползла по постели на свою половину. Кровать была настолько огромной, что при всем желании я бы не дотянулась до Вивиан. Она завернулась в одеяло почти с головой.

— Спокойной ночи, — сказала я.

Она что-то буркнула в ответ и притихла.

Я еще долго лежала, разбирая слова Вивиан и раскладывая их по полочкам. Джош лгал мне, Стэнли лгал мне — теперь я была в этом уверена. Оставалось не ясным, зачем фамильяр приставил к нам Коула? Если за Джошем приглядывать не надо, то за кем тогда?

Я брела по холлу, эхо моих шагов звенело гулкой нотой в тишине. Меня не покидало ощущение того, что я здесь не одна. Хотелось обернуться, между лопаток чесалось от волнения. В стенах чужого дома не получалось расслабиться, и это нервировало. Не переставая думать о словах Вивиан, я припоминала подозрительные звоночки в поведении Джоша. Как давно он мне голову морочил? Нет, я знала об их дружбе, но воспринимала ее как некое рабочее сотрудничество, отношения между руководителем и подчиненным. И в мыслях не мелькало то, что эти двое могут оказаться слаженной машиной. У Джоша превосходно получалось изображать мягкотелого мальчика на побегушках. Теперь же я сомневалась в том, что знаю его. И знаю Стэнли. Та еще лживая скотина. При таком раскладе спектакль с заключением Джоша под стражу виделся в ином, неприглядном свете. Жуть, какие версии на ум приходили... Что они задумали?

Когда до выхода из склепа оставалось рукой подать, я ощутила дуновение холода, будто где-то рядом открыто окно. Но окон в этой части здания и в помине не было. Я сбавила шаг и посмотрела назад. В метре от меня замер Джозеф, словно восковая фигура. Я чуть не взвизгнула.

— Ты подкрался, — едва дыша, выпалила я, поворачиваясь к нему лицом.

Вампир не дрогнул. Только присмотревшись, можно было заметить, как мерно вздымается его грудь под тонкой тканью темно-серой футболки. Вампир казался расслабленным, но я кожей чувствовала силу, бурлящую под этой безупречной маской.

— Извини, привычка, — равнодушно изрек он. — Как прошла ночь?

— Паршиво.

— Что ты видела?

— Это был всего лишь сон, Джозеф, — начала я, но вампир остановил меня жестом руки. Для этого ему пришлось достать ее из кармана черных джинсов. Я посмотрела под ноги. На нем были спортивные ботинки со шнуровкой и белыми вставками. Неброско и практично. Я не переставала удивляться тому, как легко вампиры преобразались, следуя течению времени. Слыхала я о монстрах, не сумевших проститься с временами своей «молодости» и оставшихся верными моде тех лет. В склепе представителей вымирающего вида консерваторов не было.

— У тебя не бывает «всего лишь» снов, — со стальной ноткой в голосе сказал он, глядя мне в глаза. Если бы он моргал почаще, то сошел за человека, и мне было бы легче. — Так что ты видела, Эшли?

Меня пугало то, как быстро он обжился в моей голове. С комфортом устроился, и разложил мои мысли по удобным для себя местам, как вещи в новой комнате. Он уже знал, что у меня не бывает «просто снов». Не пора ли бить тревогу? Будет прискорбно, если Вивиан окажется права. Не люблю ошибаться. Возможно, стоило дать задний ход? Я мотнула головой, буквально отметаая эту вероятность. Нет, я не подвержена чужому мнению, мое решение — только мое, и ничье больше. Если я отворила дверь в свое сознание вампирам, то в этом есть крайняя необходимость. Последствия — тоже моя забота. Так что расслабься, Эшли, и получай удовольствие.

— Нечто, гоняющееся за мной по склепу, — я старалась говорить спокойно, без лишних

эмоций. Давать ложные надежды ну никак не хотелось, а я все еще не была до конца уверена в том, что ощущала. — У него не было ни тела, ни лица, и мне больше нечего сказать. Увы, я не могу так быстро решить вашу проблему.

— Никто и не торопит тебя, — отозвался он, сложив руки на груди. — Мы надеемся на скорое разрешение ситуации, но не смеем насаждать.

Я выпрямилась и любопытно прищурилась.

— Тогда в чем дело?

— Кира просила передать сообщение. Она ждет тебя на заднем дворе.

— Я как раз туда и направлялась, — выдав улыбку, я толкнула дверь и покинула дом под пристальным взглядом вампира.

Воздух был чист и почти сиял в лучах утреннего солнца. Я спустилась с крыльца и глубоко вдохнула, подставив лицо навстречу легкому ветерку. Зима в Хайенвилле была мягкой и по-весеннему теплой, удивительно комфортной и красивой. Обогнув здание, я вышла на задний двор, где аллея из покрытых инеем молодых дубов и кустов жасмина уводила вдаль по узкой дорожке, выложенной серой плиткой. Я устремилась по ней, на ходу надевая кожаный жакет. Хотя и солнечно, все равно было холодновато разгуливать в одной футболке.

За аллеей пряталась деревянная беседка с овальным столом и плетеными скамьями. По столбикам взбирались ветви дикого винограда, желтая гирлянда под потолком навевала праздничное настроение. На одной из скамеек уютно расположился Джеймс с бутылочкой пива. Закинув одну ногу на подлокотник, он вальяжно раскачивал ею, попивая напиток из запотевшей бутылки. На нем был каштановый теплый пуловер грубой вязки, светлые серые потертые джинсы и аккуратные кожаные ботинки коричневой кожи на шнуровке. Он выглядел раскованно, вот только немигающий холодный взгляд следил за безумной парочкой, издающей вызывающе громкие звуки. На поляне перед беседкой Хилари отрабатывала приемы борьбы на Джоше. Неописуемый восторг заполнил мою душу, когда вампирша перекинула его через бедро. Падение оказалось жестким — Джош ухнул и громко захохотал, развалившись на мерзлой земле.

Не успела я насладиться моментом и мысленно позлорадствовать, как слева возникла Кира. Я лишь уловила движение боковым зрением за долю секунды до того, как услышала ее голос.

— Как спалось?

Я обернулась, выдавив из себя улыбку, хотя дико хотелось подпрыгнуть от неожиданности. Им бы что-нибудь повесить на шею или одежду, чтобы хоть какие-то звуки издавать, а не доводить неподготовленную публику до полуобморочного состояния.

— Честно? — улыбаясь и щурясь на солнце, спросила я и запустила руки в карманы кожанки.

Кира вскинула бровь, но на губах угадывалась ухмылка. Я снова ее позабавила? Мельком взглянув на нее, я в который раз подивилась местным предпочтениям в гардеробе. Она была одета в белую майку, черную короткую куртку и черные узкие джинсы, заправленные в сапоги на каблуках. Волосы перехвачены на затылке заколкой, и локоны развеивал ветер. Он отбрасывал их на лицо, отчего оно казалось еще более реальным, настоящим, живым и милым. Да, милым и юным. Бледность кожи объяснялась наследственностью — она была такой белокожей до обращения в дампира.

Кира держала в руках пистолет, но когда я приблизилась, она поставила его на

предохранитель.

— Хотелось бы конечно, — сказала она, нежно поглаживая большим пальцем рукоять. Я в оружии не разбираюсь, но мне стало не по себе. Крути она на ладони волшебную палочку, выглядела бы не менее эффектно. В глаза бросились белые перчатки. Зачем они ей? — Но ты вправе отделаться вежливым «нормально».

— Я не хочу отделяться, — возразила я, и моя улыбка растаяла. — Мне снился сон, и я испытала первобытный ужас. Он был вполне реальным.

Кира услышала в моих словах тайный смысл, и ее взгляд потемнел — за неимением лучшего слова. «Помрачнел», «охладел», «опечалился» не передают точно те чувства, что отразились в глазах вампирши. Она будто с полуслова поняла, что я хотела до нее донести. Я не стала ее успокаивать и уверять в том, что это был просто сон. Кира сильная, и ей не нужна сладкая ложь.

— Ты имеешь представление, как действовать дальше? — нейтральным голосом спросила она, опустив пистолет и прижав его к бедру.

— Слишком мало информации, — мотнув головой, сказала я. — Но кое-какие соображения о происхождении этой дряни у меня имеются.

— Я бы спросила, но, — она оглянулась на Хилари, что-то с азартом объяснявшую Джошу, — много лишних ушей.

Непроизвольно проследив за ее взглядом, я застала необычайно занимательную картину: Хилари держала Джоша за вытянутую руку, когда тот отвлекся и посмотрел в мою сторону. Она либо не заметила, либо нарочно ударила исподтишка. Двинула по ребрам коленом, и, как мне показалось, не прилагая усилий. Джош не вскрикнул и не согнулся пополам от боли — он замер с багровеющим на глазах лицом. На душе внезапно стало тепло и светло, и невозможно было скрыть счастливую улыбку. Он заслужил это, гавнюк.

Кира заметила мой интерес к Джошу и склонила любопытно голову.

— Вы вместе?

— Хуже не придумаешь, — я тихо рассмеялась. — Нет, он встречается с моей сестрой, мы живем под одной крышей, и давно дружим. Вероятно, Джош — мой самый лучший друг, но на данный момент мне до смерти хочется его прикончить.

— Если его раньше не убьет Джеймс, — тихо произнесла Кира и откашлялась в кулак, пряча улыбку.

— Так они вместе? Или напарники?

— Они и вместе, и напарники. Парень твоей сестры вызывает ревность в Джеймсе, чего раньше за ним не наблюдалось.

Передернув затвор пистолета, Кира проверила патронник и ловким, отработанным до механизма движением спрянула пушку за пояс джинсов за спиной. Создавалось впечатление, что оружие было частью ее руки — так легко и точно она обращалась с ним, играючи крутила на ладони и рефлекторно смотрела в прицел. Сколько же она прослужила палачом?

Наверно, я неприлично долго смотрела на ее руки — Кира рассмеялась.

— Да, я много времени провела с пистолетом в руке, — ответила она на мои мысли. — Прячала каждую ночь под подушку и даже в туалет без него не вставала. Привычка накладывает отпечаток, и я до сегодняшнего дня не расстаюсь с пушкой.

— Почему? Ты же обладаешь немислимой силой, невероятной мощью!?

— Пистолет надежнее, — она рассеянно пожала плечами. — Пустил пулю в лоб — стопроцентная смерть. И мне нравится чувствовать его в руке — приятная холодная

твёрдость металла.

Она не переставала меня поражать. Кира выбивалась из собирательного образа Мастера вампиров. При упоминании одного только почетного титула в воображении рисовался портрет сытого, купающегося в роскоши и крови красивого существа с чернеющей пустотой внутри. Создание ночи и смерти, родившееся в их ужасающем союзе, и приобретшее все невероятные возможности, о которых другие монстры только мечтали. Мастер вампиров олицетворял собой силу, власть и страх, ему нельзя смотреть в глаза. Да что там — даже думать в его присутствии. Противоестественный хищник в обличии прекрасной девы или мужа, властвующий над всем неживым. Мастер мог наводить «морок» и убивать взглядом, только пожелав этого, левитировать, призывать животных или оборотней, а у потомков каждой линии вампиров свои уникальные способности. Как вампир достигал ступени Мастера — неизвестно. Потенциал заложен в обращенном с момента перерождения, и если он не проявится в течение первых четырех веков, то вампиру никогда не стать Мастером. Его жизнь может тянуться тысячелетиями, но года не прибавят ему силу ни на йоту.

Старейшина совета правил веками, держа в ужасе, как людей, так и вампиров. Ему поклонялись, не смея усомниться в величии. Он выносил приговор, а прочие члены совета были вольны придумывать крайне изощренные пытки и казни. И это работало — их боялись. Кира же разрывала шаблоны. В ней продолжала жить девушка, у которой под подушкой лежал заряженный пистолет, а свою силу она использовала исключительно для показательных выступлений перед невоспитанной публикой. Она оставалась самой собой и все еще хотела изменить мир к лучшему, власть ее не испортила. У меня Кира вызывала восхищение, но другие вампиры не одобряли ее подходов, принимая человечность за слабость. Совет пытались свергнуть, но едва завидев могущество в действии, давали деру. Если успевали.

— Знаю, ты сейчас смотришь в меня, но я не хочу, чтобы ты видела то, что у меня внутри.

— Прости, — я отвела взгляд, смущенно заморгала.

Кира шагнула ко мне, преграждая обзор. Она хотела поймать мой взгляд, но я не была уверена, что вновь готова к сеансу видений.

— Я не выбирала себе судьбу, за меня это сделали. Не хотела быть тем, чем являюсь, мне ничего этого не нужно.

— Ты стыдишься своей силы?

— Я стыжусь того, что пришлось сделать для ее получения. Но не жалею — взамен я получила гораздо больше. Мои друзья, моя семья... Я и не мечтала об этом, и благодарна им за то, что они остаются рядом.

Мой взгляд вновь упал на ее руки в тонких белоснежных перчатках. Я не знала, зачем ей это, но в горле застрял ком. Не хватало воздуха, чтобы сформулировать вопрос и озвучить его, но Кира вновь оказалась очень проницательна.

— Я не могу никого касаться руками, — с горечью произнесла она. — Кроме своих вампиров.

— Что будет, если ты дотронешься до меня? — посмотрев ей в глаза, спросила я.

— Если ты вампир, то моментально обратишься в прах, — очень печально прозвучал ее голос, но миг спустя, лицо озарилось лучистой улыбкой. Я невольно улыбнулась в ответ.

— Зачем ты носишь их днем?

— Чтобы не забыть надеть вечером, — она ухмыльнулась.

Чем ближе я узнавала Киру, тем больше она мне нравилась, и тем яснее мне виделась ее сущность. Она закрывалась стеной, чтобы ненароком не выпустить наружу кошмар, скрывающийся в недрах ее души, но я слышала его. Видела в глубине красивых зеленых глаз, как через мутное окно. Он ждал своего часа, и мне бы не хотелось столкнуться с ним лицом к лицу. Истерзанная душа Киры привыкла к ударам, но напасть, свалившаяся на любимого мужчину, доконала ее, ослабило защиту. Теперь сердце Киры, покрытое паутиной старых шрамов, вновь кровоточило, а она всеми силами изображала дружелюбность и прикрывалась маской жизнерадостности. Я бы не вынесла все, что смогла вынести она. Многовато трагедий для одной жизни.

— У тебя есть парень? — спросила вдруг она и прошлась в сторону живой изгороди.

— Ты поставила меня в тупик своим вопросом, — призналась я и нахмурилась. Я вновь вспомнила о Бене, и сердце потяжелело. Мне его ужасно не хватало. — Даже не знаю, как ответить.

— Он морочит тебе голову?

— Нет, все гораздо сложнее. Он — бэлморт.

Кира остановилась и серьезно на меня посмотрела через плечо. В ее взгляде чувствовалась тяжесть. Она многозначительно хмыкнула и отвернулась.

— Это должно мне о чем-то говорить?

— Бэлморты — это охотники за головами в нашем мире, — и я рассказала ей легенду о бездушных, беспринципных, но очаровательных существах, дополнила историей о Бене.

— Оказывается, кому-то бывает паршивее, чем мне. Я удивлена, но сопереживаю тебе. Что предпримешь, если он так и не сделает первый шаг?

— А что я могу предпринять? — растерялась я и развела руками. — Между нами его брат, жаждущий пустить мне кровь и поглазеть на это.

— Представь, что твой Бен так и не доберется до брата — вы будете терпеть и мучить друг друга?

— Не могу же я его заставить?!

Кира поцокала осуждающе языком.

— Эшли, Эшли. Ты должна стать сильной.

Внутри меня зашевелилось смущение, и что-то отразилось на лице, как бы я ни старалась казаться невозмутимой. Кира рассмеялась, запрокинув голову — искренне, тепло, обезоруживающе. У меня на душе посветлело — такой вампирский фокус?

— Я не стану подвергать тебя испытаниям, Эшли.

— А ты всегда была сильной? — я склонила любопытно голову.

Она ответила задумчивым взглядом.

— Нет, конечно. Но, как наученная на собственных ошибках девушка, утверждаю — ты должна себя пересилить. И я готова взять на себя ответственность и положить начало чудесному преображению.

— И что ты предлагаешь?

Кира не ответила, только загадочно улыбнулась и бросила мне свой пистолет. Я поймала его, но была совершенно не готова к такому повороту событий.

— Мы не планируем менять меня кардинально? — пробормотала я, взвешивая на ладони небольшой черный пистолет. Он показался мне тяжелым, чтобы держать одной рукой, но Кира именно так с ним обращалась. Маги уступали вампирам в физической силе, и с непривычки мне было неудобно.

— Ты должна почувствовать его, — сказала Кира, скрестив руки на груди. — Отгородись от магии и прислушайся к ощущениям.

Пистолет оттягивал руку, и если долго держать навесу, мышцы устанут и начнут трястись. Я покрутила его, осмотрела, но не поняла, чего Кира от меня хочет. Покосившись на нее с сомнением, я натолкнулась на снисходительную улыбку.

— Нежнее, Эшли.

Я снова уставилась на пистолет и проделала все те же манипуляции, но медленнее и сосредоточеннее. И пистолет казался уже не таким уж тяжелым и страшным. Провела большим пальцем по рукояти, крепче сжала, и холод металла стал вызывать приятную уверенность и спокойствие. Я подняла его и навела на ствол дуба, вдруг почувствовала, как меня заполняет пустота. Звуки улицы смыл белый шум, и кроме меня и этого дерева более ничего не существовало. Вдалеке раздались звуки выстрелов, повеяло кровью — перед глазами пронеслись события, оставившие след в памяти Киры. И холодная сталь тоже помнила. Кире приходилось убивать, и много. Она сражалась с монстрами, защищала себя и своих близких, но в какой-то момент осознала, что сама стала монстром. Взглянула на кровь на своих ладонях, на отражение в зеркале, и мир вокруг рухнул. Но она не перестала бороться, не сложила оружие. Если спокойствие и сохранность жизней друзей требует быть чудовищем, то она готова им быть. И ее нельзя осудить за этот выбор.

Звуки вернулись, нахлынули с внезапным порывом ветра. Я не пошатнулась, не заморгала — стояла и смотрела в прицел, но видела не ствол дерева, а фрагменты из жизни Киры. Странно, но я больше не боялась. Что-то надломилось внутри, какая-то тонкая грань между страхом и решимостью, и мной овладело неожиданное умиротворение.словно две части меня сумели, наконец, договориться, достигли равновесия внутренние противоречия. Я шла к этому долгие годы, а Кира как по щелчку пальцев приблизила меня к цели. Глубоко вдохнув и отпустив напряжение, я посмотрела на нее. Вампирша глядела, вскинув бровь, и на ее губах рисовалась улыбка, будто она прошла весь путь вместе со мной, заставила одержать над собой маленькую победу. В душе затеплилось чувство гордости за себя, но как ей это удалось?

Кира тихо засмеялась.

— Ты уже делаешь успехи. И, думаю, мне тоже есть чему у тебя поучиться. А теперь следующий этап, — она потянула меня за руку вперед по дороге, теряющейся в заборе из голых деревьев.

Перед нами было скромное стрельбище с мишенями. Я не сразу разглядела черно-белые портреты, распечатанные на принтере — милые мультяшные зверушки.

— Чтобы научиться стрелять без колебаний, — пояснила Кира. — Враг часто привстает в облики невинного создания.

Последующие часа два она обучала меня прицеливаться, держать правильно оружие и стрелять. Терпимости Киры можно было позавидовать — стрелок из меня знатный. Кира уверила, что обычные пули не причинят вреда вампирам, но меня это не сильно утешало. Сделать дырку в одном из хозяев по неосторожности? Легко! Да только на ужин меня вечером вряд ли пригласят. Но в итоге я получила ценный опыт. Кира поведала несколько своих секретов и тонкостей, оставалось надеяться, что ничего из этого мне в жизни не пригодится. А, в общем, мы отлично провели время.

Солнце стремилось к середине дня. Увлеченная захватывающей игрой, я не заметила, как в беседке появились Том и Вивиан, а Хилари и Джош перебрались поближе к нам. Я

удивлялась тому, как она его терпела и до сих пор не отделала по-настоящему. Джош выделялся перед ней не хуже выхуоля в брачный период, Хилари стойко выносила его неприкрытый флирт. Какого ляда он вертится около нее, когда дома ждет Мишель?!

— Ты молодец, Эшли, — сдержанно похвалила меня Кира.

Но я не успела порадоваться своей победе — ухаживания Джоша заставляли нервничать Джеймса. Он вышел из беседки и привалился к столбику, спрятав руки в карманах джинсов. Его взгляд был прикован к моему любвеобильному другу.

— Он ничего с Джошем не сделает? — насторожилась я.

— Нет, не волнуйся. Джеймса забавляет ситуация, он полностью доверяет Хилари.

Я посмотрела на нее внимательным взглядом.

— Ты обратила ее?

Кира коротко кивнула.

— Чтобы спасти от страшной участи. Ей в глотку вцепился зомби, и процесс уже был запущен и необратим. Выбор стоял четкий и ясный: либо она ходячий, прожорливый, гниющий труп, либо — ходячий, пьющий кровь, труп. Она — единственный вампир, которого я обратила чисто технически. Остальных охватила магическая сила, доставшаяся в награду от источника мертвых душ. Она отыскала в моем сердце частичку каждого из них и подарила тепло жизни. Как это возможно, никто до сих пор не понимает. Но мы счастливы, и держим в секрете свое тайное оружие против наших врагов.

— Ты днем выходишь на улицу, — отметила я.

— Разумеется. Главу совета и ее свиту никто не знает в лицо — мы очень постарались.

— А Джозеф? Остальные?

— Хилари и Джеймс служат в полиции. Они многое поменяли к лучшему на улицах города. Люди и вампиры догадываются, что Хайенвилл под колпаком у нежити, но мы — необычная нежить. В наших руках достаточно силы, чтобы наладить комфортное сосуществование вампиров и смертных. На улицах воцарился мир и благодать, но не все этим довольны. Первый набег на склеп мы погасили, зачинщикам пришлось несладко. Они понесли наказание в качестве смертной казни, и это было показательно для всех вампиров города. Много крови, куча пепла... Я всегда боялась превратиться в такое же чудовище, как предшествующие нам члены совета. Не хотела быть похожей на них.

— Где они сейчас? — спросила я, хотя в груди похолодело — я уже знала ответ на свой вопрос.

— Я сожгла их заживо, подорвала на световой бомбе... Видимо, мне поздно надеяться на искупление, да?

— Ты все сделала правильно, — пробормотала я, покачав головой.

Кира очень серьезно посмотрела на меня.

— Не успокаивай меня. Ты не понимаешь, о чем говоришь, Эшли. Я должна была погибнуть вместе с ними, но выжила. Меня Райан спас.

— Что с остальными? Все выходят днем в город?

Кира повертела в руке пистолет, задумчиво глядя на него.

— Да, все выходят, я не могу им запретить.

— Подозреваешь кого-то конкретно?

Она подняла голову и посмотрела мне в глаза долгим пронзительным взглядом.

— Я думаю, предполагаю, но не подозреваю. Мы все здесь семья. Я знаю каждого из них вдоль и поперек, и безгранично люблю. Даже эксцентричную Элайзу и

самовлюбленного Тома. Я им всем доверяю, как себе.

— Но? В твоих словах оно отчетливо слышится.

— Но Райану я тоже доверяла, — прошептала она и опустила голову. В ее глазах блестели слезы, но Кира злилась. — Я не представляю и сейчас жизни без него. Мы — две частички одного целого. Я безумно влюблена в него до сих пор, но боюсь ложиться спать с ним, потому что понимаю — утро для меня может не наступить. Поэтому считаю, что прощупать надо каждого. Как знать, — печально усмехнувшись, она пожала плечами и посмотрела на меня, — может, не только в Райана вселилось зло?!

— И ты позволишь мне лезть с расспросами к своим друзьям? Копаться в их белье?

— Не предполагала, что ты используешь в работе такие методы, но да, позволю.

— А каких методов ты ожидала?

— Колдовства, магии. Думала, ты замешаешь зелье, пошепчешь над ним, и будет нам счастье!

— Зелья я не варю, — я улыбнулась. — На счет всего остального — посмотрим.

— Только будь осторожна с вопросами, деликатнее обходишь с вампирами. Особенно с Хилари. Это сейчас мы как сестры, а раньше готовы были в глотки друг другу вцепиться. Ее отношение изменилось ко мне, чего не могу сказать об остальном мире.

— Раз ты так говоришь, то я буду крайне осторожна. Главное, чтобы моя щепетильность не помешала выявить виновника.

— Не помешает, — вздохнула она. — Я буду рядом на случай, если запахнет жареным.

Я направилась к дому. Деревья стояли неподвижно, ни одна ветка не прогнулась от ветра, ни одна сухая травинка не зашелестела, будто эти места покинула жизнь. Жутковато до ледяных мурашек. Я старалась не смотреть по сторонам и брела по мощеной дорожке. Из беседки вышел Джеймс и коротким кивком поприветствовал меня, я улыбнулась. То ли он действительно хотел выказать дружелюбие, то ли рассчитывал перехватить Джоша, который бодрой трусцой спешил следом за мной. Нет, вампир отступил в тень беседки, шурясь на солнце, словно оно причиняло боль. Я в предвкушении мысленно потирала ладони — участь для Джоша была уже заготовлена.

Едва я перешагнула порог и оказалась в потемках холла, как он скользнул за мной. Двери не успели захлопнуться, а я уже стояла лицом к Джошу.

— Эшли? — осторожно протянул он, и его брови поползли на лоб.

Перед глазами помутнело от гнева. Резким неуловимым движением я схватила Джоша за горло. Он не шевельнулся — позволил пригвоздить себя к стене. Сила рванула в его тело сквозь мою руку, и я разжала пальцы. Он пополз на спине вверх.

— Ты лгал мне, — прошипела я ему в лицо, глядя снизу вверх. Хотелось вмазать ему по морде и расплакаться, забиться в угол. Но нет, не дождется! Жалеть себя буду позже, а сейчас мне важно было выяснить правду. И я рассчитывала выудить ее из Джоша любой ценой. Ну, почти любой. — Все время лгал, а я, как последняя идиотка, верила каждому слову! Вы использовали меня!

— Ты построила свою версию событий, — Джош попытался отшутиться и добавил в конце реплики игривую улыбку. — Выслушай мою.

— К черту! — я ударила его головой о стену, не больно, но он зажмурился. Даже ногами болтать перестал. — Я сыта вашим враньем по горло! Все, кого я знаю, всю жизнь травили меня ложью!

— Я тебе не врал, — уже серьезно сказал он, глядя на меня сверху вниз. Для этого ему пришлось сильно выпучить глаза — сила втирала его в стену. Потолки в холле были высокие, но я довольствовалась высотой собственного роста. Джош смотрел на меня, и его лицо багровело от напряжения. В этот момент я должна была бы ощутить укол жалости или сочувствия, но нет, ярость затмевала прочие чувства.

— Хватит мне мозги вкручивать. Я одному тебе верила, больше никому. Рассказывала вещи, о которых не должна знать ни одна живая душа, а ты бежал докладывать Стэнли. Сколько мы живем под одной крышей!? Через что прошли вместе!? Я и подумать не могла, как жесток ты можешь оказаться на самом деле! За что ты так со мной, Джош?

— Я остаюсь тем, кому ты можешь доверять, — просипел он, ослабляя дрожащей рукой ворот красно-белой клетчатой рубашки. Другой рукой он хватался за выступы в стене, хотя в этом не было необходимости. Не собиралась я ронять его на пол, мне вид сверху больше нравился. Джош облизал губы и выдал кривую улыбку — горькую, виноватую. — Я оказался под крышей вашего дома только из-за тебя. Мишель стала побочным явлением.

— Проник в мой дом, добился доверия, и залез в койку к моей сестре!

— Я люблю ее, Эш, — тихо возразил он, проникновенно глядя мне в глаза. — И тебя. Как сестру.

Жилка у него на шее отчетливо выпирала и пульсировала, лицо темнело на глазах. Я чертыхнулась и ослабила хватку — убивать его не входило в мои сегодняшние планы.

Жадно вдохнув, Джош закашлялся, и сквозь этот хриплый звук послышалось «извини».

— Хватит, — прошептала я, чувствуя, как силы и воля покидают меня. — Не осложняй.

— Куда еще сложнее? — выдохнул он и прикрыл веки.

Кира сказала, что я должна стать сильной — и я стану. Несмотря ни на что. Поэтому Джош не должен был видеть слез, застывших в моих глазах.

— Давай поговорим в спокойной обстановке? Отпусти меня, Эш. Я никуда не убегу.

— Нет, — прорычала я и снова сдавила его горло магией. Рука сияла, будто я зажала в ладони уголек. Я вытянула ее и повернула ладонью вверх — Джош вновь пополз на спине к потолку.

— Я расскажу все, что знаю, только успокойся. Нам нельзя разлучаться.

— Почему же ты раньше не рассказал? — я остановила силу, склонив голову набок. Джош развел руками в воздухе.

— Ты же знаешь, что не мог.

— Учитывая обстоятельства, я не поверю ни единому твоему слову, — я позволила ему дышать и даже немного опустила вниз. Захотелось посмотреть в его лживые глаза.

— Твое право, но я, все же, сделаю это.

— Валяй, — плюнула я ему в лицо, сверля обжигающим взглядом.

— Мы со Стэнли действительно всегда были друзьями, знаем друг друга со студенческой скамьи. Черт знает, сколько времени прошло — целая вечность. Он тогда еще не служил при Верховной Ведьме, даже не грезил об этом. Все произошло настолько быстро, что я не смогу точно передать детали, — выражение его лица стало задумчивым. Он вспоминал, и во мне проснулось любопытство. Я приспустила Джоша, чтобы мы могли смотреть друг на друга и не напрягать при этом шею. — В один прекрасный день Стэнли вызвали в деканат.

— На комиссию? — уточнила я.

Он коротко кивнул.

— Для студентов комиссия остается деканатом, как высший орган власти в учебном заведении. Мы боялись до усрачки Линетт и ее группу лизоблюдов в лице нескольких преподавателей — старейшин.

— Почему? Я помню ее довольно лояльным преподавом.

— Это ТЫ помнишь, — сквозь зубы проговорил он, сурово глядя мне за спину. И вдруг его лицо озарила быстрая улыбка — мелькнуло забавное воспоминание. — Мы никогда не были примерными учениками. Буквально перед этим событием меня и Стэнли поймали на пьяной драке на балу — обычное дело для студентов. Но только не для Университета. К твоему сведению, Линетт была хладнокровной и скорой на расправу стервой, и нам светил месяц отлучения от Университета и лишение силы на тот же срок.

— Она могла лишить силы?

— Она много, чего могла, — холодно бросил Джош. — Ты и представить себе не можешь.

Мне не понравилось, как он прищурился, когда посмотрел мне в глаза. Стало не по себе — я совершенно ничего не знала о женщине, обучавшей меня, и заменившей на время мать? Как такое может быть?! Хотя чему я опять удивляюсь... От меня многое скрывали и по сей день скрывают. Похоже, пока не припрешь к стенке, никто и не признается. Надо было

раньше догадаться и надавить на Джоша, но я миндальничала и искала ему оправдание. Вероятно, и на этот раз найду, но уже буду с опаской делиться с ним мыслями.

— И что она с ним сделала?

— Я не уверен, что Стэнли вызывали именно к Линетт, — поспешил предупредить он и качнул головой. — Он дал клятву молчать, и все, что я с тех пор от него узнаю — ничтожные крохи, брошенные с королевского стола. Стэнли вернулся другим, каким-то серьезным и напуганным, как будто ему мозги промыли. Но изо всех сил старался быть собой, а я постепенно привык к его эксцентричности и заскокам. На него возложили великую миссию по спасению и защите народа Эгморра, поставили у руля бесчисленной армии фамильяров и выдали крылья. С тех пор он стал главным помощником Верховной Ведьмы и отменным гавнюком — и не спрашивай, как так вышло. Я понятия, мать его, не имею! Как первый раздолбай в Университете заслужил такую почетную роль при дворе правительницы?! Хренов мудошлеп! — выплюнув последнюю реплику, Джош глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Облизав нервно губы, вновь посмотрел на меня, и я не знала, куда глаза деть. Ярость утекала, магия остывала, и больше не получалось сохранять гневный вид. Я смотрела на Джоша и испытывала теплые чувства вперемешку с негодованием и злостью. Так смотрит любящий родитель на провинившегося ребенка — хочет наказать, но жалеет, оттаивает, глядя на прелестные ямочки на щечках.

Я разжала пальцы и позволила Джошу почувствовать ногами твердую почву. И уперлась ладонью ему в грудь, приперев к стене. Он пока не заслужил полной амнистии, так что пусть еще немного помучается.

— Но иногда, в моменты проблесков разума или памяти, возвращается истинный Стэнли — обычный парень и охрененный друг. Тебе повезло узнать его исключительно с лучшей стороны. Ты лишь однажды видела его в оболочке конченного ублюдка, и то было недоразумением. Поверь, Эшли, — устало вздохнув, он понизил голос до шепота. — Стэнли не желает тебе зла. Несмотря на то, в кого он превратился, невзирая на поступки, которые не вяжутся с его миссией главного миротворца страны магов, он на твоей стороне. Вивиан проболталась, — внезапно посуровев, прошипел он. — И только из-за тебя я не сдам ее Стэнли.

Я надменно хмыкнула.

— Из-за меня?

— Сдав Вивиан, я подставлю тебя.

— Какая забота, — холодно бросила я и отвела взгляд. Стена сейчас мне казалась куда интереснее, да и в груди щемило. Джош мог дать отпор, но не сделал этого. Сыграл на моих чувствах? Не думаю. В голове путались мысли, нельзя было полностью довериться ему. Ну, хотя бы не дать Джошу понять, что я по-прежнему доверчива и готова к новой порции лжи.

— Так кто возложил на тебя миссию оберегать меня?

Джош заметно похолодел.

— Тебе еще рано это знать.

— А что не рано?

— Я охраняю кулон. Этого достаточно?

— То есть, все-таки кулон, а не меня?! Вы знали, что он достанется мне?

— Это было предсказуемо, — он сглотнул, не отводя глаз. Даже не моргнул. — Стеречь побрякушку было первостепенным заданием Стэнли. Он поручил мне его после оглашения завещания Линетт.

— Значит, мне не показалось, — улыбнулась я. — Он подглядывал.

— В его духе, — без тени улыбки пробормотал Джош и, зажмурившись, мотнул головой. — На тот момент я уже несколько лет выполнял другое поручение, более важное лично для меня.

Он многозначительно взглянул на меня исподлобья, но я только вскинула бровь.

— Я.

— Ты.

— С этим ясно — ты мне ничего не скажешь. Но что с кулоном? Зачем его охранять?

— Чтобы никто не посмел выкрасть. Я должен оберегать тебя от кулона.

— Выкрасть кулон лично для меня означает смерть — считай это предрассудками, — пожав плечами, холодно бросила я. — Зачем же меня оберегать от него? Я отлично справлюсь без тебя, Джош!

— То, что в нем....

— В курсе. В кулоне тьма — та самая, которой я всю свою жизнь боялась. А теперь она мне подчиняется!

— Это опасно.

— Да плевать я хотела! — проорала я ему в лицо. — Я больше не верю ни одному твоему слову! Теперь я знаю, почему Вивиан так легко рассталась с запрещенными зельями, завидев твою рожу!

— Да пойми же ты, наконец! — он ответил выпадом на выпад — кажется, от его крика мои волосы отбросило назад. — Такого эффекта мы и добивались! Придумали легенду, проработали детали, и в Системе меня знает в лицо каждая собака. Театральная постановка, не больше! Я подчиняюсь Стэнли, но он старается не отдавать приказы, а по-дружески просить об одолжении.

— Ты знал Линетт, — облизав губы, прошептала я. — Ты, черт возьми, дохрена знаешь! И не смей сейчас отпираться — ты знаешь Ровера!

Он сжал губы в тонкую линию и не издал ни звука. Я шарила в его голове, искала упущенную по неосторожности мысль или воспоминание, но его самоконтроль был колоссален. Джош умел держать при себе самое сокровенное. И меня это выводило из себя.

— Скажи, кто он? Хотя бы намекни, — мягко попросила я, решив применить иной подход. Я больше не упиралась рукой ему в грудь, а ласково гладила ладонью.

Но Джош оказался непреклонен. Сцепив пальцы на моем запястье, он коротко мотнул головой, и вид у него был до возмутительного серьезный.

— Когда он сам захочет, тогда ты и узнаешь, — сухо изрек он.

В груди что-то натянулось. Магия разлилась под кожей, и я задрожала. На глаза навернулись слезы, но не от беспомощности. Джош знал Ровера, и мне внезапно стало спокойно и паршиво одновременно. Часть картины прояснялась, это не могло не радовать, но то, что все вокруг знали на порядок больше меня, вызывало неутолимую ярость и отчасти боль. Я билась головой о стену, а истина была рядом. Теперь я знала наверняка, что Ровер все еще жив и имеет отношение к Системе. Спасибо Джошу и на этом!

— Сколько еще я должна ждать?

— Он общается с тобой при помощи снов. Ты можешь говорить с ним и задавать вопросы.

— Он увिलивает или вовсе исчезает! — рывкнула я и шлепнула Джоша по плечу. Он выставил вперед ладони и нервно хохотнул.

— Я ничем не могу помочь, увы, — он виновато развел руками.

— Что вам всем от меня нужно? — я шагнула назад, слишком резко отпустив Джоша.

Он покачнулся, но вовремя припал к стене, чтобы не потерять равновесие. Обняв себя за плечи, я прислонилась к противоположной стене и опустила голову.

— Тебя не только Ровер беспокоит, верно? — осторожно спросил Джош и приблизился.

— Том вторгается в мои сны, — после паузы прошептала я.

Джош коснулся моего подбородка и приподнял, чтобы видеть глаза. Я не сразу поняла, что он собирается сделать, но когда почувствовала его в своей голове, зажмурилась и резко отвернулась, как от пощечины.

— Не смей, Джош. Не делай этого, — взмолилась я и оттолкнула его.

— Слишком поздно, — процедил он. Даже не подумал отойти или увернуться от удара — я лупила его в грудь кулаками. Джош жмурился от каждого шлепка, но продолжал упрямо на меня смотреть. Его руки соскользнули с моих плеч и повисли вдоль тела. Все, что беспокоило Джоша — как бы я ему глаза не выколола ногтями. — Он сдохнет за то, что сделал с тобой.

— Это был сон, — закричала я, схватив его за грудки.

— Не важно. Он все равно сдохнет. — сглотнув, он почти нейтральным голосом спросил: — Бен знает?

— Он видел этот сон вместе со мной.

— Мы догадывались, что дело набирает обороты, но чтобы так...

Джош задумчиво сверлил пол взглядом. Я выпустила его рубашку и припала к стене, снова обняв себя за плечи. Мне надо было куда-то деть руки, иначе я бы покалечила себя или Джоша. Стояла и дрожала, отменяя нахлынувшие чувства. Ненависть, страх, боль, слабость, невыносимое желание что-то сделать... В памяти обрывками сплывали фрагменты сна, и сердце болезненно сжималось. Оказывается, не так просто быть сильной.

— Как Том это делает?

— Не он, — коротко мотнув головой, отстраненно сказал Джош. Мысленно он был далеко отсюда. Общался на расстоянии со Стэнли? Очевидно. — Кто-то невероятно могущественный помогает ему, использует твои страхи, чтобы свести с ума.

— Он добыл чей-то кулон, — высказала я свою догадку. Джош скривился и кивнул.

— Вероятнее всего, но при помощи одного только кулона он не достиг бы задуманного.

— Что ему нужно от меня?

Джош смерил меня серьезным взглядом.

— Ты носишь на шее великую реликвию, наделяющую своего владельца чудовищной силой. Линетт отбирала силу у магов, ты помнишь?

Я кивнула.

— Этот кулон нужен кому-то еще?

— Разумеется! Охотников до власти и могущества — тьма тьмущая.

— Это кто-то из них заказал меня?

— Тебя заказали до того, как огласили завещание Линетт.

— Она хотела спрятать кулон, передав его мне?

— Ничего она не собиралась прятать, — рявкнул Джош. Когда в разговоре речь заходила о Линетт, его лицо искажалось от ненависти, и я не могла понять, чем она вызвана. Мог бы и объяснить. — Ты совершенно ее не знаешь, Эш. Она не такая уж белая и пушистая была, поверь.

— Тогда зачем?

— Мы не знаем. Может, назло Роверу. Они не ладили, как ты успела догадаться.

— Бред какой-то, — буркнула я и уставилась на Джоша.

Он устало прикрыл глаза и потер переносицу.

— В этом бреде мы день и ночь копаемся, — чуть слышно выдохнул он.

Повисла пауза — звенящая тишина, и только наше дыхание ее нарушало. Мне больше не хотелось говорить, но Джош не планировал оставлять все, как есть. Он коснулся моего лица и заставил посмотреть ему глаза. Если не знать, что мы всего лишь очень близкие друзья, со стороны могло показаться, что мы собираемся поцеловаться. Едва подумав, я ощутила неловкость и потупила взгляд.

— Забудь о Томе, — сказал он, поглаживая мою щеку большим пальцем руки. — Ты должна сосредоточиться на деле, которое нас сюда привело.

— Что Стэнли нужно от вампиров? Или он решил провернуть очередную аферу? Для чего потребовалось вытворить меня из города?

— Небольшой переворот в Системе, — без эмоций ответил Джош и пожал небрежно плечами. — Ты же в курсе, что зреет заговор.

— Какое я имею к нему отношение?

— Ты могла помешать. Ты всегда вмешиваешься и суешь свой нос, Эшли.

— Я не верю тебе, — прошипела я и подалась вперед.

— Чем же я себя выдал? — усмехнулся он, склонив любопытно голову.

Я посмотрела ему в глаза. Сколько же в них было тепла и насмешки! Глядел, как на маленькую капризную девочку. Я не выдержала и отвернулась, скрестив руки на груди.

— От тебя за версту ложью несет.

Джош поворачивал голову и склонялся надо мной, чтобы поймать взгляд, и смотрел он с трогательным трепетом. Проклятые ехидны, я начала таять!

— Мы решили, что тебе нужно отвлечься, пока мы разбираемся с твоими снами. Они несут много полезной информации, но и выматывают тебя, мелкая. Есть вероятность, что тот же Том может сломать тебя с их помощью. На расстоянии ты вне опасности.

— Я согласилась на эту поездку, наивно полагая, что вдалеке мне будет легче.

— Если у нас все задуманное выгорит, то тебе и дома ничего не будет угрожать, — ласково произнес он.

Я подняла на него глаза.

— Тогда что ты здесь делаешь?

— Стэнли и один справится, — улыбнулся Джош своей потрясающей, обворожительной улыбкой. — Я давно стал частью тебя, Эш. Нас нельзя разлучать.

— Но он тебя запер в Университете! — крикнула я ему в лицо со всей злостью, на какую была способна. — Это как понимать?

— Прости, Эш, — он опустил голову и сокрушенно покачал ею. — Мы проводили эксперимент. Без меня ты беззащитна, кошмары — тому доказательство. И так удачно подвернулось это дельце! — Джош вновь посмотрел на меня, и его глаза сияли энтузиазмом. — Стэнли искал способ вернуть меня в твой круг без лишних вопросов и подозрений. Даже придумал, что удачное завершение расследования послужит поводом отпустить меня из-под стражи.

— Зачем? — только и смогла вымолвить я. — Что за сложная и в то же время глупая многоходовка?

— События, происходящие с тобой, и прецеденты в Университете — взаимосвязаны. Страшная вереница переплетающихся между собой проявлений назревающей катастрофы. Мы все задействованы, Эшли. И нам потребуются силы, чтобы разрулить этот нависший над твоей головой кошмар.

— Только над моей?

— Над твоей в особенности. Мы так, мелкие сошки, — усмехнулся он и взял мое лицо в ладони. Зарывшись пальцами в волосы, склонился и поцеловал в лоб.

— Мне не должен был доставаться этот проклятый кулон, — пробормотала я, уткнувшись лицом в грудь Джоша. Я обвила его руками и прикрыла глаза, вслушиваясь в мерное сердцебиение.

— Должен, — осторожно возразил он и стал нежно поглаживать меня по волосам. — Это был единственный выход.

Я подняла на него глаза, полные слез, и получила в ответ ласковый взгляд.

— О чем ты?

— Всему свое время, Эшли. Ты помнишь, что я тебе сказал, когда мы сюда отправлялись?

— Я должна вспомнить, — проговорила я и нахмурилась.

— Да, именно, — прошептал он и обнял меня. Обернул руками и теплом, чтобы я чувствовала себя уютно и спокойно. И мне действительно было хорошо. Настолько, что глаза стали слипаться. — Ты должна вспомнить, а после мы снова поговорим.

Я бродила по зданию в поисках воды — после разговора с Джошем пересохло в горле. И не заметила, как дошла до обеденного зала. И даже обрадовалась. Заодно и перекусить не помешало бы, завтрак я благополучно проспала. Дверь оказалась распахнута, и в коридоре пахло свежим кофе. Свет прорезал в полумраке золотой прямоугольник. Я шагнула в него и прикрыла глаза рукой. Окна столовой выходили на солнечную сторону, и в полдень комнату заполняло согревающее сияние. Когда глаза привыкли, я вошла и тут же наткнулась на Адама. Он сидел в кресле у двери, на столе перед ним стояла тарелка с ягодным пирогом. Почуввав меня, вампир запрокинул голову и улыбнулся с набитым ртом.

— Привет, — сказала я, проходя в зал. — А у вас простая вода в почете?

— Как же без нее, — бесхитростно пробубнил он и поднялся, вытирая руки о джинсы. Оглядевшись, Адам направился к камину, а я стала его разглядывать. На вампире была свободная синяя футболка с голубой блестящей аппликацией в виде пучка электрических молний; потертые джинсы и черные тряпочные кеды — он носил то, в чем ему было удобно, как и многие в этом доме. Адам был невысокого роста, худощавый, хотя скорее поджарый. То ли от скуки, то ли для общего развития он тренировал руки поднятием тяжестей. Не сильно преуспел, но уже не казался щуплым. При его габаритах излишнее усердие в спортзале ни к чему.

Бескостным движением Адам обогнул стол, подошел к кофейному столику и налил в пустой стакан воды из хрустального графина. Я вдруг поняла, что хочу кофе с пирогом, но не успела глазом моргнуть, как вампир стоял передо мной с обезоруживающей улыбкой на лице.

— Спасибо, — обрадовалась я и приняла стакан из неожиданно теплой руки.

— Может, все-таки кофе? — прищурившись, спросил он и приглашающим жестом указал мне на кресло.

— Да, пожалуй, — я подошла к столу и опустилась в кресло. Адам сходил на кухню за чашкой и приборами, минуту спустя передо мной дымился кофе, и стояло белое фарфоровое блюдце с кусочком аппетитного пирога.

— Почему ты один? — поинтересовалась я, когда Адам занял место рядом со мной и принялся за свой десерт.

— Все разбежались по делам, — небрежно пожав плечами, сказал он и отхлебнул из кружки. — Кто куда.

— А ты за старшего остался?

— Вроде того, — он улыбнулся и покосился на меня. — На мне охрана склепа.

— Камеры, сигнализации и все такое? — ненавязчиво поинтересовалась я.

Начинки в пироге было много. Я ломала его вилкой и отправляла в рот маленькими порциями. Песочное тесто таяло во рту, а крепкий напиток, щедро сдобренный сливками, довершал волшебную композицию. Надо бы рецепт для Мишель записать, она будет в восторге.

— И все такое, — кивнул Адам и покосился на меня. В его глазах промелькнул интерес.

— Нет, не подумай, — всполошилась я.

— Я и не думаю. Ты приехала по приглашению Киры. Я ей доверяю, целиком и

полностью, поэтому ты можешь спрашивать о чем угодно.

— Не очень осмотрительно, конечно, — усмехнулась я, и мы переглянулись.

Я поймала себя на мысли, что рядом с Адамом чувствую себя спокойно. От него не веяло пьянящей силой, не стучало в висках, как если бы он был человеком. Ему посчастливилось переродиться, не умирая, и это было, пожалуй, его отличительной чертой от прочих вампиров клана Этвудов. Но я знала, что та магия, которая поддерживала жизнь в других, и его изменила. Почему я не чувствовала его потенциал? Адам загородился от меня щитом, он был почти осязаем — слой энергии отсекал от него любую парапсихическую муть. И мне не удавалось пробраться под него. А когда кто-то так хорошо прячется, возникает мысль — зачем? Что скрывал этот лапушка-Адам?

— Но ты все верно описал. Раз уж мы столкнулись, я хотела бы кое-что выяснить.

Адам перестал улыбаться, и лицо его стало отрешенным, будто жизнь из него ушла. Он смотрел на меня кристально чистыми голубыми глазами. Мне стало не по себе — парня будто подменили. Теперь я видела в нем вампира, первое впечатление оказалось обманчивым из-за приятной, внушающей доверие внешности.

— Что именно? — в его голосе послышались нотки недоверия. Этого я и боялась.

— Ты контролируешь каждую камеру и каждое помещение в склепе? — я старалась говорить с улыбкой, как бы показывая, что ничего плохого не затеваю. Не выдержав тяжести его взгляда, я отвлеклась на остатки пирога и остывающий кофе. Адам перестал есть — сидел и смотрел на меня, хмурясь.

— Да, кроме спален. У всего имеются границы дозволенного.

— Ты же сам смастерил все это? — я обвела рукой комнату. — Камеры, датчики слежения, тепловизоры и прочая... — я запнулась, — техника.

Вампир кивнул, не спуская с меня глаз.

— Нас сейчас тоже снимает камера?

— Конечно. К чему ты клонишь?

— Мне хотелось бы знать, не мог ли кто-нибудь из жителей склепа принести что-то незаметно для камер? Твои устройства фиксируют потустороннюю энергетику?

— Вампиры — сами по себе потусторонняя энергетика. Да, мои камеры ее фиксируют, — развеселился парень, и напряжение утекло из него, как вода из разбитой чаши. Он снова схватился за вилку и отломил кусок от пирога.

— Мне интересно знать, мог ли кто-нибудь пронести что-то необычное. Вы не приобретали в последнее время предметы мебели или что-то вроде того?

Адам замер, не успев отправить лакомство в рот. Опустив вилку в тарелку, он задумчиво хмыкнул.

— Ты хочешь, чтобы я узнал, зафиксировали ли мои камеры странную энергетику, исходящую от некоего предмета? — он одарил меня сосредоточенным взглядом. Я снова что-то не то сказала?

— Так мебель была?

— Упыри вечно что-то прут через парадный вход, — недовольно скривился он. — За всеми и не уследишь.

— А что они прут? — на этот раз напряглась я. Поставив опустевшую чашку на стол, я потянулась к салфетнице. Адам опередил меня и подал бумажную салфетку. Я поблагодарила его улыбкой, но он остался серьезен.

— Всякий хлам, который поможет обустроить их тесные клетушки. На самом деле у них

отличные апартаменты, но они вечно всем недовольны.

— А ты можешь проверить по камерам, не появились ли в склепе новые вещи? Предпочтительно что-то старинное, бывавшее в пользовании.

— Это важно? — он посмотрел на меня, дожевывая пирог.

— Просьба, с которой ко мне обратилась Кира, — заговорщически шепнула я и вызвала у него кивок. — Я еще не уверена, что двигаюсь в правильном направлении, но хочу проверить все возможные зацепки. Так ты поможешь мне, Адам?

— Для Киры я сделаю все, что угодно, — обезоруживающе глядя мне в глаза, сказал Адам. В груди внезапно стеснилось, и все мои сомнения пали прахом. Истинные намерения Адама помочь, откликнуться на неизвестную просьбу Киры убеждали в его непричастности. Он, не задумываясь, согласился сделать все, что в его силах, не понимая, зачем это нужно. И эта неподкупная преданность сказала все за него. Осталось выяснить только одну деталь.

— Спасибо, Адам. А как на счет Райана? Ты хорошо его знаешь?

Адам удивился и почесал кончик носа, после чего расплылся в удивительно бесхитростной улыбке.

— Он предан Кире, и его любовь к ней неизмерима.

— Нет, я о твоём отношении к нему. Ему можно доверять? Я хотела с ним поговорить об очень деликатных вещах по просьбе Киры, — я опустила руку на подлокотник кресла, избегая соприкосновения с вампиром.

— Он — мужское отражение Киры. Безусловно, я доверяю ему.

— Ты серьезно?

— Да, они стоят друг друга. Только он спокойнее что ли, — пожав плечами, Адам отвел взгляд и, сложив руки на столе, сцепил пальцы в замок. — Некоторые вопросы Кира не способна воспринимать адекватно из-за чрезмерной импульсивности. В таких случаях вступает Райан. Иногда мы сразу к нему идем, чтобы не травмировать тонкую душевную организацию Киры.

— Я не заметила тонкой организации, — осторожно соврала я.

Адам поднял на меня серьезные глаза.

— Райан стал ее спасением. В действительности ее очень легко ранить. Достаточно было предательства. Я и сам никогда не забуду тот кадр, — договорив, он передернул плечами, будто вспомнил нечто мерзкое, отвратительное. И случайно задел меня локтем.

— О чем ты? — едва я договорила, как перед глазами мелькнула сцена: Кира, прикованная к стене кандалами, вампиры рвут ее плоть, а напротив стоит мужчина. На вытянутой руке он держит пистолет, дуло которого смотрит в грудь Кире. Я отдернула руку, отодвинулась от Адама. Воспоминание оказалось настолько сильным, что он не сумел удержать его щитом.

Вампир повернулся ко мне, и глаза его были расширены.

— Теперь я не понимаю, как вообще он живет с вами под одной крышей.

— Он вытащил Райана с того света, и Кира его «отметила», — облизав губы, тихо произнес вампир. — Теперь он такой же бессмертный, как и мы.

— А где Тайлер сейчас?

— Ему и его девушке Анне захотелось развеяться. Они уехали в предсвадебное путешествие.

— И такое бывает, — пробормотала я себе под нос, но вампир услышал и горько усмехнулся. — И как давно их нет?

— Они путешествуют уже около трех недель.

— Отлично, ты мне очень помог, Адам, — поблагодарила я, поднимаясь из кресла. — И спасибо за то, что не дал умереть от жажды.

— Это всегда, пожалуйста, — с радостью отозвался он. Но стоило мне подойти к двери, как он поймал меня за руку. Я обернулась и посмотрела на вампира. Его движения я не ощутила, но и испугаться не успела.

— Как ты это делаешь?

— Что именно? — настала моя очередь хмуриться.

— Видишь то, что вслух мы сказать не можем?

— Мне достался кулон, — я рефлексивно коснулась холодного камня, спрятанного под футболкой. — Он многому меня научил, и не все из его даров мне по нраву. Но я учусь с ними жить, — я выдавила из себя печальную улыбку. — Прости, если потревожила сокровенное.

— Нет, все в порядке. Думаю, многое из истории нашего клана было бы тебе полезно знать, что-то помогло бы пролить свет на ту проблему, которую ты приехала решать, — он ослепляющее улыбнулся, и я вдруг поняла — Адам догадывался о происходящем. А, возможно, уже твердо знал, что что-то не так, и маги пожаловали неспроста. Слава летела впереди нас? Да, мы приезжаем, когда совсем надежды не осталось.

В холле гулял ветер. Я брела в задумчивости, держа руки в карманах джинсов, и почти не смотрела вперед. Внезапно захлопнулась дверь в обеденный зал, в тишине звук был резким, как выстрел. Я вздрогнула и обернулась. Адам закрыл? Или... Я осторожно сглотнула и застыла. Впереди мелькнула тень и загородила обзор. В парадную дверь sklepa проливался солнечный свет, но сейчас в холле заметно стемнело. Задержав дыхание, я медленно повернула голову — в нескольких метрах от меня стоял Райан и, хмурясь, наблюдал за мной.

Я боялась моргать, боялась смотреть, но не могла отвести от него взгляда. Сердце пустилось галопом, и стало больно глотать. Полоса света на полу позади вампира отсекала мне путь на улицу. Отметив, что обратного пути нет, я вскинула голову, но не решилась посмотреть в упор. На Райане была голубая футболка с белыми надписями, ее глубокий цвет подчеркивал выразительность его глаз. Серые джинсы и белые кроссовки — так нынче одевались старейшины совета вампиров!? Никаких тебе бархатных сюртуков с золотой вышивкой и оборками, жабо и черных плащей. Он был крепок, но не широк в плечах, под тонкой тканью футболки угадывался рельеф мышц. Ему не хватало сантиметров десяти роста, но в целом фигура выглядела гармонично. Я посмотрела на вампира повнимательней, стараясь не встречаться с его взглядом. Это оказалось трудно — глядеть на кого-то, кто хочет посмотреть тебе в глаза, и избегать этого. Довольно сложная игра. Они пытаются поймать тебя, зачаровать, а ты стараешься этого не допустить. Но я хотела увидеть всю картинку целиком. У Райана были короткие светлые волосы, он зачесал их набок, открыв линию лба. Мягкие плавные черты лица, на волевом подбородке ямочка, на щеках золотилась легкая щетина, она прибавляла ему лет пять-шесть. Вчера за ужином я навскидку дала ему тридцать лет с хвостиком, но сейчас при свете дня он едва дотягивал до тридцати. Если бы не лучистые морщинки в уголках глаз, то и того моложе. Райан часто смеялся, и это характеризовало его, как веселого человека. Я мельком посмотрела ему в глаза — мазнула взглядом и уставилась за спину, нервно и прерывисто выдыхая. Их небесная синева

завораживала, но была велика вероятность утонуть. В зрачках темнел разум, мудрость прожитых лет. Или пережитого. Я прислушалась к своим ощущениям и вздрогнула. Сколько раз он умирал? Эта мысль смыла страх, и я уставилась на него с нескрываемым негодованием. Он не был стар, как и Кира, переродился пару десятилетий назад, но успел набрать силу. Но и после того, как стал дампиром, он оказывался за чертой жизни. Да, Кира рассказывала и Адам упоминал — Райана убил древний кровосос, а некромант по имени Тайлер вытащил его с того света. На ауре Райана остался отпечаток смерти, но она была светлой, переливающейся. Это ставило меня в тупик. Только это ли?

Райан быстрым изучающим взглядом осмотрел меня с ног до головы и вернулся к глазам. Почему-то мне в голову не приходило, что он может разгуливать по дому и днем. Засунув руки в карманы джинсов, он склонил голову набок и слегка повел бровями. От Райана исходило потрясающее обаяние, ему достаточно было просто стоять и ничего не делать, природный магнетизм делал все за него. Снова я вспомнила о Бене, и, прикрыв глаза, мотнула головой, отгоняя образ. К притягательной внешности вампира прилагались драгоценные человеческие качества и сильный характер. Но импульсов силы я не почувствовала. Как же так?

Я посмотрела ему прямо в глаза, и в животе свернулся до боли тугий узел. Мне пришлось с силой выдохнуть, преодолевая вдруг зачастивший пульс. Но ничего не происходило, сколько бы я не вглядывалась и не пыталась пробиться сквозь глухую стену, воздвигнутую Райаном. За этими прекрасными глазами был только он — зло ушло или уснуло. Я склонялась к последнему варианту.

— Привет, — робко произнесла я и улыбнулась.

Он метнул мимолетный взгляд в сторону и снова посмотрел на меня. Я вспыхнула, ощутив волны его энергии, очарования. Проклятье, как он это делал? Естественные мимические жесты, и эта способность говорить одними только глазами. Если бы я не боялась, то стекла бы на пол от восторга.

— Привет, — голос у него был теплый, бархатный, обволакивающий. На мгновение лицо вампира озарилось, но вдруг брови сошлись на переносице, словно он пытался что-то вспомнить. Почему красивые люди даже хмурятся красиво? — Мы вчера виделись за ужином, верно?

— Да, — мой голос звучал неуверенно, ох как неуверенно. Он помнил меня, и это не вязалось с моей версией. Если Райан сосуществовал с темной материей, и она изредка отпускала поводок, то все ясно. Но я не чувствовала самого Райана вчера, только его зловещую половинку. — Меня зовут Эшли.

— Припоминаю, — усмехнулся он и слегка прищурился. — Я только что видел твоего друга — Коул, кажется?

— Коул? — я нахмурилась. А, действительно, где носит Коула?! Я не видела его сегодня, хотя он должен был опиваться около меня и охранять. Он же ради этого здесь? Я состроила ироничную мину, стрельнув на Райана глазами, и спрятала руки в задние карманы джинсов. Мне просто надо были их куда-то деть, чтобы не чесаться от нервоза. — Я его не видела со вчерашнего вечера. Похоже, он заблудился.

Райан изогнул изумленно бровь.

— Наверно, стоило ему дорогу показать, а я бросил парня плутать по коридорам. Не вежливо с моей стороны, как считаешь?

— Проголодается — придет.

Он усмехнулся, и напряжение отпустило меня. Я смогла вдохнуть полной грудью. Но мы стояли на приличном расстоянии друг от друга и не решались подойти ближе. Осторожность или паранойя? Мне не хватало духу шагнуть вперед, а он не торопился нарушать границы моего личного пространства. Если Райан не осознавал, то нечто, засевшее в недрах его сущности, чуюло меня и не подпускало ближе. Я представляла для него опасность, и это что-то значило.

— Слышал, вы прибыли, чтобы вступить в наш клан? — Райан медленно прошелся вдоль полосы света на полу, глядя под ноги. Но когда он остановился, то искоса поглядел на меня. — Вы действительно хотите этого? Я считал, что в Эгморре живется не хуже, чем здесь.

— Да, там живется...неплохо, — мой голос дрогнул. Райан не был дураком, и провести его вокруг пальца не получится. Я не умела лгать, а легенду мы так и не проработали. Что Кира поведала ему? И как мне теперь выкручиваться?

— Но? — протянул он и выпрямился. — Должно быть какое-то «но».

— Должно быть, — повторила я и нервно улыбнулась. — За мной охотятся. Вернее, за кулоном, доставшимся от наставницы, — в подтверждение своих слов я вытянула из-под футболки цепочку с искрящимся камнем в розовой оправе. Райан внимательно посмотрел на него, и его лицо разгладилось, но я чувствовала, что он все еще сомневался. — Он безумно ценен, в нем — мощь древних магов. Вещица доставляет кучу неудобств, два раза меня пытались убить из-за нее.

— А снять?

— Я бы и рада избавиться, но это невозможно, — я бесхитростно посмотрела на Райана, изобразив на лице испуг. — Это равноценно самоубийству. В наших краях кулон — часть сущности мага, его душа и сила. Расстаться с ним мы можем только после смерти.

— И ты приехала искать убежища от тех, кто за ним гоняется?

— Я не навлеку на вас беду, если ты об этом, — мой голос прозвучал холодно, ровно, но натянуто. Райан покачал головой, едва заметно улыбнувшись.

— Разве что сама Верховная захочет вернуть тебя или твою побрякушку на родину, — и одарил меня долгим пронзительным взглядом. — А без ее одобрения никто не покинет страну магов, я верно мыслю?

— Верно, — я коротко кивнула.

Почему меня никто не предупредил о том, что Райан наводил о нас справки? Как теперь быть? Он поймает меня на какой-нибудь мелочи, и пиши пропало. В это мгновение я ощутила всю нелепость своего положения. Райан обладал незаурядным умом и сообразительностью, к тому же был вампиром, а они чуют ложь. Мы вздумали облапошить его? Как бы ни так! Влипла ты, Эшли. Ой, как влипла. Райан догадался, что, раз мы здесь, тс владычица отворила нам ворота и отпустила восвояси. Наверняка он силился понять, за какие заслуги мы удостоились такой почести. И что я должна буду ответить ему? Рассчитывать на то, что он не спросит, было бы крайне глупо и безответственно. Думай, Эшли, думай.

Он понимающе кивнул и посмотрел на миг в сторону.

— Тогда тебе нечего бояться. Ваша правительница дала добро на ваш переезд, а мы со своей стороны сделаем все возможное, чтобы не допустить сюда чужаков. Мы дорожим своим домом, и в случае, если кого-то принимаем в семью, то защищаем всеми силами.

— Нисколько не сомневаюсь, — у меня язык онемел от волнения. И я была рада, что

Райан в это мгновение смотрел в распахнутую дверь и не видел того, что отразилось на моем лице. А на нем отразилось отчаяние. И я почти признала поражение, но вдруг вампир повернул голову и одарил меня теплым взглядом.

— Решение еще не принято советом, но я рад вас приветствовать в нашем доме, — он улыбнулся немного лениво, щурясь на солнце, но я покрылась теплыми мурашками.

— Спасибо, — прошелестела я, но Райан повернулся ко мне лицом и посмотрел прямо в глаза. Куда бежать? Что делать? Сердце забилось пойманной птицей, и он наверняка слышал, но виду не подал.

— Ты общаешься с обитателями склепа. Знакомишься, — это был не вопрос, а утверждение — Райан знал, о чем говорил. — А меня как будто избегаешь.

— Неверно, — улыбнулась я. — Я просто еще не успела с вами пообщаться.

— С вами!? — он скривился и вызвал у меня идиотскую улыбку. — Ты ко всем на «вы» обращаешься?

— Нет, я...- не договорив, я тяжело выдохнула. — Мне неловко, только и всего.

— Бывает. Буду признателен, если ты больше не станешь так делать.

— Договорились.

— А то мне будет неловко.

Он улыбнулся и медленно двинулся по холлу, не сводя с меня взгляда. Я следила за ним, смотрела в упор, не шевелясь и почти не дыша. Когда он проходил мимо, и мы поравнялись, тело пронзило холодом. Быстрый укол, будто сквозь меня протянули тонкую острую струну. По спине заструился пот, и я сжалась, обняла себя за плечи. Повеяло злом, сила загремела, наполняя мне голову. Я зажмурилась, но он этого уже не мог видеть. Перед глазами замелькали обрывки ночного кошмара. В Райане нашло приют нечто, и оно просыпалось, подобно вампиру, с наступлением тьмы, а с рассветом впадало в мертвый сон. Я ощутила только присутствие зла, ничего больше, но едва устояла перед ним. Шаги Райана стихали, он свернул за угол, и ужасная сила отступила, уже не так дергалась кожа. Я открыла глаза и, опустив руки, обернулась Райану вслед. Теперь я начинала догадываться, что происходит. Но, ехидны меня раздери, понятия не имела, что с этим делать.

Мои поиски Коула не увенчались успехом. Коридоры склепа путали меня, как сумрачные туннели из ночного кошмара. С каждым новым витком я теряла надежду выбраться, а про неуловимого мага и думать забыла. Сам дом не хотел делиться со мной тайнами? Не думаю, что он обладал разумом, но вот силы, витавшие здесь, пропитавшие стены вполне может быть. Но, когда меня почти охватило отчаяние, впереди забрезжил свет. Еще одна распахнутая дверь, и вела она в гостиную.

В просторном помещении было больше светлых красок и полутонов, чем в обеденном зале. Напротив двери располагался белый камин, перед ним изогнулся коричневый кожаный диван. Рядом стоял стеклянный кофейный столик на кованых ножках. В углах вытянулись до потолка секретеры, набитые книгами и декоративными фигурками из бронзы и хрусталя. Керамические вазы в форме огромных лепестков, покрытые перламутром, обступили невысокий старинный бар из ореха. Несколько кресел той же коричневой кожи рассредоточились вдоль стен, деревянный столик, переходящий в лампу — на нем замер мой любопытный взор. Ножка походила на корень, а извилистая ветвь держала круглый стеклянный плафон. На стенах цвета кофе с молоком висели репродукции картин, преимущественно пейзажи. На темном паркетном полу — бежевая ковровая дорожка. В помещении витали ароматы благовоний. Почерк лесной ведьмы — Селена изгоняла с их помощью злых духов. Но здесь он смешивался с запахом ванили, который исходил от белых свечей, что стояли на каминной полке. Шагнув в комнату, я ощутила, как меня опутывают чары ведьмы, и растерялась. Из-за этого я не сразу почуяла вампира. Мимо меня скользнул Джеймс, и двигался он текуче, бескостно, как и подобает хищнику. Вампир повернул голову и едва заметно улыбнулся, следуя к бару. Я неловко махнула ему рукой и прошла к дивану. Распахнув дверцы бара, вампир извлек бутылку рома и повернулся ко мне с двумя квадратными сканами в руке. Я качнула головой, отказываясь, он пожал безразлично плечами и убрал лишний обратно в бар. Джеймс откупорил сосуд и наполнил свой стакан, на дне которого уже был лед. Я откинулась на спинку дивана, вытянув под столом ноги, и сложила руки на груди. Чуть подошвы не стерла, пока искала засранца Коула, можно немного передохнуть.

— Скучаешь? — поинтересовался он, усаживаясь на диван напротив меня.

— Пока гуляла по склепу, чуть с ног не сбилась. Пыталась сосчитать комнаты, но пальцев не хватило. Вот, заглянула восполнить потраченную энергию. И скучаю, чуть-чуть. Но я не ради развлечений сюда приехала.

— Что — правда, то правда, — помрачнев, изрек Джеймс и отпил из стакана с видом ценителя дорогого алкоголя. — Уже пообщалась с Райаном?

Кира не называла имен вампиров, посвященных в тайну недуга ее мужа, и меня застал врасплох вопрос Джеймса. Я посмотрела ему в глаза, но ничего не увидела. С тем же успехом я могла таращиться на стену и ждать от нее ответов. Джеймс повесил на лицо непроницаемую маску, но стальной коповский взгляд приберег для более подходящего случая. Он мог выведать у меня все, что ему нужно, не прибегая к разговору, но решил играть честно. За это он заслужил в моих глазах несколько очков.

— Довелось, — кивнула я и задумчиво нахмурилась. — Впечатление неоднозначное от

беседы. — Я поерзала на диване, усаживаясь удобнее. — Вы просите меня быть честной, но сами отгораживаетесь глухой стеной. В таких условиях моя работа несколько усложняется.

— Райан тоже? — ускользнул от ответа Джеймс. Голос его был ровен, пуст, но в нем угадывалась какая-то струйка утомленности, а сквозь нее просачивалась иная интонация. Он тщательно скрывал свое напряжение, но иногда оно выглядывало из-под идеальной маски. Закинув ногу на ногу, вампир вертел стакан в руке. Я следила за каждым его действием, будто хотела поймать на чем-то. Он нервничал? Поставив стакан, наконец, на колени, Джеймс внимательно смотрел мне в глаза, и я решительно встретила его взгляд. Было бы как нельзя кстати увидеть хоть какие-то эмоции на этом красивом лице, они бы мне помогли разобраться в его чувствах. Но он остался непроницаем.

— У меня сложилось впечатление, что он не знает, что с ним происходит что-то странное.

— Это очевидно, но не объяснимо, — тихо проговорил Джеймс и задумчиво посмотрел в стакан. И вновь взглянул на меня исподлобья. — У тебя уже есть какие-то догадки?

— Смутные. И я бы предпочла обсуждать их с Кирой, извини.

— Не стоит. Ты правильно мыслишь, Эшли. Пока не ясна картина, мы все остаемся подозреваемыми. Это я тебе как детектив говорю, — он усмехнулся и отпил из стакана.

— Я думала, ты служишь в полиции.

— Я держу руку на пульсе, — он достал из кармана джинсов мобильный телефон и показал его мне.

— И разминаешься с утра внушительной порцией рома? — улыбнулась я.

Джеймс изящно пожал плечами.

— Я давно потерялся во времени суток.

— Тебе не по душе жизнь вампира? — я расплела руки и подалась вперед, сложила их на коленях. Мне нравилось его разглядывать. Это как искать изъяны в картине, выполненной мастером, и находить лишь новые и новые поводы для восхищения. Когда Джеймс был простым смертным, его внешность можно было бы назвать приятной, но обычной, неприметной. Вампирский ген словно стер лишние штрихи, сгладил линии, придав чертам ощущение завершенности. Им можно было любоваться. Глаза его были настолько голубыми, чистыми, что казались нереальными. И, глядя в них, я ничего не ощущала, кроме того, что он хотел мне показать. Прелестно. Как они это делают?

— Я ее представлял себе немного иначе, — признался он и скривился. — Нет-нет, я всем доволен. Первые десять лет мне даже понравились, — он тихо рассмеялся и снова пригубил из стакана. Посмаковал, перекатывая во рту вкус крепкого напитка, и проглотил с видимым удовольствием. Ему потребовалось время, чтобы подумать, а я никуда не спешила. — Я во многом разделяю взгляды Киры и Райана, и мне, так же как и им, до тошноты омерзительны слушания и казни. Но это часть нашей жизни и прямые обязанности. Мы должны держать марку и диктовать правила нежити, иначе все полетит к чертям собачьим. Я бы с удовольствием разъезжал бы по вызовам, расследовал преступления, но вынужден вариться в этом котле. Мы поднялись на ступень выше, и членам совета негоже ловить убийц и капаться в дерьме.

— Ты любишь свою работу, — отметила я, и мы встретились взглядами. — Но рискнул карьерой, став вампиром.

— Я считал, что перерождение поможет мне на службе. А ты свою работу любишь?

— У меня нет работы как таковой. Я на побегушках у Главного Фамильяра Эгморра.

— И тебе не нравится?

— Я нашла применение своим способностям, приношу пользу обществу, а разве не это самое важное?!

— Важно то, чего ты действительно хочешь. Если разбираться в темных историях приносит тебе удовлетворение, то можешь расслабиться и наслаждаться процессом.

— Иногда приносит, — я неуверенно кивнула. — И я испытаю небывалое удовлетворение, когда изгоню из Райана потустороннюю дрянь.

— Если понадобится помощь, — тихо начал Джеймс и замолчал, взглянув на меня. Он улыбнулся, и глаза его оттаяли, словно тронутые слабой теплотой.

— Я не смею просить, но она мне просто необходима, — сказала я и посмотрела на него долгим взглядом. Вампир знал, зачем я пришла в гостиную на самом деле, и это его несколько не смутило. Кому, как не детективу, знать о тонкостях подобной работы.

Джеймс грациозно выпрямился и, отставив стакан на стол, сложил руки на коленях. Он перебирал пальцами и хмурился, изучая мое лицо.

— Что ты хочешь знать?

— Не ощутил ли ты что-то новое, необычное в последнее время? Мне трудно объяснить....

— Я понял, — перебил он, кивнув, и посмотрел мимо меня. — Слабость подойдет? Последние несколько недель я испытываю легкое изнеможение, долгое пребывание на солнце тоже не лучшим образом действует на меня. Чувствую, как истончаюсь, как лед на ладони, теряю себя. Я никогда не был настоящим вампиром — десять лет назад Джозеф поставил на меня метки, сделав своим человеком-слугой. Чуть позже отметила Кира, но и она была обращенной полукровкой. Поэтому мне чужда боязнь солнечного света. Мое сердце никогда не переставало биться, и жажда крови практически не беспокоила. Теперь же все иначе.

— Поэтому ты прячешься под крышей беседки, большую часть дня проводишь в склепе и не выезжаешь на вызовы? — догадалась я.

— Да, — улыбнулся вампир и взглянул на свои руки. — Это что-то значит?

— Думаю, да. Но мы пока не будем делать поспешных выводов.

— Не будем, — согласился Джеймс и снова улыбнулся мне, посмотрев исподлобья.

— Как на счет остальных вампиров?

— Мы — полукровки, — поправил он меня. — Но сути дела не меняет. Честно, я ни с кем не обменивался впечатлениями. Могу говорить лишь за себя и Хилари. Ее энергичность всегда вызывала восхищение, она не умеет сидеть на месте, но я начал замечать, что моя девушка с недавних пор быстро выдыхается. Кира свободное время проводит на стрельбище, Хилари составляет ей компанию — наши девочки с первого дня знакомства конкурируют абсолютно во всем.

— А с виду не скажешь, что Хилари не комфортно при свете дня, — я прикусила язык и уставилась на Джеймса. Он едва заметно ухмыльнулся.

— Твой парень назойлив, — протянул он тихим холодным голосом.

— Он мне не парень...

— Но нужно отдать ему должное — ведет он себя деликатно. Хилари нашла себе временное развлечение.

— Ты не злишься?

Джеймс поморщился.

— А с чего бы мне злиться? Я в некоторой степени испытываю гордость.

Я непроизвольно рассмеялась, и Джеймс ответил мне ленивой улыбкой.

— Он меня не напрягает, не беспокойся. Куда занятнее наблюдать за Коулом. Та еще темная лошадка.

Что-то отразилось у меня на лице — испуг ли? Но Джеймс склонил любопытно голову и всмотрелся в мои глаза.

— Его манера исчезать и появляться — это потрясающе! Он использует тени, как маскировку, они ему подчиняются, подстраиваются, и если не знать, куда смотреть — не заметишь. Невидимок я еще не встречал.

— Невидимок? — мне пришлось напрячься, чтобы не разинуть рот от изумления. Что он имел в виду? Коул — невидимка? Мой взгляд забегал по лицу Джеймса, а он отвечал мне непроницаемым выражением. — Как ты узнал?

— Я весьма наблюдателен. Издержки профессии. А чем ценен Джош? Какая у него способность?

— Он маг-перевертыш. Может принимать вид кого угодно и чего угодно. Но, как правило, живого существа, — я наморщила носик и обхватила колени руками. — Он живет у меня дома под видом кота по имени Персик.

Глаза Джеймса вспыхнули, губы разъехались в чудесной улыбке. Медленно запрокинув голову, он рассмеялся, и звук был приятным, щекочущим, теплым. У меня мурашки по плечам скользнули.

— Серьезно?

Я кивнула.

— Только не говори ему, что я его раскрыла.

— Как же нескучно вы живете, — смех вампира растаял в воздухе, и по его лицу промелькнула гримаса, которую я не успела понять. — Хилари была бы в восторге, узнав об этом.

— Они все еще на улице, — вспомнила я. — Как долго она еще продержится?

— Я вижу, что ее изрядно изматывает долгое пребывание на солнце, — кивнул вампир, и снова его взгляд ускользнул от меня. Он с отсутствующим видом смотрел на свой стакан и о чем-то размышлял. — Ненароком вкрадывается мысль: не заканчивается ли действие чар Киры? Иссякает источник ее силы?!

— Я не спрашивала у нее, но, возможно, ты в курсе. Как Кира себя чувствует?

— Ведет себя, как обычно, — он пожал плечами, заметно помрачнев. — Но разве она когда-нибудь признается?!

— А по своим наблюдениям, что можешь сказать?

Джеймс перевел на меня стальной пронизывающий взгляд — взгляд копа, отработанный за годы службы.

— Она держится лучше нас всех, но я ее слишком хорошо знаю, Эшли. Не спеши делать выводы, на всех нас ее мощь действует по-разному. И на нее в том числе. Кира испытывает боль. И она будет терпеть, стоять твердо на ногах, пока окончательно не выбьется из сил. Ее о не просто сломить, как бы ни было паршиво на душе, как бы ни ныли раны, и сколько бы крови не вытекло из них. Кира упадет лишь тогда, когда она закончится.

— Это ее очень точно характеризует, — тихо отметила я. — И мне кажется, что она так же, как и все, испытывает необъяснимое недомогание, но по привычке не обращает на него внимания.

— Звучит правдоподобно, — согласился Джеймс.

— Но я не вижу связи или какой-то закономерности, — нахмурившись, я оглядела комнату, чтобы не смотреть на вампира. — Почему ты чувствуешь слабость, а Адам, например, превосходно себя ощущает?

— Не забывай, что я могу оказаться заинтересованной стороной, — чуть слышно произнес он. — Не следует рассуждать при мне вслух.

— Мне необходимо с кем-то советоваться. Раз ты так говоришь, то допускаешь возможность того, что с тобой тоже что-то не так? И я не о слабости говорю сейчас.

— Я вижу, что происходит с Райаном. По-моему, он не знает, когда его место занимает чужой. Я его называю «чужим», мне так легче отделять темную сущность от настоящего Райана. И когда он возвращается... — Джеймс замолчал и облизал губы, его взгляд потемнел. — Когда я снова смотрю на Райана, меня одолевает страх. Что, если я тоже иногда исчезаю? Вот так растворяюсь в чем-то ужасном, поистине злом?

— Это бы уже кто-то заметил, — шепотом возразила я, и Джеймс очень внимательно посмотрел на меня. Он силился понять, действительно ли я чувствую зло или только притворяюсь. Судя по тому, как разгладилось его лицо, и на лбу пролегла морщинка усталости, он поверил. Пауза затянулась, и я испытала неловкость. Чтобы как-то скрыть это, я огляделась. — Это ты зажег свечи?

Джеймс поднял голову и посмотрел на каминную полку. И кивнул.

— Не переносу благовоний. От запаха колдовских трав Селены у меня голова идет кругом. Порой кажется, что она нас хочет извести.

Мы замолчали, глядя друг другу в глаза. Воздух задрожал, заискрился, мой кулон шевельнулся, и я коснулась его кончиками пальцев, посмотрела на темнеющий камень. Он тоже почуял. Сила закружилась по комнате теплым ветром, и я знала, что она не принадлежала вампиру, сидящему напротив. В нашу сторону что-то двигалось, неотмирная энергия летела впереди хозяина. Мертвая тишина окутала нас, точно туман, густой и холодный. Джеймс перестал моргать, краски ушли с его лица. Мгновение он смотрел на меня, и вдруг его губы едва заметно дрогнули — из открытой двери пахнуло силой, такой густой и сладкой, что у меня перехватило дыхание. Это была игра, очередная проверка на вшивость. Вампиры дразнились, а я должна была чем-то ответить, не раскрыв при этом своих карт. Есть у меня козырь в рукаве на такой случай. Хотите зрелища? Без проблем. Кажется, кто-то усомнился в моих возможностях.

Я покосилась на Джеймса, когда кулон вспыхнул под футболкой. Сила раздалась от меня, словно вода от брошенного камня. У вампира волосы шевельнулись, как от порыва ветра, и в его глазах небесной синевы промелькнул интерес. Стены гостиной всколыхнулись, поползли к центру комнаты, обдавая нас бетонной пылью. Обои рвались, бумажные хлопья перьями сыпались на пол. Люстра так раскачивалась, что луч света чертил полосу между мной и Джеймсом. Я не хотела выпускать тьму, но она высунула черную морду и принюхивалась, почуяв вампиров. Джеймс ощутил ее и обвел помещение взглядом, возвел его к потолку, на губах вампира обозначилась улыбка. Тот, кто шел к нам, замер у двери. Я чувствовала, как и он улыбается, довольный моей выходкой. Я вскинула бровь и коснулась кулона — стены вернулись на место, лампа больше не раскачивалась, и вновь нас окутала мертвая тишина. Джеймс коротко кивнул и потянулся к бутылке, чтобы наполнить свой стакан. Мне удалось его поразить и позабавить, значит, день прожит не зря. Мы гастролируем в этом городе еще несколько дней, не забывайте приобретать билеты на шоу.

Прерывисто выдохнув, я медленно повернула голову и уставилась в темноту распахнутой двери. Выходи же, возмутитель спокойствия.

Сначала меня обдало еле уловимым порывом воздуха, я с трудом сдержала желание зажмуриться. Бескостные кошачьи движения, беззвучные невесомые шаги — в комнату вошел Стюарт. Он привык привлекать внимание, и там было на что посмотреть. Он искушал голосом, соблазнял мимолетным взглядом — у него были столетия на то, чтобы отточить мастерство. Я покачала головой, закусив губу. Попробуй тут устоять. Вампир шагал подчеркнута скользящей походкой, а я глядела весь спектакль, силясь не разинуть рот. Его манеры и неестественная грациозность при таком росте завораживали. У меня внизу живота стянуло так, что я вспыхнула. Жар поднимался выше, заполняя тело, как сосуд, и впору было вскочить и удрать, но я подала заявку на участие в игре, и должна выдержать его ход. Иного выбора не было — я не люблю проигрывать. А Стюарт свысока ухмыльнулся и прошел вдоль дивана, глаза его искрились от удовольствия. Нахмурившись, я стала изучать его одежду демонстративно холодным взглядом. Белая рубашка с воротником-стойкой прилегала к мускулистой груди, вельветовый пиджак цвета ночного неба был явно сшит по меркам, как и черные узкие джинсы, заправленные в высокие ботинки. Элегантный и красивый, как будто сошел со страниц глянцевого журнала. Стюарт — один из немногих вампиров, в присутствии которого у меня колени подгибались, и не только от страха. Я любовалась его опасной красотой — воплощение истинного вампира, с тем томным взором, что покорял и сулил неминуемую гибель. Бурлящая сила под кожей, невиданная мощь в теле. Он достиг ранга мастера, но остался при своем одиночестве. Если кого-то и обращал, то это было давно. Любопытный экземпляр. Надеюсь, он не слышал, что я о нем подумала?

Стюарт остановился около камина и повернулся к нам вполборота. Его каре-зеленые глаза скользнули по моему лицу и сверкнули.

— Я только что встретил твоего друга Коула. Он заблудился в коридорах склепа, — его голос струился мягким бархатом. Вампир спрятал руку в карман джинсов и тихо хохотнул.

Взгляд невольно метнулся к Стюарту. Что-то отразилось на моем лице, и он лукаво сощурился.

— Ты не сильно им довольна, как погляжу.

— Правильно глядишь, — вздохнула я и откинулась на спину дивана. Меня заботил Коул, его неумное любопытство и чертова скрытность. Он шарился по зданию, будто что-то искал. И кто мог бы дать ответ, что именно его интересует? Джош, ну конечно!

Я посмотрела на Джеймса долгим задумчивым взглядом, он отвечал тем же целое мгновение. Со стороны могло показаться, что мы мысленно общаемся. Вдруг он молча поднялся с дивана и поплыл к выходу. Джеймс понял, что мне необходимо остаться наедине со Стюартом и не заставил себя ждать.

— Внезапно захотелось проведать Хилари, — сказал он, проходя мимо, и поморщился, небрежно махнув ему рукой. — Не бросай даму, Стюарт. Ей необходима компания.

Едва дух Джеймса растаял в воздухе, а Стюарт уже стоял передо мной с бокалом красного вина в протянутой руке. Замерев в растерянности, я переводила взгляд с бокала на лицо вампира и обратно. Он очаровательно улыбался, и мне неожиданно захотелось вина. Если бы в тот миг он приказал мне шагнуть в окно, я бы так и сделала. Стоило бы испугаться, но мне хотелось поддаться и принять участие в новой увлекательной игре, тем

более, когда приглашением так изящно машут перед носом.

— Спасибо, — я приняла бокал из его руки. На мгновение мы соприкоснулись кожей, и у меня внутри похолодело. Его сила пробежалась по моей кисти, поднимая волоски, на секунду я утратила дар речи. Он в совершенстве владел искусством обольщения и умел убивать, быть безжалостным, но от него не пахло злом. Прекрасный монстр, проливающий кровь во благо. Знаем мы, куда ведет тропа, вымощенная добрыми намерениями.

Мелькнув вдоль дивана, вампир занял место покинувшего нас Джеймса и с удовольствием выдохнул, удобно располагаясь.

— Я весь внимание, — изрек Стюарт, и я подняла голову, чтобы видеть его. Положив одну руку на спинку дивана и едва не задев мое плечо пальцами, он закинул ногу на ногу и пригубил из бокала. Глаза вампира смотрели в мои, и я боялась моргнуть, чтобы ни на секунду не упустить его из виду. Он знал, о чем я хотела спросить. Кажется, я переставала удивляться сюрпризам.

— Так не честно. Вы знаете наперед каждую мою мысль, — нахмурившись, сказала я.

Стюарт прищурился, изучая мое лицо, в особенности глаза, но глядел в них мельком, будто и не глядел вовсе.

— Учись закрываться, — тихо произнес он и одарил меня сытой улыбкой. Отпив из бокала, сверкнул взглядом исподлобья, и у меня зажгло в груди. От судороги желания стало трудно дышать. Дрожь ласковой волной пронеслась по телу, я прерывисто выдохнула и прикрыла веки, понимая, что он наслаждается зрелищем. Нет, я не могу хотеть чужого мужчину, не должна! Я люблю Бена, у Стюарта тоже есть девушка. Что происходит, в конце концов?!

Будто услышав мои мысли, он рассмеялся, запрокинув голову на спинку дивана. И смех его был осязаем, назойлив. Стюарт умел делать голосом такое, чего другие мужчины не могут и руками. От этой мысли у меня кровь к лицу прилила.

— Вы издеваетесь, — процедила я и одним глотком осушила половину бокала. Вино оказалось приятным на вкус, в меру терпким с раскрывающимися фруктовыми нотками на языке. Достойное вино. В погребах Университета еще хранились коллекции Линетт, и мне доводилось пробовать изысканные напитки. Я не ценитель и не разбираюсь в алкоголе, но здесь напрашивалось слово «нектар». — Изощренные методы насилия над неподготовленным разумом.

— Я не смею лезть в твою голову, Эшли, — тихим успокаивающим голосом произнес он и покрутил в руке бокал, рассматривая переливы цветковых граней на свету. — Я дал слово Кире, и сдержу его.

— Но велик соблазн?

Он приподнял брови, улыбаясь.

— Безусловно. Однако, я поступлю благороднее — научу тебя закрываться от подобных мне извращенцев. Здесь их, к несчастью, хватает.

— И что я должна буду сделать? — с сомнением протянула я.

— Ничего особенного, — вампир подался вперед и поставил бокал на стол. Сложив руки на коленях, испытующе глядел на меня, и когда стало не по себе, тихо засмеялся, опустив голову. Меня обдавало ароматом его одеколона, он сводил с ума. Но под ним присутствовал и другой запах — запах его силы. Она струилась по комнате, как вода, густая и прохладная, пронизывала кости, вызывая ноющую боль. Его лицо скрылось за занавесом темных волос, плечи дрогнули, и он покачал головой.

— Я ни о чем сейчас не думала, — поспешила сообщить я, решив, что он снова смеется.

— Это не важно. Вампир может читать твои воспоминания, просматривать, как в кинотеатре или листать, словно альбом с фотографиями, — вздохнув, он поднял голову и снова посмотрел на меня. Чтобы встретить его взор, мне пришлось напрячься, но это были просто глаза без примеси магии.

— И что ты сейчас увидел?

Эмоции с его лица схлынули, черты разгладились, и только взгляд остался живым.

— Ты запугалась. Сидишь напротив меня, вдалеке от родного дома, но твое сердце терзают сомнения и страхи.

— Так любой псевдо экстрасенс прощупывает жертву, — холодно сказала я и усмехнулась, покачав в руке бокал. — Попробуй меня удивить, Стюарт.

Я провоцировала вампира, и он это отлично понимал. Стюарт внезапно преобразился — выражение лица, поза изменились полностью. Он чуть ссутулился, улыбка стала ленивой, будто он с кем-то кожей поменялся. Стюарт просто излучал шарм «рубахи-парня», награду ему за лучшую роль. Я чуть бокал не выронила — устала на него во все глаза.

— Я не хочу касаться твоих душевных ран, Эшли, — почти серьезным голосом произнес вампир и поднес бокал к губам. — Мне потом не поздоровится.

— Так начни с чего-нибудь простого и безобидного, — я медленно выдохнула, но пульс забился в висках, и в груди стеснилось от волнения. Стоило подумать о чем-нибудь не касающемся расследования, но как назло на ум приходило только одно.

Стюарт всего лишь миг смотрел мне в глаза и вдруг неприятно усмехнулся.

— Не может быть, — ледяным шепотом произнес он и откинулся на спинку кресла. Я не сразу поняла, в чем дело, только успела подивиться тому, что он вино не расплескал. — Я в числе подозреваемых!

— Я никого не подозреваю, — возразила я и упрямо устала на вампира. Интонация, с которой говорила, не вязалась с выражением моего лица, но я не лгала. Кого-то конкретно подозревать было еще рано. — Я не думаю, что такое мог сделать кто-то живой.

Он сверкнул на меня ироничным взглядом, и я застенчиво заморгала. Проклятье! Пришлось припасть губами к бокалу, чтобы отвести глаза. Стюарт видел меня насквозь, и это нервировало. Джозеф тоже отличался жутковатой проницательностью, но контролировал свои эмоции, скрывал их под каменной маской. У Стюарта же по сравнению с ним просто бешеная мимика, и меня это приводило в замешательство.

— Живой? — переспросил Стюарт с веселым интересом. — Звучит, как комплимент.

— Ты же понял, что я хочу сказать.

Он подался вперед и опустил локти на колени, держа между пальцев тонкую ножку бокала, поворачивая его на ладони.

— Не могу поверить, что вообще кто-то посмел так обойтись с Райаном, — в его голосе прозвучала гневная нотка, напряглись желваки на скулах. Либо он действительно остро переживал за друзей, либо... Я отогнала эту мысль, но не потому, что Стюарт был мне симпатичен. Хотя и поэтому тоже. — Это какое-то недоразумение. Ему хватило бы ума не принимать в дар подозрительные предметы из чужих рук и не ввязываться в дела, не вызывающие доверия. Я знаю его, как сильного духом и характером мужчину, и нет оправдания тому, кто обрушил на него и Киру столько испытаний.

— Получается, его предал кто-то из близких, — резюмировала я и поймала взгляд Стюарта. Два пустых холодных озера, два сгустка сплошной тьмы, и я не заметила, как

начала тонуть в них. Сначала накатило необъяснимое чувство легкости и небытия. Звуки отдалились, воздух вокруг меня загустел, стал мутным, как в предрассветном тумане. Комната начала вращаться, и только мы сидели неподвижно напротив друг друга. Страх стянул живот в болезненный узел. Я смотрела на Стюарта, изучала неуловимую мужественность тонкого красивого лица и ощущала, как рассыпаюсь под напором его силы. В его власти было заставить меня броситься к нему в объятия или сотворить мне новый сказочный мир. Он мог подарить мне все это, но я не хотела. Пока еще. Но могу передумать.

Что?!

Последняя мысль не принадлежала мне. Я моргнула, сбросив наваждение, в голове мгновенно прояснилось. Вампир, сидящий напротив, склонил голову набок, словно сам не понял, что произошло.

— Ты сказал, что не посмеешь, — цедя слова, напомнила я и запила колотящееся в горле сердце вином. Коснувшись губ пальцами, Стюарт в задумчивости провел по ним, и я не смогла оторвать глаз от естественного, но соблазнительного жеста. Нет, не может быть!

Нахмурившись, я отвела взгляд.

— Вот незадача, — произнес он с иронией. — Это было слишком просто, Эшли. В твоей голове пульсировала неонами вывеска: «добро пожаловать»! И я не удержался. Тебе надо лучше держать оборону, маленькая ведьма.

— Такие вещи надо говорить с извиняющейся улыбкой. Думаешь, одолел меня? — выдав ледяную ухмылку, я медленно отстранилась от стола и откинулась на спинку дивана. За все время нашей милой беседы вампир не отводил от меня взгляда дольше, чем на несколько секунд. Чем же я так привлекла его? Не считая Киры и Райана, сильнее Стюарта в склепе был только Джозеф. Столь повышенное внимание начинало настораживать. — Я не так проста, как может показаться, Стюарт.

Он поднял на меня тяжелый взгляд, от него энергия заплескалась на коже горячим дыханием. Сила его не вломилась в мою голову, хотя это было бы предсказуемо. Нет, она витала вокруг, обжигая, окутывая. На мгновение почудилось, что я вижу ее искорки, как огоньки от костра, взлетающие к ночному небу. Осторожно сглотнув, я сделала вид, что не впечатлилась и пожала плечами.

— Ничего нового ты мне не открыл, — заявила я. — Держать силу под контролем я умею, закрываться тоже, и трюк с устрашением был лишним.

Стюарт в изумлении вскинул брови.

— Ты морочишь мне голову.

— Я — тебе?!

Что произошло дальше — я не успела сообразить. Моргнула, и Стюарт исчез, только на столе остался его бокал, вино в нем еще покачивалось. Сердце скакнуло горлу, едва не задушив меня. Застыв, я попыталась его сглотнуть и почувствовала что-то сзади. Руки Стюарта легли на спинку дивана с обеих сторон от меня, скрипнула кожа обивки. Он навис, склоняясь, и дело было не в его физических размерах. Сила вампира потекла по моим предплечьям ровным потоком, словно танцующий ветерок. Я ощутила щекой его горячее дыхание, аромат одеколona, и внизу живота потяжелело. Я так резко вскочила, что чудом не навалилась на кофейный столик. Места было слишком мало для того, чтобы отдалиться от Стюарта. Поставив бокал на стол дрожащей рукой, я обернулась и встретила с ним взглядом. Нас разделял диван, и только. Было тяжело дышать, будто задели все нервы тела сразу.

— Как ты это сделал? Я не видела твоего движения, — мой голос прозвучал хрипло, с придыханием. Стюарт плавно выпрямился и поплыл вдоль дивана, касаясь пальцами кожаной спинки.

— Ты все еще думаешь, что способна противостоять вампиру? У тебя нет щитов, Эшли.

— Решил преподать мне урок? Тебе нельзя находиться в моей голове без разрешения, — по-детски прозвучали мои слова, но более весомых аргументов я не придумала.

— Глупости, — поморщившись, он качнул головой. — Захватить твой разум может любой, в твоей броне сквозь брешь сочтется нечто, привлекающее все темное и неживое. Оно манит нас, ибо близко нам по природе.

— И что же это?

Стюарт повернулся ко мне лицом, и на нем было пустое, отрешенное выражение.

— Тьма. В твоей голове тьма. В твоём сердце тоже тьма. Сама твоя сила — это темная материя, которая связана непосредственно со смертью. Она несет и гибель, и жизнь, смотря как ее использовать.

Он говорил, чеканя слова, и этим сильнее запугивал. Я попятилась от дивана, обходя стол, придерживаясь за него рукой, чтобы оказаться подальше от вампира. Но он стоял и не шевелился, наблюдал за мной почти с интересом. Споткнувшись о ножку стола, я начала падать назад, Стюарт появился сзади и подхватил меня на руки.

— Спасибо, — пробормотала я, отстраняясь от него. Он отпустил меня, его ладони невесомо скользнули по моим локтям. Обняв себя за плечи, я посмотрела снизу вверх на вампира. Стюарт больше не пытался захватить меня глазами и выглядел задумчиво-печальным. Это из-за меня что ли? — Быть может, это пустота, а не тьма?

— Ты не похожа на девушку, у которой пусто в голове. И если бы ты закрылась от меня, то я наткнулся бы на стену. Это как в темноте на ощупь налететь на твердое препятствие. А я почувствовал, что она движется. И она хотела коснуться меня, затянуть в свои ледяные объятия.

— Мне удалось напугать тебя?

— Возможно, заинтриговать, но не напугать, нет, — он едва заметно улыбнулся. — И, возможно, немного взволновать. Ты подвергаешь себя опасности, Эшли. Дело не во вторжениях вампиров или кого-то еще. Тебе стоило бы обезопасить себя от этой тьмы.

— Она сосредоточена в кулоне, — без прежней уверенности прозвучал мой голос. Я коснулась камня сквозь ткань футболки, но он был холоден, безжизнен.

— А кулон — часть твоей сущности?

Я кивнула.

— Ты должна обезопасить себя, маленькая ведьма, — повторил он едва слышно. — Иначе твоя сила погубит тебя саму. Если она выйдет из-под контроля, то сломит всех на своем пути. Я мог бы тебе помочь, если ты позволишь.

— Твоя сила подомнет мой разум и не подавится.

— При условии, что ты без щитов, — он вскинул брови, и я невольно засмотрелась на его прекрасное лицо. На вид Стюарту было не больше тридцати, но рядом с ним кости ломило от его истинного возраста. Если бы он сейчас закрылся, то я бы не почувствовала всего этого. Решил играть честно? — И я не посмею так поступить, — его голос прозвенел холодным эхом. — Ваш народ принимает нас за монстров, вылезających по ночам из могил, пьющих кровь несчастных людей, и не пускает на свои земли. Мы не все убийцы.

— Я вас таковыми не считаю.

— Но ты и не правишь магами. Ваша Верховная Ведьма была настроена весьма категорично, когда запирала ворота на границе наших государств.

— Ты видел ее лично?

Стюарт устало улыбнулся, пряча руки в карманы джинсов.

— Мне рассказывали. В те времена я был далеко от Вердландии. Любил путешествовать, объездил весь мир и вернулся в Хайенвилл меньше столетия назад.

— Тебя можно считать по-настоящему древним, — отметила я. — Почти четыреста лет, если не ошибаюсь?

В глазах Стюарта вспыхнуло удивление.

— Четыреста двадцать восемь. Как ты узнала?

— Исходящая от тебя энергетика сметает мысли, сминает мой разум, как фантик от конфеты. Чтобы находиться рядом с тобой, мне приходится напрягаться. Молодые вампиры так на меня не действуют, а приблизительный возраст я определила.... Не знаю, просто почувствовала.

— Ловко, — усмехнулся он. — Мало, кто из вампиров так может.

— Я необычная ведьма, — загадочно улыбаясь, сказала я, обходя стол и направляясь к двери. — И могу с уверенностью сказать, что ты равнодушен к Кире.

Я выскользнула из гостиной под негодующим взглядом вампира. Он не попытался меня остановить — пребывал в состоянии легкого шока. Но не долго. Едва я вышла в холл, как Стюарт нагнал меня. Я покрылась мурашками от взметнувшейся от него магии, и кожа на спине дернулась.

Стюарт бесшумно поравнялся со мной. Мы прогуливались по холлу, как двое приятелей, но между нами росло напряжение. Не магическое — я бы назвала его сексуальным, но не хотела даже думать об этом.

— Маленькая проницательная ведьма, — холодным шепотом произнес он. — Если ты думаешь, что раскрыла тайну века, то глубоко ошибаешься. Об этом все давно знают.

— Какая жалость, — я вышла на залитое солнцем крыльцо. Деревья, покрытые инеем, сверкали, словно хрустальные. Небо было цвета лазури, воздух — прозрачный и обжигающе холодный. Я вдохнула и почувствовала, как проясняется в голове. — А чего тогда так разнервничался?!

— Опасаюсь, как бы ты не сделала неверных выводов. Считаешь, я мог навредить Райану из ревности?

— Это ты мне скажи, Стюарт, — я сбежала по ступенькам, и вампир не отставал. — Тебе под силу запихнуть в грудь вампиру другую сущность или, может, ты подкинул проклятый предмет в его спальню?

— Интересно, зачем бы мне это могло понадобиться? — Стюарт придушенно рассмеялся, когда мы вышли на дорогу к беседке.

Я развела руками.

— Чтобы заполучить Киру.

— Я помог им сойтись. С какой стати мне разрушать их отношения?! Я всегда держался в стороне, вне поля ее внимания и там же останусь, даже если не станет Райана. Мне важнее ее счастье с другим, чем горе в одиночестве. Мне хватило сил и мужества справиться со своими демонами и неразделенной любовью, Эшли.

Я остановилась, повернулась лицом к вампиру и уперлась взглядом в его грудь. Я медленно подняла голову, Стюарт смотрел на меня с высоты своего роста ничего не

выражающим взглядом.

— Так ты здесь не причем? — скорее утвердительно произнесла я. — И не имеешь понятия, что с ним происходит?

— Я бы никогда так не поступил с Кирой, — сквозь зубы ответил вампир и внезапно его взгляд оттаял, смягчился, а лицо потемнело от грусти. На переносице появилась тонкая изящная морщинка, и меня охватило душевной болью Стюарта, его тоской. Ни один человек столько не выстрадает. И едва с моих губ слетел тяжелый вздох, как Стюарт закрылся. Лицо вновь походило на маску, а глаза сияли, как две темные льдинки. Он криво ухмыльнулся, пряча одну руку в карман джинсов. — Один-один, маленькая ведьма, — саркастически произнес он и, развернувшись, направился к беседке.

Брови у меня поднялись до самых волос, с губ слетел тихий смех. Азарт вампира был налицо, и он не планировал заканчивать разговор. Дразнил меня, заманивал в свой капкан. Я огляделась. День тянулся, и время, будто замерзло. Наверно, в Эгморре уже поздний вечер... Как там Бен? Как сестры? Казалось, они так далеко, будто в другом мире. Нахмурившись, я посмотрела в след Стюарту. Он неторопливо плыл по дороге, но я не собиралась бежать за ним. Хотелось сказать что-нибудь эдакое вслед, что могло бы заставить его вернуться. Частью себя я уже осознавала, что угодила в его коварные сети, но мне это даже нравилось. Вдалеке от дома я нуждалась в новых ощущениях, мечтала забыться, отгородиться от ужаса своих проблем. И Стюарт мог дать мне все это. Нет, бросаться в омут с головой в мои планы не входило, но отвлечься не помешало бы. Я ломала голову, наблюдая за тем, как его силуэт удаляется, теряясь среди голых посеребренных деревьев. Но вампир украдкой бросал взгляды через плечо — я должна была что-то предпринять.

— Дико, не находишь?

Он остановился и обернулся так резко, словно ждал моей реплики. Вздернув бровь, вампир улыбнулся.

— Ты о чем?

— Вампиры, разгуливающие среди бела дня, — я неспешно брела по дорожке, спрятав руки в карманы джинсов. Подул холодный ветер, заставив поёжиться. Странно, но мне не было холодно — адреналин подогревал кровь. Щурясь на солнце, я улыбалась Стюарту, не в силах сдержаться. Он сосредоточенно следил за мной глазами, в которых вспыхнули огоньки, и подмывало заглянуть в них. Пульс оглушал, сердце трепетало пойманной бабочкой, аллея поплыла перед глазами, мир сузился до одного лишь лица вампира. Я стояла и смотрела на него, как зачарованная, и купалась в его силе, заворачивалась в нее, как в одеяло. Она согревала меня, не давала замерзнуть на морозном воздухе.

— Пожалуй, — услышался его голос будто издалека.

— За бесценный дар, коим вам посчастливилось обладать, можно убить. Не считаешь? — слова приходилось выдавливать из себя. Стюарт приближался медленно и крадучись, а я смотрела и забывала моргать.

— Что толку от нашей смерти?

— Укус одного из вас, и можно наслаждаться жизнью вечно.

Взор Стюарта накалялся и обжигал. Что-то поднималось в груди, ответная сила, когда он так смотрел на меня, и сердце пускалось в пляс. Вампир волновал его, и это, в свою очередь, волновало меня, черт побери.

— Ты влюблена? — бесцветным голосом спросил Стюарт, и я не заметила, как он оказался около меня.

Снова пропустила мгновение, не увидела его движения. Он скользил вокруг, как акула, а я смотрела перед собой и пыталась сконцентрировать взгляд хоть на чем-то — на ветви дерева или сухой травинке, колыхающейся на ветру. Но тщетно. Меня манило к вампиру, как пчелу к нектару. Я ничего к нему не чувствовала, знала это наверняка, но в чем же дело тогда?

Я резко повернула голову и угодила в ловушку его глаз.

— Почему всех так интересует моя личная жизнь!?! — слегка раздраженным голосом попыталась отшутиться я, но вдруг Стюарт растворился в воздухе. Перед глазами таяла дымка силуэта, а он уже стоял справа от меня, совсем близко. Настолько, что я почувствовала запах его кожи и тонкий аромат парфюма. У меня перехватило дыхание, онемело все тело, и я уставилась в землю, разглядывала свои кроссовки, только бы не смотреть на вампира.

Он склонился надо мной, волосы свесились и коснулись моего лица — тело вспыхнуло изнутри, и меня обдало мелкой дрожью.

— Ты играешь со мной.

— Ты первая начала, — прошептал он и обжег дыханием щеку. Я зажмурилась, чувствуя, что не в силах противостоять и готова сдать позиции. Нет, я не должна....

— Нет, — только и смогла вымолвить.

Стюарт обошел меня вокруг, точно хищник, почти касаясь, и кожа дернулась как от точечного удара током. Его сила обволакивала, напряжение вытекало из меня слабыми импульсами, и нахлынуло ощущение спокойствия. Вампир опустил руки мне на плечи, и чудом ноги не подогнулись. От его ладоней по спине поползла мощь — ласковое, но обжигающее тепло.

— Что ты чувствуешь, Эшли?

— Ты уничтожаешь меня.

— В тебе томятся чувства, которые ты сдерживаешь.

— Ты в моей голове, — попыталась возмутиться я, качнула головой, рассыпав волосы по плечам. Но сладкая магия затягивала в омут чар Стюарта, я медленно, но верно падала назад, в его объятия. И последние слова беззвучно выдохнула: — ты обещал.

— Я нашел лазейку, крохотную щелочку в твоём самоконтроле. Твое слабое место — это Бен.

На этом моменте я должна была бы очнуться, открыть глаза и яростно возмутиться, но и не подумала об этом. Мне было хорошо, как никогда раньше.

— Он тоже маг?

— Почти. Он бэлморт.

— Как тебе повезло, — тихо рассмеялся Стюарт. — Наслышан о бэлмортах — они безжалостны и бесчеловечны. Им чуждо само понятие о чувствах. — Его руки исчезли с моих плеч, но я не успела испытать разочарование, потому что они ласково заскользили по моей талии и прижали всем телом к груди вампира. — Любишь острые ощущения.

— У меня тоже такое впечатление сложилось, — и под действием его чар я была способна на иронию.

— Любовь к нему погубит тебя, если ты не научишься держать ее в узде. Нерастроченная энергия перерастает в темную магию и набирает колоссальную силу. Тебя разорвет, Эшли. Ты должна отпустить свои желания, им нужен выход.

— Это невозможно, он не позволит. Бен пытается уберечь меня от своего брата. И в

этом я с ним солидарна.

— Он заставляет тебя играть по своим правилам, Эшли. А я мог бы стать для тебя, кем ты захочешь. Только ты, Эшли.

От его интимного голоса я задрожала. Тихая нежность, пробуждающая жар в теле, тяжесть внизу живота. И я знала, что этот голос предназначался только мне, больше никому и никогда. Я уже была в его власти — Стюарту оставалось просто взять меня.

От этой мысли внутри меня поднялась волна силы. Возмущение смыло неловкость, отрезвило. Осознав, что готова позволить Стюарту все, что может родиться в его темной фантазии, я распахнула глаза. Меня ничего не настораживало в его действиях, а будь в трезвом уме, одна только подобная мысль вызвала бы ужас. Более того, я начинала действительно желать малознакомого вампира. Желать... Я перешагнула черту между безобидным флиртом и похотью. Резкий такой рывок вперед, и меня бросило в жар.

Глядя мутными глазами в сторону беседки, я не колебалась. Страх и сомнения покинули меня, и совесть притихла — я никому ничего не должна. Бен держал меня на расстоянии, лгал, и голова шла кругом от мысли, в чем еще он мог меня обманывать. Сколько это будет продолжаться?

— Ты начинаешь злиться — это хорошо.

Голос Стюарта прозвучал настолько тихо, что показалось, я слышу его мысли в своей голове. Я почувствовала губы вампира на своем лице, но ничего не сделала. Мне этого хотелось или я поверила, что хотелось.

— У тебя же есть Тереза. Вы разве не пара? — то была жалкая попытка воззвать к совести вампира.

— Это другое.

— Что значит — другое?

Он распутал руки и мягко развернул меня к себе лицом. Я подняла голову и посмотрела ему в глаза, ладони невольно легли на грудь вампира. Мелькнула мысль, что я больше не боюсь увидеть его сущность, готова встретиться с ней. Стюарт был силен и отлично закрывался. Берег меня? Едва заметно сузив глаза, он с вдумчивым видом изучал мои мысли. Его руки покоились на моей талии, я скользнула вниз по ткани рубашки и накрыла их своими ладонями. Они были теплые и мягкие. Я слышала его сердце, видела, как вздымается грудь от тяжелого дыхания. Если он делал это для меня, то, сколько же тратил энергии?! И сколько потребуется человеческой крови, чтобы восполнить затраты? Ах, да, я все время забываю — ему не требуется кровь.

— Это значит, то, что сейчас происходит между нами, никак не относится к Терезе, — пустым голосом отозвался он.

— Что? Что происходит между нами?

— Магия. И это не имеет значения.

"Как и то, что я люблю другого?!" — подумала я, но вслух сказала другое:

— Твоя сила в соблазне. Ты подчинил мой разум себе?

— Нет. Я лишь приоткрыл его, высвободил твои чувства.

— И что мне теперь с ними делать? Чувства отвлекают от более важных мыслей.

Он склонился надо мной, словно для поцелуя, но едва коснувшись губ, беззвучно выдохнул:

— Тебе решать.

Мои ресницы затрепетали, сердце неистово дрожало в груди, и я боялась пошевелиться.

Стюарт улыбнулся и растворился дымкой в воздухе. Я не ощутила, как исчезли его руки с моей талии — мои ладони потеряли опору, безвольно упали и повисли вдоль тела. Чары вампира развеялись, в голове как-то резко прояснилось, но мир еще плыл перед глазами. Что он имел в виду, говоря о магии? И кто из нас оказался ее пленником? Не Стюарт ли?

Повея плечами, я сбросила пьянящее ощущение чар и покачнулась, но устояла на ногах. Надеюсь, нас никто не видел. Не хотелось бы, чтобы кто-то наблюдал весь этот спектакль, оправдания себе я бы не смогла придумать. Подул ветер, резким порывом разметал волосы и окончательно отрезвил меня. Я заморгала, оглядываясь. Из беседки доносились голоса Хилари и Джоша, но они не могли видеть нас из-за стены деревьев. А чего я так боялась? Осуждения? Того, что вампир пробудил во мне вожделение? Я так тщательно контролировала себя, что когда перестала это делать, на плечи навалилась усталость, и ноги подкосились. Смахнув пряди с лица, я повернулась к дому, силясь вспомнить, что произошло минуту назад. Все казалось таким далеким, словно сон.... И на миг подумалось, что мне действительно это приснилось. Хотела бы я, чтобы так и было.

Я в растерянности побрела к склепу, мечтая о горячем душе. Вошла во мрак холла и поспешила исчезнуть, чтобы не попасться кому-то еще на глаза. Общения с вампирами мне пока хватит. Передо мной был поворот налево. За углом густела тьма, как в пещере, и я не сразу решилась заглянуть за него. Обернулась — никого. Тишина окутывала, ползла по полу, словно живая. Чувствовалось в ней что-то зловещее, и сердце колотилось в горле, по плечам взбирались мурашки. Не схватит же меня чудище, в конце концов? Фантазия разыгралась, ничего больше. С этой мыслью я выдохнула, и шагнула вперед. Вдруг на меня что-то налетело, едва не сбив с ног. Взвизгнув, я прижалась спиной к стене и ударила наотмашь это «что-то». В темноте мелькнул высокий силуэт, согнулся и отпрянул. Я попала по лицу — звонко в тишине прозвучала пощечина.

— Эй, какого...? — потирая щеку, надо мной склонился мужчина. Короткие темные волосы, тонкая аккуратная бородка и свирепый взгляд. Он навис, потирая ушибленное лицо. По мере того, как я узнавала мужчину, он, в свою очередь, смягчался, гнев уходил из его глаз.

— Коул? — я вызверилась на него и, подавшись вперед, толкнула в грудь. — Ты меня чуть не раздавил!

— Прости, я не хотел, — внезапно замявшись, пробормотал маг и отступил от меня, осматривая с ног до головы. — Что ты здесь делаешь? Я думал, ты беседуешь с вампирами.

— Так и было, — я отлипла от стены и оправила волосы, убрала свесившуюся на глаза прядь за ухо. Движение вышло нервным, рука дрожала от неожиданного выброса адреналина. Пульс колотился в голове, и это было почти больно, но глубокий медленный вдох помог успокоиться. — Ты не объяснишь мне, Коул, где пропадаешь? Вампиры раскусили тебя, невидимка. Думаешь, они поверят, что ты заблудился?

Маг приблизился ко мне, и его движение было стремительным, размытым, почти неуловимым. Я забыла про воздух — стояла и таранилась снизу вверх на него. На Коуле была серая футболка с черным орнаментом, перетекающим с правого рукава на плечо, как татуировка. Сначала мне показалось, что я вижу дракона, как его шиповатый хвост окольцовывает бицепс. Но, присмотревшись, поняла, что это всего лишь абстрактный узор. Снизу Коул был одет в прямые голубые джинсы и черные ботинки. Не сказать, что неброская одежда, но ему каким-то невероятным образом удавалось сливаться с интерьером. Невидимка — эта мысль прочно засела у меня в голове. Я пыталась вспомнить, видела ли

когда-нибудь его перемещение без примеси магии, но Коул шевельнулся, и я подняла голову, моргая.

— А если так и есть? — гневным шепотом спросил он и уперся рукой в стену рядом с моей головой. — Ну, почти. Я исследую территорию, приглядываюсь к жильцам. Немудрено, что дом решил замуровать меня, чтобы не совал повсюду свой длинный нос.

— Стэнли говорил, что ты боец.

— Да, но в первую очередь я лазутчик.

— Отсидиваешься в окопах? — хмыкнула я.

Коул смерил меня долгим ничего не выражающим взглядом.

— Я должен разведать обстановку прежде, чем делать какие бы то ни было выводы. Мы не на поле боя, так что я слился с общей массой и собираю информацию.

— Ты поделишься ею со мной?

— Меня настораживает флегматичность обитателей склепа. В их доме поселилось зло, а они ведут себя, как ни в чем не бывало. Никто ничего не предпринимает. Ведьма заперлась в своей комнате, я почуял, что она творит заклинания, и поддался искушению. Кажется, она меня заметила, — он оттянул ткань футболки свободной рукой, принюхиваясь, и поморщился: — Весь травами провонял.

Я нервно хохотнула.

— Ты проник в комнату Селены?

Коул посмотрел на меня.

— А как еще выяснить, чем она там занимается? Из магов в склепе осталась только она, некромант смотал удочки. Я бы поставил на него — ему хватило бы могущества навредить Райану. И даже мотив есть — они соперничали за сердце Киры. Но его нет в городе уже три недели. Как давно вампиры испытывают недомогания?

У меня глаза округлились.

— Ты все это разнюхал, ни с кем не общаясь?

— Это моя работа, — с расстановкой проговорил Коул и убрал руку от стены. — К сожалению, мне не удалось выяснить все, что собирался.

— И что ты собирался? — ледяным тоном спросила и скрестила руки на груди. — Ты ставишь нас в неудобное положение, Коул. Я не хотела бы, чтобы вампиры решили, будто мы что-то замыслием.

— Меня за этим сюда и сослали, — шепотом произнес он и нахмурился.

Выражение его лица менялось, как по волшебству, и невозможно было предугадать, о чем он подумает или что почувствует секундой позже. Это завораживало, я не могла оторвать глаз — боялась пропустить следующую гримасу. Коул не казался смешным или нелепым, он внушал некоторый трепет. Я посчитала его интересной личностью и хотела узнать поближе. Его маски, умение исчезать действительно потрясали. Но тот факт, что он держал дистанцию, настораживал. Джош сказал, что Коул — хороший парень, и я ему поверила. Со мной же маг вел себя сдержанно, пытался противиться моей воле, и в то же время подыгрывал. Откройся, Коул. Я должна понять, на чьей ты стороне.

— У меня накопилось множество вопросов к тебе, Коул, — протянула я, глядя ему в глаза. — Кто сослал и зачем? Стэнли? Ты же работаешь на него?

Маг нахмурился и поставил руки на пояс.

— Он тебе не сказал?

— Что именно, Коул?

— В первую нашу встречу ты решила, будто я — конвоир Джоша, — он поморщился, и жест вышел ироничным и серьезным одновременно. — Нет, я сопровождающий, выполняю особое распоряжение Верховной Ведьмы.

— И в чем же оно заключается? — кажется, я забыла про воздух. Я точно не ослышалась?

— Приглядывать за тобой и Джошем, прикрывать вам спины. Стэнли упомянул, что ты в некотором роде уязвима, — его взор упал на мой кулон. — Я здесь для того, чтобы обеспечить тебе безопасность. Пока ты занимаешься поисками мистической фигни, захватившей Райана, я веду наблюдение из кустов, так сказать.

— То есть ты вроде телохранителя? — не сумев скрыть удивления, протянула я. Коул кивнул. Поджав губы, я медленно выдохнула: — Ты думаешь, в Хайенвилле меня могут достать те, кто охотится за кулоном? Звучит бредово, не считаешь?

Он коротко кивнул и подался вперед. Слегка наклонился и приблизился, чтобы мы оказались лицом к лицу.

— Я свое дело знаю, — некоторая услужливость проскользнула в его словах, в голосе. Я склонила любопытно голову. Стэнли провернул аферу с арестом Джоша только для того, чтобы понаблюдать за моей реакцией. Вернее, за последствиями отсутствия Джоша в моей жизни. Но Коул, похоже, не был посвящен в планы Главного Фамильяра. Тем не менее, он прибыл с нами, чтобы оберегать меня. Стэнли приставил ко мне личную охрану — лестно, но неужели я так серьезно влипла? Главный Фамильяр вызывал у меня двойкие чувства. С одной стороны, он во всем искал выгоду для себя, темнил и манипулировал магами. С другой — всеми силами пытался меня от чего-то уберечь, искренне старался помочь, хоть и не раскрывал, в чем кроется опасность. Я перестала злиться на него после откровений Джоша, но, все же, хотела вывести на чистую воду.

— Чем ты не угодил Стэнли?

Мой вопрос застал мага врасплох. Он отодвинулся, вскинув бровь.

— Ты о чем?

— Он убрал тебя подальше от основной каши, сослал с нами в чужие земли. Признайся, Коул, ты на особом счету у Главного Фамильяра, или он так боится потерять меня и кулон? — проронила я, и вдруг лицо Коула вытянулось. Он помотал головой, отступая, и погрозил мне пальцем.

— Не смей, Эшли. Я не стану играть в твои игры. Он меня предупреждал о том, что ты попытаешься вытянуть из меня информацию о его планах.

Я двинулась на него.

— Что происходит в Эгморре, Коул?

— Я не вправе обсуждать это с тобой, — сдавленным голосом сказал он и медленно выдохнул. — Давай настроимся на расследование, — и облизал губы, с опаской глядя мне в глаза.

Я смутилась, но остановилась, не отводя взгляда от его побледневшего лица. Ему нельзя рассказывать — Стэнли запретил. Но Главный Фамильяр отлично знал, что для меня это лишь вопрос времени. Коул создавал впечатление крепкого орешка — как на счет пыток? Наверняка у него тоже имелись слабые места. Нет, Эшли, забудь! Никого истязать мы не станем, насилие — не наш метод. Стэнли закинул удочку, подбросил мне ребус, чтобы вдалеке от дома не заскучала. Прекрасно. Я расколую Коула, когда мы завершим дело.

Тяжело вздохнув, я качнула головой.

— Как скажешь.

На его лице отразилось сомнение. Коул не мог поверить, что я так легко сдалась. Сглотнув, он собрался, и переступил с ноги на ногу. Что-то повисло в воздухе, я невольно повела носом. Струйки его силы — они распускались ароматом неизвестных мне цветов и таяли, как первый снег на ладони. Необычное и приятное ощущение. Мне определено нравился Коул, у него аура необыкновенная.

— Ты веришь вампирам?

— Никто из тех, с кем я говорила, не вызвал у меня подозрений.

— И у тебя не возникло соображений на счет того, почему не все они ослаблены?

— Нет. Еще рано судить, я не со всеми пообщалась, — мой голос прозвучал слегка придушенно — выиграла обида. Коул умел выуживать информацию из воздуха, а мне для этого приходилось состояние каждого вампира пропускать через себя. Это доставляло дискомфорт и изматывало меня. Куда проще прислушаться к памяти предметов, но к этому методу я прибегну в случае полного провала. — А тебе есть, что сказать, Коул? Что ты обнаружил?

— Детектив, — он произнес это слово, понизив голос до шепота, с такой интонацией, будто я должна была сразу уловить его ход мыслей. — Он пострадал сильнее других, хотя никогда не был вампиром и остается живее всех живых. Я считаю, что тварь высасывает жизнь, питается ею. И ты не задумывалась, почему она выбрала Райана в качестве сосуда? В его броне брешь, сквозь нее можно руку просунуть.

— Ты это понял, посмотрев на него за ужином? — недоверчиво протянула я.

Коул нахмурился и склонил голову набок, снова упершись рукой в стену рядом с моим лицом. Вероятно, так ему было легче рассматривать меня. Я рефлекторно отшатнулась.

— Его аура истончилась и похожа на решето. Поэтому зло выбрало его — проскочило в первое, что подвернулось, наименее опасное. Неужели ты это не почувствовала? Стэнли расписывал твои способности, как нечто сногсшибательное. Где же они, Эшли?

— Не лезь ко мне, — огрызнулась я и отвела взгляд. У Коула глаза забегали, словно он испытывал чувство вины. — Мои методы не видны глазу, а вот тебя уже раскусили, Коул. Джеймс и Стюарт видят тебя насквозь, несмотря на слабость.

— Стюарт не настолько ослаблен, — поморщившись, он потер подбородок. И я не могла с ним не согласиться. От одной только мысли о Стюарте у меня щеки зарделись. Коул не заметил и продолжил рассуждать вслух: — А вот детектив.... Он не внушает доверия. Его девушка, Хилари, демонстрирует выдающуюся стойкость, ей достался ломоть силы от Киры посерьезнее? Или дело в чем-то другом?

— Она со всеми поделилась в равной степени, но Хилари — ее обращенная. Само собой, ей повезло несколько больше других. Она связана с Кирой теснее, и это помогает ей противостоять злу. Ослабнет Кира — ослабнет Хилари.

— Кто из вампиров ближе других к Райану?

— Кира, разумеется!

— Нет, кроме нее? Должен быть кто-то — друг или приятель.

— К чему ты клонишь, Коул?

— Я искал следы твари и наткнулся на кое-что интересное. Сдается мне, не только Райан «заражен».

— Bravo! — я беззвучно похлопала в ладоши.

Коул раздраженно отмахнулся от меня.

— Нет, ты не поняла. Она не просто так выбирает жертв. Тварь ищет пищу, и пока она в изобилии, можно смаковать то, что повкуснее. Догадайся, кто оказался аппетитным в ее глазах?

— Джеймс?

— Нет, — его лицо озарила улыбка. — Кира, конечно же. А детектив как-то к этому причастен.

— Ага, а убийца — дворецкий, — выдохнула я, тщательно контролируя интонацию, чтобы не заорать, и оттолкнула Коула.

— Еще один персонаж вынуждает меня нервничать. Джозеф...

— Послушай, — я устало закатила глаза. — Джозеф — самый старый и самый сильный вампир в клане. Ты ощущаешь его мощь, она тебя отпугивает, но это не делает его виновным или причастным. Ты не туда смотришь, Коул.

Маг нахмурился и отлип от стены, шагнул в сторону, глядя на меня с неприкрытым осуждением.

— Открой глаза, Эшли, или что там тебе помогает видеть зло?! Пока они исповедуются тебе, а ты терпеливо выслушиваешь и проникаешься их душещипательными историями, нечто темное бродит по склепу и выбирает следующую жертву.

— Хватит, — процедила я, расплетая руки. — Здесь я ищу тварь, а ты наблюдаешь и делишься соображениями. Позволь мне делать свою работу, как я тебе — твою. Договорились?

Не дожидаясь ответа, я отпихнула Коула и направилась к своей комнате и еще долго ощущала его взгляд между лопаток. Перед поворотом я обернулась, но он будто растворился в темноте. Все-таки Коул пугал меня своей неуловимостью. Кто знает, может, он и в моей комнате побывать успел?

Скинув одежду, я заперлась в ванной комнате и пустила воду. Я не люблю чужие ванны, но эта выглядела как совсем новая. Сев на дно, подтянула колени к груди, прижалась к ним щекой и обхватила ноги руками. Шум душа успокаивал, капли кололись, словно тончайшие иглы, били в спину, а по плечам бежали горячие ручейки. Мысли приходили в порядок, но не становилось легче. Не думала, что меня так легко соблазнить. Стюарту удалось надавить на мою болевую точку и отвлечь от действительно важного дела. Вместо того, чтобы заниматься поисками источника болезни Райана, я убивалась из-за флирта с вампиром. Ехидны с флиртом — мне же хотелось большего! И никакой душ здесь не поможет. Помани меня Стюарт пальцем, и я побегу со всех ног. Так нельзя, это неправильно. А кто это сказал? Я не могла побороть плотские желания и от этого чувствовала себя потаскухой. Длительное воздержание не на пользу, но и не повод бросаться на первого попавшегося мужчину, каким бы образцовым самцом он не был. Животные инстинкты никогда не брали верх над моим разумом, так что же произошло сегодня? Стюарт дал понять, что им движет не то физическое влечение, на котором я сейчас зациклилась. Думай, Эшли, думай! Нечто темное во мне привлекало вампира. Ага, моя тьма. Но как она действовала на него? В любом случае, мое тело реагировало на Стюарта по обыкновению примитивно. Эта мысль заставила меня зажмуриться и подставить лицо под струи воды. Я большая девочка, и в состоянии различить, что плохо, а что совсем никуда не годится. Вампира притягивала моя сила, ее вкус, ее заманчивый запах. Отлично, с этим разобрались. Я ничего к нему не чувствовала, кроме симпатии и интереса, с этим тоже все ясно. Но почему я не должна заигрывать?! В

постель к нему я точно не собиралась, а уже корила себя за измену. Я любила Бена, и это останется неизменным. То, что связывало нас, куда сильнее химии — магия. И даже когда его не было рядом, я высыхала от чувств к нему, страдала без тепла его рук. Он не особо меня баловал, это факт. Однако, перед отъездом кое-что в нашей жизни изменилось — между нами изменилось. Только я решила, что все налаживается, как возникли новые проблемы. Я уехала, убежала от Бена и от этих проблем, полагая, что вдалеке станет легче, ситуация как-то сама разрешится. Нет, я ошиблась. И мучиться на расстоянии перед запретным, внезапно ставшим таким доступным, становилось невыносимо. Я держалась на плаву из последних сил. И вот он, спасательный круг — Стюарт. Он не был одинок в полном смысле слова. Да, его сердце принадлежало сразу двум женщинам, а я... Я стала глотком свежего воздуха для вампира. Как и я, он устал разрываться. Его душа потянулась ко мне, потому что она почуяла нечто родственное, искалеченное и неудовлетворенное. Быть может, нам обоим нужен этот безобидный флирт. А еще он предложил помочь с щитами. Это мне было еще нужнее.

Запрокинув голову, я снова подставила волосы и лицо каплям. Жидкое приятное тепло стекало по коже, и мне было невероятно хорошо сейчас. Как там Бен? Да, черт побери, как он там, когда я хочу другого мужика?! Помотав головой, я зажмурилась, прогоняя мысли о нем. Не стоило проверять на прочность нашу связь — существовала крохотная, но все же вероятность возвращения Тома в мои сны. Он уже дотянулся до меня, а Бен мог стать его ключом в мое сознание. То, что я постоянно думала о нем, усложняло положение и облегчало работу старшему Шерману. Он только и ждал, чтобы я попыталась позвать мысленно Бена. Нет, лучше уж думать о Стюарте. Через него Том до меня точно не доберется.

Я умывалась, слушая шепот Стюарта в сознании, ощущая его дыхание на коже и аромат одеколona. Мыло не помогло его оттереть. Каждое воспоминание, образ улыбающегося вампира заставлял сердце сжиматься, а внизу живота что-то тяжелеть. Проклятые гормоны. Он стал моей навязчивой идеей, и если от нее не избавиться, то я быстро сойду с ума. Но лучше так, чем бояться уснуть и увидеть лицо Тома.

Когда я вышла из душа, то застала Вивиан у зеркального гардероба. Она прихорашивалась к ужину — заплетала волосы, перебирала пальцами шелковые пряди и закручивала их в некое подобие косы. Она стояла спиной ко мне, и когда я вышла, то не сразу обернулась. Я успела оценить интригующее декольте ее наряда. Спина была почти полностью открыта, в свете канделябров блестела бархатистая кожа. Целительница покрыла ее мерцающей пудрой. Платье глубокого темного изумрудного цвета из атласа сидело на ней, как влитое, расходясь от бедер. Туфли рассмотреть не удалось — настолько длинным оно было, но подозреваю, что они из той же цветовой гаммы.

Кутаясь в белый махровый халат, я подошла к кровати и застыла. Кроваво-красное платье с разрезом сбоку и ассиметричной бретелью лежало на постели. Притягательная неоднозначность — эффектный наряд. Оно ослепляло завораживающими переливами, ткань струилась сквозь пальцы, была невесомой на ощупь. Вивиан развернулась, улыбаясь, но увидев мое лицо, помрачнела. Опустившись на край кровати, я сложила руки на коленях и посмотрела на целительницу.

— Тебе не нравится, Эшли? — явно огорчилась Вивиан и отошла от зеркала. Она осторожно скользила ко мне, а подол платья цеплялся за ворс паласа.

— Вовсе нет, оно потрясающее. Но я не планировала так проводить здесь время.

— Нас никто не торопит, — возразила она, оправляя огненно-рыжие кудри, убранные на одно плечо. Ее вечерний макияж был наложен идеально, словно мастер постарался. Не знала, что Вивиан увлекается косметикой. — Ты можешь расслабиться.

Я тяжело вздохнула и поднялась с кровати. Не осталось сил обсуждать мои душевные заморочки, а Вивиан определенно ждала объяснений. Пожалуй, стоило переключиться на что-то менее щепетильное. Проследовав к своей сумке, я поставила ее на прикроватный столик.

— Ты близко познакомилась с Томом. Что уже можешь сказать о нем? — я старалась говорить нейтральным голосом, опасаясь того, что Вивиан неправильно воспримет мое любопытство. Не сложно было догадаться, что она увлеклась вампиром — у нее глаза загорались от одного только его имени. И макияж Вивиан нанесла тоже из-за Тома. Поэтому я не хотела задеть ее чувства, только лишь выяснить детали, касающиеся дела.

— Он совершенно непредсказуемый, дерзкий и иногда жестокий, — устремив невидящий взгляд в зашторенное окно, с ноткой осуждения произнесла она. Но выражение, застывшее на ее лице, заставило меня улыбнуться. Вивиан праведно хмурилась, но светилась изнутри. — Обладает незаурядным умом и внешностью, умеет преподать себя и очаровать. Не лишен недостатков, но прекрасно их маскирует.

— Похоже, с очарованием здесь ни у кого проблем нет, — буркнула я, расчесывая влажные волосы пальцами.

— Сухая характеристика, понимаю, но я говорю по существу. Кстати об очаровании, — она повернулась ко мне вполборота, — в нем заключается сила Тома. Он мастер затуманивать рассудок.

— Знакомая история.

— Том и Стюарт — давние знакомые. Я бы сказала — древние, если так можно выразиться. Их создал один мастер, но они долгое время враждовали.

Я вздрогнула от одного только упоминания имени Стюарта. Вот блин.

— Том рассказывал про него что-нибудь? — бесцветным голосом поинтересовалась я, доставая из сумки белье.

— Нет, — Вивиан небрежно пожала плечами и повернулась к зеркалу. — Том любит говорить о себе, любимом. Интуиция подсказывает, что большую часть историй о своей героической жизни он выдумал, но, признаться, слушать его речи безумно приятно. Об одном знаю наверняка: он служил при Саймоне — древнем вампире, которого убила Кира. Элайза, девушка Адама, долгое время оставалась во власти демона, но Селена его изгнала. В конце концов, Том перешел на сторону Киры, благодаря Стюарту.

— Потому что они давние знакомые, — проронила я, но целительница не расслышала тонкую иронию в моих словах.

— Или благодаря силе, которой Кира отметила Тома, — Вивиан громко вздохнула. — Тем не менее, он не причастен к недугу Райана.

— Это он так тебе сказал? — резко развернувшись, спросила я. — Ты что, проболталась?!

— Нет, — вздрогнув, протянула испуганно она и заморгала. — Это мое личное мнение. Я опираюсь на собственные наблюдения, Эшли. Том близок с Райаном. Как я поняла, они хорошие приятели, и в рассказах Тома проскользнуло искреннее негодование по поводу происходящего. Как мне показалось.... Знаешь ли, Том довольно скрытный. Он тщательно следит за интонацией и тем, что говорит, старается отшучиваться или переводить все в

юмор. Извини, из меня сыщик жалкий, — Вивиан состроила печальную мину.

— Об этом не переживай. Думаю, мне представится случай пообщаться с этим живым воплощением шарма и обаяния. Ты смотрела ему в глаза? — Повернувшись к Вивиан спиной, я надела черный кружевной бюстгальтер — красное белье взять с собой в служебную поездку как-то не догадалась. Согласна, мой прокол, но я не рассчитывала, что придется ходить по светским раутам и соблазнять вампиров. Одну бретель пришлось отстегнуть, а оставшуюся прицепить наискосок, чтобы не выглядывала из-под платья.

— Я не замечала, — растерялась она. — Наверно....

— После прямого взгляда вампира ты можешь забыть о таких понятиях, как личное пространство и таинство мысли, Вивиан, — все тем же пустым голосом сообщила я и покрутилась перед зеркалом.

— Хочешь сказать, он промыл мне мозги?

— Вполне возможно, — выдохнула я, натягивая платье. У целительницы глаза округлились, и от лица отхлынула кровь. Застыв передо мной, она начала оседать вниз. Застегивая молнию, я уставилась на нее. — Ты что удумала, Вивиан? В обморок свалиться? Ты мне это брось.

— Но как же так? Я не давала разрешения....

— Твое разрешение не требуется. Том — мастер, и его ранг позволяет переступать через подобные мелочи.

— И теперь я в его власти?! — ее голос дрогнул. Нащупав рукой край кровати, Вивиан села на нее и вцепилась пальцами в матрас. — Да он же может меня подчинить себе и заставить плясать голышом степ?!

— Почему именно степ?

— К слову пришлось, — выдохнула она и подняла на меня большие зеленые глаза. — Я хотела этим сказать, что мой разум в его руках. И все, что заблагорассудится его шальной фантазии, я буду выполнять и просить добавки.

— Не могу не согласиться.

К моему платью прилагались сочно алые туфли на высоком каблуке. Как выяснилось, они даже идеально подошли мне по размеру. Надев их, я прошла по комнате. Вивиан изящно поднялась на ноги, оправляя платье, и протянула ко мне руки. Я нахмурилась, глядя на них.

— Давай я что-нибудь сделаю с твоими волосами?

Увидев блеск в глазах целительницы, я не посмела отказаться. Лучше пусть крутит мне кудри, чем трясется, думая, что ее мозг похитил плотоядный, но жутко красивый монстр. Я улыбнулась, и она посеменила за стулом — в длинном тесном платье и на шпильках особо не побегаешь.

— Тебе доводилось попадать в ментальные сети вампира? — спросила Вивиан, запуская пальцы в мои волосы. Она перебирала их, разделяла на пряди и скрупулезно складывала на затылке в прическу. В ее руках они превращались в аккуратные завитки, как после щипцов для завивки. Длинные волосы с эффектными локонами — ничего особенного, но выглядело здорово. Целительница увлеклась процессом, а я смотрела в стену и думала, что же ей ответить.

Сказать Вивиан "да" означало признаться самой себе в том, что Стюарт заставил меня думать, будто я хочу его. Да, этот вариант мне нравился больше правды, но как быть с самоконтролем? С ним серьезные проблемы, и я не умела ставить блок. Стена, которую я

воздвигла, защищаясь от Тома, оказалась хлипкой, и при первом же натиске вампира рухнула. Что же получалось? А получалось то, что я оказалась в гораздо большей опасности, чем думала.

— Сложно сказать, — чуть слышно произнесла я. — Сегодня и узнаем.

Том сопровождал Вивиан до зала, где уже ждал богато накрытый стол. В воздухе перемешивались запахи дорогих духов, перед глазами мелькали цветные блики — не одна я вырядилась, как неоновая вывеска. Шипение пузырьков шампанского в бокалах, тихий смех и голоса, звуки музыки. Никто не собирался танцевать, она служила фоном для создания непринужденной обстановки. Улыбки на лицах вампиров казались искусственными — они изо всех сил изображали отвлеченность и беззаботность. А, может, и действительно наслаждались вечером. Но я чувствовала, что каждый из присутствующих боялся происходящего за стенами этого маленького уютного зала, жизнь кончалась за ее пределами, и начинался настоящий кошмар. С наступлением ночи мои поиски приостановились — пробудились вампиры подземелья, очнулось зло, населявшее эти стены. Оно бродило по коридорам и искало новую жертву. И все ощущали его, но молчали, притворялись.

Вивиан увлеклась Томом, что автоматически делало ее слабым звеном в команде. Джош держался стороной от Хилари, косо поглядывая на Джеймса, но она притягивала его взгляд. Он сидел на диване и попивал что-то крепкое из широкого стакана. Едва я переступила порог, как он поднялся и стянул бокал с вином со стола. Пришлось остановиться — Джош придвинулся ко мне с коронной ухмылкой на губах. Оглядел с ног до головы и тихо присвистнул. Да, комплименты отвечать он умел. Улыбнувшись, я забрала у него бокал и сделала осторожный глоток. На этот раз Джошу достался вполне приличный наряд — черный пиджак с отложным воротником, под ним нежно-голубая рубашка с черными пуговицами и синие джинсы. Снизу — классические черные ботинки. Вся одежда новая, с иголочки. От Джоша едва уловимо пахло чужим одеколоном, волосы блестели от геля для укладки, и сам он сверкал, как начищенный пятак. Хилари постаралась?

Я непроизвольно посмотрела на вампиршу. На ней было длинное узкое платье телесного цвета с узором из крупных черных цветов и бабочек. Издалека казалось, что она полностью обнажена, а прелести прикрывали только эти сверкающие цветы. Волосы убраны в пучок, широкий лоб прикрывала прямая челка. Она по-хозяйски опраивала ворот серой рубашки Джеймсу, а он кривился, словно устал от ее назойливого внимания. Но его глаза сияли от удовольствия. Он тоже принарядился по случаю — к рубашке идеально подходили черный узкий галстук и черные прямые брюки. На ногах — начищенные до зеркального блеска туфли из кожи невиданного зверя. Я плыла по залу в мерцающем платье на высоких каблуках, шла сквозь густую, теплую силу. От нее плавился воздух, подрагивала кожа. Энергетика вампиров не оставила нас равнодушными — мы все поддались ей и полетели на их мрачный свет, подобно бестолковым мотылькам. Все, кроме Коула.

Он снова сливался с интерьером, идеально сочетался с обивкой мебели и слоями картин на стене. На нем был стильный костюм цвета голубого металла, при движении ткань отбрасывала блики. Под расстегнутым пиджаком была белая рубашка. На подтянутом теле Коула и мешок сидел бы безупречно. Вампиры сновали мимо него, будто не замечая. Я бы тоже не увидела, если бы не рассекретила его особый дар. Он словно услышал мои мысли — повернул голову, и мы встретились взглядами. Коул сбросил чары небрежным движением плеча, словно плащ, и двинулся в мою сторону. Я приготовилась выслушать очередную теорию заговора, но его опередил Адам. Вампир текучей походкой, возник из неоткуда и

подошел справа. Золотисто-бежевая рубашка навыпуск была отутюжена и одета навыпуск с черными джинсами. Я только повела глазами, заметив быстрое движение, как он загородил обзор.

— Я кое-что нашел, Эшли, — сообщил Адам, и его глаза заговорщически сузились. — Хотел, чтобы бы ты увидела сама.

Я замешкалась с бокалом вина в руке, но вампир мыслил быстрее запутавшейся в платье ведьмы. Он поймал меня за запястье, и я чудом не вскрикнула, пораженная неувовимостью его движений. Пора бы привыкнуть, Эшли.

— Возьми бокал с собой, — тихо и торопливо произнес он.

— Без проблем. Куда идти?

Темные одноликие коридоры, черные стены, освещенные тусклыми огнями. Мы шли недолго, но для меня время будто остановилось. Здесь оживали образы из недавнего ночного кошмара, и фантазия рисовала новые подробности, дополняя сюжет. Эхо моих шагов, стук каблучков, отклики ненавязчивой мелодии и голосов в обеденном зале — все смешалось, и сердце ускоряло бег. По спине поползли мурашки, и я невольно обернулась. К стене прилипла чья-то пойманная врасплох тень. Моя сила потянулась к ней и нащупала родное тепло. За нами следовал Джош, а тот, кто сливался с пляшущими призраками огней, предпочитал оставаться невидимкой. Чудесно, с ним пошел Коул. Мальчики не могли отпустить меня одну с вампиром, какие бы честные не были у него глаза. Мелькнула мысль, что это ловушка, но теперь стало чуточку легче. Если они будут рядом, мне ничего не угрожает. Правда ведь? Вивиан осталась в компании вампиров, и я беспокоилась за нее. Ничего, она справится.

Адам провел меня в тесную темную комнату, уставленную мониторами и прочей техникой. Вдоль стен тянулись черные стеллажи, как уродливые многоэтажки, на полу сгрудились картонные коробки. Пульты, датчики движения, тепловые датчики и куча металлизированного хлама, названия которому я не знала. Полки с клавиатурами и различного рода останками от электронных приборов. Адам был собирателем, изобретателем и вампиром, и, стоило увидеть его уголок самодеятельности, как во мне проснулось умиление. Совсем, как человек. Все еще живой.

Напротив двери располагался его наблюдательный пункт — стену не было видно из-за мониторов и кабелей подключения. Перед ними стоял деревянный стол, на него проливали лужицы голубого света подвесные лампы, похожие на габаритные огни космического корабля. Адам склонился над столом и привычным беглым взглядом окинул все мониторы разом. Движение наблюдалось лишь в одном, транслирующем между собой в обеденном зале. Адам опустился на кожаное кресло, пододвинул ко мне второе, не глядя, и застучал по клавиатуре. Я с сомнением окинула пыльный предмет мебели и незаметно обтерла ладонью. Не хотелось бы портить платье, тем более, что оно чужое.

— Ты спрашивала про подозрительные предметы, — сказал Адам, глядя в самый большой монитор над столом, за которым мы сидели. — Я тщательно осмотрел каждый закуток и темный угол склепа — благо, камеры были установлены до заселения вампиров, и они не в курсе, что за ними ведется круглосуточная слежка. В одной из комнат обнаружил нечто особенное, вызвавшее у меня как минимум замешательство.

Вампир повернул голову и посмотрел на меня. Я улыбнулась в знак того, что внимательно его слушала.

— И что это?

Он указал пальцем на картинку на мониторе.

— Комната находится в конце коридора, ею давно не пользовались, но я заметил странную тенденцию — она пульсирует на тепловом датчике с наступлением ночи. Мне показалась подозрительной такая активность.

— Кто в ней проживал? — я пододвинулась ближе и невольно коснулась поля силы Адама. У меня кожа дернулась, и я обескуражено заморгала. Вампир не выглядел измотанным, но я вдруг ощутила его усталость. Из-за нее сила просачивалась в воздух и расцветала, как кровь в воде. От внезапно накатившего страха я обернулась на дверь. Она оказалась закрытой, Джош и Коул остались в коридоре. Нет, я не боялась Адама, но мне было бы спокойнее рядом с ребятами.

— Так сразу и не вспомнишь, — Адам нахмурился и опустил задумчиво голову, положив руки на подлокотники кресла. Он откинулся назад, и прогнувшаяся спинка жалобно скрипнула. — Кажется, никто. Постояльцев эта комната не видела, в ней хранят разнообразный бытовой хлам, уборочный инвентарь.

— В склепе есть уборщицы? — у меня вырвался нервный смешок, но я быстро запила его вином и поставила пустой бокал на стол.

Адам поднял на меня глаза, и в синем полумраке они казались сапфирами с красными огоньками вместо зрачков. Это был первый звоночек — вампир не высыпался, питался от случая к случаю и много времени проводил в своей темной комнате. Учитывая его утомленность, он мог стать лакомым кусочком для твари, которую мы ищем. Мне на миг стало не по себе. Что, если он уже в ее власти?

— Были, но их давно всех съели. Шутка, — он одарил меня восхитительной белозубой улыбкой. Я не смогла удержаться и улыбнулась в ответ, но вцепилась пальцами в подлокотники кресел. Хотела бы я сейчас быть подальше от него. — Вампиры не создают шума, не пылят и не ходят грязными ботинками по коврам — нежить не ведет себя, как человек, она куда благороднее.

— Пока не почует кровь, — шепнула я.

— Верно подмечено, — развеселился Адам и потер глаза тыльной стороной ладони. — Мы, полукровки, в отличие от истинных вампиров, создаем бардак и шум, поэтому уборкой занимаемся лично. Нам чужды аристократические замашки, да и рискованно заводить прислугу в обители кровососов.

— Их всех съедят, — кивнула я.

— Забавно, но причину отказа от должности люди указывают именно эту, хотя мы живем в цивилизованном мире. Разве что фанатики или умалишенные охотно идут мести полы к нежити, а эти ребята не вызывают у нас доверия. Как правило, они таскают при себе коллекцию осиновых колов.

— Вампира можно убить осиновым колом?

Адам очень серьезно взглянул на меня.

— Ты знаешь кого-нибудь, кто выжил после удара в грудь осиновым колом? Вот и я тоже.

— Так что там...

— Да! — лицо Адама озарилось. Он подвинулся к столу и снова указал мне на монитор. На голубом экране рябила картинка, и мне пришлось подъехать на кресле, чтобы рассмотреть. Стены были темными, и на их фоне серебрился какой-то прямоугольник. — В комнате есть необычный предмет, напоминающий зеркало, правда, лишь отдаленно, но мне

он не понравился.

— И что же это?

— Багет без холста, пустая рама. Я не уверен, что дело в нем, — поспешил предупредить Адам, — но это все, что подходило под твоё описание.

— Честно говоря, Адам, версия о проклятом предмете мне спонтанно в голову пришла. Мне нужны были зацепки. Обычно злые духи привязаны к вещам из прошлой жизни.

Адам непонимающе нахмурился.

— Да, я в курсе. Так в чём дело?

— Я не до конца уверена, что мы имеем дело со злым духом.

— А что нам мешает проверить? — он пожал плечами и откинулся на спинку стула.

— Ничего не мешает. Разве что время утекает.

— У тебя есть другие версии?

Я улыбнулась и покачала головой.

— Нет. Но мне нравится твой энтузиазм. Ты тоже служил в полиции?

Адам запрокинул голову и рассмеялся.

— В каком-то смысле. У меня было несколько условных сроков за взлом базы данных полиции — это считается?

Я открыла рот, моргнула, и закрыла. Адам снисходительно посмотрел на меня.

— Джеймс всячески отмазывал меня, и только потому, что я снабжал его отдел самодельным оружием против нежити. Из бюджета им выделили только серебряные пули, но они не всю нечисть останавливают.

— Ясно, — усмехнулась я. — Тогда, может, посмотрим эту твою тайную комнату?

— Ты серьёзно хочешь посетить комнату в ночное время? — веселье ушло с его лица, в глазах мелькнуло что-то отдаленно похожее на тревогу.

— Это опасно?

— У нас существуют ограничения в посещении подвальных помещений. Вампиры, обитающие там, несколько отличаются от нас.

— Они дикие? — настороженно протянула, выпрямляясь в кресле.

— Нет, но все же, — Адам посмотрел прямо в глаза, и мне хватило такта не отвернуться. — Ты не из клана. Они могут отреагировать... неадекватно.

— Но они же знают, кто здесь главный? Я помню, что Кира старается не показывать лицо, но все же?!

— Дело твоё, — вздохнул он и встал. — Джозеф сопровождает нас, но стоит вооружиться, на всякий пожарный.

— А я могу взять с собой группу поддержки?

— Она уже за дверью, — хохотнул Адам. — Встречаемся в полночь около конторки охраны у парадного входа.

— А почему именно в полночь? — изумилась я, поднимаясь из кресла.

— Во-первых, «полночь» — звучит зловеще, интригующе. Так начинаются классические фильмы ужасов. А, во-вторых, — в это время сложно застать вампиров в склепе, они разбредаются по городу в поисках развлечений, — Адам многозначительно вскинул бровь, и у меня по коже мурашки побежали. Развлечения? Так теперь это называется?!

Когда я вышла из комнаты Адама, Джоша и Коула след простыл. Передо мной был чернеющий коридор, перетекающий в холл, как ручей в глубокую реку. Стало не по себе, и вампир это почувствовал. Он вызвался проводить кроткую ведьму до обеденного зала, а я согласилась, решив, что это меньшее из зол.

Мы уже свернули за угол, когда к нам навстречу вышел Джозеф. Он вынырнул из шумной полосы света в темный коридор, прикрыв за собой дверь.

— Что вы решили? — спросил он, остановившись перед нами. Я не могла не отметить, что темно-серая рубашка чудесным образом подчеркивала глубину его глаз. А в полумраке они и вовсе светились, как драгоценные камни. Верхние три пуговицы были расстегнуты, и белел треугольник белой кожи. Снизу на вампире были черные брюки и ботинки. Интересно, они каждый вечер устраивали ужин с переодеванием?

— Спустимся в полночь в подземелье, — сказал Адам и покосился на меня. — Когда вампиры рассосутся по городу.

— Не выйдет, — сухо отрезал Джозеф, качнув головой. — Нужно идти сейчас, но так, чтобы никто не заметил нашего отсутствия.

— Это нереально, — усмехнулся Адам и убрал руки в карманы джинсов. — Сам посуди, мы уже примелькались в зале, наш уход не останется незамеченным. Скоро появятся Кира и Райан.

— Тогда необходимо определиться, кто пойдет в сопровождении охраны.

Оба вампира посмотрели на меня.

— Коул? — робко предложила я.

— Неплохая идея, кстати говоря, — глаза Джозефа полыхнули в темноте. — Он настолько хорошо сливается с интерьером, что его никто и не заметил. Он вообще был сегодня в зале?

— Он и сейчас там. Должен быть.

— Я пошутил, — осклабился Джозеф. — Для меня не составило труда различить его на фоне обивки. Любопытный экземпляр, — он хмыкнул и обернулся на дверь, отделявшую от нас беззаботно отдыхающих вампиров. — В таком случае решено, если ты даешь свое одобрение, Эшли.

— Я должна пойти с ним, — сказала я. — Коул — мой человек, и я отвечаю за его жизнь. Если им вздумают закусить вампиры, я до конца дней буду проклипать себя. И вас заодно.

— Это не обсуждается. Ты должна присутствовать в зале, когда появятся Кира и Райан. Твое исчезновение его всполошит. Мы не можем так рисковать.

— А что произойдет? — с раздражением спросила я.

— Ситуация выйдет из-под контроля, — спокойно пояснил Джозеф, скрестив руки на груди. — Фокусы, которые эта тварь вытворяет на публике, могут перерасти в нечто большее. Тебе следует остаться, я настаиваю.

— Разумеется, — нехотя кивнула я. — Но с условием, что охрана будет надежная.

— В этом можешь не сомневаться, — едва заметно улыбнувшись, произнес Джозеф.

— Кто предупредит Коула о том, что он был избран, как самый отважный и неуловимый

из нас, для малоприятного путешествия в логово упырей? — настала моя очередь пытливо смотреть на вампиров.

— Ждите сигнала, — Джозеф распахнул дверь.

Свет, вырвавшийся из комнаты, ослепил на миг, я прикрыла глаза ладонью, проходя в зал. Джош встретил меня и взял под руку, чтобы увести к дальнему дивану.

— Что ты узнала? — шепотом спросил он, помогая присесть. Пока я соображала, что происходит, Джош подал мне бокал с вином и пристроился рядом.

— Затея с багетом мне не нравится, — так же тихо ответила я. — Места себе не нахожу.

Он нахмурился и придвинулся ближе, поглядывая вокруг.

— Ты не можешь контролировать все, Эшли. И когда мы знали, что все получится, а?

Придется рискнуть.

— Я бы предпочла пойти с ними, а не отсиживаться и ждать, как все пройдет.

— Расслабься, — он одарил меня теплым взглядом и чокнулся бокалом о мой бокал.

— Я ощущаю себя чужой на этом празднике жизни, — невесело усмехнувшись, ответила я. — Хочу скорее разобраться с делом и убраться отсюда домой.

— Скучаешь по Бену? — как-то слишком уж довольным выглядел Джош.

— Странный вопрос, не находишь? Он остался с моими сестрами, и ты должен бы волноваться больше меня, Джош.

— С какой стати? Думаешь, они его замучают до смерти? — он хохотнул и припал губами к бокалу.

Я нахмурилась, но промолчала. Слева в кресле сидел Стюарт, я чувствовала взгляд вампира на себе, но не могла его поймать. Закинув ногу на ногу, он сложил руки на подлокотниках и равнодушно наблюдал за плавным течением вечера. Он был в рубашке из креп-шифона необыкновенного сливового цвета и черных бархатистых джинсах. Плетеные кожаные туфли стали дополнением туалета вампира. Я смотрела на лоснящуюся ткань рубашки, облегающую изгибы тела, переливающуюся в свете ламп и ползающих по комнате теней. Украдкой заглядывала в соблазнительный треугольник ворота на бледную крепкую грудь, вздымающуюся с каждым вдохом и медленно опускающуюся на выдохе. Что?!

Я поймала себя на мысли, что снова беспардонно таращусь на Стюарта и отвела испуганно глаза. Жадный глоток шампанского помог отвлечься, но Джош уже любопытно пялился на меня. Он улыбался, почти скалился.

— Слюни подотри, — сквозь зубы сказал он и отпил из бокала, чтобы скрыть смех.

Я подняла на него свирепый взгляд.

— Я не хочу смотреть на него, но он что-то сделал с моей волей. Заставил желать его, как последнего мужика в целом мире, и теперь я не доверяю себе. Не могу гарантировать, что не запрыгну на него, визжа от восторга — пребываю в постоянном напряжении.

— Боишься, что выпрыгнешь из платья, если он посмотрит на тебя? — Джош рассудительно поцокал языком. — Оказаться во власти древнего вампира, знающего толк в соблазне — только тебе так везет, Эш.

— Ты таскаешься за Хилари, — с желчью проговорила я. — Не тебе меня судить, Джош.

— В свою защиту скажу, что она не очаровывала меня. Никаких вампирских штучек. А вот Вивиан увязла по самые не балуйся, — протянул Джош, покосившись на рыжеволосую целительницу, прилипшую к неотразимому Тому.

Она положила ладони ему на грудь, увлеченно заглядывая в глаза. Тому не нужно было делать что-то особенное — просто говорить, и Вивиан теряла самообладание. Ее пальцы

впивались в атласные лацканы замшевого пиджака, пробирались под него, чтобы скользнуть по гладкой шелковой ткани черной рубашки. Тому, безусловно, нравилось то обожание, с коим ведьма смотрела на него. Любой его жест, каждый мимолетный взгляд приводил ее в настоящий экстаз, заставляя таять на глазах общественности. Мне хотелось подойти и одернуть ее за плечо, вклеить пощечину и оттащить от вампира, но кто я такая, чтобы лишать Вивиан такого удовольствия? А ведь она действительно была счастлива находиться рядом с ним. Так казалось со стороны. Том же глядел на нее с некоторым снисхождением, как смотрят на юную, неопытную школьницу, потерявшую голову от первого красавца в городе. Из его глаз лилось тепло, он щедро одаривал им Вивиан, но распознать истинное оно или нет, не представлялось возможным. Пусть играют в романтику, наслаждаются друг другом — скоро мы укатим отсюда и забудем о том, как вампиры развлекались с нашим сознанием.

— А вдруг это перерастет во что-то большее? Ты не подумала об этом?

Я медленно перевела взгляд на Джоша.

— Ты мои мысли читаешь, — холодно проговорила я и отпила из бокала.

— Лучше я, чем Стюарт, — парировал он и расплылся в самодовольной улыбке.

Я осторожно посмотрела на Стюарта и нарвалась на его сосредоточенный взор. Поймав меня глазами, он чуть заметно улыбнулся и отсалютовал бокалом с шампанским.

— Блин, — буркнула я и отвернулась. В животе потяжелело, обжигающий камень тянул вниз, а сердце порхало бабочкой, вырываясь из груди. Он вызывал во мне желание, хотя я понимала, что оно навязанное, не мое. Сплотнув, я решила сменить тему разговора: — Где Коул?

— Я думал, ты его отправила с поручением шнырять по склепу, — растерянно отозвался Джош.

— Еще нет.

Словно услышав нас, в комнату вошел Коул. Он скользнул вдоль стола, стянув незаметно бокал с шампанским, и приблизился к нам. Выющиеся каштановые волосы, аккуратная бородка и тонкие усы — я только сейчас обратила внимание на его внешность. То, что Коул был красавцем, стало для меня открытием, и сейчас его невозможно было не заметить. Невидимка изменил своему образу?

— Приятный вечер, — без особой радости отметил он и пригубил из бокала.

Джош смотрел снизу вверх на Коула с неприкрытым презрением. Похоже, он тоже был слегка ошарашен его неотразимым видом. Атмосфера, царящая здесь, влияла на каждого из нас, и для Коула пребывание среди вампиров даром не прошло. Маг обладал не только способностью сливаться с обстановкой, словно хамелеон — он перенимал у всех, с кем имел дело, часть его умений. Этим вечером он приобрел частичку вампирской притягательности. Он двигался грациозно и плавно, хоть и не совсем так умело, как они. Но нельзя было не заметить, что Коул преобразился.

— Какого черта!?! — только и смог вымолвить Джош, отлипая от спинки дивана.

Коул изогнул бровь и перевел с меня взгляд на него.

— Я умею приспособливаться, — сказал маг. — Это происходит против моей воли.

— Подражатель хренов, — плюнул Джош и, закатив раздраженно глаза, опустошил одним глотком бокал. — Ты подбиваешь клинья к Терезе, — и ошарашенный собственным наблюдением, он возвел глаза к лицу Коула.

— Она вроде как не против, — Коул изящно пожал плечами.

Я чуть не подавилась вином. Подняв глаза на него, осторожно покосилась на Стюарта. Быть этого не может! Мы попали в мыльную оперу со всеми вытекающими?!

— Что?! Нет, — Джош мотнул головой, отгоняя образы, — не хочу об этом знать.

Маг склонил голову набок и тихо засмеялся. Джош потянулся за новым бокалом, не спуская с него ледяного взгляда.

— Не смотри так, я не завидую. У меня нет проблем с девушками, — хмыкнул он и осушил очередную порцию шампанского.

— Ты кого хочешь убедить в этом — нас или себя? — парировал Коул. — И ты бы не устоял перед очарованием вампиров, — отметил он и, пригубив шампанского, чуть слышно добавил: — Если бы заинтересовал их.

Это был удар по самолюбию Джоша. Он поджал губы и очень неприятно рассмеялся. Я отодвинулась от него, покачав головой. Мне их обмен желчью казался мальчишеством, так что я быстро утратила интерес. В мою сторону постоянно глядел Стюарт — вот что действительно напрягало.

Они бы продолжили препираться, если бы Джозеф не подошел к Коулу и не шепнул что-то на ухо. Выслушав вампира, маг покосился на меня, на его лице отразилось сомнение. Мягко кивнув, я сжала в руке бокал, а сердце испуганно забилося в горле. Я внезапно почувствовала себя хладнокровной сволочью, отправившей Коула в смертельно опасную разведку. Проклятье, если с ним что-нибудь случится, я смогу спокойно спать? Нет. Никогда. И вампирам не позволю.

Коул в сопровождении Джозефа покинул зал. Я долго смотрела на закрывшуюся за ними дверь и корила себя. Не верила я в версию с багетом. Даже если зло заключено в нем, Коул навряд ли почувствует это. Внезапно меня осенило, и я выпрямилась на диване. Вампиры отослали его? Избавились? Но для чего?

Джош повернулся ко мне и наклонился.

— Что с тобой?

— Надо вернуть его, — только и смогла вымолвить я, но мои слова рассыпались в шуме зала.

Со всех сторон лился флирт и магия, но я испытывала тревогу. Киры все еще не было, Райан так же отсутствовал. Где они так задержались? Ужин не начинался только из-за них. Адам и Элайза кружили в медленном танце, не обращая внимания на остальных. Лиловое шифоновое платье девушки развевалось, словно на ветру. Они были целым миром друг для друга, и, казалось, ничто их не заставит разорвать объятия. Беспечность любви всецело поглотила странную парочку.

Хилари щебетала с Джеймсом у камина, сидя у него на коленях и болтая изящной ножкой, выглядывающей из пикантного выреза платья. Они были увлечены друг другом. А я — ими, только бы не встречаться взглядом со Стюартом. Его внимание нервировало, в глазах вампира мелькали мысли. Я будто читала и ощущала их почти осязаемую тяжесть — такие личные и глубоко интимные — о том, что мы не делали и не будем никогда. Расслабиться не удавалось, наслаждаться вечером становилось все сложнее. Фантазии Стюарта легко могли стать моими, и больше всего я опасалась того, что сама захочу этого.

Повеяло свежим с ноткой цитруса ароматом духов и силой, похожей на крылья бабочек, колышущихся о мою кожу. Я медленно выдохнула и подняла голову — ко мне приближалась Тереза. И она была великолепа. Иссиня-черное платье из плотной ткани с пропиткой, расшитое серебром и белыми камнями, спадало волнами на пол. Разрез слева до середины

бедро оголял стройную ногу, узкий силуэт повторял изгибы точеной фигуры. Походка у нее была легкая, неторопливая, уверенная — она не шла, а плыла в жарких сполохах собственной энергии.

Тереза оправила длинные светлые волосы и обошла меня. Ей хватило мгновения, чтобы понять мое состояние.

— Он захватил твой разум, — отметила она и поднесла бокал к губам, накрашенным бледно-розовой помадой. Смерив Стюарта долгим беспристрастным взглядом, Тереза улыбнулась.

— Не понимаю, о чем ты, — мой голос прозвучал нейтрально и даже не дрогнул. Маленькая, но победа над собой.

Тереза осуждающе посмотрела на меня.

— Не пытайся обмануть меня, Эшли. Я хорошо знаю Стюарта, каждую его уловку. Знаю, на что он способен, какими дурными привычками обладает и чем не поспешишь, добиваясь своей цели. Не подумай, что он играл с тобой, но ничего серьезного точно не имел в виду. Очевидно, он буквально подошел к словам Киры и решил помочь тебе обрести силу, но не более того. В его сердце есть место только для нее, никто другой там долго не проживет.

Сначала я нахмурилась. О какой силе речь? Но потом до меня дошло — Тереза, как и Райан, считала, что мы пожаловали для вступления в клан. Тогда ничего удивительного.

— Так случилось и с тобой? — колкостью на колкость ответила я непроизвольно. И даже слегка смутилась. Терезу это позабавило, хотя в ее глазах вспыхнула обида. — Ты решила меня предостеречь? Спасибо, Тереза, но я не намерена крутить с ним шашни. Это какое-то недоразумение.

— С твоей стороны — возможно. Но Стюарт что-то углядел в тебе, и у него горят глаза. Однако, это временное явление.

— Я свежее мясо, верно? — я посмотрела на нее, и невероятных трудов стоило спрятать гнев под вежливой улыбкой. — Но ты заигрываешь с Коулом. Значит, вам обоим на это плевать.

— Мы не расстались, если ты об этом, — сказала она и присела на подлокотник дивана. Теперь мы могли секретничать, как близкие подружки. Класс. — Я позволила себе небольшую передышку. Любить Стюарта — утомительное занятие. Иногда я срываюсь и начинаю желать взаимности. Как глупо с моей стороны, не правда ли? — выдала она на одном дыхании и замолчала, будто поняла, что сболтнула лишнего.

Мне стало любопытно — я подалась вперед, словно хотела поставить бокал на стол, и мельком взглянула на Терезу. Глаза влажно заблестели — она едва сдерживала слезы. Я вернулась на место, не смея таращиться на ее боль. Терезе не повезло с избранником, ей можно было посочувствовать, но нет, я кокетничала с ее мужчиной, наивно полагая, что этого никто не заметит.

— Не копайся в себе, Эшли, — блондинка положила ладонь мне на плечо. Она оказалась теплой и нежной, щеку обдало жаром силы. — Вина здесь полностью на мне.

— Ты тут причем? — изумилась я и запрокинула голову, чтобы видеть ее лицо. Я не ощущала от вампирши зла и тьмы, только мягкие волны энергии и воспоминания, запертые в дальнем ящике разума. Я нашла его, но не смогла открыть. Тереза умела ставить щиты — наверно, Стюарт научил.

— А не надо было влюбляться в мужчину, который отдал свое сердце другой на вечное хранение. Не хочу, чтобы ты меня посчитала легкомысленной, но мы же не планировали с

ним «долго и счастливо», — она рассмеялась горько, придушенно. — Это не наш случай.

— Только ты вправе распоряжаться своей бесконечно долгой жизнью. Так почему бы не выбрать мужчину, который сможет достойно разделить с тобой эту вечность? Сложно найти бессмертного «того самого»? Но одиночество гораздо хуже.

— Ты долго пробыла одна? Или нашла не «того самого»? — без тени улыбки спросила Тереза, прислонившись к стене спиной. Серебряные узоры на пикантном декольте ее платья вспыхнули в свете ламп и заиграли зеленым и синим.

— Скажем так, — я невольно улыбнулась, — ни то и ни другое. Я нашла человека, с которым готова прожить вечность, но это нелегкая задача. На пути к нашему «долго и счастливо» постоянно возникают препятствия, большинство из которых он сам и воздвиг.

Тереза понимающе кивнула и поднесла бокал к губам. Ее взор рассеялся, утратил ясность, лицо разгладилось — будто бы она забыла о моем существовании, услышав что-то, что не дано слышать мне. Пригубив вина, блондинка тихо и тяжело вздохнула. Холодок хлынул над жарой — я осторожно обернулась и столкнулась взглядами с Джозефом, стоявшим в дверях. Вид у него был натянутый, неестественно отчужденный. Я отвернулась и снова посмотрела. Что?! Когда он успел вернуться? Джозеф тоже не мог покидать надолго зал? Неужели Райан всех пересчитывал за ужином? Я подняла бокал и замерла в таком положении. Что, к ехиднам, происходит? Хрусталь затрещал у меня в руке, я резким движением поставила его на стол и поднялась с дивана.

— Что случилось, Эш? — настороженным голосом протянул Джош и выпрямился.

Я, не оборачиваясь, остановила его жестом руки.

— Не вмешивайся пока.

Джозеф не отводил от меня пустых глаз. Я шла к нему, а внутри все переворачивалось от гнева. Лицо его чуть дрогнуло — он вскинул бровь, ничего больше.

— Я думала, ты пойдешь с ним, — обжигающим шепотом процедила я, подойдя к нему почти вплотную.

— Мне пришлось вернуться, — его голос прозвучал глухо, ровно и без интонации.

— Тогда выпусти меня, — с нажимом потребовала я.

Вампир коротко мотнул головой.

— Ты должна увидеть.

— Что? — я накрыла его руку ладонью, взгляд вампира скользнул вниз, но он не попытался оттолкнуть меня.

Под каменной оболочкой бушевал страх. Страх перед неотвратимой болью. Джозеф боялся того, что снова испытает муку, которой когда-то уже подвергался. У него внутри все дрожало, но внешне он оставался непроницаем. Если даже Джозефу не по себе, что же творится с остальными?

— То, через что мы проходим каждую ночь, — его голос донесся, как сквозь вату.

Я попятилась, моя ладонь соскользнула с его руки. Вампир неотрывно смотрел на меня, даже когда отступал в сторону, освобождая проход. Двери открывались, и в комнату просочился холод и что-то еще — сила. Она пронеслась по помещению медленным вихрем, по коже поползли мурашки. Свет замигал, воздух замер, и стало тяжело дышать.

Первой вошла Кира. Ее песочное платье переливалось, как брызги шампанского, черные узоры струились вдоль разреза сбоку и по подолу. Она шла, как по подиуму, темные волосы гладким шелком падали на плечи, обрамляя лицо. Вечерний макияж, фарфоровая матовая кожа, светло-коричневая помада — она выглядела сногшибательно, и на мгновение я

засмотрелась. Но за ней шел кто-то еще — Кира вела его за руку. Я бросила взгляд ей за спину и сглотнула.

Райан. Он шагал, улыбаясь, и смотрел под ноги или на переливы платья жены. Она двигалась кошачьей походкой, величественно проследовала мимо стола. Райан был такой же безупречный и ослепляюще красивый в серой рубашке, заправленной в черные джинсы. Ни на ком другом она не смотрелась бы так же соблазнительно. От него невозможно было отвести глаз, как бы неловко и неприлично пялиться на чужого мужчину. Я в этом несколько преуспела за последние два дня, чем совершенно не гордилась. Что-то было в Райане, отличавшее его от других, выделявшее среди массы вампиров, обладавших броской и привлекательной внешностью. Естественность, тщательно скрытая под сценическим образом — он реже других притворялся. Конечно, пока не стал одержим. Райан почувствовал меня — что-то шевельнулось в его глазах, низкое, темное, не человеческое. Он покосился, и на его лице мелькнуло выражение — свирепость, от которой сила плеснула по комнате. У меня грудь сдавило от ужаса.

Дверь за ними закрылась, и время остановилось. Все вокруг замедлилось, только я крутила головой, пытаюсь понять, что происходит. Кира прошла мимо, словно не заметила меня. От силы, сочившейся от нее, по рукам побежали мурашки. Магия отозвалась где-то у меня в теле, глубоко и низко, и это ощущение пропало так же быстро, как и появилось. Но какой-то запах держался на коже, будто я прошла сквозь чей-то призрак. Или он через меня? Я проводила взглядом Киру, чтобы не смотреть на того, кто шел за ней. Но не смогла долго избегать его и медленно повернула голову.

Глаза Райана были синими, а не голубыми. Это заставило меня отшатнуться и упасть в чьи-то объятия. Я даже не стала оборачиваться, почувствовала — Джош. Он охватил меня руками, придержал за локти и почти что оттащил к стене. Райан скользил, движения были плавными и заторможенными. Но почему у меня сердце так колотится? Я смотрела на него и боялась моргнуть. Что-то пряталось за этим безупречным обликом, проглядывало в глазах, сила пробивалась наружу, как левиафан сквозь толщу вод — когда глубоко под поверхностью промелькнет нечто огромное и жуткое. И я хотела увидеть его.

Главы клана прошли к столу, за Райаном тащился шлейф силы, похожий на черный туман. Никто его не видел, но каждый почувствовал прикосновение зла. Райан обводил помещение взглядом, а все присутствующие прятали глаза. Джеймс обнял Хилари и прижал к себе, развернув ее спиной к залу. Уткнулся лицом в ее волосы и зарылся в них, словно хочет поцеловать. Адам в танце потянул к себе Элайзу, улыбка с его губ сползала, как размытая водой краска. Он смотрел на девушку и ненавязчиво загораживал ее собой от Райана. Тереза закрыла лицо ладонями и сжалась — никого рядом не оказалось, чтобы спрятать ее. Стюарт разглядывал свои руки, будто в задумчивости. Том и Вивиан уединились у камина, и вампир ненароком заслонил ей обзор, повернувшись ко всем спиной. И только я таращилась на Райана, желая столкнуться с его темной сущностью. Те, кто знал о его недуге, оберегали своих близких, а Кира не могла себе этого позволить и принимала весь удар на себя, как громоотвод.

Сделав прерывистый, глубокий вдох, я посмотрела на Киру. Напряженность под маской безмятежности — она умело ею прикрывалась, только не от меня. Я видела то, что не видели другие. Кира заслоняла своей силой нас от мужа. В груди нарастало ощущение тяжести, тянущей боли — через меня перетекали ее чувства, и они не были приятными. Не только тварь, живущую в Райане, сдерживала Кира, но и собственную мощь, вырывающуюся

из-под контроля. Если это произойдет, то никто не уцелеет, никто не выживет в этой комнате. Ей приходилось лгать день изо дня, испытывая невыносимую боль, подавлять разрушение собственной души и прятать слезы, чтобы он не увидел их, ни в коем случае. Каждый день Кира вела молчаливую войну с монстром, овладевшим ее мужем, запиралась в спальне, сковывала его своей потусторонней магией. Но с наступлением ночи мощь твари возрастала, и Кира становилась такой же беспомощной, как и остальные. Мне было необходимо поговорить с ней, с глазу на глаз, молить об искренности, ведь на кону не только жизнь любимого, всех, кто называл ее мастером, но и ее собственная, в первую очередь. Однако Кира всегда рядом с Райаном, как же быть?

Из груди Джоша вырвался резкий выдох. Я повернулась к нему, выпутавшись из его рук. Он позволил — они безвольно сползли по моей талии и повисли. Джош смотрел невидящим взглядом на мой кулон, но думал о чем-то другом. Его глаза заволокло дымкой. Я испугалась, что теряю его, и взяла за подбородок, сдавила, намеренно причиняя боль. Он поморщился — как-то слишком внезапно для застывшей комнаты, загустевшего воздуха. Моргнул, поднял глаза на мое лицо, и его взор прояснился.

— Не делай так, — прошептала я. — Потом расскажешь, что ты видел?

Он мотнул головой, и скулы его напряглись, жилы на шее натянулись. Джош не хотел делиться своим страхом, и в этот миг я подумала, что не желаю знать, что его больше всего пугает. Догадываюсь, что кошмары у нас одни на двоих.

Я выпустила его лицо и отступила назад. Огляделась, и мое внимание привлек черный туман, стелившийся по полу. Он как живой подползал к вампирам, с его прикосновением из них будто уходила жизнь, взгляды становились невидящими, стеклянными, как у кукол. Краски меркли, звуки разбивались в пустоте, даже музыка стихла, зашипела помехами. Это длилось всего лишь мгновение — Кира и Райан еще не подошли к столу, а вся комната уже оказалась во власти зла. Райан питался от вампиров, забирал по капельке жизни, подпитывая ею тварь. Я боялась поднять глаза и поймать на себе его прожигающий насквозь взгляд, он мог причинить вполне физический вред. Райан набирал мощь, и довольно стремительно.

Справа раздался придушенный всхлип. Я повернулась к Терезе и обнаружила ее совершенно потерянной, поникшей, бессильно привалившейся к стене. Она обнимала себя за плечи хрупкими бледными руками и смотрела в никуда потемневшим от страха взглядом. Глаза впали, появились болезненные круги, синевшие на светлой коже. Слегка приоткрыв рот в немом крике, блондинка казалась напуганной до смерти. Я шагнула к ней, разогнала туман, обволакивающий ее ноги, но не спешила разбивать чары — мне нужны были ее мысли в эту секунду.

— Что ты видишь, Тереза? — шепотом спросила я.

Она вздрогнула, повернула голову на звук моего голоса, но ее взгляд не прояснился.

— Прайс любил резать меня и смотреть, как затягиваются раны, — сглотнув, прошелестела она. — Он находил это забавным.

— Ты переживаешь эти воспоминания прямо сейчас?

— Особенно его веселило пытаться меня на глазах у других, — Тереза вздрагивала от каждого своего слова. Посмотрев на ладони, вампирша хрипло вскрикнула — она видела раны, которых на самом деле не было.

— Это прошло, Тереза! Все закончилось. Где сейчас Прайс? — я встала перед ней и встряхнула за точеные плечи.

— Он мертв, — не веря собственным словам, сказала она.

— Кто освободил тебя? Кто избавил от мучений и убил Прайса?

Вдруг она моргнула и посмотрела на меня осмысленным взглядом.

— Кира. Его убила Кира, но прежде она освободила меня, пожертвовав собой.

— Вот видишь, — я сумела выдавить из себя улыбку. Сколько раз Кира отдавала жизнь за своих друзей? Сколько крови она пролила за них?! Мне даже представить было сложно. Она не щадила себя, действовала не от живота и эмоций, а от сердца. То была ее сила и слабость. Кира давно ощущала себя мертвой внутри, ее душа рассыпалась по кусочкам, но она ни о чем не жалела. И прошла бы тот же путь заново и не попыталась что-то изменить. Любой из присутствующих здесь сегодня был обязан Кире жизнью и боялся вернуться в то время, когда она еще не появилась на их пути. Уму непостижимо.... Для каждого из них она очень много значила — я видела отражение чувств к ней в их взглядах и на лицах. И они бы пожертвовали собой ради нее и Райана. Что, собственно, и делали ночь за ночью, растрчивая тепло своих сердец, отдавая то, что заставляло их биться. Подкармливали тварь.

Тереза облегченно вздохнула, будто освободилась от пут, давно сдерживающих ее. Она расплела руки и с приятным изумлением посмотрела на меня. Ее лицо вновь приобрело здоровый вид, кожа радовала матовой безупречностью, а глаза сияли жизнью. Я бегло посмотрела вниз — туман отступал от нее, испуганно отползал к своему хозяину. Я вновь посмотрела на Терезу, а она, глядела на мой кулон. Он сиял, озарял клочок комнаты вокруг нас золотым светом и там, где касался границ тумана, поблескивали красные искорки. Темная магия плавилась, тлела как уголек.

— Твои глаза светятся, — тихо сказала Тереза. — Спасибо.

Вампирша подалась вперед и поцеловала меня в щеку, едва касаясь губами, и на миг обвила руками. Я слегка растерялась, не зная, как реагировать, поэтому просто улыбнулась. Я подумала о том, что стоит пообщаться со всеми под действием чар Райана, как бы жестоко это не звучало — они не способны лгать в таком состоянии. Тварь питалась жизненной энергией, возрождая в памяти жертвы самые потаенные страхи. Уже неплохо, но все равно недостаточно.

Когда я повернулась лицом к залу, люстра более не качалась, туман не стелился, но в воздухе повисло горькое послевкусие. От ощущения схлынувшей силы по спине будто рой насекомых ползал. Вампиры продолжали общаться и веселиться, но уже без прежнего азарта. Теперь, глядя на них на всех, я знала, что их объединяло. Но все еще не могла понять, как это связано с монстром, овладевшим Райаном. Он пришел из того мира, где застревали души по-настоящему умерших вампиров? Или просочился в щель в броне Киры? Ей пришлось вобрать в себя источник мертвых душ, и никому неизвестно, что скрывалось за толстой стеной ее самоконтроля, какие невероятные вещи она хранила за ней. Как узнать наверняка, что помогло ему явиться в наш мир, ведь вряд ли кто-то знал наверняка, даже сама Кира?!

Я пошла к столу якобы за очередным бокалом. Устремилась наружу силой, будто раскинула руки, дотягиваясь до чего-то. Потянулась к той голодной сущности, которую ощутила. И поймала тварь, точно рыбу, тянущую за леску. Я почувствовала, как она торопит наступающую ночь, и поняла, что при свете дня она неподвижна. Эта сущность была не физическая. Дух, энергия? Я почти увидела его сознанием — сила хозяина горела в теле Райана, как темное пламя. И тут что-то ударило в меня, словно врезался грузовик.

Я плюхнулась назад, пытаюсь дышать, лишившись дыхания от удара в грудь. Райан резко обернулся и посмотрел на меня темно-синими, почти черными глазами без белков. В голове

загрелась сила, в ушах зашумела кровь. Помню, как падала назад, как затрепетало и остановилось сердце. Перед глазами стало сереть, темнеть, и навалилась пустота. Но когда разлепила веки, то увидела лицо Джоша. Он что-то кричал, тряс меня, пытаюсь привести в чувства, а Джозеф нас заслонял. Мы стояли у двери — не помню, как оказалась здесь....

— Идти можешь? — донеслись его слова.

— Ага.

Вампир смотрел на меня, словно видел впервые. На его лице не осталось следа от снисходительности, мне удалось его поразить. Или напугать? Нет, Джозеф не настолько впечатлительный. Здесь было что-то другое. Он ощутил мое столкновение с темной сущностью, и у него волосы на теле зашевелились. Я прочла его мысли? Это заставило меня улыбнуться ему, а вампир едва заметно кивнул.

Из-за спины Джозефа появился Стюарт и протиснулся ко мне. Вид у него был беспристрастный, но под телесной оболочкой сосредоточилось напряжение. Моя улыбка растаяла.

— Я уведу ее, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

Джозеф отступил назад, давая ему больше места. Джош повернулся и посмотрел на Стюарта свирепым взглядом. Вампир ответил непроницаемым выражением лица.

— Ей нельзя здесь больше находиться, иначе она нас всех погубит.

— Он почувствовал ее, — согласился Джозеф. Джош посмотрел на вампира, и его лицо смягчилось. Ему он больше доверял, чем искусителю-Стюарту.

— Я пойду сама, — оттолкнув руки Джоша, я отлипла от двери и развернулась к ней лицом, переводя дух. Он открыл ее передо мной, я вышла в холл, изо всех сил стараясь не бежать.

Я шла, покачиваясь, как пьяная. Взгляд Стюарта ощущался скользкой льдинкой между лопаток. Он шел за мной бесшумной бескостной походкой, держал дистанцию, предоставив мне больше личного пространства. Дрожью на коже отдавалась его сила, я с трудом заставляла себя идти и не оборачиваться. Меня манила тьма внутри вампира больше, чем его внешность и искусство оболыщения. Это пугало — лучше бы я по-прежнему думала, что хочу его.

Толкнув тяжелую дверь, я вышла на крыльцо, и на меня хлынул свежий воздух. Ветер, прохладный и умиротворяющий, как смерть, прошел по коже, облизывая ее, словно языки ледяного пламени. Он сдул мне волосы с лица. Ночь затянула мир, поползла между посеребренными контурами деревьев. На небе рассыпались жемчугом звезды. Глядя на них, я стояла и ждала, чтобы Стюарт подошел. И когда он замер сзади, у меня в голове уже немного прояснилось. Его сила прокатилась по плечам, как чья-то теплая длань — он был осторожен. Стюарт придвинулся ближе, коснувшись грудью моей спины. Я невольно задрожала, а он склонился, чтобы втянуть аромат моих волос.

— Что ты делаешь? — заговорить получилось только со второй попытки. Сердце скакнуло к горлу и взволнованно заколотилось, мешая дышать.

— Ничего такого, о чем каждый из нас мог бы пожалеть, — почти беззвучно выдохнул он мне в шею.

— А со стороны и не подумаешь.

— То, что нас влечет друг к другу — твоя магия, тьма. Это она толкает меня на опрометчивые поступки.

— Тебя не назовешь опрометчивым.

Он скользнул губами вдоль шеи, вдоль линии волос, обрамляющих лицо, и слегка коснулся носом щеки. Меня свело мимолетной судорогой от его невесомого движения. Что же случится, если он по-настоящему дотронется?! Нужно было заставить себя думать о Бене, вспоминать тепло его рук, аромат кожи. Я ощутила его, как наяву, и меня захлестнуло эмоциями. Но Стюарт провел пальцами по линии талии, дотронулся до ткани платья, пробежался по животу, охватывая меня рукой — воспоминания разбились о его магию. Отличная попытка побороть его шарм и чары, но, к сожалению, очень жалкая.

Стюарт склонился надо мной, убрал прядь волос с лица, чтобы прижаться к виску щекой и потереться. Другая его рука легла на мою талию, мягким рывком притянула и прижала к его телу. Я прикоснулась обнаженной спиной к струящейся ткани его рубашки, под которой билось сердце. Ощутила кожей его сильную грудь, плавные изгибы мышц и зажмурилась на мгновение. Нет, я не могу думать об этом! В моей жизни существовал только один мужчина, какие бы испытания нас не разделяли.

— Ты завладел моим разумом. Внушил желание, — облизав губы, горячо прошептала я. Мне нравилось ощущение его дыхания на коже, но от секса здесь ничего не было. Я только сейчас поняла, что нуждаюсь в объятиях Стюарта, как и он в моих, только для того, чтобы почувствовать себя в безопасности. Хотелось обернуться его телом — рядом с ним спокойнее. — Ты хочешь отвлечь меня соблазном?

— То, что ты там устроила, — ласково прошептал он, и я запрокинула голову, чтобы

видеть его лицо. Оно оставалось пустым, но глаза улыбались, блестели. — В зале тебе удалось пошатнуть уверенность этой твари.

— Я повела себя беспечно, — выдохнула я и потерлась виском о его плечо, устроилась на нем и прикрыла веки.

— Да, но теперь она зашевелится, и всем нам придется окружить тебя... заботой.

— Звучит странно, — я улыбнулась, не открывая глаз. Он сцепил руки на моей талии, и я накрыла их ладонями. В сознании замелькали образы, но я качнула головой, прогоняя их прочь. Не нужны мне были сейчас чужие воспоминания. — Но не так странно, как то, что я привлекаю тебя силой.

Нет, — коротко произнес Стюарт, и по движениям его губ на моей коже я почувствовала, как вампир улыбнулся. — Ты не понимаешь, потому что не знаешь, как это работает. Когда я заглянул в твой тихий мир, ты невольно открыла мне душу, дала попробовать на вкус свою силу, и после одного глотка я стал одержим. Стал кем-то вроде подвластного зверя. Твоя магия призвала мою сущность, и та охотно откликнулась на зов. Я понятия не имею, сколько в тебе тьмы, Эшли, тьма ли это вовсе, но она притягивает меня как нечто светлое и невероятно теплое. Ты думаешь, что погрязла во мраке, но это не так. Мрак и есть твоя сила, ты должна принять ее и почувствовать. Она выбрала меня, когда я попытался коснуться ее, так что можешь трепать меня за ухом, как паршивого пса, я буду просить еще и еще. Это сильнее меня, но я не хочу противиться.

— Никогда не хотела заполучить в качестве ручной зверушки четырехсотлетнего вампира, — прошелестела я. — Прости, если сможешь, Стюарт.

— Тебе не за что извиняться.

— Ты пьешь мою силу? Питаешься ею? — я не доверяла себе и очень надеялась, что мой голос не дрожал. Отстранившись от Стюарта, я подставила лицо прохладному ветру, но движение вампира заставило меня беззвучно ахнуть — он зарылся лицом в волосы и нежно коснулся губами мочки уха.

— Как если бы это была кровь? Нет, Эшли. Я наслаждаюсь ею, дышу и ощущаю приливе жизни. Ты стала лично для меня глотком света в этом пропахшем смертью и печалью месте, — он говорил с горечью, но потом тихо рассмеялся. — Я не тот монстр, которого ты ищешь.

— Я не думала... — мои глаза распахнулись, а его руки напряглись.

Он отодвинулся и мягко развернул меня к себе лицом, придерживая за талию. Я как безвольная марионетка поддалась, понимая, что он не причинит мне вреда. Глядя снизу вверх в его безупречное лицо, видела красивого и сильного вампира, который с необыкновенным мужским трепетом и долей похоти глядел на меня. Этот взгляд можно расценивать как угодно, но только не как безобидный — в нем теплилось желание, но и душевное томление, ярость, и немного тепла. Глядя в такие глаза, согласишься в любую, самую нелепую ложь.

— Это такой неординарный способ подката? — я выставила ладони и уперлась ими в грудь вампира. Она была твердая, как камень, мне ни за что не сдвинуть Стюарта с места, буду колотить по ней кулаками — он не почувствует. Но я хотя бы дала понять, что меня так просто не взять голыми руками.

И снова эта улыбка, от которой меня бросило в жар.

— Я не пытаюсь тебя соблазнить, Эшли. Как ты не поймешь? Одно твое прикосновение даст мне то, чего не сможет дать ни одно женское тело.

Я хотела спросить — даже тело Киры? Но это было бы слишком бестактно с моей стороны. Полагаю, она была не в счет.

— Я не могла настолько поработить тебя, Стюарт. Это невозможно.

— Ты права, — шепнул он и приблизился ко мне, словно для поцелуя. — Я не порабощен. Это мой добровольный выбор. Моя сущность тянется к твоей сущности, чувствуя в ней нечто волшебное. То, что я искал на протяжении целой вечности длиною в мою омерзительно долгую, наполненную тьмой, жизнь. Мне приятно ощущение твоей силы, я хочу откликаться на ее зов, бежать с высунутым языком, забыв обо всем. Некое успокоение для моей утратившей радость души — благодаря ему, я чувствую себя живее.

— Звучит пугающе, — выдохнула я ему в рот и зажмурилась. Мурашки прокатились волной по всему телу, и я почти упала в объятия вампира.

— Более чем, — согласился Стюарт. И снова эта улыбка на моей коже. Он не поцеловал меня — коснулся губами щеки и мягко скользнул к виску, оставив влажную дорожку, как напоминание о прикосновении, которое мгновенно подхватил ветер и унес прочь. С моих губ сорвался беззвучный стон, но Стюарт накрыл его своими губами. Такие невероятно мягкие и сладкие с тонким привкусом крови. Я ответила на тепло и нежность, не смогла удержаться. Голова кружилась, я чувствовала даже с закрытыми глазами, как меня уносит на волнах его чувств, не моих. Это было так предсказуемо и логично, и я почти забыла о том, что люблю другого, потеряла опору и подалась вперед. Руки вампира сомкнулись на моей талии и тесно прижали к его телу. Но осознание того, что я делаю что-то не правильное, было настолько сильным, что я разорвала поцелуй и вырвалась из плена его дурманящей магии.

— Я не могу, Стюарт.

Я попыталась высвободиться, он особо и не держал, но когда мои руки соскользнули с его плеч, он поймал запястья и сомкнул на них пальцы.

— Мне не нужен от тебя секс, Эшли, — твердо произнес вампир. Ему пришлось изрядно постараться, чтобы поймать мой взгляд. — Было бы глупо скрывать, будто я не желаю этого, и твоя взаимность стала бы бесценным бонусом к тому, что я уже получил, но в действительности мне это не нужно.

— А что тогда? — чуть слышно спросила я, силясь не отвести глаза.

Мелькнула улыбка с восхитительными ямочками на щеках, и Стюарт подхватил меня на руки. Я и пискнуть не успела.

— Твое доверие. Моя сила в соблазне, и чтобы помочь тебе окрепнуть, мне требуется только твое доверие.

Я успела подумать о том, что иногда проще отделаться сексом, чем подарить свое доверие, ибо оно бесценно, но внезапно мир сузился до одного лишь лица Стюарта. Все краски вокруг смешались и растянулись пестрым занавесом, отгородившим нас от реального мира. Размазанные от скорости полосы огней, ледяной порывистый ветер отбросил мои волосы назад, я не успевала дышать, только смотрела на ласково улыбающегося вампира. Он казался таким счастливым в это мгновение, что у меня защемило сердце. Я любила другого, но Стюарт был невероятен, неповторим! У меня все замирало в груди от его взгляда, виной тому не только его могущество, копившееся веками. Но его отчаянно любила Тереза, как бы она ни пыталась доказывать обратное, и мне хотелось, чтобы они оба были счастливы.

Ветер стих так же внезапно, как и поднялся, будто его выключили. Вернулись очертания деревьев, огни фонарей и звездное небо. Ночь стужалась над нами, хоть ложкой

черпай, а в воздухе пахло поздними цветами. Стюарт вновь опустил меня на ноги, но очень бережно и неспешно. Мир покачнулся вместе со мной и вновь встал ровно. Я огляделась. Он перенес меня к беседке.

Вампир протянул руку ладонью вверх, и я, не колеблясь, приняла ее. Мы играли в доверие — свою руку я могла ему доверить. Пока. Ладонь вампира была горячей и мягкой, но в ней чувствовалась сила. Осознание того, что она с легкостью сломает меня, как сухую ветвь, придавало остроты в этот и без того незабываемый вечер. Он сжал мою хрупкую руку нежно и осторожно, но я ощущала себя пойманной и ни за что не смогла бы высвободиться, при всем желании. Если он сам того не пожелает. С вампирами всегда все не так, как кажется. Стюарт потянул меня в беседку, но на последней ступени позволил моей руке выскользнуть из его ладони. Я изумленно посмотрела на него. Вампир выглядел отчасти печально, отчасти самодовольно, в глазах мелькнула тень сомнения, но красивое мужественное лицо озарила улыбка. Он предоставил мне выбор — я могла остаться с ним или уйти обратно в шумный зал склепа.

Порыв ветра заставил меня съежиться и обнять себя руками.

— Здесь холодно, — сказала я и быстро преодолела последнюю ступень, разделяющую нас. Я ожидала, что вампир обнимет меня, обернет своим телом, но он не шелохнулся.

— Ты достаточно могущественна, чтобы согреть нас обоих, Эшли, — очень тихо и отстраненно прозвучал его голос.

Я подняла глаза, он был неподвижен и почти нереален.

— Стоит только захотеть, — так же тихо продолжила я его мысль. В сознании вспыхнул свет — я представила теплый летний вечер, дополненный благоуханием жасмина, и вдруг воздух вокруг нас замерцал. Сила потекла по моим рукам, и волосы на миг мягким рывком шелохнулись вверх и назад, рассыпавшись вокруг головы. Дыхание знойного ветра коснулось плеч, магия полилась вокруг нас и озарила золотым переливом прозрачную вуаль, похожую на сеть, брошенную на беседку. Стало чуть светлее, словно в воздухе повис рой светлячков. Я мысленно создала наш собственный уголок лета, а магия воплотила его в жизнь.

Мой кулон сиял на всю беседку. Я только сейчас заметила, перестав любоваться созданной красотой. Поглядев на Стюарта, коснулась кончиками пальцев горячего камня. Вампир озадаченно нахмурился, глядя на него — таинственный магический свет озарил его лицо.

— Он причиняет тебе боль?

Стюарт неохотно оторвал взгляд от кулона и посмотрел на меня, пряча руки в карманы джинсов.

— Нисколько. В нем живет магия огромной силы. В этой маленькой стекляшке, — он неопределенно пожал плечами, и этот изящный жест мог означать все или ничего. — Завораживает.

— Понимаю, — пробормотала я с растерянной улыбкой и спрятала украшение в вырез платья. Стюарт прошел тест, и я не могла не радоваться. Во сне свет кулона обжигал тварь, гнавшуюся за мной. Я решила, что с его помощью можно проверить вампиров, подверженных влиянию зла. Разумеется, я не думала, что она живет еще хоть в ком-то, кроме Райана, но должна была убедиться в своей правоте. Тереза и Стюарт не причастны, им ничего не грозит, и я была этому безгранично рада. Кто-то предал Киру и Райана, подверг их души и жизни опасности, притащив в дом потустороннюю мерзость. Внезапно я вспомнила

о Коуле, и моя улыбка разбилась. Надеюсь, с ним все в порядке, и он вскоре вернется с хорошими новостями. Проклятые ехидны, да хотя бы просто живой вернулся!

Я горько вздохнула, глядя мимо вампира, как вдруг он тихо рассмеялся. Я моргнула.

— Забудь хоть на время о наших проблемах. Если ты не научишься защищаться, то ничем нам не поможешь.

Я нахмурилась.

— Что ты хочешь этим сказать? Я бесполезна?

— Нет, ты достаточно сильна, но беззащитна. Мы должны это исправить, — он обошел меня вокруг крадущейся походкой.

Я застыла посреди беседки, ожидая, что же будет дальше. Стюарт остановился напротив и протянул ко мне руки. Я не успела сообразить, чего он хочет, как оказалась в его объятиях. Он не прижимал меня к себе, был нежен и заботлив. Мне некуда было деть руки, поэтому я положила их ему на грудь. Стюарт был высок, и приходилось запрокидывать голову, чтобы смотреть ему в лицо. Но в это мгновение я застенчиво таращилась на пульсирующую жилку на его шее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Стюарт медленно склонился, как для поцелуя, и у меня внутри все задрожало. Я напряглась и попыталась отодвинуться, но вампир стиснул руки и не выпустил меня из объятий.

— Мы говорили о доверии, Эшли.

— То, что ты собираешься сделать сейчас...

— Да, именно это, — он кивнул и понизил голос до шепота, — собираюсь сделать. Без поцелуя ничего не получится.

Я подняла глаза, и на моем лице отразилось негодование. Стюарт одарил меня ласковой улыбкой, под которой улавливалась насмешка. Я поперхнулась словами возмущения, а он засмеялся, запрокинув голову. Смех был осязаем, ласков, как прикосновение бархата. Я покрылась мурашками. Стюарт пытался сказать, что его поцелуй наделит меня силой? Да, я действительно не понимала, как это работает.

Вампир протянул бледную руку, и я ощутила, как сила пробежала по моей коже. Я рефлекторно сжалась, как от удара. Он повторил попытку — резанул по воздуху, и на этот раз я успела напрячься — она отхлынула, как вода от скалы. Я пошла к нему, сделав глубокий прерывистый вдох. И чем ближе подходила, тем гуще становилась сила, исходящая от него, будто я шла в сплошную массу пульсирующей энергии. Стюарт стоял и ждал меня, следил глазами. Я остановилась, но дотронуться до него не осмелилась. Он коснулся рукой моего лица, нежно, как любовник. Я заморгала — сколько же можно быть такой застенчивой? И придвинулась к вампиру, понимая, что он сейчас сделает. Он склонился и замер, почти коснувшись моих губ. Я задрожала — он мог бы обнять меня, чтобы я не передумала и не убежала, но не сделал этого. Предоставил мне свободу выбора. Держись, Эшли. Ответственность ложится полностью на твои хрупкие плечи.

Я подумала, что придется вставать на цыпочки, но Стюарт меня опередил. Стоило подумать, что я согласна, как он услышал, губами накрыл мои губы. Его первое прикосновение было осторожным, мое — робким. Стюарт поцеловал чуть смелее, и я поддалась, ответила. Дрожь прокатилась по телу, рассыпалась мурашками. Руки незаметно скользнули по груди вампира, он сомкнул на моих запястьях пальцы, чуть придержав их. Я отвлеклась, а мы тут делом занимается. Ну и ну.

Сила потекла с его губ ко мне в рот. Кожа будто таяла, и я тонула в этой сияющей силе. Она проливалась в меня, наполняла, в сознании что-то распахнулось ей навстречу. От мощи, рванувшей в тело, у меня спина выгнулась. Стюарт разорвал поцелуй, часто дыша и качая головой.

— Слишком много, — он рассмеялся, и звук был ленивым и расслабленным. — Мы вдвоем столько не удержим, если ты не настроишься.

— Что? — пробормотала я, хлопая ресницами.

— Не отпускай поводок, иначе твоя сила нас сметет, — его пальцы блуждали по моей шее. Мгновение я смотрела на вампира, и мои глаза наливались гневом. Его это развеселило — брови взлетели на лоб, на губах заиграла улыбка. Я поднялась на цыпочки и поцеловала его — назло. Представила окно в своем сознании, и сквозь него подобно черному ветру хлынула сила. Все мое самообладание потребовалось, чтобы не втолкнуть в Стюарта эту тьму. Кто-то из нас бы не выдержал, и вряд ли это была бы я. Краем сознания я видела то, о чем он говорил — свою собственную мощь, пылающую черным пламенем под тонкой оболочкой кожи. Чтобы усмирить ее и научиться закрываться, нужно уметь ее ограничивать.

— Щиты, ты должна думать о них, — послышался шепот Стюарта прямо у меня в голове.

Я представила четыре глухие стены — почему-то они были белыми, отливали серебром. И в них были врезаны высокие тяжелые железные ворота, испещренные узорами. За воротами бурлила тьма — не сочилась, не вытекала поверх странной крепости. Она оставалась там, пока я не захочу выпустить. Ощувив внезапную тишину, спокойствие, я распахнула глаза и оторвалась от Стюарта, жадно глотая воздух.

Его глаза сияли — зеленые с карими искорками. Кожа будто светилась изнутри, и от вампира веяло медленным ветром — силой. Он досыта напился моей магией, но и я кое-что у него забрала.

Стюарт склонил голову набок, изучая мое лицо, и на губах его застыла озадаченная улыбка.

— Ты же не думаешь, что я это специально сделал?

— Думаю, — я улыбнулась в ответ, потому что не могла не улыбаться — между нами словно натянулась нить. То, что радовало его, радовало и меня. И наоборот.

— Что это за хрень? — почти вскрикнула я. — Я же закрылась щитами!

— Я не закрылся, — сказал Стюарт и сверкнул улыбкой. Он скользнул ко мне, доставая что-то из кармана джинсов. Я проследила за его движением — черный шелковый платок. Вампир обошел меня сзади: — Тебя не только наша тварь преследует, верно?

Я вспомнила о Томе Шермане и похолодела.

— Есть кое-что, — сглотнув ком, прошептала я.

— С ним ты справишься? — он завязал мне глаза, и я позволила. Стюарт наклонился, касаясь грудью моей спины, и нежно шепнул: — А теперь попробуй вытолкнуть меня.

Ответить я не успела. В темноте пролился свет и охватил все пространство вокруг. Я стояла посреди цветущей поляны, и воздух наполняли запахи и звуки. Солнце грело, пели птицы, и где-то совсем близко шумело море. Но во всей этой красоте ощущалось дуновение зла, запах, который я ни с чем не спутаю — приближение Тома Шермана. Стюарт решил надавить на более сильную эмоцию, чем восторг — страх.

Он мысленно потянулся туда, где никаким рукам было не место. И его сила потекла сквозь меня, нашла самое яркое воспоминание о Томе. Я ощутила, как Стюарт открывает

дверь в мою спальню. Пахнуло кровью, одежда на мне пропиталась ею, и блеснуло лезвие ножа во мраке. В животе от страха сжался болезненный узел. Лезвие скользнуло по коже, обожгло. Я испугалась, что Стюарт увидит, и мысленно завопила. Сила во мне взревела и налетела на вампира. Он отшатнулся и попятился прочь, исчезла комната и вернулась глухая тьма. Но вдруг в ней забрезжил тусклый свет и очертил прямоугольник. Мне открылась дверь в сознание Стюарта. Он переживал за Райана, но куда сильнее боялся за Киру. То, что происходило с Райаном, влияло на нее, и вампир думал, что критичный удар мощи темной твари Кира принимала на себя. Я была с ним полностью согласна. Он любил ее, но и Терезу любил тоже. Кира для него являлась чем-то недостижимым, как звезда, однако вампир ставил ее счастье превыше своих чувств. И смирился — уже очень давно, не питал никаких надежд. Ее место в жизни Стюарта прочно заняла Тереза, только угроза, нависшая над кланом, поселила в сердце каждого вампира сомнения, вытасила наверх их кошмары. Теперь Тереза во всех поступках Стюарта чувала измену и стужу. Он хотел бы ее переубедить, но пока тварь живет в Райане, это невозможно.

Я сорвала с лица платок и обернулась к Стюарту. Он стоял в тени, видны были лишь черты его лица. Он смотрел на меня, и глаза его темнели, из них уходило сияние.

— Это было на самом деле?

— Нет, — ответила я. — В моем сознании. Он вторгается в мои сны.

— И кто он?

— Брат Бена.

— Твоего Бена?

— Да.

Стюарт едва заметно кивнул и шагнул на свет. Я отдала ему платок, на миг задержав руку в его ладони. Он провел по ней пальцами и выпустил. На его лице пролегла тень грусти.

— Думаю, на сегодня хватит.

— Почему?

— Многое ты способна познать самостоятельно, — что-то в его голосе заставило меня обернуться и глянуть в лицо. Но оно стало чистым, и черные глаза были как два кострища. Стюарт снял маску и дал мне взглянуть внутрь, потому что я проявила себя достаточно смелой и крепкой, чтобы это зрелище выдержать.

Я приблизилась к нему и подняла руку, провела костяшками пальцев по щеке. Он нахмурился, но потерялся об нее. Я придвинулась ближе, обошла его и приподнялась. И поцеловала очень легко и нежно. Его губы были нежными, без привкуса магии. И больше я ничего не почувствовала. Закрывшись щитами, мы запрятали свою силу, а без нее нас ничего не связывало. Это было чудесно, потому что я боялась, что действительно влюблюсь в Стюарта.

Я отстранилась первой, и он позволил. На лице вампира появилось какое-то умиротворенное выражение. Он мягко увлек меня вглубь беседки и усадил на широкую плетеную скамью. Обошел меня и бесшумно опустился рядом, лег на спину, а голову положил мне на колени. Его каштановые волосы рассыпались по сверкающей ткани платья, я невольно запустила в них пальцы, чтобы ощутить шелковистость, загрести их в ладонь. Это произошло рефлекторно, неосознанно — мне просто хотелось этого, моим рукам хотелось. В тот миг я ни о чем не думала, наслаждалась темными переливами волос Стюарта. Они лились в моей ладони шелестящим шумом, и это было приятное, успокаивающее ощущение. Вампир смотрел в потолок, сложив руки на животе. И нам не нужны были слова — кажется,

мы оба устали.

Как долго мы просидели, не проронив ни слова — час или больше, не знаю. Я забыла о времени. Стюарт лежал с закрытыми глазами, и вид у него был безмятежный, будто он спал и видел приятный сон. Он не подавал признаков жизни, но я чувствовала, что он здесь, со мной.

Незаметно подкралось ощущение тревоги и тяжести, небеса падали на нас, рушились. Я вздохнула, моя рука застыла, сквозь пальцы просыпались волосы Стюарта. Я глядела мимо него невидящим взглядом, чувствуя, как ползет зло. Моя магия, согревавшая нас мерцающей вуалью, шелохнулась, и я вздрогнула вместе с ней. Стюарт распахнул глаза и закатил их, чтобы видеть мое лицо.

Послышались голоса, веселый женский смех — вампиры из обеденного зала перебазировались на лужайку перед склепом. Но среди них я отчетливо ощущала ЕГО.

— Райан, — беззвучно выдохнула я против своей воли.

— Ты так чувствуешь его, что даже мне не по себе, — невольно усмехнувшись, с легким изумлением в голосе проговорил Стюарт. — Когда он входит в комнату, из моего сердца, будто все лучшее и приятное уходит, сторают счастливые воспоминания. Остается мрак, холод и страх.

— Чего ты боишься, Стюарт? — прозрачным голосом спросила я, и даже мне мой голос показался чужим. Я видела его кошмары, но были и другие, которые не успели раскрыться.

— Одиночества, — поразмыслив, сказал вампир. Он не касался меня и вел себя деликатно, если не считать его головы лежащей на моих коленях, что само по себе носило несколько интимный характер. Сложив руки на животе, он сплел пальцы в замок. — Не то одиночество, когда уходит женщина, а одиночество в целом. Мои друзья, все те, кто окружает меня, составляют мой маленький и уютный мир, за границами которого ничего нет для меня. Пустота, безнадежность, бессмысленная вечность. Только здесь мое место.

Я вздрогнула, ощутив что-то невероятно мимолетное, темное, будто рябь на черной воде. Стюарт заметил и изящно нахмурился.

— Я будто чувствую его шаги, — ответила я на его немой вопрос. — Он набирает силу, и мне это не нравится. Ты тоже чувствуешь?

Он едва заметно кивнул.

— Я ощущаю его присутствие, как приближение грозы. И не могу находиться с ним в одной комнате, стараюсь быстрее убраться.

— А остальные чувствуют то же самое?

— Думаю да.

— Тогда почему ты оставляешь Киру наедине с ним?

— Я вижу, как ей тяжело, поэтому не могу видеть ее мучения. Защитников у Киры хватает и без меня. А если вмешаюсь, то это будет расценено, как вызов Райану. Мне это совсем не нужно.

Я задумчиво перебирала волосы Стюарта, наматывала непослушные пряди на пальцы.

— Кем бы он мог быть, по-твоему? Демоном, злым духом или невиданной экзотической нежитью?

Стюарт задумчиво улыбнулся. Я улавливала его взгляд на себе, но упорно смотрела мимо.

— Заблудшей душой давно убитого вампира, — предположил Стюарт. — Было бы логично, как думаешь?

— Кира высушила источник мертвых душ, — кивнула я. — Одна из них могла проскользнуть в наш мир и юркнуть в того, кто находился ближе всего.

— Почему не в Киру?

— Потому что она является сосудом, сдерживающим эти души, их тюрьмой.

Я подумала о том, что произойдет, если однажды она не выдержит, и ее самоконтроль треснет? Сколько тьмы вырвется на свободу? Стюарт помрачнел, с его лица ушли эмоции, оно разгладилось — я поняла, что он подумал о том же.

— Я считала, что твои страхи касаются только Киры, связаны с ней. Чего ты на самом деле боишься, Стюарт?

Вампир чуть заметно прищурился, закусив соблазнительно губу, и не сумел сдержать улыбку.

— Почему мы только обо мне говорим?! Расскажи о себе, Эшли. О твоей жизни по ту сторону кованых ворот.

— Моя жизнь не настолько интересна, — смутилась я. — А почему ты уходишь от ответа? Я уверена, что ты не об одиночестве вспоминаешь, когда Райан заходит в комнату.

Лицо вампира утратило живые краски. Он посмотрел мне в глаза и обжег ледяным взглядом. На языке появился привкус его силы.

— Подумай, Стюарт, — мягко попросила я. — Мы думаем, будто чего-то боимся, но зачастую это не имеет ничего общего с нашими истинными страхами.

— Ее смерть, — холодно и почти беззвучно произнес вампир, но я услышала. — Но пока ты рядом, мне не приходят в голову мрачные фантазии, никакие страхи не тревожат сердце.

— Я избавляю тебя от чар Райана? — изумилась я и склонилась, чтобы видеть его лицо. Стюарт загадочно возвел глаза к небу, но я поймала его взгляд. Он виновато улыбнулся.

— Твоя магия разгоняет тьму, исходящую от него. До твоего приезда, Эшли, я угасал, словно расплавленная свеча, таял, как исчерпанный источник. Ему было достаточно войти в комнату, чтобы повергнуть меня в ужас моих собственных мыслей.

— Поэтому ты приклеился ко мне? — догадалась я и убрала руки от его волос.

— Совсем не так, — возразил он и, запрокинув голову, взял мои руки и накрыл их своими ладонями. — Ты стала для меня утешением, и будет очень тяжело расставаться с тобой, когда придет время. А ведь оно придет, это неизбежно.

— Увы, — только и смогла сказать я и опустила голову.

В воздухе запахло хвоей и лесными цветами, теми необычными и красивыми, которые прячутся в глуби леса под сенью старых деревьев, поросших мхом. Я втянула аромат магии Вивиан и на душе сразу как-то посветлело.

— Похоже, мы пропускаем все самое интересное, — тяжело вздохнув, сказал Стюарт.

Он поднялся и сел на скамье. Его самодовольная, соблазнительная ухмылка больше не трогала мое сердце. Пусть так и остается.

— Я должен это видеть, — сказал он и одним неуловимым движением оказался на ногах. Я ахнула, когда он, слегка наклонившись, протянул мне руку.

Мы вышли из беседки и направились к дому по туннелю из деревьев. Кора на стволах сияла, подсвеченная изнутри, и была похожа на кожу сказочного существа. Сухие ветви пробуждались и переплетались, обрастая почками. Из почек появлялись листья и распускались нежно-розовые цветы. Трава вдоль дорожки мерцала росой, а ведь мгновение назад здесь была мерзлая земля. Я провела кончиками пальцев по шероховатости коры дерева, и она оказалась теплой на ощупь. Воздух благоухал зеленью и хвоей, лучистый ветер нес запах весны. На лужайке перед зданием собрались вампиры, а Вивиан демонстрировала чудеса. Это так новое романтическое увлечение действовало ее? Ведьма опустилась на колени и коснулась ладонями почвы, наполнила жизнью, и вокруг нее вспыхнуло поле силы. Серебристо-зеленое мерцание озаряло воздух, раздувалось, словно мыльный пузырь. В зрачках каждого из вампиров, словно в черных зеркалах, загорались огни, и отражалось лицо целительницы. Жители дома стекались к ней, обступали и взирали на волшебство, как на праздничный фейерверк — с выражением безграничного покоя на лицах. Жутковатое зрелище. Я ощутила сладковатый привкус чар и нахмурилась. Что все это значит?

Сбавив шаг, я оглядела толпу перед входом. Кира стояла у края дорожки внутри шара и держала под руку Райана, опустив голову ему на плечо. Так же, как и все, он был охвачен магией Вивиан. Замерев перед поляной, я посмотрела на Стюарта — он не меньше меня оказался удивлен. На красивом лице тенью отразилось сомнение, смешанное с приятным изумлением. В воздухе мерцали частички пыли, смешивались с густой силой, перед ее цветочно-медовым запахом невозможно было устоять. Целительница создала что-то вроде стеклянного шара и заключила в него всех, кто почуял чары и полетел на них, как мотылек. Я коснулась их пальцами — чары натянулись, но не поддались и не впустили меня. Не особо и хотелось.

Мы обошли по газону, и я припустила к крыльцу, цепляясь за локоть Стюарта. Он двигался так непринужденно и мягко, будто не касался ногами земли. Мне в туфлях не удавалось идти столь грациозно — каблуки вонзались в почву. Джозеф избегал поля силы Вивиан и стоял ближе к дверям. Сияние магии играло тенями и бликами на стенах здания, и издали вампир казался восковой фигурой. Он держал обстановку под контролем, пока остальные развлекались. Ну, как развлекались — Вивиан их околдовала. И я хотела знать — зачем. Рядом с лестницей обнимались Адам и Элайза, а Джеймс кружил в танце захмелевшую Хилари вокруг каменной колонны под мелодию, слышную только им двоим. Они выглядели такими счастливыми и беззаботными, что я невольно улыбнулась. Но взор вернулся к Элайзе — для меня она оставалась неизвестной фигурой на доске. Девушка держалась в стороне, избегала меня — так мне казалось. Поэтому я не смогла пройти мимо. Повесив на лицо приветливую улыбку, проскользнула мимо нее и Адама, ненароком коснувшись плеча девушки. Элайза вздрогнула, по ее телу прошла дрожь и передалась мне разрядом тока. Я отдернула руку и с трудом сдержала порыв вытереть ладонь о подол платья — сжала ее в кулак. В сознании пронеслись воспоминания о юности, но их перечеркнули темные дни во власти демона. Его черный лик с большими желтыми глазами возник в воздухе и налетел, будто призрак прошел насквозь. Я зажмурилась и мотнула головой. Элайза обернулась, моргнула и едва заметно улыбнулась, а я неосознанно напряглась. Сила

рванулась наружу и схлестнулась с ее силой, завихрилась, обжигая кожу. Это было похоже на слияние двух ветров, но длилось всего лишь мгновение — мы одновременно резко выдохнули. Вампириша тихо рассмеялась, пожав невинно плечами. Меня это подкупило, вызвало улыбку, и на этот раз притворяться не пришлось. Она оказалась воздушной, хрупкой, веселой. Всецело Элайза была увлечена Адамом, он стал ее спасением, каменной стеной, за которой она предпочитала прятаться от окружающего мира. Она хлебнула сполна и отгораживалась ото всех, больше я ничего не увидела. Возможно, благодаря крепким щитам. Что-то было в Элайзе такое, что мешало мне четко разглядеть ее сущность. Но определенно не тьма.

— Мы так и не познакомились, — сказала она. — Но я знаю, кто ты.

Стоило бы смутиться, но мне актерского мастерства не хватило. Поэтому я только плечами пожала, не переставая улыбаться.

— Похоже, набираю популярность.

Элайза рассмеялась легкомысленно и звонко, чего я совсем не ожидала. Адам притянул девушку к себе, глядя на меня поверх ее головы. Глаза у него были пустыми и холодными, эмоции скрывались под шутливой маской, но я поняла — она не знает про Райана, и мне следует быть как можно деликатнее.

— Как вам у нас? Все еще хотите остаться? — она смотрела глазами, в которых перемешались все оттенки коричневого — от медового до шоколадного. Я загляделась и чуть не пропустила вопрос мимо ушей. От Элайзы исходили волны спокойствия, умиротворения — она пряталась от всех, не только от меня. Замкнулась, но при этом прекрасно себя чувствовала. И я поняла, что она далека от проблем клана, хоть и трудилась на его благо — вместе с Адамом занималась системой безопасности. Да, Элайза не имела отношения к тьме, но я должна была проверить.

— Не ожидала такого сплочения. Вы все — настоящая семья, — я не лукавила, хоть и не получилось скрыть нотку горечи. Элайза слегка нахмурила тонкие бровки, от вампиров ничего не утаишь. Адам притянул ее к себе и поцеловал в щеку.

— Ты можешь стать ее частью, — кажется, она говорила искреннее и подкрепила слова обезоруживающей улыбкой. Я невольно просияла в ответ и открыла рот, чтобы что-то еще сказать, но Стюарт потянул меня вверх по лестнице. Элайза помахала рукой — по-детски непосредственно и радостно. Нет, она не была ребенком — в ее глазах стужались тени прошлого, проглядывали душевные шрамы, как напоминание о тяжелых моментах. И глупой Элайза тоже не была, она лишь наслаждалась своим тихим миром вдали от чужих глаз.

Стюарт прижал мою руку к своему телу и провел мимо Тома. Он пристально следил за движениями Вивиан, за ее жестами. На его губах застыла коронная ухмылка, но в глазах читалось потрясение. Том бросал в сторону целительницы пылкие взгляды, от которых любая женщина растеклась бы в лужицу. На удивление чары его не затронули. Вампир был околдован самой ведьмой и любовался ею, как прекрасным явлением природы — таким достигаемым, но недоступным. Восхищался ею в своей высокомерной манере.

Наконец, мне удалось найти Селену. Ведьма вышла из дома и замерла позади Джозефа, около стены, как его вторая тень. Подол платья расплескался по ступеням, по ткани ползали огоньки, танцевали блики. Ее темные волосы казались черными в полумраке, а голубые глаза двумя холодными озерами. Напряжение брызнуло по зрачкам морозным сиянием, но от ведьмы не веяло магией. По выражению прекрасного лица сложно было понять, о чем она думала, и нравилось ли ей то, что творилось вокруг. Действо не трогало Селену, но ее

определенно что-то тревожило. Она сжала в ладонях подол платья, ее плечи и спина натянулись, как пружина перед прыжком. Селена спустилась по лестнице и бросила на мужа долгий красноречивый взгляд через плечо. Что они затеяли?

Джош нетерпеливо топтался за колонной, потирая подбородок, и высматривал меня в толпе зачарованных. Сначала он увидел Стюарта — его взгляд посуровел и метнулся к моему лицу. А у меня его рассерженный вид вызвал улыбку. Последний раз на меня так смотрел отец, когда я без спроса взяла его книгу. Не помню, что в ней было особенного и запретного, но в памяти отложился разгневанный образ. Как же это было давно....

— Твой друг взволнован, — отметил Стюарт, и хоть выражение его лица осталось беспристрастным, в голосе прозвучала ироничная нотка.

— Джоша можно понять. Я же бросила его в разгар вечера.

— Слышу намек, — улыбнулся вампир. — Но не я украл тебя, а ты меня.

— Как по-мужски, — тихо усмехнулась я. — И даже немного романтично.

Мы приблизились к зданию, и я отпустила Стюарта. Он позволил моей руке выскользнуть из его ладони и текучей походкой устремился к Джозефу. И почему я подумала, что он тоже был в курсе их планов? Паранойя? Да нет, просто они могли мысленно общаться.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Джош, не глядя на меня. Он поджал губы, наблюдая за колдовством Вивиан. Я улыбнулась и дотронулась до его локтя, чтобы хоть как-то смягчить.

— Уже лучше.

— Что произошло в зале? — тщательно контролируемая интонация в голосе Джоша настораживала. Я кожей ощущала его напряжение, и оно передавалось мне.

— Я попыталась коснуться силой этой твари, и она меня оттолкнула.

Джош медленно повернул голову. Мы встретились взглядами, хватило мгновения на то, чтобы он узнал о разговоре с Терезой и моих ощущениях, вызванных появлением Райана.

Он нахмурился и неохотно кивнул.

— Мерзкое чувство. Я на своей шкуре испытал его присутствие.

— Расскажешь?

— Думаешь, стоит?

— Ты же что-то видел. И я хочу знать — что именно.

— Не важно, что я видел. Моя жизнь ничего не значит без тебя. Если с тобой что-то случится, Эшли, — он медленно выдохнул и склонил голову, чтобы поймать мой взгляд, — я отправлюсь за тобой.

— Серьезно? — попыталась пошутить я. — И что же ты сделаешь?

Джош помрачнел, но глаз не отвел.

— Вытащу тебя с того света, чего бы мне это не стоило.

— Это невозможно, ты же понимаешь....

— А мне плевать! — ледяным тоном парировал он и отстранился.

— Ты не слишком фанатично к своему заданию относишься? — поинтересовалась я, упрямо шагнув к нему и прильнув к груди. С нежностью глядела на Джоша, хлопая ресницами. Он смутился, и на его лице началась борьба — брови то взлетали на лоб, то сходились на переносице. Закончилось тем, что он закатил глаза и вlepил мне поцелуй в макушку.

— Не слишком, — выдохнул он.

— Ты не доверяешь Стюарту? — прижавшись щекой к его груди, спросила я. Сердце Джоша чуть ускорило и споткнулось, когда он покосился на упомянутого вампира.

— Он же вампир! Нет, конечно.

— Но Бену ты доверяешь, — я запрокинула голову, чтобы видеть его лицо.

Джош вскинул брови.

— И что с того? Ты же ему доверяешь.

— Но он же бэлморт!

Он снисходительно и с долей иронии посмотрел сверху вниз на меня.

— И это не помешало тебе в него влюбиться.

Я фыркнула, смутившись.

— Глупо так рассуждать, Джош. Сердцу не прикажешь, а ты — здравомыслящий и более разборчивый, чем я. Сам знаешь, я излишне доверчива.

— Но он сохранил тебе жизнь, — его улыбка померкла.

— Это подкупило тебя?

— А тебя — нет?

— Меня поразила его искренность и непризнание собственной сущности, — я вздохнула, чувствуя, что к глазам подступают слезы. Мне не хватало Бена, и я старалась не думать о нем, чтобы лишний раз не впасть в меланхолию. Но я нуждалась в нем больше, чем в воздухе. — А хитрость Бену не свойственна. Если бы он хотел причинить мне вред, то у него была уйма возможностей.

— И после этого ты удивлена тому, что я ему верю? Знаешь, чем я славлюсь в Системе?

— Кроме дебоширства и невероятной везучести? И чем же?

— Я еще ни разу ни в ком не ошибся.

Я непроизвольно рассмеялась.

— Но Стюарт тебе чем не угодил?

Джош посмотрел на меня со всей серьезностью, на которую был способен.

— В его власти окрутить тебя, Эш. И ты охотно поддашься, потому что боишься возвращаться к Бену. Тебя страшит не он сам, а его социопат-братишка, но ты проецируешь свой ужас на Бена. Ему не легче, чем тебе. Даже тяжелее, — Джош поморщился, словно не хотел это признавать. — Ты убежала и пытаешься забыть после того, что сделал Том. Я не виню тебя, но все же бэлморт мне симпатичнее, чем вампир. И я обещал ему уберечь тебя. Думаю, необдуманные поступки входят в перечень того, что может тебе навредить.

На миг я утратила дар речи. Стояла и таращилась на Джоша, соображая, что к чему. Он смотрел мимо меня на толпу вампиров и на сияние, накрывшее поляну. Что это было? Мужская солидарность? Или он действительно проникся к Бену? Мне потребовалось несколько минут, чтобы совладать с собой, а Джош будто и не заметил, как огорошил меня.

— Необдуманные поступки... — катая слова на языке, повторила я и задумчиво воздела глаза к небу. — Я не настолько отчаялась, Джош.

— Но подобные идеи возникали в твоей светлой головке, — укоризненно произнес он и хмыкнул.

— Нет смысла отпираться, — я пожалала плечами и покосилась на Стюарта. Вампир прогуливался вдоль магического шара, держа руки в карманах джинсов, и не решался войти. Он предпочел оставаться в ясном уме, когда остальные потеряли голову и бдительность. — Да, он чудесный, но мое сердце принадлежит другому, а его и вовсе расколото на две части. Еще одну страсть он не переживет.

— А что, если он захотел отвлечься, как и ты?

— Нет, Джош. Стюарт выше этого, и он в курсе моих любовных проблем. Он никогда не поступил бы так со мной и с Терезой.

Джош отодвинулся и повернулся ко мне лицом, на котором возникло недоуменное выражение.

— Хочешь сказать, вдали от чужих глаз вы друг другу байки из жизни травили и обменивались рецептами?

— Не вижу повода язвить, — в моем голосе прозвучали первые искорки гнева. — Все, что ты хочешь знать, можешь прочесть в моих мыслях.

— В том-то и дело, что не могу, — склонившись, прошипел он.

Я вскинула надменно бровь.

— Надо же!

Джоша смутила моя реплика, и он отпрянул, скорчив презрительную гримасу.

На языке вертелись вопросы, еще и еще, но около нас появился Джозеф. Я повернулась лицом к вампиру.

— Кажется, сработало, — сказал ему Джош таким спокойным тоном, будто минуту назад мы не обсуждали мои душевные стенания.

Я посмотрела по очереди на мужчин, забыв о теме разговора.

— Что происходит?

— Ваш друг задерживается, — тихо произнес Джозеф. — Нам пришлось прибегнуть к помощи Вивиан.

Его тон заставил мое сердце биться быстрее. Я осторожно отодвинулась от Джоша.

— Она отвлекает Райана? Говори, Джозеф. Боюсь, мне сегодня самообладания уже не хватит играть в ваши игры.

— Адам заметил странную оживленность в подземелье, наши люди не отзываются.

— С Коулом могло что-то случиться?

— Мы не знаем, но собираемся за ним спуститься. Нужно навести порядок, пока не зашло слишком далеко.

Джозеф посмотрел долгим взглядом на поляну, где Вивиан превращала безжизненную землю в бурно растущий сад. Я же взглянула на Райана. Он казался невероятно умиротворенным и увлеченным. Это побудило меня потянуться к нему магией, словно руками на расстоянии. Я натолкнулась на его ауру — она оказалась хрупкой, как треснувшая ваза. Из нее сила сочилась, словно кровь из раны. Но зла я не ощутила, только неизбежную слабость. Темная тварь покинула сосуд? Она может перемещаться без телесной оболочки? И что же ее заставило это сделать?

Мне стало страшно. По-настоящему. Грудь сдавило так, что было больно дышать. Я перевела взгляд на Джозефа, и он все понял.

— Ты хочешь пойти с нами?

— Там и мой человек тоже, Джозеф. Я — никто другой — отправила его на верную гибель.

— Никто не знал, что ситуация выйдет из-под контроля, — сказал он. — Этого даже мы не могли предвидеть. Кровососы давно бунт не закатывали, мы даже успели заскучать.

— А они подняли бунт? Почему?

— Мы втайне от Киры и Райана подавляем всплески возмущения нашего народа. Есть те, кто недоволен главенством полукровки. Слухами земля полнится, но никто Киру в глаза

не видел и не имеет представления, насколько она могущественна. Отсюда периодическое взбрыкивание малосведущей толпы. Пока она не выйдет и не продемонстрирует им свою силу, они не уgomонятся.

— Их следует припугнуть, — холодно прошептала я и направилась к двери. Джош остался стоять на крыльце с каменным видом, но у него так напряглись скулы и вспыхнули глаза, что показалось, его вот-вот удар хватит. — А мне нужно переодеться.

— Идите, — не оборачиваясь, тихо проронила нам вслед Селена. — Я присмотрю за ними.

Джозеф жестом позвал за собой Адама и Джеймса и двинулся за мной бесшумной тенью. Вампиры потянулись к входу в склеп, чары отпустили их. Нас будто никто не замечал — Вивиан сумела увлечь неизнеженную публику. Целительница с самого начала знала, на кого воздействовать магией.

— Я словно был пьяный, и вдруг вынырнул из этого состояния, — сказал Джеймс, когда мы вошли в холл. — И снова унылые краски и лица меня окружают!

— Да ты в последние дни все время пьяный, — хмыкнул Адам, закрывая за собой дверь и погружая нас во мрак.

— Я снимаю стресс. И мое состояние называется «подшофе», — небрежно вскинув указательный палец вверх, возразил Джеймс.

Адам засмеялся, и это был чисто мужской смех, не предназначенный для женских ушей. Но мне не было весело — я хотела поскорее найти Коула.

Джинсы, футболка, кроссовки — через пять минут я стояла в холле в полной боевой готовности. Так мне казалось, пока я не увидела вампиров. Джеймс и Адам ждали перед конторкой охраны, заваленной разнокалиберными пушками. Когда я подошла, они вооружались под завязку, проверяли в пистолетах наличие патронов. Оказывается, конторка являлась некой разновидностью сейфа: столешница автоматически поднималась по средству нажатия тайной кнопки, расположенной на панели управления охранной системы. Джозеф снял пиджак и бросил его на кресло, закатал рукава рубашки, демонстрируя кожаные ножи на запястьях. Небольшие такие ножи отлично подходили для вскрытия глоток и метания на расстоянии. Я глядела на привычные, отработанные движения мужчин, рассовывающих оружие за пояс брюк, в ботинки и кобуру, которую я прежде не замечала под их одеждой, и у меня в жилах стыла кровь.

— Это тебе.

От неожиданности я чуть не прикусила язык — Джеймс протянул мне большой черный пистолет. Я смотрела на него, прикидывая в уме, сумею ли вообще удержать в руках.

— Отдача небольшая, на выходе делает отличные дырки, так что бери и не сомневайся, — будничным тоном проговорил он, будто мы сорта сыров в магазине обсуждали.

— Я не сомневаюсь, — пожав плечами, сказала я и взяла пушку из его рук. От ее вида у меня внутри все переворачивалось. Я покрутила пистолет, взвесила его на ладони и посмотрела на Джеймса. — Что хоть оно такое?

Он усмехнулся, и его глаза сверкнули теплом.

— А тебе, не все ли равно?!

— Пожалуй, — вздохнула я. — Но моя сила не в оружии.

— Тебе когда-нибудь приходилось... — начал он, и улыбка сползла с его лица, как

плохо закрепленный грим.

Я подняла на вампира пустой взгляд.

— Убивать?

Джеймс внимательно на меня посмотрел и кивнул после паузы.

— Приходилось, но не так.

— А как? — он нахмурился — мне удалось его заинтриговать.

Джозеф повернул голову в мою сторону, но я и виду не подала, что заметила.

— Моя кровь — яд для бэлмортов. Она была на ноже, которым я пырнула одного, — не хотелось мне выдавать все свои секреты. Им не нужно знать, на что я способна. Тем более, если я сама этого не знала до конца.

Джеймс понимающе кивнул, состроив приятно удивленную гримасу. Ему и в голову не пришло поинтересоваться, с какой целью я ударила бэлморта ножом? Или им всем было плевать? Сколько они видели смертей и крови — приходилось лишь догадываться, но и я не решилась бы спрашивать. Для меня этот вопрос являлся чем-то интимным, постыдным. А им было не впервой, и они выглядели спокойными, будто собирались в лес на охоту.

— К сожалению, в наших краях такие звери не водятся. Но было бы интересно выяснить — ядовита ли твоя кровь для вампиров?

— А мне вот что-то неинтересно, — я скривилась и посмотрела на Джеймса долгим взглядом. Он засмеялся, опустив голову.

— В подземелье несколько слепых пятен, — пустился в разъяснения Адам, заряжая обрез. У меня в груди похолодело от его ловких, умелых движений. Сколько раз он проделывал это? Думаю, мне бы не понравился ответ. Тем временем, он продолжил: — Мы должны будем держаться от них подальше, не поворачиваться спиной и быть готовыми стрелять.

— Что значит «слепые пятна»? — спросила я, пятясь к стене. В глазах темнело от мысли, что все настолько хреново обернулось. Что все это действительно происходит со мной. Вампиры вооружались до зубов, а мне и в голову не приходило, что им нужны пистолеты и весь тот арсенал, что они на себя навешали. Клыки, ужас, сверхъестественная сила — я отстала от жизни?

— Места, которые не «видят» камеры наблюдения, — пояснил компьютерщик. — Как правило, это темные углы, фрагменты или выемки в комнатах или небольшие помещения, типа кладовок.

— Понятно, — пробормотала я и выпрямилась. Рука привыкала к тяжести пистолета, и приятная пустота разливалась по всему телу. Отрешенность, хладнокровие — мне этого не хватало для решимости. А именно этому учила Кира. — А оружие — острая необходимость?

Трое вампиров взглянули на меня и застыли в ждущей неподвижности. Это произвело должный эффект, и я виновато улыбнулась. Кто я такая, чтобы критиковать их методы?! Им виднее, пожалуй. Жаль, не взяла с собой в поездку волшебную палочку.

Мы двинулись по холлу, когда из левого крыла вышел Джош.

— Она никуда не пойдет без меня, — он двигался стремительной походкой, и в потемках было заметно, как перекачиваются мышцы под ткань рубашки. Он успел сбросить пиджак и закатать рукава, и выглядел, как обворожительный вышибала. В глазах искрился гнев, на лице читалась решимость — Джош сбросил маску пижона, явив свой истинный облик. Он мог быть безжалостным, когда сам того хотел или требовала ситуация. И в этот момент я невольно улыбнулась при виде него. Джош излучал жгучую

пульсирующую силу, сталь под эффектной оберткой, и у меня по плечам мурашки побежали.

— Бери пушку и пошли, — Джеймс кивнул в сторону стола с будничным видом.

Я потрясенно на него уставилась. Утром я видела в вампире тоску и меланхолию, удрученность безрадостным существованием. Ощувив в руке оружие, Джеймс ожил. Служба в полиции — вот что заставляло его сердце гонять кровь по его венам. Наказывать плохих парней, спасать людей — он умел это так же хорошо, как и убивать.

Джош остановился и смерил Джеймса хмурым взглядом, потом посмотрел на стол, заваленный оружием. Самообладания ему не занимать — он ни единым мускулом не дрогнул. Он подошел к конторке и принялся перебирать пистолеты. Я наивно полагала, будто Джош никогда не имел дела с оружием, кроме случая с Томом. Как же я ошибалась. На лице застыло пустое выражение, руки со знанием дела проверили затвор и патронник, а когда он взглянул в прицел, у меня по спине холодок скользнул. Я что-то не знала о Джоше? Наконец, определившись с выбором, он стиснул в ладони рукоять пистолета и взглянул на меня. То, что он увидел на моем лице, заставило его губы дернуться в улыбке. Оказывается, у меня челюсть до пола отвалилась. Джош изобразил недоумение и развел руками, медленным шагом направляясь ко мне. Что я такого сделала?

Чтобы попасть в подземелье, нам пришлось пересечь весь первый этаж. Мы прошли мимо приемного зала, где проходили заседания совета вампиров и приводили в исполнение вынесенный им приговор. Высокие деревянные двери были наглухо закрыты, но даже через них я ощутила холодок магии. Здесь умирали вампиры, проливалась кровь, и смертью несло так, что у меня кожа попыталась слезть и уползти. Пока я боролась с приступом нервоза, мы успели свернуть направо. Джозеф остановился и покрутил головой, осмотрев коридор. Отсюда он расходился в обе стороны и исчезал в глубине дома. Огонь в канделябрах подрагивал от дуновений сквозняка, завораживая танцем теней. Сообщив жестом «чисто», вампир приблизился к широкой двери. Она была распахнута и темнела в стене, как раскрытая пасть. Вниз вели ступени, иллюминация отсутствовала, и только свет из холла указывал нам путь бледным лучом. А чего я ожидала? У вампиров безупречное ночное зрение. Я шла и ловила себя на мысли, что мне здесь неуютно. Быть может, все дело в узкой лестнице и давящем эффекте камня, будто готового рухнуть и раздавить, как в кулаке. Впереди шел Джозеф. Темнота внизу разливалась у его ног лужицей. За ним спускалась я. Джош следом, а Джеймс и Адам прикрывали нам спины. Со стороны дома никто не ожидал нападения, но они свое дело знали и по-другому не умели. Тварь уползла под землю за Коулом, а кроме нее нам никто не угрожал.

Ступени закончились, и мрак расступился перед нами, или я привыкла к темноте. Впереди возвышались металлические ворота с бесчисленным количеством замков и резных засовов — на вид сложные старинные механизмы. Джозеф подошел и провел ладонью по округлому устройству, напоминающему циферблат с шестеренками, что-то шепнул, и замки задвигались. Все одновременно, будто вампир вдохнул в них жизнь. Когда тяжелые створки медленно разъехались, на нас хлынул могильный холод, смешанный с влажным воздухом подземелья, от которого кровь в жилах стыла. Ночь спустилась на город, вся нежить пробудилась, а ворота сдерживали потустороннюю магию, заставлявшую их оживать с наступлением темноты. Я рефлекторно шагнула назад, но Джош поймал меня за локоть.

— Все хорошо, — прошептала я скорее себе, чем ему. — Мне просто немного не по себе.

— Держите оружие наготове, — скомандовал Джозеф. — По возможности я буду предупреждать, откуда они вылезут. Будем надеяться, что стрелять не придется, но если дело обернется крайне паршиво для нас, то цельтесь в голову.

— Вперед, — сухо бросил Джеймс и вошел в подземелье следом за Джозефом.

Черный блестящий тоннель из моего сна оказался вполне себе реальным. Бесконечно длинный коридор с прямоугольными дырами, в которых едва различались двери. Сердце подпрыгнуло и застряло в горле, я слышала свой пульс и больше ничего. Джозеф плыл впереди вдоль стены, направляя дуло пистолета на черные выемки. Он указывал путь, взяв под наблюдение правую сторону коридора. Джеймс контролировал левую его часть и заглядывал в каждую комнату. Они были заперты, но неотмирная энергия гуляла по тоннелю, поднимая волоски на коже. Хотела бы я увидеть своими глазами апартаменты кровососов. Пока они напоминали общежитие, а если и за дверьми такая же унылая картина, то не удивительно, почему жильцы всеми силами старались обустроиться. Адам говорил, что

им обеспечили достойные условия к существованию — тем, кому податься некуда. В Хайенвилле давно легализованы вампиры; они могли устраиваться на работу и снимать жилье. В склепе обитали те, кто не нашел свое место в мире людей. Полагаю, угол, любезно предоставленный советом, их более чем удовлетворял.

Здесь царила мертвая тишина, и чем дальше мы шли, тем сильнее она давила на сознание. На мгновение охватило чувство, будто я вернулась в сон, и на меня порывом ветра хлынул мой собственный страх. Держа пистолет дулом вниз, как учила Кира, я шла за вампирами, сосредоточенно переставляя ноги. Это было похоже на танец на острие ножа, где один неосторожный вдох мог привести к падению в пропасть. Джош шел рядом, мы касались плечами, не потому, что проход был узкий — ему так спокойнее. Он меня видел, чувствовал, мог дотянуться и загородить своей широкой спиной. В руках он держал пушку, да с такой холодной решимостью на лице, будто родился с ней. Кажется, назрел еще один повод поговорить с ним по душам. Неужели в Системе сотрудников обязывали проходить курсы стрельбы и рукопашного боя?

Адам закрыл ворота, чтобы никто не смог ускользнуть наверх. Я обернулась через плечо, притормозила, засмотревшись на крутящиеся шестеренки и щелкающие устройства замков. Как ни странно, убежать больше не хотелось. Я возвела глаза к потолку — тьма крапалась за мной, взволнованно приносиваясь к затхлому воздуху. Когда она вылезла и почему я упустила это из внимания? Тьма почуяла мой страх и вынырнула из... оттуда, где нет места ничему живому. Из пустоты. Люди называли это место параллельным миром или альтернативной реальностью — чем-то необъяснимым, но существующим где-то за гранью нашего понимания. Моя кошка обитала там, но беспрекословно являлась на зов. И сегодня я была ей рада.

Джозеф ощутил ее, и дуло его пистолета поднялось вверх. Пантера пригнулась, провожая вампира взором пустых черных глаз. Он беззвучно хмыкнул и посмотрел на меня, я ответила беспристрастным выражением лица. Приятно иметь дело с профессионалами, но магия быстрее и привычнее. Время замедлилось, воздух загустел, дышать становилось все тяжелее, а коридор не кончался. Свет таял во мраке, и мурашки поднимались к лицу, но я упорно сжимала холодную рукоять пистолета. Джозеф остановился и жестом позвал Джеймса. Он приблизился к камерке, в которой Адам обнаружил раму. Я хотела что-то сказать, но детектив повернул голову и велел мне молчать, приложив указательный палец к губам. Как он, находясь ко мне спиной, почуял, что я собираюсь открыть рот?!

Джеймс скользнул вдоль стены к комнате и заглянул в нее. Все мое существо замерло в предвкушении ужаса, но вампир дал команду следовать за ним, и Адам прошмыгнул мимо нас. Джозеф стоял, всматриваясь во мрак туннеля. Двое вампиров исчезли в помещении, секунды тянулись бесконечно долго. Но вдруг темнота задвигалась, и из нее появился Адам. Разведав обстановку, они позволили нам войти, Джозеф так и остался снаружи.

Глаза выхватили из темноты очертания стен и предметов. Набитая различным хламом комнатка пропахла пылью и затхлостью. Нагромождение старой разобранной мебели, обернутой в белые простыни, вызывало неприятные ассоциации, но я заметила среди досок и тряпья уголок старинной рамы. Шагнув к ней, стянула белую ткань и бросила ее на пол, провела ладонью, не касаясь, над резной поверхностью. Прощупала магией странный предмет, но ничего не почувствовала. Чего и следовало ожидать, но стоило проверить. Вот только где же Коул? Мы быстро обнаружили раму, меньше, чем за пять минут, а он отсутствовал уже несколько часов.

— Ничего не понимаю, — пробормотала я, проводя пальцем по раме. Никакой чужеродной энергии от нее не исходило — кусок дерева, покрытый лаком.

— Ты уверена, что искала именно это, Эшли? — шепотом спросил Джеймс. Мы стояли так близко, что я ощутила аромат его лосьона после бритья.

— Точно не могу сказать, но другой рамы здесь нет, верно?

— Верно, — эхом повторил он, бегло оглядев тесное помещение.

— Значит, это была ловушка, — произнесла я в густой дрожащей тишине.

Никто не двигался и не дышал, вампиры замерли, как каменные статуи, и не издавали шума. Джош смотрел на меня, не мигая, в его глазах мелькнула тень тревоги, но лицо осталось непроницаемым. По спине скатилась капля ледяного пота, и я медленно перевела взгляд на Джеймса. Он прижал палец к губам, указав дулом пистолета в сторону двери. Там остался Джозеф, но он не это имел в виду. Затаив дыхание, я ощутила поступь страха. Ужас стелился по полу зловещим туманом. И вдруг мое сознание помутилось, стены комнаты задвигались, осыпая нас облаком пыли. Не помню, как и зачем рванула в коридор, держа перед собой пистолет. Я вышла из комнаты и очутилась в пустом тоннеле, где тусклый свет казался ослепляющим. Как так вышло, что Джозеф исчез, оставив нас без прикрытия!?

Я быстрым шагом добралась до той части подземелья, где обрывался коридор. В моем сне там находилась развилка — пустой квадрат в озере света, окруженный темными проходами. Именно в центре этого квадрата был разлом, из которого выбралась тварь. Джеймс шел слева, целясь в пустоту приближающегося зала. Джош отставал от меня лишь на шаг, я чувствовала его кожей. Адам следил за тем, чтобы нам ничто не помешало вернуться обратно. Его поступь была бесшумной, неуловимой, но он довольно быстро двигался. «Джозеф не мог просто так взять и уйти», — каждый из нас подумал об этом. Мой взгляд сосредоточился на бледном пятне света впереди, я нацелилась на него, выжимая из себя последние капли терпения. Тьма скользила под потолком, но перед развилкой спрыгнула на пол, заставив Джеймса остановиться. Вампир смотрел на пантеру, вскинув ошеломленно брови, а она недовольно виляла хвостом, ожидая приказа.

Не могла я позволить ей высунуться и явить себя, надо было что-то придумать. Еще не увидев, я знала, что зло ждало нас при полном параде. Ком застрял в горле, но я приблизилась к проходу и с шумом выдохнула. Джеймс опередил меня и преградил путь, выставив в сторону руку. Я едва не перевалилась через нее и не шлепнулась на пол, выложенный черно-белой плиткой и похожий на шахматную доску. Вроде бы какое-то движение началось там, но я его видела краем глаза. Старалась не смотреть вниз, где была дыра в полу, но еще не осознавала — почему. В синем полумраке что-то зашевелилось, и десятки вампиров вынырнули из него, окружив разлом. Они шли к нам, не спешили, двигаясь, как сплошные тени. Я попыталась пройти вперед, но Джеймс напряг руку и удержал меня. Джош подошел справа, направляя пистолет на вампиров, но вдруг увидел то, что внизу, и его рука дрогнула — ствол поднялся вверх, опустился вниз и снова оказался направлен на колышающуюся толпу теней. Он издал какой-то звук и притих, не смея отвести глаза. Что же там, ехидны вас дери? Я сглотнула и заставила себя посмотреть. Доля секунды, и я зажмурилась, резко выдохнув.

— Охренеть, — шепнул Джош мне в затылок, и я не могла с ним не согласиться.

На полу лежали дымящиеся тела трех вампиров в черных плащах. Судя по неестественным позам, их скомкали и свалили в кучу, словно сухие ветви для костра. Охранники, сопровождавшие Коула. Сам Невидимка стоял на коленях перед толпой

вампиров, его лицо было густо залито кровью. Сначала я подумала, что на нем маска, но она влажно блестела во мраке.

— Твой парень раскидал наших ребят, — в голосе Джеймса прозвучало удивление с ноткой горечи. — Сломал, будто щепки.

— Стэнли не за красивые глаза приставил его ко мне, — сглотнув, прошептала я. — Коул в состоянии тягаться с вампирами.

Джеймс медленно опустил руку, открывая мне обзор. Я уставилась вперед на то, чего прежде не заметила. Джозеф застыл у Коула за спиной. Толпа перед ними раздалась, словно занавес, уступая кому-то дорогу. Он все это время выжидал подходящего момента для эффектного выхода за шеренгой зомбированных вампиров. Увидев его, Джозеф поднял пистолет, в его глазах промелькнул страх и... сожаление. Я посмотрела на того, кто плыл, не касаясь ногами пола — левитировал в клубах черного тумана. Высокий мужчина средних лет в безупречно сидящем сером костюме, отливающим серебром. Брюнет с сединой на висках, изящное лепное лицо с лучиками морщинок в уголках век. Он был красив и улыбался потечески с теплом. Если бы не глаза, полыхающие черным огнем, я бы поверила, что он реален. Я на расстоянии ощутила мертвый вес его взора. Призрака окружали вампиры — мужчины и женщины, от одного их вида внутри все застывало. Зло поработило их, двигало ими, как шахматными фигурами.

— Антонио, — вымолвил Джеймс, будто не веря тому, что говорит.

— Кто такой Антонио? — спросила я и посмотрела на вампира. Его лицо исказилось гримасой презрения, взгляд впивался в лицо незнакомца. Я ощутила, с какой силой он сжал рукоять пистолета — она почти затрещала в тишине.

— Прежний глава совета и мастер Джозефа. Он погиб при взрыве склепа.

— Погиб при взрыве? Как это возможно?!

— Его серьезно ранили, и когда Кира явилась с рюкзаком световых бомб, он сам вызвался подорвать остальных членов совета ценой своей жизни, — тихо поведал Джеймс и помрачнел, взглянув на меня. Гнев ушел из его глаз, но сменился печалью. — Была еще другая бомба, которая и разнесла здание, но никто о ней не знал.

— Как благородно, — произнес Джош.

Вампир кивнул.

— Антонио отличался благородством, цивилизованностью и по праву считался самым разумным старейшиной за всю историю совета вампиров. Вот только, — Джеймс поджал губы, посмотрев на призрак умершего вампира, — его давно нет.

— Джозеф не наделает глупостей? — я жестом позвала к себе пантеру. Она скользнула между Джошем и Джеймсом и прижалась гладким боком к моей ноге. Мужчин обдало холодом, и они расступились, не желая соприкоснуться с темным существом.

— Джозеф и глупости — вещи несовместимые, — протянул Адам у меня из-за спины. — Но черт его знает, если честно.

Джозеф медленно опускал пистолет, и было заметно, как он боролся с собой. Руки дрожали от напряжения — вампир силился удержать оружие, но неведомая сила прогибала его волю. Сотканный из мрака Антонио продолжал ухмыляться, и мне больше не казалось его лицо приятным.

— Он околдовал вампиров, — подумала я вслух. Джеймс осторожно кивнул. — Загнал нас в ловушку. Мой сон был ловушкой.

— Не нервничай так, — ровным голосом сказал он. — Это было ясно с самого начала.

Мы рассчитывали на такой поворот, но никак не ожидали, что враг явится к нам в облики Антонио. Он выведал наши потаенные страхи и использует их против нас же.

— Придется убедить вампиров не идти за ним, — сказала я, разминая затекшие пальцы на рукояти пистолета. Ладони вспотели, и меня одолевало желание вытереть их об джинсы. — Нужно доказать, что он не настоящий. Он уже сломил Коула, почти одержал верх над Джозефом — мы должны что-то предпринять!

— И что мы сделаем? — усомнился Джош. — Покажем фокусы, как Вивиан наверху?!

— Какой же ты молодец, Джош, — прошептала я. — Вампиры никогда не видели Киру, понятия не имеют, кто ими правит. Не знают, кто в действительности их лидер. Думаю, пора исправить это досадное недоразумение.

Я вышла в тусклый квадрат, залитый синим светом, а меня будто никто не замечал. Джозеф боролся с собой, а Коул неподвижно стоял на коленях, истекая кровью. В воздухе повис солоноватый металлический запах, густые капли медленно и тяжело падали на пол. Кап, кап, кап... Под охранниками растекались темные лужи, их тела истлевали под плотной тканью плащей. Вскоре и она занялась и вспыхнула — проходя мимо, я погасила огонь взмахом руки, порывом магии. Их стоило бы придать земле, но пусть совет сам разбирается, как поступить с умершими. Вампиры, окружавшие Антонио, жадно глядели на Коула, готовые в любое мгновение броситься на него и сожрать со всеми потрохами. Некоторые обнажили клыки, скалясь в предвкушении, другие тихо поскуливали, ожидая дозволения темного хозяина. Они превратились в ненасытную нежить, ходячих мертвецов, лишились рассудка. Пытаться урезонить такую дичь — хуже идеи мне просто в голову не пришло.

— Бред какой-то, — буркнул Адам мне вслед.

Я не могла с ним не согласиться, но не остановилась, не отступила от намеченной цели. У меня был план, как обычно экстремальный, прежде я ничего подобного не совершала. Надеюсь, мне повезет, а если нет, то... я хотя бы попыталась.

— Не делай глупостей, Эш, — предупредительным тоном протянул Джош, но я не посмотрела в его сторону, даже глазом не моргнула. Благодаря щитам, он больше не мог вторгаться в мое сознание и читать мысли, когда пожелает. Так что моя затея станет для него сюрпризом.

Двигалась я мягко и неторопливо, тьма терлась об меня, послушно скользя рядом. Я опустила руку, будто хотела ее погладить, и пантера перекинулась — рассыпалась черной лужей на полу. Она потекла по штанине джинсов вверх, и я ощутила, как перевоплощаюсь. Вместо моей одежды на мне появилось черное платье без рукавов с глубоким вырезом, в котором поблескивал кулон. Длинный шлейф тянулся сзади густой блестящей массой. Волосы потемнели и выпрямились, упали на спину и плечи упругим атласом. Они обрамляли утончившееся лицо. Кожа побелела и в темноте буквально сияла, словно подсвеченная изнутри. Мое отражение промелькнуло в слепых глазах вампиров — я стала похожа на Киру, но только менее живую. Глубоко в зрачках вспыхнули кровавые огни, во рту появились клыки. Я была прекрасна и в то же время ужасна, тьма переливалась глянцем на моем теле, как вторая кожа, вторила изгибам, совершенствуя их. Джош тихо ругнулся, Адам подавил нервный смешок, Джеймс с шумом выдохнул, а я продолжала идти изящной невесомой походкой. Летела призрачным силуэтом, будто на цыпочках, а подол платья развевался, как на ветру, хотя никакого ветра здесь не было. Вампиры следили за мной взглядами, как хищники за дичью. Я приблизилась к Джозефу и обошла его вокруг, шлейф черной водой струился, повторяя мои движения. Вампир смотрел на Антонио, глаза его

были пусты и слепы, в них плескалась холодная тьма.

— Зачем ты смотришь на него? — спросила я Джозефа голосом Киры.

Вампир вздрогнул, повел плечами, словно сбрасывая наваждение, и его взгляд начал проясняться.

— Он взывает к моей сущности, пробуждает низменные желания, но я не хочу становиться животным. Хочет, чтобы япил кровь твоего друга, разделил трапезу с теми страждущими, — он движением головы указал на толпу вампиров.

— Ты не должен этого делать. Чем он заставляет тебя?

— Грозит уничтожить все, что мне дорого. Мысленно он уже убил их.

— Селену и Киру?

Опять кивок.

— Этому не бывать, — прошептала я на ухо Джозефу и решительно двинулась на Антонио. Пора встретиться лицом к лицу с бледным ужасом из ночных кошмаров.

Босые стопы прилипали к полу, залитому кровью, но я плыла к нему в клубах своей силы. Остановившись около Коула, я коснулась его плеча и нежно погладила. По телу мага прошла волна дрожи, с губ слетел прерывистый хриплый вздох. Мой кулон вспыхнул, обжигая кожу, и озарил пространство вокруг нас. Я обошла Коула, чтобы узнать, насколько серьезно он ранен. В его глазах разлилась темнота, они чернели на багряном лице. Где-то внутри я содрогнулась от ужаса, но ощущение было далеким, почти нереальным. Я медленно склонила голову набок, сдержав тяжелый вздох. Лицо мага перечеркивал глубокий рубец, в синем полумраке блеснула влажной белизной кость, рваные края кожи свисали кровавыми лохмотьями. С подбородка капала кровь, от нее намокла футболка до середины груди. Но Коул смотрел мимо меня и слушал таинственный голос, не чувствуя боли. Было трудно отвернуться от него и не попытаться помочь или заговорить, но на меня обратил свой взор Антонио. Я ощутила его ледяным броском между лопаток, и повернулась, рассыпав по плечу каскад черных блестящих волос.

— Кто ты? — спросила я, и мой голос наполнил зал гудящим звоном. Стараясь не смотреть ему в глаза, я изучала черты, глядела мимо, но ни в коем случае не в глаза. Они сияли черным пламенем, разливающимся по лицу, как маска. Мне не улыбалось стать одним из его зомби и ползать по полу, слизывая с него кровь. Страх стянул узлом мышцы живота, но оживший кулон наполнил тело спокойствием, отогнал пугающие мысли, будто дурной сон. Никогда я еще не чувствовала себя так чудесно, так... бесчувственно. Подобная мысль должна была бы отрезать, но этого не случилось — я уже оцепенела от шока, только не осознала. И после придется расплатиться за то, что делала. А, может, я уже что-то в себе сломала. Тьма сломала, и возврата не будет.

Зло улыбнулось. Силуэт погибшего вампира казался призрачным, сквозь него можно было просунуть руку, но я бы не решилась попробовать. Он смотрел на меня и теребил перстень на среднем пальце левой кисти. Любопытно, а у Антонио такой имелся?

— То, что тебе не по зубам. Ты напрасно пришла, хотя я ждал нашей встречи, — он рассмеялся, и этот скребущий где-то внутри звук заставил меня покрыться мурашками.

— Я стою перед тобой, вижу насквозь, — я танцующей походкой прошла мимо призрака и остановилась. — Знаю, ты ощутил меня. Но отчего же сбежал, раз не считаешь опасной? Сосуд изгнал тебя, его воля оказалась непоколебимой?

— С наступлением ночи моя сила возрастает, так что в сосуде нет необходимости. Еще немного, и я обрету плоть. К счастью, пищи здесь хватает, — он обвел рукой толпу,

посмотрел на вампиров, как хозяин склада на набитые товаром полки.

— Откуда ты пришел? Что тебе нужно в мире живых? Твое время прошло, и уже очень давно.

— А чье сейчас время? Людей? — по его лицу рябью промелькнула гримаса гнева. — Они во власти пороков, пропитаны страхами и сомнениями, а для меня это как праздничный стол, который ломится от деликатесов!

— Что ты такое? — цедя слова, повторила я и повернулась к нему лицом.

Его улыбку смыло ледяным гневом.

— Твое любопытство и прихоть привели сюда мага. Он гибнет вотще. Прелестная ведьма решила изловить зверя на живца, но он оказался пресным, безвкусным. Разумеется, она не могла знать, с кем столкнулась. У меня много слуг, — будто издали прозвучал голос и захлестнул зал, шипя и перекатываясь, пока не вернулся резким свистящим эхом. От порыва магии у меня зашевелились волосы, как от ласковой струи ветра. Следующей волной силы мне сдавило грудь, словно ударом с размаху. Я дрогнула, чуть прогнулась вперед, но устояла, не сводя глаз с призрака. Все замедлилось, будто залитое прозрачным стеклом. Во мне поднимался ответный шквал силы, нарастал обжигающим напряжением, пока не вырвался наружу с пронзительным криком. У меня запрокинулась голова, и руки распростились против воли. Магия пронеслась к призраку, резанула загустевший воздух, будто я копьё метнула. Я видела все с кристальной ясностью, цвета стали темнее, реальнее, контуры силуэтов четче. Подол платья взметнулся глянцевым вихрем вверх, волосы рассыпались вокруг головы, и все застыло. Лицо Антонио стало размытым, расплывчатым, будто за запотевшим окном. Силуэт расщепился, обратился в дым, постоянно меняя форму. Он взмыл черной бурей к потолку, пронесся надо мной, но я не чувствовала его магии. Призрак еще был недостаточно силен, чтобы сражаться, но с легкостью перевоплощался. И когда опустился вниз, лицо все еще обретало новые черты, пока перед нами не появился Том Шерман.

— Вот так незадача, — пробормотал Адам.

— Какого черта!? — с жаром выкрикнул Джош.

Том шагнул в слабо освещенную темноту, и снова пахло силой, щекочущей лицо. Я почти физически ощутила серию ударов, когда она коснулась каждого вампира, зажигая их глаза черным огнем. Наполненные темной магией, они засияли, как переспелые ягоды, готовые упасть на землю. Я стояла и смотрела, ничуть не изменившись в лице, но в груди что-то оборвалось, и страх пронесся по телу обжигающей дрожью.

— Назад, Эшли! — строго проговорил Джеймс, но его голос донесся с задержкой.

— Я справлюсь, — шепотом отозвалась я и заскользила к Коулу, встала перед ужасающим своей темной красотой Томом и посмотрела ему в лоб, чтобы не упасть в черноту глаз.

— Ты слаб и нереален. Ты всего лишь воспоминание, тлен, — сказала я, чувствуя, как во мне растет гнев. Стены задрожали, с потолка посыпалась пыль и хлопья краски, и они задвигались. — Я не боюсь тебя.

Небольшое квадратное пространство стремительно сужалось, а по полу вокруг меня разливалась озером тьма.

— Убирайся туда, откуда явился!

Я загородила собой Коула и подняла руку, протянула чашей ладонь к призраку, будто хотела ему что-то показать. Его взор метнулся к ней и застыл, на безупречном лице

мелькнуло недоумение. Другой рукой я зажала кулон, он сквозь пальцы озарял золотым светом зал, проникал в проходы коридоров, разгоняя черный туман. Шлейф платья взметнулся, окутала меня зловещим ореолом. По протянутой к призраку руке потекла магия, озаряя кожу изнутри золотыми узорами. Мгновение, и в него хлынула сила сбивающим с ног палящим ветром, сдирающим плоть с костей. Лицо Тома потемнело, как горящая бумага, проступили тлеющие участки кожи на лице, влажно сползали гниющие куски с прозрачного черепа. Они падали на пол и сгорали, до омерзения правдоподобно, разве что характерной вони не было. Я разжала пальцы, освобождая сияние кулона, Зло рванулось вверх, но свет не пускал его, пронзал яркими лучами, словно раскаленными мечами. Ему не удалось ускользнуть в один из коридоров — призрачная плоть рассеялась в воздухе, обращаясь в густой черный туман. Сердце пропустило удар и неистово забилося, подпрыгивая до горла — я поняла, что мне не поймать эту фантомную тварь.

Сжав сильнее кулон, я завопила, вложив в крик всю свою беспомощную ярость. Я вытащила из себя силу и швырнула вперед, но оказалось слишком поздно — глянцева тьма обрушилась на тающий туман. Расплескавшись по полу, она быстрыми каплями потекла ко мне, собираясь у ног. Стены вдруг замерли, пыль больше не висела в воздухе — я моргнула, и границы помещения оказались на прежних местах. Все произошло настолько быстро, что я еще с минуту ждала появления образа Тома, искала глазами среди вампиров, но он исчез. Околдованная толпа выдохнула, словно у них был один рот на всех. Зло оставляло их, вытекало, как гаснет свет в лампах одна за другой, и чернота уходила из глаз. Кто-то в изнеможении рухнул на колени, кто-то ахнул — я обвела вампиров взором и прошла, повернувшись к ним совершенным профилем.

— Возвращайтесь в свои комнаты. Сегодня вы слабы и беззащитны, — мой голос лился бархатом, зажигая глаза толпы. И я знала, что никто не посмеет противиться моему слову. Слову Киры. Теперь они узнали в лицо главу совета — я ощутила их трепет и благодарность, безмолвную радость. Не представляю, как Кира отнесется к моему поступку, но что сделано, то сделано. Я была не вправе давать обещания, которые не выполню, тем более, что говорила от ее лица. Поэтому с осторожностью подбирала слова. — Истощенным предоставят пищу, пострадавшим окажут помощь, — я слегка повернула голову и поймала взгляд Джеймса. Он коротко кивнул, одобряя мое самодурство. — Не ищите утешения на улицах города. Я знаю, что вам страшно, но больше нечего бояться. По крайней мере, этой ночью.

Вампиры потекли бесшумным потоком к выходу, к своим комнатам. Адам, Джош и Джеймс расступились, освобождая им дорогу. Когда последний силуэт скрылся во мраке, мое платье осыпалось пеплом и перевоплотилось в пантеру. Она села на пол и стала вылизываться, как обыкновенная кошка. Кулон погас, и я убрала его под футболку дрожащей рукой. В ушах гудело от напряжения и слабости, кожа болела так, что к ней невозможно было прикоснуться. Тьма выжала меня до капли, и перед глазами поплыло, как перед обмороком. Я уже была к нему близка, лоб покрылся испариной. Ноги подкосились, пришлось опереться на плечо Коула и закрыть на миг глаза рукой. Я упустила тварь, но так и не поняла, откуда она взялась. Что же оно такое?!

Руки мага повисли плетями, с них капала кровь. Он обмяк, и я ощутила, как моя опора падает. Я попыталась подхватить Коула под руки. Чья-то ладонь легла мне на плечо, и я невольно прогнулась от ее тяжести — силы покидали тело, я стала оседать вниз, медленно сползать. Кто-то подхватил меня и поднял на ноги, развернул к себе лицом. Я моргала, пытаюсь сфокусировать взгляд. Перед глазами расплывалось лицо Джозефа.

— Понятия не имею, что ты сейчас сделала, но это было что-то невообразимое, — с теплом в голосе произнес он. — Ты справилась, Эшли.

Покачивая головой, я вцепилась в его бицепсы, чтобы самостоятельно устоять.

— Нет, я прогнала его, но не победила. Он сумел смыться, а я решила, что уже поймала тварь. Наверняка вернулся в оболочку, — я облизала пересохшие губы.

Сзади подоспел Джош, его глаза полыхали гневом, лицо исказилось от свирепости. Мой поступок произвел на него неизгладимое впечатление. Да уж, я совершила нечто нечеловеческое, противоестественное, но оно того стоило. Придется выслушать лекцию о вреде темной магии и тьмы, но Джош поздно спохватился — мы уже подружились и понимали друг друга без слов. Он схватил меня руками за талию, намереваясь оторвать от вампира, но я протестующе мотнула головой.

— Помоги Коулу.

Заскрипев зубами, он отпрянул и опустился на колени перед раненым магом. Я закрыла глаза, чувствуя кожей всполохи силы Джоша. Пожалуй, я перестаралась, раз так вывела его из равновесия.

— Ты прогнала его — это уже что-то, — рассудительно сказал Джозеф, заботливо поглаживая меня по волосам. — Я не смог сопротивляться его магии.

— Нельзя смотреть в глаза, — устало выдохнула я и обмякла в его руках.

Коул пришел в себя и жадно втянул ноздрями воздух. Глаза мага закатывались, веки покрывала корка подсыхающей крови. Не удержавшись, он завалился на бок, издав глухой булькающий звук. Джош запустил руку ему под спину, вторую просунул под колени и поднял. Коул был высоким, и это усложняло дело, но Джош смог поднять его и даже нести.

— Не держите на него зла, — пробормотала я, чувствуя, как ноги отрываются от земли. Джозеф поднял меня на руки, прижал к груди, как ребенка, и понес к выходу.

— Призрак вынудил охранников напасть на Коула, я застал момент, когда он разделялся с последним. Каждый бы так поступил на его месте. Мы не в обиде, если так можно сказать о гибели трех моих лучших бойцов. Ваш друг не так прост, как может показаться с первого взгляда. Я думал, что он только подстраиваться под цвет обоев умеет. Не переживай, Селена его подлатает.

— Я привезла с собой Вивиан, — возразила я и припала щекой к плечу вампира. От него пахло чистотой, теплом и уютом. Я жадно вдохнула, наслаждаясь отсутствием посторонних ароматов. — Она обладает целительным даром.

— Твое дело, конечно, но у Селены есть все необходимое на подобный случай. Твоя ведьма привезла что-нибудь с собой?

Я нахмурилась, не открывая глаз. Джозеф тихо рассмеялся, и это был приятный звук, заставивший меня улыбнуться. Странно улыбаться, когда твой друг истекает кровью, а на полу дотлевают трупы убитых им вампиров, но сейчас это казалось таким уместным. Нервное напряжение давало о себе знать.

— Вы держите вампиров под землей взаперти? — вслух подумала я и разлепила тяжелые веки.

— Нет, они могут свободно выходить в город через другие двери, — ответил Джеймс, следуя за нами.

— Где они? Почему вы ничего не сказали об этом?

— По последним данным, вампиры их собственноручно забаррикадировали, — тихо буркнул Адам, и я обернулась на него. Движение вышло заторможенным, но мне показалось

невозможно внезапно. Адам осторожно взглянул на меня исподлобья.

— Оно к чему-то готовится, — прошептала я. — Мы должны выяснить — к чему именно. И как можно скорее.

Не помню, как отключилась. Клубы тьмы заволокли зрение, пока я пыталась говорить, и осталась только тусклая покачивающаяся точка света впереди. Потом исчезла и она, осталась только умиротворяющая темнота.

Повеяло благовониями, густо и приторно. Я поморщилась и перевернулась на бок, словно пытаюсь отгородиться от запаха. Щекой ощутила жесткую шероховатую поверхность, и в ту же секунду заныла шея от неудобного положения. Застонав от тянущей боли, я разлепила веки и заморгала. Комната плыла радужными полосами, потолок покачивался, как золотистая водная гладь. Где-то совсем близко лилась вода, потрескивал огонь, обдавая кожу жаром. Я подтянула ноги к груди и охватила колени руками — приятно ощущать свое тело, да и просто что-то ощущать. Проваливаясь в пустоту, я не думала о том, вернусь ли обратно. Было хорошо, уютно, легко, а сейчас ко мне возвращалась чувствительность. Боль в шее переходила в спину, мышцы рук подрагивали, и меня сводило слабыми судорогами от усталости. Но лучше так, чем совсем ничего.

До слуха донеслись неторопливые шаги. Кто-то шел по паласу — шуршала ткань, позвякивали подвески. Я повернулась на звук, о чем тут же пожалела — в голове разлилась внезапная боль, покатила свинцовым шариком. Зажмурившись, я сглотнула кисло-сладкий ком. Вроде бы меня никто не бил, отчего же так паршиво?

— Ты в порядке?

Голос Селены. С моих губ сорвался вздох облегчения.

— Не так, чтобы очень, но жить буду.

Ведьма прошла мимо, пахло воском и ароматными травами с примесью цветочных духов. Она открыла стеклянные дверцы секретера и зазвенела пузырьками.

— Это должно помочь, — Селена вдруг оказалась около меня и склонилась. Пришлось посмотреть на нее, но глаза разбежались в стороны, лицо ведьмы расплывалось бледным пятном. Она вложила в мою руку пузатый флакончик, и жидкость в нем была теплой, словно только что из котла.

— Оно еще горячее.

— Нет, дитя, — улыбаясь, проговорила ведьма и выпрямилась. — Оно всегда такое.

Принюхиваться и разглядывать содержимое я не стала утруждаться. Какая разница, что она мне дала? Главное, чтобы прогнало боль. Я осушила пузырек одним глотком и заткнула рот ладонью — зелье было горьким, как полынь, и сладким, как мед. Послевкусие от него оказалось мятным с примесью каких-то цветов, их экзотический аромат остался на корне языка. Я распахнула глаза и огляделась. Предметы обретали четкие линии, вспыхивали цвета и звуки. Меня окружали темные стены в красных цветочных узорах, я сидела в кресле, обитом пурпурным бархатом. Спинка у него была темного дерева, резная, как и изогнутые подлокотники. Справа располагался камин, в нем плясало бойкое пламя, озаряя теплым светом небольшое помещение без окон. Рядом с камином был секретер с зельями и снадобьями, из выдвинутых ящичков выглядывали льняные мешочки с травами, узелки сушеных растений, в стеклянных банках — органы мелких грызунов и птицы. И что-то еще в сосудах с мутной жидкостью. Что это? Пусть для меня останется тайной, покрытой мраком и пылью. Да, здесь было очень пыльно — магическая пыльца оседала на мебель.

Слева стояла кушетка с резными деревянными ножками, застеленная пестрым покрывалом. Дальше комод, заставленный разномастными свечами, высокий книжный шкаф и драпри из плотной ткани цвета меди. За ними скрывалась еще одна комната. А в центре

стоял круглый стол, застеленный алой бархатной скатертью. И на нем лежал Коул.

Лицо мага походило на кусок сырого мяса. Багровые ручейки стекали с обнаженных плеч по гладкой загорелой коже. Селена раздела его по пояс и смыла кровь. Мой взгляд упал на шрам через всю левую половину лица, от глаза до края верхней губы. Он чернел и поблескивал изнутри, словно нарастал обсидиановый панцирь. Я вытянула шею, присматриваясь к телу Коула. Его кожа сначала показалась сероватой, но после я поняла, хотя мозг отказывался принимать увиденное. Под ней разливалась тьма, будто мышцы и кости Коула обращались в черный камень. У меня сердце затрепетало, по спине скользнула капля ледяного пота. Как это возможно?

Селена обработала рану, края подсохли и стали походить на обгорелые края бумаги. Я сидела, зажав рот ладонью, забыв про воздух. Кровь не останавливалась, но уже сочилась, а не текла струйками. Я следила за руками ведьмы, за ее движениями, и медленно приходила в себя.

— Что это? — с задержкой прозвучал мой голос. Я тряхнула тяжелой головой и уронила ее на спинку кресла. Так-то лучше.

— Его ранило нечто злое, неотмирное, — развернувшись ко мне, сказала ведьма. Она смочила окровавленную марлю в миске, и та окрасилась в грязно-зеленый цвет.

— Он поправится?

— Я уверена, его здоровье вне опасности, но шрам может остаться. Если бы Коула порезали ножом, то рана затянулась за считанные дни. Здесь мы пока не знаем, с чем боремся.

— А эта чернота? — сглотнув, я посмотрела на Коула. — Она уйдет?

— След черной магии, — кивнула ведьма, выжимая марлю, смоченную в отваре. — Я не позволю ей просочиться слишком глубоко. Если повезет, то обойдется без последствий.

Ведьма достала из шкафчика новую миску, мешочки с травами и пузырьки с различными маслами. Я сложила руки на подлокотниках и обмякла. Каждая клеточка тела дрожала, каждая мышца вибрировала от изнеможения, под кожей будто рой насекомых ползал. Я не отводила глаз от Коула и поймала себя на мысли, что не моргаю, элементарно не способна опустить веки. Настолько напряжена, шокирована была.

Он выглядел безжизненно. Слабый пульс едва различался в тишине, дыхание сбивчивое, невесомое. На лбу и груди проступила испарина, и тело его полыхало, как в лихорадке. Селена растирала плечи мага маслом вербены, темные волосы свесились волнистой ширмой над его лицом. Она шептала заклинание, глядя на Коула слегка расширенными глазами. В них стояли слезы, и ведьма не хотела, чтобы я видела. Но я видела. Закончив с маслом, она выпрямилась, глубоко вдохнула, подняла руки над его лицом и принялась водить ими от головы к стопам, будто что-то выталкивала. Она изгоняла темные чары, отравляющие тело и разум мага. Я следила за ней и чувствовала себя разбитой. Возможно, стоило предложить помощь, но почему-то было такое чувство, что она откажется. С чего бы?

— Извини, что мешаю, — заговорить получилось лишь со второй попытки.

Ведьма вымученно улыбнулась, даже не взглянув на меня.

— Чутье подсказывает, что ты еще не в состоянии ходить. Восстанавливайся, Эшли. Этой ночью ты растратила уйму сил, — она тяжело вздохнула, выпрямилась и удостоила меня взгляда. Глаза ведьмы холодно поблескивали, а на губах таяла горькая улыбка. — Во всем мире не хватит слов, чтобы выразить тебе мою благодарность... — ее голос сорвался, затрепетали ресницы. Селена отвернулась, нахмурившись. — Джозеф мог сейчас лежать

рядом с Коулом.

Ведьма провела рукой над лицом мага вверх-вниз, проверила, дышит ли он. Я уставилась на его грудь — она мерно, но едва заметно вздымалась. Прикрыв на миг веки, я осторожно сглотнула.

— Я должна все исправить.

Она резко повернула голову и придавила меня к креслу взором, полыхающим магией. Я опустила глаза на ее окровавленные до локтей руки, не выдержав накала силы и эмоций. Как провинившаяся девочка.

— О чем ты, Эшли? Стыдишься своей темной силы?

— Что-то в этом роде, — я закрыла лицо ладонью. — Но гораздо больше меня беспокоит состояние Коула. Он по моей вине лежит на твоём столе и теряет драгоценные капли жизни.

— Насколько мне известно, Коул приехал сюда по доброй воле, его никто не принуждал. Он служит Стэнли, Верховной Ведьме и исполняет свой долг перед Эгморром. Твой друг целенаправленно шел в ряды воинов Патруля вашей владычицы, ибо обладает внушительной силой. Ты бы хотела сейчас поменяться с ним местами?

Ее вопрос заставил меня похолодеть. Убрав руку, я подняла глаза на ведьму, и мое лицо ничего не выражало. Она ждала ответа, хотя знала его.

— Это было бы справедливо.

Селена растворилась в воздухе, я рефлекторно напряглась. Она появилась справа от меня и обошла кресло, касаясь кончиками пальцев резной спинки.

— Ты не должна примерять чужую участь, Эшли. Не должна винить себя в том, что тебе не подвластно. Коул пострадал, выполняя задание и защищаясь, но на его месте мог оказаться кто-то другой и этот кто-то не выжил бы. Этот парень — крепкий орешек, однако не только в его стойкости дело, — ведьма ласково провела ладонью по моим волосам и склонилась, чтобы шепнуть: — Ему чужда магия смерти, а мы все — легкая нажива для нее, ибо принадлежим к миру нежити. Даже я.

Она отстранилась так же внезапно, как и подошла, лишь шлейф ее цветочных духов повис в воздухе, словно призрак. Я попыталась расслабиться, провожая ведьму взглядом до стола. Мудрость Селены потрясала, от нее ломило кости, но вкупе с багажом прожитых столетий она обладала жестким и категоричным характером. Или старалась такой казаться в глазах других. Я чувствовала ее мягкую сердцевину, но, уколовшись в очередной раз о шипы внешней оболочки, захотела убраться из комнаты.

— Сколько времени уйдет на полное излечение? — я поднималась, стараясь не совершать резких движений, чтобы не потревожить улегшуюся боль в голове.

Селена посмотрела на меня через плечо. Ее темные волосы блеснули в свете огня и многочисленных свечей. Она была красива, на лице застыло непроницаемое выражение, но в голубых глазах, обрамленных кружевом черных ресниц, отразилась печаль. Из-под каменной маски выглянула истинная Селена, и ей было не по себе.

— Не на все твои вопросы у меня найдутся ответы. Но сколько бы ни потребовалось, я буду рядом с ним.

— Ты же сможешь ему помочь? — с нажимом произнесла я.

— Если еще не поздно... — в ее голосе прозвучала нотка сожаления. — Да, я сумею излечить Коула.

На ее лице промелькнула тень, коснулась глаз, но ведьма качнула головой, рассыпав

волосы по плечам, и отогнала нахлынувшее отчаяние.

— На что похожа эта магия? Ты же чувствуешь, Селена, — я шагнула к ней на ватных ногах и остановилась, схватившись за край стола. Взгляд возвращался к Коулу, но я упрямо смотрела на Селену.

— На дыхание смерти с примесью сырой земли и вырванных корней. Ощущение свежей могилы. Нечто древнее, давно забытое и канувшее в лету, но случайно ожившее и выбравшееся из нее. От него смердит страхом и голодом, — она провела костяшками пальцев по щеке Коула. — Мне приходилось залечивать раны серьезнее, чем у него, и даже возвращать к жизни. Но первый раз — он такая сволочь... — ведьма печально поджала губы, и мы встретились взглядами. — Наверняка в мире существует сила, которая мне не по зубам, но я сделаю все, что смогу, Эшли. Не сомневайся.

— Не сомневаюсь, — шепотом повторила я.

— А ты разве не чувствуешь? Не видишь магию, коснувшуюся его? — слегка удивленным тоном спросила Селена.

— У меня перед глазами померкли цвета, мир стал черно-белым, — мой голос звучал глухо, тускло, издалека. — Мерещится повсюду зло, сочится из каждой щели в стенах. Грудь сдавливает от ощущения его присутствия, словно он уже захватил склеп и ищет лазейки к нам, в наши тела. Но я не боюсь, ничего не чувствую, будто еще не отошла от шока. Смотрю сейчас на Коула, а внутри меня тишина. Все это мешает заглянуть в сознание Коула.

— Ты сильная, Эшли, — отметила Селена. — Держишься хорошо.

— Когда доведется испытать слишком много за короткий период, просто перестаешь это воспринимать, — бесцветно сказала я и, коснувшись ладонью груди, посмотрела ей в глаза: — Здесь пустота. Моя сила коварна по отношению ко мне, и то, что я сегодня сделала...

— Хотела бы я видеть, — чуть слышно прошептала она. — Твоя сила настигла меня здесь, почти сбила с ног, и это было невероятно. Не знаю, кто ты, Эшли, но нечто гораздо большее, чем ведьма.

Я нахмурилась, склонила голову набок. Селена смотрела на меня, не моргая, и вдруг на ее губах мелькнула улыбка.

— Ты сама не знаешь.

— А ты?

— Нет, — она улыбнулась шире, поворачиваясь ко мне лицом. — И ты винишь себя потому, что не понимаешь, кем являешься. Ты боишься? Не стоит, Эшли. Если кто и виноват, то все мы. Те, кто нуждался в вашей помощи.

— Ты не хотела, чтобы мы приезжали.

Селена посмотрела на Коула, потом снова на меня и чуть развела руками. Звякнули подвески браслетов на ее тонких запястьях.

— Как раз из-за этого. Я не хотела, чтобы кто-то еще пострадал, посторонний. Мы обязаны собственными силами разобраться с нашей проблемой, не вовлекая невинные души.

Я отстранилась от стола и двинулась к ней. В груди вспыхнуло дурное предчувствие, отдало горечью осознание ситуации. Стоило бы разозлиться, но мне не хватило сил.

— Ты предвидела, что это произойдет?

— Не совсем, — Селена сложила руки на груди Коула и с грустью взглянула на его лицо, изувеченное магией — почти мертвое лицо. Она бесшумно вздохнула. — Я знала, что кто-то из вас пострадает, видела в одном из видений, но не была уверена. Иногда подсознание играет со мной, лжет, путает.

— Теперь ясно, — я заставила себя посмотреть на Коула. В голове загудело, зашумело, перед глазами распростерся туман, очертания комнаты размылись, словно меня затягивало во тьму — туда, где он сейчас застрял. Я моргнула и отвела взгляд.

Селена заметила и сощурила глаза, удовлетворенно кивнув. Она поняла, что я только что испытала. Возможно, ее зелье помогло очистить разум и, не убирая щитов, увидеть след черной магии. Я посмотрела на ведьму исподлобья, опасаясь шевелиться. Сейчас она выглядела моложе и проще, умудренная опытом ведьма куда-то исчезла. Взор, в котором ощущалась тяжесть прожитых веков, смягчился. Я видела перед собой девичье лицо в веснушках и со здоровым румянцем на щеках, никакой магии, искажающей действительность. Красивая, свежая и волшебная в длинном красном парчовом платье с тугим корсетом, расшитым золотом. Она словно сошла со старинной картины и олицетворяла женственность и эталон привлекательности прошлых столетий.

Селена слегка повернула голову, и я встретила ее серьезный взгляд, не успев подготовиться. В ее лице была уверенность, сила, на которую у меня среагировала кожа. Волосы зашевелились, как под ласковой струей воздуха. Я открыла рот, собираясь что-то сказать, но пахнуло силой. Я ощущала ее, будто стояла в облаке бабочек, и они колотились крылышками о мое тело, пытаюсь проникнуть внутрь. Я попятилась, не в состоянии думать, и очутилась в старом тенистом лесу. Листья на деревьях переливались в свете рассеянных солнечных лучей, проникающих сквозь густые кроны. Прелестные создания прятались среди зарослей, трава сверкала росой, точно бисером, а среди ветвей белел угол старого домика. Подол длинного платья цеплялся за пучки овсяницы, где-то совсем близко звучали трели птиц, а я шла, наслаждаясь безмятежностью этого изумительного места. Остановившись перед вековым дубом, прильнула к нему, словно к любовнику, прижалась щекой к стволу, и энергия потекла в мое тело, наполняя его, как чашу, до краев. Дерево на глазах ссохлось и обронило желтеющую листву золотым дождем. Сгустились сумерки, темнота повисла мягким шелком, заволакивая небо и умирающий вечер. Внезапно налетел порывистый ветер, воздух остыл, роса на траве замерзла и стала похожа на звезды, просыпавшиеся из кармана. Лес зашумел, занервничал, но я радовалась, ликовала, выпуская из рук безжизненное дерево. Чувствуя, как грудь наполняет сила, подставила лицо ветру, разметавшему волосы. Магия взметнулась роем бабочек, окружила пестрым вихрем и ворвалась меня, заставив распахнуть глаза.

В темноте блеснуло лезвие ножа. Я взрезала себе ладонь и занесла ее над корнем дерева. Из раны потекла густая струя, роняя капли на землю. Погибшее дерево встряхнуло ветвями, выпрямилось. На нем набухали почки, распускались новые листья еще зеленее, чем прежде. Улыбнувшись, я отпрянула и запрокинула голову. Дуб обрастал пышно кроной.

Я побрела босиком по шелестящей траве, придерживая подол кружевного платья. Земля под моими ногами остывала, зелень увядала — я питалась ее энергией, забирала жизнь, но позже возвращала долг кровью. Повеяло страхом, в воздухе повис солоновато-железный запах. Я остановилась, опустила взгляд и увидела лежащую на боку молодую лань. Она тяжело дышала — ее ранил хищник, вырвал кусок плоти, и сырую почву оросила алая горячая кровь. Я опустилась на колени и накрыла ладонями страшную рваную рану на шелковистой пятнистой шкурке. Сквозь меня полилась энергия, забила ключом, втекая в животное. Я продолжала вталкивать магию в безвольное тело, и оно вздрагивало под моими ладонями. Рана заполнялась и затягивалась на глазах, нарастала кожа и покрывалась шерстью. Едва успела убрать руки, как лань вскочила и стрелой умчалась вглубь леса, а я

поглядела ей вслед со счастливой улыбкой.

Я глубоко вдохнула и отвела взгляд. Разве можно подозревать ее в темном преступлении после того, что я увидела? А ведь у меня на миг промелькнула такая мысль.... Разумеется, спасение животного — дело благородное, но можно уничтожить роццу ради спасения лани, а потом с хладнокровием обрушить на чью-то голову убийственное проклятие. В истории человечества встречается масса случаев, когда серийные убийцы, безжалостно кромсавшие людей, питали слабость к кошечкам и собачкам, разводили хомячков и попугайчиков. Но перед моими глазами лежал серьезно раненный Коул, а Селена без устали колдовала над ним, пытаясь вернуть к жизни. Какие еще доказательства нужны?! Сомневаюсь, что ведьма могла призвать злого духа, хотя могущества ей хватило бы на это с лихвой.

Тишину нарушил голос Селены, похожий на перезвон колокольчиков.

— Ты увидела все, что хотела?

Я вздрогнула и посмотрела на нее.

— Думаю, да.

— В таком случае, мне необходимо пространство и тишина — твой друг все еще истекает кровью.

Рассеянно кивнув, я направилась к двери, с трудом переставляя заплетающимися ногами. Меня преследовал запах леса и ощущение крыльев бабочек на коже, но на душе стало немного легче. Коул в надежных руках, а мне было необходимо отдохнуть.

Мрак застилал глаза. Было настолько темно, что я не увидела собственную руку, когда поднесла ее к лицу. По плечам скользнул колючий холод, и я невольно вздрогнула. Среди тьмы прорисовывались очертания длинного тоннеля — бледные голые стены, высокий потолок. Вдалеке брезжил тусклый свет, но черный туман стелился по полу, вытесняя его. Я сидела и смотрела, как он тает, и страх бился горячей жилкой на горле. «Это всего лишь сон», — мысленно твердила себе, сжимая в ладони кулон, и почему-то помогало. Черная пантера ластилась к ногам, повиливая длинным хвостом, глянцевая шерсть поблескивала с каждым ее гибким движением. Она прижалась боком к моему бедру и легла на пол, опустила голову мне на колени. Я посмотрела в ее пустые глаза и ощутила прилив спокойствия. Хотелось коснуться кошки, погладить, я протянула руку, но тут же одернула себя. Не поздно ли задумываться о спасении своей души? Тьма жила внутри меня, мы слились воедино, когда пришлось принять силу кулона. Неужели моя исключительность в темной магии? Да, я ощущала ее в мертвых домах, слышала на расстоянии и отличала от прочих чар. Не она ли даровала мне способность видеть то, что другие не видели? Логично, кто бы мог подумать.... Вот только одна загвоздка: я умела все это и до появления кулона.

Я беззвучно вздохнула и прислонилась головой к стене. Кошка повела ушами, прислушиваясь, ее фантомное тело напряглось, под шкурой задвигались мышцы. Я невольно проследила за ее взглядом и втянула затхлый воздух. Несло гарью, едва уловимо среди сырости и запаха пыльного камня. Отголосок ночного кошмара — моего кошмара. Зло запугивало нас, используя единственное свое оружие — страх. Я и пантера переглянулись. Она помогла мне попасть сюда, провела сквозь задворки реальности в свой неземной, вывернутый наизнанку мир. И я улыбнулась ей, испытав чувство благодарности. Можно сколько угодно отрицать тот факт, что я принадлежу тёмной стороне, винить во всех бедах кулон. Я убила Мэриона и не понесла наказание. Убила и осталась собой вопреки правилам Эгморра и законам магов. Со мной что-то не так, это же очевидно. Связана ли с этим побрякушка Линетт? Вероятно, она как-то повлияла на мою сущность, и теперь я не принадлежала к светлым магам. Я и сама себя уже не считала таковой после содеянного. Быть тёмной — не значит являться чем-то злым, быть монстром. «Тешь себя этой мыслью», — язвительно хмыкнул внутренний голос. Я вздохнула. Пантера издала звук, похожий на кошачье мурлыканье, и толкнула меня влажным носом. Где-то в глубине души ворочался червь сомнения, но без нее поймать призрачную тварь не получится, хватит ждать чуда. Тьма указала путь, а я последовала ему. Так чего же медлю?

Пантера поднялась и села рядом, ожидая приказа. Зло ощутило наше присутствие и заволновалось, плотный туман заполнял узкое пространство тоннеля. Становилось темно, как в пещере. Я встала и оглядела себя. Снова черное платье, но на этот раз с длинными рукавами, закрывающими кисти рук. Ткань мягкая и струящаяся, похожа на вельвет, но нежнее на ощупь, а подол оформлен изящным кружевом. В глубоком треугольном вырезе поблескивал кулон. Я слышала свой пульс, в ушах шумела кровь, но нет, то был не страх — волнение и непередаваемый трепет от осмысления собственных возможностей. Он и подтолкнул меня навстречу неизвестному злу. А Зло уже ждало нас — в конце тоннеля черный дым клубился, обретая форму.

Тяжелый шлейф тянулся ажурным веером, длинные волосы слегка развивались, будто на ветру. Я брела вперед, опустив руки, и глядела на приближающийся образ, окутанный черно-синим дымом. По стенам полз такой же черно-синий туман, взбирался вверх, застилая все вокруг. Еще немного, и он заполонит тоннель. Я напрягала глаза, всматриваясь в него, выхватывая прорисовывающиеся очертания фигуры, на этот раз женской. Она стояла с опущенной головой, прямые волосы свесились вперед и доходили до локтей. На ней было длинное платье, закрывающее стопы, и шаль, которую она придерживала, перебирая пальцами фантомную ткань. Лицо оставалось в тени, и я двигалась, шурясь, пока не подошла слишком близко. Нас разделяло несколько метров клубящегося дыма — я застыла и беззвучно ахнула. Призрак шевельнулся, поднял голову, и меня омыло волной силы, хлынувшей от него. Я устояла, силясь не моргнуть, уголком сознания уже понимая, кто передо мной. Линетт.

Внезапно стало нечем дышать. Страх сдавил грудь, стянул мышцы живота в тугий узел. Тень соскользнула с ее лица, словно вуаль, аквамариновые глаза наставницы пылали черным пламенем. Я поймала себя на том, что мотаю головой, не веря увиденному. Она была прекрасна, холодна и мерцала, словно скульптура, высеченная из лунного камня. Зло, которое мы искали, питалось страхами, но я никогда не боялась Линетт. В чем же смысл этого перевоплощения?

В голове прогремел детский крик раскатом грома, задрожали стены тоннеля, от неожиданности я согнулась и заткнула уши ладонями. В памяти мелькнуло лицо Линетт, искаженное ненавистью, глаза, полные свирепости. И тьмы. Крик перешел в хныканье, прерываемое отчаянным визгом. Руки наставницы тянулись ко мне, а я отталкивала их и царапалась об ее длинные ногти. От Линетт исходила угроза, объятия сулили нескончаемые муки. Я попыталась прислушаться к детскому плачу, но он прекратился так же быстро, как и появился. Оглушенная, я часто задышала и выпрямилась. Это же был мой крик? Но я не знала Линетт в раннем возрасте.... Призрак запрокинул голову и рассмеялся, от звука его потустороннего голоса по рукам поползли мурашки. Я не сдвинулась с места, не отвела глаз — стояла и ждала, когда он соизволит объясниться. Он же любил игры с разумом, мог с упоением истязать рассудок жертвы, но мой запас терпения не вечен.словно услышав эти мысли, призрак замер, зловещий хохот разлетелся осколками во мраке. Дым сгустился, вытесняя свет, и мы оказались стоящими в лужице синего сияния, а вокруг нас расплескалась непроглядная тьма.

— Ты прикрываешься чужими масками, — мой голос прозвенел холодом в дрожащей тишине. — Яви свое истинное лицо.

— Мое истинное лицо — ужас, каким бы он ни был, любая его ипостась. Тот ужас, что невозможно забыть, — прозвучал голос призрака из уст Линетт. — Воспоминания спрятали от тебя в дальнем ящике сознания. Ты не можешь дотянуться до него, потому что не знаешь, где искать. А в моей власти коснуться любой твоей тайны, каждого твоего ночного кошмара и сделать так, чтобы ты вечно жила с ними.

— Кто ты? Как твое имя?

Она качнула головой, совсем как настоящая Линетт, и протянула руку, легким жестом указала мне за спину. Я дрогнула, в первое мгновение намереваясь обернуться, но остановила себя. В голове пронесся пронзительный крик, сменившись тихими рыданиями, и невыносимо защемило под ребрами. Моя ладонь рефлекторно коснулась груди, пальцы провели по огранке кулона. Призрак разбудил боль, таящуюся глубоко в сердце, давно

похороненную, но не забытую. Я стояла в оглушительной тишине, прислушиваясь к ней, словно надеясь вновь уловить эхо криков. Ни звука, только тонкий далекий звон в ушах, как оловянные колокольчики. Я повернулась, как в замедленной съемке, и увидела лежащее на боку тело женщины.

Первой мыслью было подбежать, но пульс заколотился так, что больно было дышать, не то, что с места сдвинуться. Черные волосы рассыпались по каменному полу, закрывая лицо — от одного их вида у меня закололо кончики пальцев. Они помнили, как перебирали их, заплетали в них цветы флуций. Длинное атласное платье повторяло плавные линии точеной фигуры, собираясь блестящими складками в сгибах подогнутых коленей. Руки лежали у груди, на запястьях сверкали браслеты с подвесками. Парящая птица, кошка и дракон в россыпи желтых камней — боль кольнула в сердце раскаленным кинжалом, и с моих губ слетел придушенный стон. Я знала, что увижу, если обойду тело. Маму убил бэлморт и забрал кулон, в день ее смерти я находилась в Университете и примчалась, как только позвонили из полиции. До сих пор помню ее сложенные бледные руки, пустые глаза, утратившие искру, что даровала жизнь. Аромат ее духов с ноткой сирени смешался с запахом гари, повисшим в воздухе, пропитавшим стены, каждую вещь в доме. Я зажмурилась и мотнула головой, но когда открыла глаза, мираж не исчез. Напротив, он дополнился новыми деталями.

Вокруг тела взметнулось черное пламя, в повесе дыма мелькнули очертания дома. Его пожирал огонь, из которого донесся другой крик — мужской. Вспышка памяти, и я стою на пепелище и смотрю на обугленные останки дома, а в голове стучат молоточки, забивая последний хриплый стон отца. Виновных полиция так и не нашла, а фамильяры... Искали ли они? У меня подкосились ноги, тоннель поплыл, закружился, нестерпимо несло гарью. Я хотела закрыть лицо ладонями, но они оказались черными от сажи. Я уставилась на них, а глаза заполняли слезы. Гибель родителей запечатлелась в сознании, и сколько бы лет ни прошло, такое не забывается. Зло нащупало мои болевые точки и решительно надавило на них. Но я пришла не для того, чтобы сдаться. Кира говорила, что нужно стать сильной, и я буду. Поведа плечами, я выпрямилась и медленно повернулась к призраку.

— Ты перебираешь мысли, как вещи в сундуке, и швыряешь мне под ноги, рассчитывая сломить, — я слышала собственные слова и ничего не чувствовала. Была пустой, как гулкая раковина на песке. Пантера потерялась о ноги, обошла вокруг, извиваясь, скользя хвостом по ткани платья. Она защищала меня от потрясения, избавляла от нахлынувших страданий и ненужных эмоций. Они мешали, отвлекали от истинной причины того, зачем мы сюда явились. — Тебе удалось растрогать меня, но не удивить и, тем более, напугать. Оставь ярмарочные фокусы, побереги их для других. Меня не так просто сбить с толку.

Призрак вскинул голову, блеснули черные глаза и вперились в мое лицо. Мгновение мы смотрели друг на друга, и время будто остановилось. Я ожидала, что он вновь ударит силой, раз не удалось втоптать в землю воспоминаниями. Но он обратился в черный вихрь и взлетел к потолку, с визгом пронесся над головой, унося с собой всю клубящуюся черноту. Я рефлекторно пригнулась, когда дым рванул следом, хлеща по рукам, словно плетью, обжигая кожу. Миг, и стало так тихо, что в ушах зазвенело. Я выпрямилась и обернулась, чтобы посмотреть, куда умчалось Зло. Тоннель был пуст, а впереди поблескивал голубой свет, и что-то там темнело, возвышалось над полом. И я знала, что именно — сны с участием Зла сводились к одному месту в склепе. Оно что-то значило для него, так что, хочу того или нет, а я вынуждена побывать там опять.

Я пошла на свет, шлейф струился по полу густой глянцево́й массой. Чувствуя, как позади меня мрак затягивает тоннель, вышла к каменному разлому и обогнула его. Бесформенные глыбы острыми углами торчали вверх, будто кто-то выломал пол изнутри, выбираясь в мир живых. Я ступала, а по полу стелился синий туман, из него вырастали цветы и распускались пышными бутонами. Камни вздрогнули и задвигались, собираясь в памятник. Он возвышался над могилой, обнесенной низкой кольчатой оградой, к ней вела извилистая тропа. Она терялась среди призрачных цветов и травы, колышущейся на фантомном ветру. Но я заметила ее и направилась к надгробию, с каждым моим шагом растения увядали и обращались в прах. Остановившись, я склонила голову набок и пригляделась к камню. Истертые буквы в пыли — придвинувшись ближе, смахнула ее ладонью. Надпись сильно размыло временем, но и буквы казались мне незнакомыми. Давно забытый язык, бесследно исчезнувший из истории. Призрак, преследующий Райана, был погребен здесь столетия или даже тысячелетия назад. Это могила, из которой он вылез, пробудившись.

Надгробие вздрогнуло и расколосось, земля на могиле зашевелилась, провалилась, и я отпрянула от образовавшегося разлома. Из него повеяло холодом, пахло злом. Оно приближалось. Черный туман уже поднимался по стенам, заполняя помещение. Я обернулась, высматривая выход в тоннель, но вместо него увидела большое старинное зеркало. Его блестящая гладь всколыхнулась, словно с той стороны кто-то пытался выбраться. Сначала вытянулась рука, потом появилось лицо, залитое черным пламенем. Я попятилась, но он уже вышагивал из зеркала, стряхивая с себя черную пыль.

Запах гари ударил в лицо, я проглотила его и закашлялась. Знакомый такой вкус... До мурашек знакомый. Призрак остановился, оглядывая себя, изучая одежду, сотканную из тумана. Я наблюдала его очередное перевоплощение, а кулон теплел, озаряясь силой. Передо мной был образ Тома Шермана — похоже, Злу он пришелся по вкусу. Такой безупречный, будто воспоминание, в котором стерты все лишние неприглядные детали, одежда черная — невозможно было разобрать, что именно на нем надето. Воплощение истинной тьмы и зла в лице бэлморта выглядело впечатляюще и убедительно, но этого оказалось недостаточно для того, чтобы заставить меня бояться. Сейчас, стоя перед ним, я ничего не чувствовала, только приятную бездушность, дарованную тьмой. Том отвлекся от лицемерия собственного великолепия и исподлобья посмотрел на меня с коронной ледяной ухмылкой. Я вскинула бровь и даже не моргнула. Игра затягивалась, а я пришла за ответами. Но, похоже, поспать мне сегодня не удастся.

— Странно снова встретиться здесь. Не находишь, куколка?

— Не морочь мне голову. Я знаю, что ты не настоящий.

— Я могу стать, кем пожелаю, — ответило Зло, глядящее на меня из глаз Тома. Его голос был пуст, как эхо в высохшем колодце. — Или тем, кого ты боишься больше всего на свете.

Кивнув, я поняла, что улыбаюсь, и не самым приятным образом. Смотрела в лицо призраку и видела бестелесную материю, принявшую красивую форму, как обертка от конфеты.

— Чего боюсь я — мы уже выяснили. А чего боишься ты? Вернуться обратно в могилу?

Зло глядело на меня, а вокруг его прозрачного тела оборачивался черно-синий туман, будто невероятный монстр, который посмотрел на меня его глазами. Пантера застыла, ожидая команды, но я провела рукой по ее морде, ласково потрепала за ухом. Сила подобно

медленному черному ветру исходила от нас импульсами, и я ощущала себя не менее пугающей, но только из плоти и крови. Ухмылка с лица Тома сползла. Он окинул меня взглядом с ног до головы — мимолетное движение глаз — и разом увидел всю картинку целиком. Я тоже умею впечатлять.

— Ничто не заставит меня вернуться обратно. Ты сильная, но, все же, я сильнее, — изрек бесцветным голосом он, надвигаясь на меня. — Ты вторглась в мой мир, но я изгоню тебя обратно и займу место среди достойных моего величия.

— Ты мне льстишь, — я выдала ему сияющую улыбку, и кулон вспыхнул белым пламенем, озарив зал. — Я всего лишь маленькая ведьма. Ведьма, приручившая тьму.

Я переместилась к нему, и от скорости движения перехватило дух. Избегая смотреть призраку в глаза, стояла, испепеляя его фантомное тело силой. Том плавился, с лица стекала краска, из-под нее проглядывали тонкие кости скул, резко очерченные черты. Черные волнистые волосы до плеч, заостренный нос, и пылающие глаза без белков. Бледные губы изогнулись в оскале, обнажив клыки, с которых капала кровь.

— Тебе не одолеть меня!

— Ты всего лишь вампир, покинувший мир живых тысячелетия назад. Призрак, сгусток тьмы, а я повелеваю тьмой, — прогремел мой голос. — Тебе никуда от меня не деться. Зачем ты терроризируешь этот дом, его жильцов?

Зло склонилось, чтобы видеть мои глаза, но я упрямо смотрела ему в лоб. Он мог захватить сознание, а мне оно самой еще пригодится.

— Их страхи и сомнения... — Том закатил с наслаждением глаза, — пахнут слаще цветов, желаннее крови. Эти вампиры несчастны, каждый по-своему, и я не смог удержаться. Мучительно долго я испытывал голод, поэтому и забрался в их головы, как бездомный в булочную, почуяв аромат свежей горячей пищи.

— Почему Райан? — спросила я, и от меня рванул порыв силы, ударил в призрака. Он пошатнулся, попятился, зарывав сквозь стиснутые зубы. — Ты мог вселиться в любого их вампиров и не выдать себя!

— Он оказался ближе других, — он пытался перекрыть гул моей силы, но она обжигала. Том выставил ладонь, загородив лицо, и она начала плавиться, словно слепленная из воска. Синяя субстанция капала на пол и испарялась.

— Ближе к кому? — у меня дрогнул голос, замерло сердце, и сила стихла, вернулась ко мне и окутала черным ветром. Призрак опустил руку, вернее, то, от нее осталось, и ухмыльнулся. Я чуть не попала в ловушку его глаз, но вовремя опомнилась и уставилась в прозрачную грудь.

— Ты посмотришь на меня, — уверенно сказал он и двинулся ко мне. Мы снова стояли лицом к лицу, а по спине скользил неприятный холодок.

— Нет, — твердо произнесла я.

— Тогда ты не увидишь, как я пью твою кровь.

Его слова резанули по живому — то, как он произнес их, с особым холодом и уверенностью, в которую даже я почти поверила и подняла голову. Черное пламя глаз разлилось по красивому лицу и рвануло в меня. Не успев выдохнуть, я рухнула назад и провалилась во мрак, поплыла, раскинув руки. И он поглотил мое тело, окутав зловещей тишиной. Вот, что бывает, когда умираешь — пустота.

Несло кровью, ее солоноватый вкус ощущался на губах и во рту. В горле клокотало,

будто я захлебывалась ею. Я резко села на кровати, влажные от пота пряди волос облепили лицо. Сон, к ехиднам, просто сон! Но почему запах крови остался? И что это за звук?

Я повернула голову и посмотрела туда, где должна была спать Вивиан. Вивиан... Она не спала.

Мгновение я просто смотрела, не в силах пошевелиться. Думала, что сон продолжается, но слишком реалистично выкатывались из орбит глаза ведьмы. Она выгибала спину и тянулась трясущимися скрюченными пальцами к горлу, из которого вытекала ручейками кровь. В нос ударил металлический запах, в голове тут же прояснилось, будто меня окатили ледяной водой. Вернулись звуки, заиграли краски, и после черно-синей мглы они ослепляли. Бурые пятна влажно темнели на белой постели, я не сразу осознала, что передо мной. Откинув одеяло, поднялась на колени и нависла над Вивиан. Всхлипнув в попытке вдохнуть, ведьма посмотрела на меня и попыталась что-то сказать, зашевелила потрескавшимися губами, но в горле заклокотала кровь. Я застыла в ужасе, силясь думать, и время застыло вместе со мной. Подползая к ней, осторожно коснулась окровавленной ночной сорочки, пропитавшихся кровью кружев. На изящной шее чернела рваная рана, будто кто-то терзал ее мощными челюстями, пытаясь добраться до плоти, вгрызться в горячую жилу и лакать. У меня в глазах потемнело, желудок скрутило спазмом, заставившим согнуться и резко выдохнуть. Вивиан попыталась сесть, впиалась ледяными пальцами в мои запястья, подтягиваясь, но и из раны выплеснулась кровь густым фонтаном.

— Не двигайся, — прошептала я, едва не прикусив от страха язык. Ведьма покорно опустила голову на подушку, и ее глаза наполнились слезами. Мага нельзя убить укусом, даже таким обширным и глубоким — у нас регенерация быстрее, чем у людей. Клетки восстанавливались, но заживление протекало медленнее обычного, однако, благодаря этому целительница все еще была жива. Тот, кто разорвал Вивиан глотку, не был ни магом, ни бэлмортом. Его возможности не укладывались в рамки традиционной магии и вообще понимание колдовской силы, я уже успела в этом убедиться. Нечто иное, потустороннее. Призрак не может причинить такой вред, на ум приходили мысли о демонах, но и в этом случае все выглядело странно...

Скомкав край одеяла, я приложила его к шее ведьмы. Оно быстро пропиталось и стало влажным, я только успевала переворачивать углы, наматывать на руку ткань пододеяльника. Вивиан угасала, как свеча, кожа серела и утончалась, глаза западали в череп. Так действует яд, но ее же не отравили?!

— Он укусил тебя? Только не говори — подай знак.

Вивиан судорожно дернула головой, на кивок не было похоже, но я знала, что это был он. Я смотрела на нее, упрямо таранилась на рану, потому что слезы подступали — меня охватывало отчаяние. Она не должна видеть, как я плачу. Нет, я не могла позволить умереть Вивиан! Сжав край одеяла, я стиснула зубы, чтобы сдержать судорожный вздох, предшествующий рыданиям, проглотила слезы и промокнула кровь на ее шее.

— Где охрана? — в пустоту спальни бормотала я, не в силах кричать. Раскачиваясь на месте, опустила голову на грудь Вивиан, вдыхая запах ее крови и аромат весенних цветов на коже. От целительницы всегда пахло лесом и зеленью, чистый прекрасный запах... Так грубо испорченный духом приближающейся смерти. Казалось, я слышу, как тьма ползет по стенам, завывают загробные сквозняки. Черная морда торчала из вентиляционного окошка — пантера принюхивалась, почуяв пир. Медленно повернув голову, я сверкнула на нее свирепым взглядом. Увидев меня, она рыкнула и боязливо уползла в темноту. Я беспомощно

склонилась над неподвижной ведьмой, будто пытаюсь удержать утекающее из тела тепло жизни. Закрыла ее собой от надвигающейся пустоты. Пусть забирает нас обеих, я не отпущу Вивиан!

Что-то померещилось справа. Какое-то неуловимое движение — тень пошевелилась в густых потемках спальни, и руки сработали быстрее разума. На прикроватной тумбе лежал пистолет, подаренный Кирой, я нащупала его и сжала тяжелую рукоять. Я еще смотрела на Вивиан, когда навела его на призрака. А когда повернула голову, чтобы прицелиться, палец спустил курок — пуля оглушительной вспышкой влетела в стену. В то самое место, где миг назад мне померещилась тень. Я внезапно очнулась от шока и смогла разом увидеть всю картинку. Черная дыра в стене, грохот от выстрела повис в воздухе монотонным звоном, резкий запах крови и пороха. Я не чувствовала своих движений, не слышала мыслей, когда поднималась с кровати с пистолетом, зажатым в ладони. Тень испарилась, оставив на обоях черные следы, похожие на мазки краски. И чем дольше я смотрела, тем быстрее они высыхали и сливались с узором обоев. Майка прилипла к груди, неприятно холодила кожу — я опустила потерянный взгляд, небрежно проведя по ткани пальцами. Влажная и липкая. Я была по пояс в крови Вивиан, на белых пижамных штанах остались отпечатки моих окровавленных ладоней. Почему пистолет? Я уставилась на оружие в своей руке. На магию не хватило времени. Я медленно повернулась к кровати, и движение вышло заторможенным. Секунды то тянулись, то стремительно проносились мимо размазанными белыми полосами. Медные волосы Вивиан небрежным веером рассыпались по подушке вокруг головы, бледные ослабшие руки тянулись к шее, а глаза вращались и закатывались, чтобы увидеть меня. Багровое пятно глянецом растекалось по простыни в свете луны. Из последних сил ведьма цеплялась за жизнь, а я ничего не могла сделать.

Слева вылетела дверь, и замелькали силуэты. Пробежали двое вампиров в плащах, взметнулась плотная ткань, обдав меня дуновением холодка. Они окружили Вивиан — я успела подумать, как же здесь воняет кровью.... Сбежались, хищники.

— Эшли!?

Меня с силой тряхнули за плечи. Я забегала ошалелым взглядом по темному помещению, но никого не нашла. Чьи-то твердые пальцы впились в кожу, невыносимо больно и резко, и я вскрикнула. Внезапно перед глазами соткалось из расползающихся бликов лицо Джозефа, вернулись некоторые звуки, гулкие и прерывистые. Нестерпимо заныли плечи. Время потекло своим чередом, комната приобрела четкие границы, очертились углы предметов. Сколько времени он меня трясет?

— Ты слышишь меня? — как сквозь вату, послышался голос вампира. Я только сейчас осознала, что смотрю ему прямо в глаза, и в голове, будто кто-то шарит руками. Он читал мысли, быстро и грубо, не церемонясь и не осторожничая.

— Вивиан, — во рту пересохло, я едва могла ворочать языком. Чувствуя, что повисаю в руках Джозефа, продолжала сжимать пистолет до дрожи в пальцах. Колени подгибались, но я упрямо стояла на ногах, хотя тело обмякло, на голову словно накинули черное одеяло — свет мерк, звуки стихали и удалялись.

— Несите ее в мою комнату, — донесся другой голос, женский.

Я тряхнула головой, с трудом, будто не владела собственным телом. В дверях стояла Селена в нежно-голубой атласной ночной сорочке. Ее глаза горели магией, напряженное лицо походило на холодную каменную маску. Держа в руке стеклянный пузырек, мерцающий голубым светом, по форме напоминающий каплю, она озаряла им комнату.

Сосуд с магией, отпугивающий темные силы. Двое вампиров-охранников бережно подхватили тело Вивиан, словно драгоценную пушинку, и понесли прочь из спальни. Селена позволила им выйти и, прежде, чем исчезнуть во мраке коридора, бросила на меня пронзительный взгляд, который я не успела понять.

— С ней все будет хорошо, она в руках Селены, — четко выговаривая слова, сказал Джозеф, разворачивая меня к себе лицом. — Отдай мне пистолет, Эшли. Прошу тебя.

— Я промахнулась, — хрипло пробормотала я, протягивая ему пушку. — Но пуля все равно не взяла бы его.

— Знаю, — успокаивающе произнес Джозеф. Он смотрел прямо в глаза, внушаемое им спокойствие разливалось глубоко внутри. Тело стало ватным, мышцы расслабились, и я выронила пистолет. Джозеф убрал одну руку с моего плеча и поймал его, не отводя взгляда, будто боялся потерять меня из виду. Я глядела на его лицо, изучала лучистые морщинки в уголках век, форму бровей, которые он хмурил. Джозеф выглядел, почти как человек, без свойственной ему бездушности и надменности. В обычно холодных серых глазах читалась тревожность, пульс его грохотал у меня в голове. Хотелось поблагодарить его за искренность, но слова застряли в горле вместе с вдохом.

— Что теперь будет с ней? — я пыталась сдержать назревающие рыдания. Одна предательская слезинка скатилась по щеке, я смахнула ее тыльной стороной ладони, размазывая кровь Вивиан по лицу. — Он укусил ее, отравил кровь своим ядом.

— Моя жена сделает все возможное, чтобы спасти твою подругу, — уверил вампир, но сомнения не сумел развеять. Я видела ее рану, видела, сколько вытекло крови, и не верила в чудесное исцеление. Если она сама не сумела восстановиться... Никакая магия не способна излечить такое!

Меня затрясло в руках Джозефа — начиналась истерика, воздуха не хватало в комнате, чтобы надыхаться.

— Где были охранники? — заикаясь, прокричала я и попыталась вырваться. — Почему не ощутили его? Они должны были услышать ее крик и почуять запах свежей крови!

— Ваша спальня зачарована, и за дверью не слышны ни звуки, ни запахи, — снова встряхнув меня, терпеливо произнес Джозеф. Внезапно захотелось уткнуться лицом в его грудь и разреветься. От него веяло теплом и покоем, которого сейчас так не хватало. — Но ни это главное — все произошло меньше, чем за несколько секунд. Знаю, для тебя время тянулось, Эшли, но в реальности между нападением и тем, как мы ворвались в спальню, минуло мгновение. Охранники даже выстрела не слышали!

— Тогда как они узнали, что нужно войти? Я не понимаю, Джозеф!

— Заклятие накладывала Селена, и она почувствовала, что ее магия пошатнулась, кто-то прорвал ее, как пузырь.

— Это был он, — стуча зубами, пробормотала я и вцепилась пальцами в его бицепсы. Джозеф почувствовал, что я замерзаю, и прижал к себе, обвив руками. Странно, но так стало уютнее.

— Ты видела его лицо во сне?

— Он прячется под масками. Почему-то ко мне он является в облике бэлморта, — я не стала уточнять, какого именно. Вампирам не обязательно знать о моих слабостях. — В какой-то момент мне удалось ее сорвать. Видимо, за это поплатилась Вивиан...

— Она должна была рассмотреть его, — отметил Джозеф, и я мысленно согласилась с ним. — Камеры Адама за миг до нападения отключились, все разом. Мы не сможем

отследить его перемещения.

— Его невозможно отследить по камерам, — потускневшим голосом сказала я, убаюканная в объятиях вампира. — Он нематериален, но готов на все, чтобы это исправить.

— Укусил он вполне материально.

— Его могущество потрясает. Он вытолкнул меня из своего мира, хотя я, в отличие от него, из плоти и крови.

— Ты пошла к нему по собственной воле? — удивленный тон Джозефа заставил меня запрокинуть голову и посмотреть ему в лицо. Он сурово хмурился, но и удивлен был не меньше. Полагаю, он и представить не мог, что такое возможно.

— Я должна была что-то предпринять. Мне не давал покоя Коул, и я решилась. Теперь еще Вивиан....

— Он настолько силен, что без телесной оболочки сумел напасть?

— Эта тварь на много способна, но ему нужно питаться. Когда-то он был простым кровососом.

— Кровь? — Джозеф отстранился, чтобы видеть мое лицо.

— Отныне его пища — страхи, глубоко спрятанные личные кошмары, — я отодвинулась, выпутывая руки. — Мне надо к Вивиан.

Твердое на ощупь тело под моими ладонями стояло намертво, чтобы оттолкнуть его пришлось бы применить всю свою силу, собрать в кулак и швырнуть в вампира. Он мог стиснуть меня, мог удержать, и я бы не шелохнулась без его дозволения. Но Джозеф позволил отодвинуть себя, ровно настолько, чтобы я не успела убежать.

— Не думаю, что тебе следует....

— Он должен был меня укусить, а не ее!

— В тебе говорит тревога и жажда справедливости, но это ничего не изменит. Он ранил Вивиан, а не тебя, Эшли. Если бы он хотел твоей крови, то взял бы ее.

— Нет! Он сказал, что будет пить мою кровь! — я смотрела в его серые глаза, тонула в них, беззвучно вопя о помощи. Джозеф провел ладонью по моим волосам, и меня окатило волной спокойствия. Он обладал способностью внушать умиротворение, «выключать» эмоции. По всей видимости, у меня был сильный шок, раз с первой попытки у него не получилось. Сейчас с каждым его прикосновением, тихим неторопливым словом я чувствовала, как, капля за каплей, возвращается самообладание.

— Он не смог пробиться сквозь твои щиты и напал на Вивиан, это тебя беспокоит? — он говорил ровным голосом без интонации, выражение лица оставалось слегка напряженным, отчасти изумленным. Наверно, мое состояние вызывало у него опасения, а, может, Джозеф был шокирован не меньше моего, но мастерски скрывал это.

Я поджала губы, мотнула головой, рассыпая волосы по плечам. Руки повисли, сил отпихивать вампира не осталось. Он с теплом посмотрел на меня, и выглядело это довольно странно. Я не представляла Джозефа приветливым и нежным, для его внешности подходила строгая холодность. Но я оценила жест и немного оттаяла.

— Вероятно. Да, меня это тревожит, — прошептала я, перестав вырываться. — Ему ничего не оставалось.

— Ты отлично все понимаешь, Эшли. Поэтому не кори себя.

— Буду, — упрямо сказала я. — И теперь я не усну.

— Мы должны что-то делать, — выпуская меня из рук, сказал Джозеф. Убедившись, что я вполне способна стоять без его поддержки и чуткого присмотра, прошелся до кровати и

остановился. Он повернул голову и уставился на лужу крови на подушке. Холодок скользнул по спине, и я непроизвольно сжала кулаки.

— Здесь много крови, — глухо прозвучал голос вампира, отдался мурашками на коже. Я медленно обернулась.

— Только не говори, — начала я и прикусила язык.

Напоминать вампиру о жажде — не лучший способ поддержать беседу в напряженной обстановке. Стать случайным ужином Джозефа мне не совсем не хотелось. Как всегда, я сначала говорила, а потом думала, ему же не требовалось ждать продолжения, оказалось достаточно просто посмотреть мне в глаза. Ну почему я такая болтливая?!

Джозеф резко поглядел на меня через плечо, смерил стальным взглядом, от которого у меня ноги подкосились. Я оперлась на стену и замерла, глядя на него, спряталась за воображаемой стеной из серых кирпичей, захлопнула высокие ворота. Как бы вампир ни бился и ни ломился, моих мыслей не увидел. Но Джозефа привела в ярость не моя скрытность, а сама мысль о его слабости. Я была слишком беспечна, когда открывала рот, и могла поплатиться за это. Джозефу ничего не стоило размазать меня о стену, выжать, как тубик с краской, чисто теоретически, но я поздно об этом вспомнила. Мелькнула размытая полоса, от которой помутилось в глазах — его сила рванулась вперед, как что-то плотное и осязаемое, врезавшееся в меня. Она хлынула и ударила в живот. Я напрягла мышцы пресса, рефлекторно, но не смогла устоять. Джозеф понял, что произошло, на долю секунду позже и метнулся ко мне смазанным пятном скорости и мощи. Он оказался рядом, когда я почти упала на колени.

— Я умею сдерживать голод, Эшли, — тихо произнес он, но уже не таким уверенным тоном. Вампир склонился и помог мне вернуться в вертикальное положение. Адреналин стучал молоточками в висках, я слышала собственный пульс, чувствовала выпрыгивающее из груди сердце, как нечто живое, и смотрела с нескрываемым потрясением на Джозефа. Он сохранял беспристрастный вид, но глаза поблескивали, из чего я сделала вывод, что он действительно обеспокоен случившимся. Его сила вышла из-под контроля, когда он пытался сдержать гнев. Мне оставалось меньше секунды до страшной, но мгновенной гибели. И ведь, можно сказать, заслуженно.

Поставив перед собой, как куклу, Джозеф опустил руки мне на плечи и смерил суровым взором. Как же меня трясло! Я все еще глотала пульс, но уже с деланным безразличием смотрела исподлобья. Стальной стержень появился? Скорее, его зачатки, которые зародили во мне сами вампиры. Я училась прятать чувства, глядя на их неподвижные лица. Как бы меня не утомляла их бесчувственность, подражала им, будто то было проявлением силы и твердости. В мире нежити чувств не существовало, только мрак, холод и жажда крови, но не для вампиров Киры. Они являлись исключением, в каждом жила личность, у каждого была душа, что совершенно невозможно. Или я нашла опровержение очередного мифа? Зачем им душа? Чтобы видеть разницу, осмыслять себя. Существовать во тьме, проливая чужую кровь, отбирая жизни, или жить и радоваться этому. Дело выбора, как всегда.

— Но сдерживать силу ты уже не в состоянии, — на удивление ровным и пустым голосом отметила я.

Джозеф нахмурился, на коже вновь заиграла его сила, от этого ощущения на мне волосы зашевелились. Внутри все съезжилось. Не хотелось выглядеть в глазах вампира хлипкой девчонкой, по недоразумению родившейся ведьмой, не способной держать удар и пользоваться собственной магической силой. Я в состоянии дать опору, и, будь он чуть

помедленнее, хотя бы на долю секунды, могла бы успеть. Но этого не случилось, а чувство собственного достоинства выиграло, так что я смотрела на него нахально и жестко, вложив во взгляд всю тяжесть и недовольство, на кои была способна.

— Твои подозрения оскорбительны и беспочвенны. Здесь безобразно несет кровью, это верно, но у меня и в мыслях не было вцепиться в твое горло!

— Я верю тебе, — спокойно отозвалась я. — Можешь отпустить меня, Джозеф.

Вампир не поверил, но сделал, как я просила, и отступил на шаг. Между нами было расстояние вытянутой руки, и где-то я осознавала, что это формальность. Он мог убить на месте, мы оба знали это, но продолжали притворяться. Я бы не успела в последний раз вдохнуть, как оказалась бы мертвой, за мгновение, одно неуловимое мгновение! Я так не умела, так что должна была бы вести себя чуть скромнее.

— Эшли?

Джозеф наблюдал за мной, но не мог прочесть мысли. Его темные глаза смотрели внутрь, в сознание, прощупывали стену, но не находили лазейки в мой сказочный бардак. И, когда он вдоволь насладился процессом, потерпев неудачу, то одна бровь взлетела на лоб. И это все?!

— Ты меня напугал, — бесцветным голосом прощуршала я.

— Я не хотел, — так же отстраненно сказал он, спрятавшись за непроницаемой маской.

— Не сомневаюсь. Как ты себя чувствуешь, Джозеф? Что-то должно было вывести тебя из себя, что повлекло за собой всплеск силы. Какие-то сильные эмоции или воспоминания?

— Станный вопрос, — усмехнулся вампир. — Мне неприятно и неловко, что твоя подруга попала в такую передрагу.

— Неловко? — с вызовом переспросила я и сложила руки на груди. Липкая от крови футболка моментально приклеилась к коже, от ощущения меня передернуло. — Тебе неловко из-за того, что Вивиан висит на волоске от смерти?!

— Понимаю, тебе кажется, что я черствый, Эшли, — успокаивающе проговорил Джозеф. — Но это не так. Много энергии уходит на то, чтобы сохранять форму днем и сдерживать темную сущность и ее потребности ночью. Поэтому сейчас у меня эмоциональный фон как у амебы.

— Не рассчитывала на искренность, но спасибо, — осторожно сказала я. Все еще не хватало духу задать вопрос, который действительно меня волновал, вернее, их было два. Пугало то, что Джозеф вновь мог прийти в ярость, второй удар его неконтролируемой силы я могла не вынести.

Он что-то почуял и шагнул ближе, остановился передо мной и застыл — это была та самая страшная, ждущая неподвижность старых вампиров: они, когда достаточно долго так пробудут, словно исчезают. В горле льдинкой заскользил страх, и я его боязливо сглотнула, не осмелившись моргнуть. Когда стало совсем не по себе, взгляд неловко забегал по комнате, Джозеф склонил любопытно голову и спросил:

— Забыл спросить, как ты себя чувствуешь?

Я резко на него уставилась, забыв про осторожности.

— Хреново.

— Что-нибудь стало ясно? Какую-нибудь полезную для нас информацию можно почерпнуть из твоего сна?

— Безусловно. В....

Он выставил вперед руку неуловимым бескостным движением:

— Никаких имен.

Я медленно кивнула.

— В нем что-то неживое, давно умершее, и безумно злое. И оно существует отдельно, ищет способ напитаться, а когда обретет достаточную силу, то всем нам не поздоровится.

— Достаточную для чего?

— Для существования вне тела.... Телесной оболочки, в которой он находится сейчас. Я спросила монстра, чем ему приглянулась именно эта оболочка.

— Сущность полукровки, и он имел дело со смертью не раз, — предположил Джозеф. — Это имеет значение? В этом причина?

— Не на этот раз.

— Там в чем же смысл? — хмыкнул Джозеф. — В чем особенность оболочки?

— Он оказался рядом. В смысле — оболочка. И наш монстр юркнул в нее, потому что ближе никого не нашел.

— Речь идет о призраке?

Я покачала головой.

— Так и я сначала подумала. Но детали не сходятся — призраки не умеют то, что вытворяет это темное существо. Быть может, демон или что похуже, — я пожалала рассеянно плечами.

— И что нам остается? Ждать и наблюдать?

— В кратчайшие сроки выяснить, как от него избавиться раз и навсегда.

— Что же ты предпримешь?

Я уставилась на вампира, и он выдержал мой долгий взгляд. Вдруг я поняла, что с ним не так, и сердце затрепетало пойманной птицей. Я прищурилась, но ничем не выдала волнения, на лице Джозефа тоже ничего не отразилось.

— Почему мы не общаемся мысленно?

— Для этого я должен напитаться кровью. Века бессмертия дают о себе знать, — вампир ослабил и скрестил руки на груди. — Я хоть и получил в дар возможность выходить при свете дня на улицу, слабости все же имею.

— Днем тебе нужно больше крови?

— Да.

— И где вы ее берете?

— Совет содержит банк крови. Доноры сдают для тяжелобольных, а добровольцы — для вампиров. Ты не поверишь, сколько сумасшедших приходит нас поддержать и не дать сдохнуть от голода.

— А человеческая еда не помогает?

— Энергию дает, но она быстро тает. После плотного завтрака я могу до обеда разгуливать под палящим солнцем, испытывая все признаки анемии.

— И давно так? — задержав дыхание, спросила я.

Джозеф сурово изогнул бровь.

— О чем ты, Эшли?

— Насколько помню, твое сердце бьется уже более десяти лет. Прежде ты не ощущал истощения даже после длительного пребывания на солнце. Что же изменилось, Джозеф?

Он раздраженно закатил глаза и устало рассмеялся.

— Меня уже тошнит от вашей скрытности и упрямства, вампиры. Почему никто из вас не хочет признавать, что что-то изменилось!? — раздраженно прошипела я и расплела

руки. — Тварь питается жизненной энергией каждого из вас, неужели не понятно?! Вы в его власти уже несколько месяцев.

Звук моего голоса пронесся по комнате, полыхнул жаром, захлестнул вампира. Стены спальни задрожали и поползли, сдавливая нас в кулак. Гардины перекошились и рухнули на пол вместе со шторами, картина над кроватью упала на залитые кровью подушки. Лампа на прикроватной тумбе заморгала, но я уже не могла побороть свой гнев. Джозеф чуть повернул голову, чтобы взглянуть через плечо, но мое лицо, разгладившееся от ярости, и озарившиеся магией глаза приковали его взгляд. Я хотела бы остановиться, но сильно измоталась, и магия перелилась через край.

— Ты тоже видишь?

Джозеф посмотрел на меня.

— То, как рушится комната? Да, — равнодушно ответил он. — Но был бы признателен, если бы ты прекратила.

— Почему вампиры видят, а маги нет?! — вслух подумала я.

— Так ты остановишься?

— Если ответишь, как давно чувствуешь слабость.

— Пару месяцев, — холодно ответил Джозеф после длительной паузы. — Я не придавал значения, если честно. В конце концов, не мальчик уже, — он улыбнулся, и лицо его просияло, ожило. Я коснулась рукой кулона, чтобы ощутить прилив сил и остановить уничтожение комнаты. — Но вампиры не устают, и я быстро догадался, что дело дурно пахнет.

Магия наполняла мое тело приятной легкостью. Я глубоко вдохнула, и вдруг стены встали на место, картина оказалась невредимой, а лампа более не мигала. Джозеф огляделся, и вымученно улыбнулся одними уголками губ.

— Дурно пахнет — слабо сказано, — горько усмехнулась я и покачала головой. — Да еще это зеркало...

— Стоп! — резко произнес Джозеф тоном, заставившим поднять на него глаза. — Зеркало? Что ты имеешь в виду, Эшли?

— Я стояла перед его могилой, из которой он выбрался столетия назад. Но этой ночью он вышел из зеркала.

— Знаешь, а это крайне хреновая новость, — ледяным тоном отчеканил вампир, расплетая руки. Я нахмурилась, глядя в его пустые серые глаза, в глубине которых шевельнулось нечто темное, чужое.

— Почему?

Джозеф вскинул бровь, и на его лице пролегла тень тревоги.

— В зеркале заключалась сила Киры.

Я открыла рот и закрыла его вновь, так и не успев вымолвить ни слова. Джозеф посмотрел на дверь.

— Почти все собрались в зале, — вдруг сказал он. — Комнату должны осмотреть, а нам пора идти.

Я даже не подумала принять душ или переодеться, так и пошла в окровавленной майке и пижамных штанах через центральный холл. Будто кровь являлась напоминанием — я должна была помнить, что спасти жизнь Вивиан для меня теперь стало первостепенной задачей. Но и не забывать, что являлось основополагающей миссией здесь, в склепе. То, из-за чего все и произошло. С таким настроением еще сильнее хотелось покончить с неизвестным злом — почти болезненное желание прекратить этот кошмар и убраться домой. Где-то в тайнике сознания созревала мысль о превосходстве над тварью, но на какое-то время меня выбило из колеи, и сосредоточиться хоть на чем-то требовало титанических усилий. Я просто шла в гудящей тишине, вслушиваясь в собственный пульс, неровное дыхание, и не стыдилась своего вида. Перепачканное кровью лицо, руки и одежда.... Лакомый кусочек для нежити бродил по темному коридору. Я все еще пребывала в шоке.

В настенных канделябрах тревожно дрожало пламя свечей. Джозеф держал дистанцию, следуя за мной, я почти забыла о нем, разглядывая тусклые лужицы света на сером полу. Рыхлая темнота расступилась — нам навстречу бесшумно выплыли Джеймс и Хилари, словно тени. Их лица были непроницаемы, пусты, казались нарисованными, будто вампиры сошли с холста. Напряжение ощущалось в воздухе тяжестью и запахом близкой смерти, от него першило в горле. Мой взгляд рассеянно скользнул вниз — не хватило самообладания смотреть на их хладнокровие, когда у меня внутри творился хаос. Хилари держала в руках пистолет, так естественно и небрежно, будто он являлся ее повседневным аксессуаром. Она тоже старалась не глядеть на меня, устремила взор вдаль коридора, где различалась тонкая полоса света, сочившегося из-под двери нашей спальни. Спальни, оскверненной злом.

На Хилари была черная майка, голубые джинсы и синие кеды, темные волосы падали волнами на смуглые плечи. Лицо свежее, без капли макияжа, а глаза — два сгустка тьмы — делали ее нереальной, восхитительно пугающей. Джеймс шел рядом и касался локтем Хилари, когда при ходьбе раскачивал рукой. Складывалось впечатление, что он уже не мог отпустить ее дальше, чем на шаг от себя. На нем была фисташковая рубашка с закатанными рукавами, потертые серые джинсы и черные кроссовки. На лице застыло вежливо-равнодушное выражение, а синие глаза мерцали, как далекие огни маяка в бескрайних льдах. Он и Хилари выглядели по-домашнему, словно их оторвали от житейских дел, но даже в этом безобидном виде чувствовалась стальная отточенная выдержка копов. Сейчас они были детективами, прибывшими на место преступления, а не членами совета, заседающими в помпезном зале в окружении шика и зловещих декораций. И они вывернут каждый угол комнаты наизнанку, чтобы добраться до правды. Надеюсь, их старания не окажутся напрасными. Тот, кто ранил Вивиан, пробрался в наш мир этой ночью из моего сна и не мог оставить следов, кроме тех, что видела одна лишь я.

Когда мы поравнялись, Джеймс посмотрел на меня, будто только что заметил, и подмигнул. На миг сердце споткнулось и понеслось галопом от внезапного глотка надежды, подаренного вампиром. Он верил, что все получится, и я невольно улыбнулась. Осмотр спальни не был простой формальностью — детективы действительно рассчитывали найти хоть какую-то зацепку. Я не стала их разубеждать. А зачем? Чтобы справиться с потрясением, как-то перебороть его, нужно чем-то заняться и отвлечься. К тому же, это только на пользу

дела. Вампиры прошли мимо, и меня обдало дуновением силы, исходящим от них, словно рябь на воде от брошенного камня. Я обернулась им вслед, но Джозеф поторопил меня, потянув за локоть.

Мы остановились перед обеденным залом. Ничего не говоря, вампир открыл дверь, и на нас хлынул ослепляющий электрический свет.

За столом сидел Джош, и вид у него был потерянный. Темные короткие волосы взъерошены от сна, клетчатая лиловая рубашка небрежно застегнута лишь до середины груди, и мятые черные джинсы. Одевался впопыхах. Закинув ногу на ногу, он охватил руками колено и слегка расширенными глазами смотрел поверх стола. Увидев нас, Джош прищурился и сжал губы в тонкую линию. У меня зашумело в голове — загремела его сила, полыхнул гнев, заставив хватать воздух ртом. Я убрала щиты, чтобы снова чувствовать его, но не ожидала такого горячего приема. Поток мыслей пронесся в сознании — он зрительно ощупывал меня, увидев кровь на одежде. Джош и не пытался скрыть волнения, даже подался вперед, привстал, чтобы рассмотреть меня с головы до ног. Я провела ладонью по майке, по засыхающей багровой корке на ткани и прерывисто выдохнула. Нет, я не ранена — Джош облегченно прикрыл веки и сел обратно на диван, потеряв заспанное лицо.

Спешить закрываться щитами я не стала — мне нужны были эмоции вампиров, чтобы яснее воспроизвести общую картину. Я прошла к столу и окинула присутствующих взглядом. По комнате наворачивал круги Адам, скрестив руки на груди. Похоже, его оторвали от работы, сообщив последние новости — парень казался не на шутку встревоженным. От напряжения у него жилы на шее натянулись, сила его билась об меня, обо всех подобно порывам штормового ветра. Такого прежде не было, и от неожиданности сдавило грудь, стало нечем дышать. Опершись на край стола ладонью, я заморгала, разглядывая его сквозь всполохи воздуха. Синяя толстовка с капюшоном оттеняла голубизну выразительных глаз, снизу он был одет в широкие светлые джинсы и белые кроссовки. Адам угрюмо покосился на меня, и на его лице появилось выражение глубокой задумчивости. Он остановился и вскинул голову, посмотрев в упор. Я нахмурилась.

— Эта тварь не отслеживается по камерам. Извини, что не смог предотвратить....- быстро и едва различимо заговорил он, но я остановила его, подняв руку.

— Не стоит, правда. Ты ни в чем не виноват, Адам.

Он хотел со мной поспорить, даже рот возмущенно открыл, но я отвернулась, поморщившись. В кресле у зашторенного окна расположился Стюарт. Я напоролась на его ауру, будто на ажурный пылающий занавес налетела, и медленно подняла глаза. Как всегда он выглядел бесподобно. На нем была изысканная рубашка — на этот раз шоколадно-коричневого цвета в сочетании с бежевыми вельветовыми брюками. Он смотрел на меня пристально, и по непроницаемому надменному лицу не получалось что-либо прочесть. Но сила его потекла ровным потоком по моим плечам, по рукам, покрывая кожу мурашками. Смутившись, я первая отвела глаза и отпрянула от стола. Джош поднялся с дивана и подошел ко мне. Я потянулась к нему и оказалась в крепких объятиях, таких родных и необходимых моей израненной душе. Джозеф припал спиной к закрытой двери и глядел на нас, задумчиво потирая подбородок.

— Мне необходимо видеть Райана, — сказала я, не отстраняясь от Джоша, и посмотрела на вампира. Голова закружилась, сердце забилося пойманной бабочкой, но я не могла понять — почему. Прижавшись щекой к груди Джоша, вдохнув его аромат, я ощутила дрожь в животе — приятную, сладостную, но не сексуальную. Здесь было что-то другое, не

имеющее никакого отношения к плотским желаниям. Между нами никогда и мыслей подобных не проскакивало. Незаметно его сердце заколотилось о мою кожу сквозь ткань рубашки в унисон с моим сердцем, я покачнулась и запрокинула голову. Джош ласково перебирал пальцами мои волосы и смотрел мимо, словно ничего не почувствовал. Кулон полыхнул жаром, заиграл многогранным сиянием, будто тоже ощутил нечто родное. Неужели мы настолько крепко связаны, что даже пульс у нас один на двоих? Кто-нибудь объяснит, в чем дело?

Джозеф не шевельнулся, на миг почудилось, будто он и не слышал, что я сказала. Стюарт обратил на него свой взор, перестав барабанить пальцами по подлокотнику кресла.

— Я не могу отвести тебя в спальню к своему мастеру, — наконец, бесцветно изрек Джозеф. — Сейчас не лучший момент....

— А что говорит Кира? — перебила я, попытавшись выпутаться, но Джош сцепил пальцы на моих запястьях. Еще чуть-чуть, и это было бы больно.

— Она пока не решила, как быть.

— Ей доложили о случившемся?

— Разумеется.

Я с растерянным видом посмотрела на Джоша. Он склонил голову с тщательно контролируемым выражением лица, словно боялся выдать свои мысли. Меня это разозлило. Гнев ударил изнутри обжигающей волной, сжал плечи, руки, пролился до пальцев. Мне пришлось закрыть глаза, чтобы не вырвать с силой руки из его железной хватки и не врезать наотмашь. Что же это со мной такое? Нервы, наверное.

— Что мы здесь делаем? — чеканя слова, спросила я и открыла глаза.

— Коротаем ночь, — все тем же пустым голосом ответил Джозеф и сложил руки на груди, непринужденно и плавно. — К сожалению, сейчас мы бессильны. А тебе необходимо отдохнуть, Эшли. Мы подготовили комнату, где бы ты смогла выспаться, не волнуясь о вторжении темных сил.

— Она не выйдет из этой комнаты без сопровождения, — в тихом голосе Джоша послышалась угроза, как рычание хищника из непроглядных зарослей. Он выпрямился и посмотрел поверх моей головы на Джозефа.

— Нет, конечно, — согласился вампир. — И спать одна она тоже не будет.

— Интересное дело, — опешив, процедил Джош, и его взгляд переметнулся с лица Джозефа к моему. — А с кем же ты предлагаешь ее уложить?

— С тобой, — коротко бросил Стюарт, понизив голос. Мы обернулись и воззрились на вампира, но он остался холоден, непроницаем, только руки с подлокотников переложил на живот и сцепил пальцы. — Между вами некая связь, которая на пользу Эшли. Мы рассудили, что благодаря ей, вы оба быстрее восстановитесь. Последние события всех изрядно потрепали, что греха таить, а вас в особенности, — он многозначительно посмотрел мне в глаза, выдержав паузу. — Ваш сон мы обезопасим.

— Оставьте охрану? — я сама услышала, насколько мои слова сквозили желчью.

Стюарт встал из кресла текучим, бескостным движением, будто его подняли за ниточки. Я выглянула из-за Джоша и вызверилась на него, моя ярость хлынула в вампира неуловимым порывом жара — Стюарт отвернулся и поморщился, как от пощечины.

— Мы приносим свои извинения, — смягчившись, сказал он и снова посмотрел на меня. Если я и задела его чувства, то он никак это не выказал. Прекрасное лицо без тени эмоций, безупречная маска, но в медово-зеленых глазах затаился левиафан, сдерживаемый

лишь чувством такта. Если Стюарт позволил мне увидеть его, то наши дела паршивее некуда. — Никто не предполагал, что тварь нанесет следующий удар так скоро. От себя добавлю, что безгранично опечален случившимся с Вивиан и всем сердцем болею за нее. Селена быстро поставит целительницу на ноги, можете не сомневаться. Коул уже пришел в себя и скоро присоединится к нам.

— А вы, случаем, не надумали нами закусить? — с расстановкой произнес Джош, отстраняясь от меня. На поверхности его интонации плавала ирония, но под ней скрывались свирепость и негодование. Нужно хорошо знать Джоша, чтобы провести черту между насмешкой и искренним желанием вцепиться по морде. Когда он разжал пальцы и выпустил мои руки, я потеряла затекшие запястья. Развернувшись, так чтобы все вампиры оказались в его поле зрения, он презрительно хмыкнул. — Заперли дверь, обступили нас, как хищники. Вас же распирает, тьма просится наружу! А где остальные? Расползлись по норам и ждут, когда вы нас прикончите?

— Сбавь обороты, — ледяным тоном бросил Стюарт, застыв посреди комнаты. Он был высок, крепко сложен, но смотрелся изящным монументом посреди миниатюрных предметов мебели. — Все мы здесь жертвы, все в одинаковом положении, и никому это не по нраву, но таков расклад.

— Я должна убедиться в том, что с Кирой все в порядке, — продолжала настаивать я.

— С ней все отлично, — уверил меня Джозеф с беспристрастным видом.

— Хочу лично удостовериться в этом. Вы обещали идти навстречу и помогать, но ставите палки в колеса. Что, если мы сегодня же уедем, и расхлебывайте это дерьмо сами!? Нам тоже досталось, и я имею полное право требовать аудиенции от вашего мастера! Насколько помню, вы дали слово Стэнли, что никто из нас не пострадает?!

— Ночь истончилась, — повернув голову, мягко сказал Стюарт. — Близится рассвет, и встречаться с Райаном и Кирой опасно.

— Это ты Вивиан и Коулу расскажи, — полыхнул гневом голос Джоша. Сила его заиграла на моей коже всполохами горячего ветра, поднимающими волоски. Он решительно двинулся на Стюарта, но я встала между ними, коснулась обоих ладонями, и меня прошибло током. От Джоша к Стюарту и обратно пронеслась искра силы, словно сквозь меня протянули тонкую нить, и она резала тело изнутри. Лед и пламя схлестнулись во мне, заполнили, как рука перчатку, кожа вспыхнула, будто ее подсветили свечой. Двум стихиям не хватало места, меня разрывало на куски. Я вскрикнула, и они разлетелись осколками силы — Джоша и Стюарта отбросило в стороны так, что оба попятнулись от меня. Часто дыша, я охватила себя руками и затрясла головой.

— НЕ СМЕЙТЕ БОЛЬШЕ ТАК ДЕЛАТЬ, — сквозь стиснутые зубы процедила я. Они стучали от страха, грозя расколоться. Мужчины замерли, глядя одинаково расширенными глазами. Не помню, как Джозеф и Адам оказались рядом — я стояла в окружении четырех мужчин, и все на меня ошеломленно таращились. Когда привкус силы рассеялся, и дыхание нормализовалось, они разошлись, нарочито изображая, будто минуту назад ничего не произошло. А я начинала бояться саму себя, и уже совершенно серьезно.

— Мы не можем отсиживаться здесь и бездействовать, — согласился Адам и посмотрел сначала на Стюарта, затем на Джозефа. — Это не наш метод, ребята.

Вампиры переглянулись, в воздухе повисло тяжелое красноречивое молчание. У меня под ложечкой засосало от вида их каменных лиц.

— Сегодня ночью тварь перешла на более калорийную пищу, — первым ожил и

нарушил тишину Стюарт и провел рукой по волосам, зачесал пальцами назад шелковую шевелюру. — Не значит ли это, что он достаточно напился и принял новую, более опасную форму?

— Ты имеешь в виду, не может ли он теперь существовать вне тела Райана? — спросил Джозеф и с текучей грацией льва направился к бару.

— Нет, — помотав головой, чуть слышно сказал я и облизала пересохшие губы. — Ему необходимо тело для дневного сна.

Джозеф остановился и посмотрел на меня.

— Он прошел через стену, и ты это видела. Что он выкинет следующей ночью?

— Может, мы поинтересуемся у Киры, как себя чувствовал Райан в момент нападения? — с нажимом спросила я. — Чем занимался?

— Я отведу тебя к Райану в том случае, если других вариантов не будет.

— У тебя назрел план? — хмыкнул Джош и спрятал руки в карманы джинсов. Накал тестостерона между ним и Стюартом схлынул, и стало легче дышать, но они избегали смотреть друг на друга.

— Мы не станем рисковать, — твердо сказал Джозеф, наливая в широкий стакан воду из графина. Не успела я глазом моргнуть, как он подошел и протянул его мне. Я взяла стакан дрожащей рукой и благодарно улыбнулась. Глядя на меня, вампир продолжил: — Никто из нас в одиночку перемещаться по склепу не будет. По крайней мере, до рассвета.

— Кира осталась с ним наедине, — напомнил Адам, опершись руками на стол.

Мне стало не по себе. Кира была отрезана от нас путаными коридорами, погруженными во мрак. Мы не могли высунуться из комнаты и нагряться к ней. Но, в тоже время, каждый из нас отлично понимал, что именно Кира оказалась в наибольшей опасности.

Джозеф смерил Адама долгим, ничего не выражающим взглядом, но парень понял. На его милостивом лице пролегла тень раздражения, охладила мягкие черты.

— Сидеть, ждать у моря погоды и не рыпаться, — вздохнул Адам и кивнул своим мыслям. — Гениальный план.

— Есть идеи получше? — хмыкнул Джозеф.

Адам насторожился и медленно повернул голову в сторону двери. Затаив дыхание, я услышала шаги, неторопливые и осторожные, а мгновением позже, в комнату вошел Том. У меня внутри что-то натянулось при виде него.

Приближаясь к дивану, Том провел небрежно пальцами по волосам. Выражение лица у него было утомленное, но из-под усталости проглядывала надменность. Это его парадно-выходная многослойная маска, и что действительно вампир скрывал под ней — тайна. Я не сводила с него глаз, стоя среди вампиров, ощущала вокруг себя белый шум. В висках стучали молоточки, напоминая о том, что следовало бы хоть немного поспать. Последние сутки выдалась эмоциональными и тяжелыми во всех отношениях. Не успела я свыкнуться с мыслью, что Коул выбыл из строя по моей вине, как вслед за ним тварь отправила Вивиан. И снова не без моей «помощи». Примириться с тем, что Зло ведет в этой партии, я не могла; останавливаться, опустив руки — не могла. Ради Коула и Вивиан я поползу к твари на брюхе и отправлю его оттуда, откуда он имел неосторожность вылезти. Но сейчас я стояла перед Томом и боролась с охватившей меня жгучей яростью. Загустевший воздух дрожал от сдерживаемой энергии. Сначала мой взгляд скользнул по черной футболке Тома, надетой на выпуск — я отметила на ней пятна, влажно блеснувшие на темном фоне. Потом посмотрела на синие джинсы, но они оказались чистыми, и, наконец, на ботинки. Черные кожаные

туфли, и безупречно чистые. Повертевшись у дивана, вампир вздохнул и плавно, по-кошачьи, опустился на мягкое сидение, издав томный звук. Я стиснула зубы, сдерживая новую волну гнева.

Том развалился по-свойски, раскинув руки на спинке, но вдруг ощутил мой взгляд. Его глаза потемнели, налились кровью, в зрачках вспыхнули алые огоньки. Лицо вампира разгладилось и стало похоже на восковую маску, в воздухе появились первые искорки его силы — защекотало кожу, словно руки облепили насекомые и порхали крыльшками, усиками, перебирали многочисленными лапками. Я брезгливо потерла себя ладонями, будто это ощущение можно было стряхнуть. Том медленно приподнял голову и посмотрел на меня безжалостными глазами. Я поймала себя на том, что пячусь прочь, сжимая кулаки, но натолкнулась на Джоша. Он опустил ладони мне на плечи, заставив остановиться. Потребовалось все самообладание, чтобы не наброситься на Тома и не вцепиться ногтями в это совершенное лицо.

— Ты был у Вивиан? — ровно заговорить получилось только со второй попытки.

— Не надо так на меня смотреть, — тихо, почти нейтрально сказал Том. — Я здесь не причем.

— Она только тебе разрешала заходить в нашу спальню, — так же без эмоций проговорила я. Джош стиснул мои плечи, ощутив накал воздуха между мной и вампиром. Я понимала, что Том не мог быть монстром, напавшим на Вивиан и просочившимся сквозь стену. Но подстегивала сама мысль о дозволении рыжей ведьмы посещать нашу спальню. Он мог не являться тем злом, что мы искали, но в его возможностях войти к нам ночью и высосать всю кровь у обеих, по очереди, не торопясь и смакуя.

— Ты меня обвиняешь? — Том нахмурился, но секундой позже скривился и рывком подался вперед. Сложив руки на коленях, уставился на меня из-под занавеса черных волос.

— А разве я обвиняла?

— Ты ставишь мне в вину приглашение Вивиан в вашу комнату. Предъявляй ей претензии, а не мне.

— На нашу спальню не распространяются общепринятые законы нежити из соображений безопасности, войти мог любой вампир без исключения. Но только ты был рядом с ней за несколько часов до случившегося.

— Я здесь не причем, — повторил Том, и его голос сочился раздражением.

Я хотела подойти к вампиру, шевельнулась, но Джош сжал меня с силой, так, что стало больно. Он добился того, что я застыла, но не могла повернуться к нему. После глубоко вдоха и выдоха пришло короткое облегчение, словно Джош перенял мою нервозность, поделившись терпимостью.

— Тогда почему ты нервничаешь?

Из комнаты ушла вся жизнь, ни кто и ни что не двигалось, лишь тиканье настенных часов нарушало густую тишину. Все присутствующие обратили свои взоры на Тома. Я только сейчас вспомнила, что кроме нас троих кто-то еще здесь находился. Вампиры умеют замирать настолько, что совсем исчезают и сливаются с интерьером.

— Я не имею никакого отношения к нападению на Вивиан, — голос вампира прозвучал тихо, но внушительно.

Я уловила в нем нотку горечи и любопытно склонила голову. Том уставился в пол, перебирая пальцами, сцепленными в замок. Мне было необходимо видеть его глаза, чтобы заглянуть в душу, и он позволил — посмотрел в упор исподлобья. Нахлынуло чувство

невыносимой тоски, таящейся в каменном сердце вампира. Неуверенность я никак не ожидала ощутить в Томе, а именно ее он испытывал сию секунду. Неуверенность в собственных силах, отчаянный голод по теплу отношений, ожидание быть брошенным, так или иначе. Неизбежная потеря чего-то неожиданно обретенного — ему было горько от мысли, что лучик света и надежды в лице Вивиан угаснет, а он не сможет этого предотвратить. Но даже если она поправится, то покинет склеп и вернется в Эгморр, а Том останется при своем бессмертном одиночестве. Одиночество.... Так вот, что его терзало! За четыре века он впервые встретил женщину, с которой без оглядки сбежал бы и разделил вечность. Откровение Тома меня потрясло, и это не могло ни отразиться на лице. Я заморгала, собираясь с духом, чтобы заговорить. На нас смотрели, будто чего-то ожидая, но все увиденное останется при мне. Это только наш с Томом секрет.

— Теперь верю, — кивнув, сказала я. Мой взгляд упал на его футболку. Том заметил и проделал то же самое — осмотрел себя. Оттянув ткань руками, он поморщился, и на лице промелькнула тень скорби.

— Тебя смущает мой вид? Я помогал Джеймсу и Хилари обыскивать вашу спальню.

— Хорошо. Теперь мы все выяснили.

С моим последним словом что-то произошло — тишина сдавила виски, по спине скользнул липкий холодок. Повеяло гарью и сырой землей — свежей могилой. В темноте за дверью шевельнулось нечто злое, бескровное. Я прерывисто выдохнула.

— Оно грядет.

Вдруг воздух застыл, и все вокруг застыло. Я повертела головой, рассматривая неподвижных вампиров, похожих на искусно выполненные выставочные экспонаты. Ни капли жизни, только пустые оболочки. Свет моргнул — злая сила ударила в дверь, просочилась под нее дуновением прохлады. По полу стелился черный туман, смывал краски с лиц вампиров, высасывал из них жизнь. Мебель покрывалась синим налётом, будто пылью. Я прерывисто выдохнула и шагнула к Джошу, нас разделяло расстояние вытянутой руки, но он меня не видел. Когда он успел отстраниться? Его взгляд помутился, брови сошлись на переносице в легком недоумении. Я шагнула к Адаму, изучая его неподвижные черты, скользнула к Стюарту и коснулась его щеки — она была холодной на ощупь, какой-то неестественно твердой. Ахнув, я обернулась к Джозефу и попятилась, наткнувшись на остекленевший взгляд, подернутый синей дымкой. Том остался сидеть на диване, как восковая фигура, олицетворяющая глубочайшую задумчивость. От страха стянуло плечи, в животе сжался тугой ком, и больно было дышать.

На меня, как подброшенные в воздух карты, посыпались воспоминания. Завертелись монохромным калейдоскопом, я могла поймать любое из них, приблизить к лицу и рассмотреть. Зло отравляло их, обращало даже нейтральные в кошмары, причиняющие страдания. Пахнуло страхом, кольнуло под ребрами от чужой боли. Злая сила вновь ударила в дверь, и задрожали стены, качнулась люстра, и в тишине переливчатым звоном запели хрустальные подвески. Произошло сразу две вещи: я развернулась на резкий звук, и распахнулась дверь, ударившись о стену.

В комнату ворвался сине-черный туман бесшумным вихрем. Я стояла перед ним и смотрела, а под футболкой светился кулон. На миг стало нестерпимо страшно, но я проглотила крик и устояла на бурлящую мглу, заполняющую помещение. В ней прорисовывался уже знакомый силуэт. А воспоминания сыпались и сыпались, перед глазами мелькнуло одно из них — мерцающее, полыхающее черным пламенем. Поймав, я швырнула

его под ноги призраку, и комнату озарил багровое сияние, прорезавшее синюю мглу. Зло замерло — его окружил огонь, пляшущие языки взлетали до потолка и покачивались, будто на ветру. Туман расступился, открыв вид на неожиданную картину: мужчина, привязанный к деревянному столбу цепями, пылал, бессвязно вопя в бескрайнюю пустоту ночного неба. Огонь взбирался по ногам, пожирая тело, обращая фантомную плоть в прах, комнату наполнил запах гари. Теперь ясно, почему он вился шлейфом за призраком — его сожгли заживо много столетий назад и погребли останки под каменной плитой, присыпали заговоренной почвой. Но спустя столько времени ему удалось выбраться. Как же он набрал необходимую для этого силу?

Я протянула руку, не осознавая, зачем это делаю, ощутила призрака холодным ветром на коже. Он внезапным движением разорвал цепи, сдерживающие его, и меня обдало дыханием силы. И смерти. Волосы отбросило назад, они взметнулись над головой — медленно и плавно. Призрак потянулся по линии моей ауры, как по нити в лабиринте. Потянулся ко мне. Я не собиралась отсекать его — распростерла руки, и мощь его рванула вперед, но налетела на щиты и отхлынула, как волна от скалы. Призрак издал бессвязный крик, и столько в нем было боли, всепоглощающей ярости, неуголимого голода, что у меня сердце пропустило удар и замерло.

Теперь я знала, чего он боялся — вновь сгореть заживо на костре, ощутить, как мясо слезает с костей, как они трескаются от жара. И я пошла сквозь воспоминания, будто сквозь паутину — нити, которые щекотали кожу, прилипали, но не останавливали. Оружие против твари, питающейся страхами — страх, как бы банально это не звучало. Во мне поднималась сила, и я не могла ее остановить. Она росла и росла, и, наконец, вылетела изо рта с визгом. Мои протянутые к призраку ладони полыхнули черным пламенем, я приблизилась настолько, что могла обнять его. Призрак оказался высоким, но худощавым, черные волосы пеной расплескались по плечам. Лицо тонкое с резкими чертами, и черные, как угли, глаза, в которых мерцали мириады далеких звезд. Я остановилась перед ним и схватила за лацканы бархатного сюртука, расшитого серебром. Призрачная ткань струилась между пальцами сухой водой и таяла — она плавилась от огня и сине-черными сгустками капала на пол. Лицо призрака исказилось от боли — он запрокинул голову, беззвучно вопя, и сила его потекла в меня. Кулон зарделся, наливаясь новой мощью — чужой. Зло задергалось, пытаясь освободиться, но я крепко его держала. Внезапно он обратился в дым, взметнулся плотным черным облаком и бросился к распахнутой двери во мрак. Я почти физически ощутила, как он пронесся по холлу и просочился сквозь стену. Содрогнулись своды склепа, запели, застонали каменные колонны, удерживающие их. В то же мгновение краски вернулись, тепло брызнуло по комнате — вампиры ожили и жадно вдохнули.

Я стояла и рассматривала свою дрожащую ладонь, миг назад извергающую черное пламя. Меня трясло так, что зубы стучали. Зал вращался и расплывался перед глазами, а их наполняли горячие слезы. Ко мне мелькнул Джош и охватил руками, развернул к себе лицом.

— Ничего себе! — вымолвил он, бережно убирая пряди волос с моего лба.

— Я не знала, что так умею, — сказала я и сглотнула сердце, трепещущее в горле.

— Я видел все, будто во сне, — рассеянно пробормотал Адам и, нервно хохотнув, потер лицо ладонями. — Весь липкий от пота, хотя даже думать был не в состоянии.

Оторвавшись от Джоша, я посмотрела на Джозефа. Лицо его оставалось пустым, но в глазах блестели мысли. Том метнулся к распахнутой двери, но застыл на пороге, не рискнув

выглянуть. Стюарт смотрел на меня, и на его лице застыло такое выражение... Вампиру в голову закралась мысль, которую я бы не одобрила, но он закрылся щитами, не дав поймать ее и прочесть. Он подумал о том, кем я могла бы быть на самом деле. Не уверена, что все еще хочу знать это.

— Я беру свои слова обратно, — сказал Джозеф и облизал губы. — С ним нужно разобраться сегодня, иначе завтра никто из нас не проснется.

Я коротко кивнула и уткнулась в грудь Джоша. Закрыв глаза, сосредоточилась на дыхании — вдох и выдох, вдох и выдох. Мы изловим эту тварь до рассвета, и гори все синим пламенем, простите за каламбур.

Вышли из обеденного зала мы полным составом. Приняв решение изловить кровожадное зло, отправились в покои Селены — там нас ждал Коул. Мы сопроводили Тома и Адама до каморки охраны. У компьютерщика родилась идея, как отследить тварь при помощи камер наблюдения. По холлу гуляло гулкое эхо, или это у меня в голове шумело после выброса силы и адреналина. Я устала, растратила себя на противостояние с потусторонним существом, и то было лишь начало. Он где-то затаился среди холодных стен и коридоров, погруженных во мрак. И ждал удачного момента для очередного эффектного выхода.

Пламя свечей в канделябрах вторило нашим шагам, вздрагивало, отбрасывая причудливые тени на каменный пол. Я смотрела под ноги и наблюдала за их зловещим танцем, а в ушах гудела кровь, гоняемая беспокойным сердцем по венам. Оно так колотилось, что больно было глотать. Джош шел рядом, я вцепилась в его локоть и сжимала пальцы, чтобы просто ощущать опору. Если ему и было больно, то он великодушно терпел и не пытался высвободиться. От Джоша по руке поползла сила, заструилась по коже вверх к плечу, и я уже не чувствовала левую половину тела. Оцепенение не проходило, как Джош ни старался успокоить меня.

Джозеф вел нас по коридору, а Стюарт крался сзади, прикрывая спины, но мы словно связанные одной цепью ощущали напряжение друг друга, оно то подкатывало волной страха, то отступало, давая короткую передышку. Никто не пытался заговорить — мы соблюдали тишину, чтобы уловить малейшие шорохи и быть готовыми к нападению твари. Наконец, Джозеф остановился перед резной деревянной дверью. Он бросил мимолетный взгляд через плечо и взялся за ручку.

На нас хлынули сочные запахи воска и благовоний. Я учуяла кровь и замешкалась — место на столе заняла Вивиан. Джош подтолкнул меня, провел в комнату, чтобы Стюарт мог войти и закрыть дверь. Селена стояла в тени секретера, сцепив руки на животе. Как только мы вошли, она загородила расписной ширмой целительницу, чтобы мы не таращились. Я успела заметить лишь белую повязку на шее и свечи, расставленные вокруг тела. Сглотнув, я позволила Джошу провести меня к дивану.

На нем сидел Коул, раскинув руки на подлокотниках. Он сверлил взглядом стену, будто из нее мог вылезти монстр и сцапать. Кривой розовый шрам разделял правую часть его лица на две равные части. Еще чуть-чуть, и маг бы лишился глаза. Боль если и тревожила его, то он тщательно это скрывал — кожа вокруг рубца стянулась, частично обездвижив мышцы. Заметив нас, Коул отвлекся от изучения стены и подался вперед. Я жестом попросила его не вставать и прошла к дивану. Села рядом, и мы переглянулись.

— Я рада видеть тебя живым.

— Я тоже, — сказал он и едва заметно улыбнулся.

Джош прошел к креслу и опустился в него с громким блаженным выдохом. Стюарт остался стоять в дверях, прислушиваясь к тишине, царящей за нею. Селена исчезла за ширмой, а Джозеф пошел к ней. Послышался шорох трав, глухой перезвон переставляемой посуды — вампир помогал ведьме навести порядок. Краем уха я уловила, что они собираются менять Вивиан повязки, потому что она быстро пропитывалась кровью и чем-то

черным. Закрыв глаза рукой, я откинулась на спинку дивана и попыталась расслабиться.

— Джош? — позвала я шепотом, не открывая глаз.

— Да, Эш? — так же тихо отозвался он и заерзал в кресле.

— Ты уже поставил Стэнли в известность?

— Нет, конечно, — буркнул он. — Тут такое начнется, если он узнает....

Я нахмурилась. Перебирая мысленно столкновение со Злом, силилась понять, как мне удалось призвать огонь. Я ведь действовала неосознанно, но словно точно знала, что нужно делать. Раз у меня не было таких способностей прежде, значит, они заключались в кулоне.

— Как Линетт отбирала у магов силу? Что за заклинание использовала? — задумчиво спросила я и убрала руку от лица, положила ее на колени. Еще не успела открыть глаза, но уже почувствовала, как на меня смотрит Коул, как заинтересовался Стюарт и наострился Джош.

— Не думаю, что требуется особое заклинание, — вздохнул он, и я распахнула глаза. Потому что кожей ощутила, как они с Коулом переглянулись. — Мне повезло не испытать ее гнева на своей шкуре.

Я медленно повернула голову и смерила его тяжелым взглядом.

— Узнай у Стэнли, — мой голос прозвучал требовательно, почти жестко — из глубин тела поднимался гнев.

— Я не могу.

— Можешь, — твердо произнесла я и села, чтобы видеть его. — Кто-то должен знать наверняка.

— Зачем тебе это? — Джош нахмурился. — Что ты задумала, Эшли?

— Мы должны освободить Райана и спасти с Киру.

— Это понятно, — кивнул он. — Причем здесь Линетт?

— Я изловлю Зло на живца и отберу его силу, иного выхода не вижу. Сегодня у меня это получилось, но он сумел улизнуть. Мне важно знать, что я сделала не так.

Джош вскочил с кресла. Он будто вырос и стал шире — мелькнул ко мне и навис, как скала. На лице его появилось выражение, которого я прежде не видела — звериный оскал.

— Что ты сейчас сказала!? — его голос полыхнул жаром. — На, какого-такого живца?!

Я хотела зажмуриться, но сил не хватило. Поднялась с дивана и прошла к ширме, охватив себя руками. Джош потянулся к моим плечам, но я отпрянула, не позволив до себя дотронуться.

— Без рук, — на удивление спокойно сказала я и вернулась к дивану. Под пристальным взглядом Коула села обратно, глядя мимо Джоша. — Я должна попробовать. Чем это дело отличается от других? Я всегда справлялась со смертельной опасностью, и на этот раз не растеряюсь.

— Ты всю жизнь играешь с огнем, но это уже перебор!

Что-то дрогнуло перед глазами, поплыло, голос Джоша начал отдаляться. Голова потяжелела, и я привалилась к спинке дивана. Внезапно стало холодно и страшно, тело обмякло, я не могла пошевелиться. Джош продолжал что-то говорить, нависая надо мной, но до слуха доносились лишь обрывки фраз. Сознание истончалось, силы покидали меня, и безумно хотелось спать. Поддавшись искушению, я закрыла глаза. В то же мгновение меня будто схватили сзади и утянули в пустоту. Рывок, и я провалилась внутрь дивана, утонула во мраке.

Мне снился сон. Сначала я ничего не видела и продолжала падать, пока не очутилась на

склизком холодном полу тоннеля. Поднявшись, я посмотрела на окровавленные ладони, но что-то замаячило впереди и привлекло мое внимание. Я подняла глаза и неожиданно для себя попятилась. В сине-черном тумане стоял Бен и призывно улыбался, протянув мне руки. Он был такой красивый, что у меня сердце замерло, и я перестала дышать, но не сразу поняла это. Мир сузился до одного лишь его образа, а темнота сжималась вокруг, точно кулак. Не было страшно, я ничего не чувствовала и пошла, как замороженная, глядя ему в глаза. Синие, бездонные, искрящиеся мириадой далеких звезд. Я шла, улыбаясь, в объятия смерти, но перед стелящимся по полу туманом оступилась и упала на колени.

— Ты нужна мне, Эшли, — дрожащим эхом раздался голос, лишь отдаленно напоминающий голос Бена. Я подняла голову и увидела его стоящим надо мной во всполохах черного дыма.

— Я бы многое отдала за эти слова, но ты не Бен, — слова из меня будто клещами вытягивали. Повернув голову, я увидела пантеру, трущуюся мускулистым боком о мое плечо. Благодаря ей проснулся разум. Мурлыкнув, она припала к полу и вдруг в прыжке бросилась на Бена. Я завопила, поползла на четвереньках, но меня кто-то схватил за ногу и утащил в темноту.

Меня вытолкнуло в свет, будто кто-то поднял со дна черного ледяного озера. И когда я открыла глаза, то обнаружила себя лежащей на том же столе, на котором побывали Коул и Вивиан. Надо мной склонились лица — расплывчатые блеклые пятна. Пришлось долго моргать, чтобы рассмотреть их. Справа стоял Джош и перепуганными глазами смотрел на меня. Слева была Селена, окутанная серебристым сиянием магии — она шептала заклинание, когда на губах мелькнула улыбка облегчения.

В ногах я увидела Коула с не менее потрясенным, выжатым видом. Он держал меня за лодыжки, которые, по-моему, совсем не требовалось держать. Я брыкалась?!

Сдавило грудь, сердце попыталось вырваться — спина выгнулась дугой, я вздрогнула в судороге. Тело сковало холодом, я не чувствовала ног, только пульсирующий жар под ребрами. Из глотки вырвался бессвязный крик ужаса и боли. Джош сгреб меня руками и прижал к себе, как перепуганного ребенка. Я обняла его, вцепилась из последних сил и зажмурилась.

— Мы вытащили тебя, — встревожено сказала Селена и обошла нас. Я открыла глаза и увидела ее бледное лицо. — Твое сердце остановилось, но мы запустили его. Что ты видела, Эшли?

— Призрак пришел в облики Бена. Он — сообразительный сукин сын, — осипшим голосом сказала я и облизала губы. — Но теперь я знаю, как покончить с ним. И он знает, что я знаю, — скривившись, я мотнула головой, и в ней покотился свинцовый шарик. К горлу подступила тошнота.

— Древний вампир? — спросил Коул, отпустив мои ноги, и облокотился ладонями о стол. Мы встретились взглядами, и маг осторожно сглотнул, будто увидел нечто ужасное. Я, наверно, совсем паршиво выгляжу?!

— Сама древность. В сюртуке и с накрахмаленным жабо!

Взор Селены застыл на моем лице. Я криво ухмыльнулась ей.

— Ты догадываешься, что я дальше скажу?

Ведьма коротко кивнула.

— Я толкнула Киру к источнику мертвых душ. На моей совести то, что зло сумело пробить брешь в ее самоконтроле.

— Сейчас не время, — поморщившись, бросил Джош, держа меня на руках. — Что делать будем?

Селена перевела на него многозначительный взгляд, слегка вскинув головой.

— Вспоминать, — холодно бросила она. — Клади ее обратно на стол.

Джош поджал недовольно губы, но исполнил приказ ведьмы.

— Коул? — позвала Селена, доставая из секретера новые пузырьки, миску и травы. Маг посмотрел на ведьму, и в его глазах отчетливо читалось неодобрение. — Нам нужен вампир, способный читать ее мысли.

— Джозеф? — с сомнением протянул он, выпрямляясь.

— Стюарту она больше доверяет, — желчно произнес Джош и отступил от стола. Я проводила его испуганным взглядом. Что они задумали? И почему так слаженно работают?

Миг спустя около меня появился Стюарт. Он подошел к изголовью и запустил руки в мои волосы. Я запрокинула голову, чтобы видеть его, но вампир ласково улыбнулся и заставил лечь обратно, накрыв ладонью лоб. Его кожа остудила мой жар, и навалилась безмятежная слабость.

— Что нужно делать? — спросил он, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Заставь ее вернуться в одно из воспоминаний Линетт, — сказал Джош, растирая мои околоченные ноги ладонями. Коул отошел к секретеру, чтобы не вмешиваться. Скрывшись в тени, он сложил руки на груди и с выражением глубокой задумчивости следил за действием.

Стюарт едва заметно вскинул бровь, но вдруг его лицо озарилось.

— Как скажете.

Вампир взял мое лицо в ладони и ласково заглянул в глаза. Меня обдало теплом, хлынувшим из глубин тела, и я позволила околдовать себя, открыла разум. Он склонился и коснулся губами моего лба, в тот же миг в сознании расстелился белый туман, вытеснив прочие мысли и образы.

Ветер принес издалека знакомое пение птиц, запах старых книг и бумаги — я очутилась в кабинете Линетт. На мне соткалось платье из переливающейся бирюзовой ткани с золотистыми оборками и выбитым цветочным рисунком, подол тяжелым ворохом упал на пол. Длинные рукава, закрывающие кисти рук, глубокий вырез — я коснулась ткани, не веря до конца в творящиеся чудеса. Платье словно нарисовали — настолько неожиданным было ощущение. Я глубоко вдохнула до боли привычный аромат духов Линетт и подняла голову.

У двери стоял юноша лет восемнадцати с каштановой шевелюрой, торчащей во все стороны. Студенческая форма из темно-синей плотной ткани с красной прострочкой, белая рубашка под жилетом и лакированные туфли. Парень был худощав и нескладен, словно подросток, резко вытянувшийся, но не успевший набрать в весе. Он взволнованно прятал взгляд, держа руки за спиной, всем своим видом олицетворяя раскаяние. Но мне не хотелось его прощать.

— Ты нарушил устав Университета, Рональд, — грозно произнесла я. — Знаешь, что тебя ждет?

— Вы выгоните меня с факультета? — робким голосом спросил парень.

— Нет, я не могу лишить урожденного мага образования, — я сложила руки на столе, склонив голову вперед. — Но в моих силах преподать тебе урок.

Рональд выпрямился, в его глазах стояли слезы. Он мотнул испуганно головой:

— Нет, не надо, Линетт! Пожалуйста!

— Таково твое наказание, Рональд. И я буду непреклонна.

Я взмахнула рукой — взметнулась ткань рукава — направила ладонь на парня, пятящегося к двери и бормочущего себе поднос: «пожалуйста, не надо», и шагнула из-за стола. Кулон вздрогнул и полыхнул магией, я ощутила, как сила струится под кожей, бежит по венам, и когда была готова выбросить в Рональда свое могущество, из-за расписной золоченой ширмы шагнул Ровер. Я обомлела, рука дрогнула, заколебалась магия и потекла обратно в кулон. Разочарование Линетт передалось мне, но я не желала наказывать бедного мальчика и отнимать его силу. Однако, я пришла, чтобы научиться премудростям Линетт, а другого шанса не будет. В конце концов, это всего лишь воспоминание, и обратить события вспять невозможно.

Он в несколько быстрых шагов вышел на середину комнаты и загородил спиной парня. Держа руки сзади, холодно посмотрел на меня из-под занавеса темно-русых волос. Пронзительный взгляд голубых глаз коснулся души, я вздрогнула и опустила руку. Нахмутив брови, Ровер сердито вскинул головой, но я уже обходила стол, направляясь к юноше.

— Ты не посмеешь мне помешать, — прошипела я.

— Еще как посмею, — от холода, которым сквозил его голос, я покрылась мурашками. Я, но не Линетт — она и глазом не моргнула.

— Выходит, диверсия — твоих рук дело, Ровер? Используешь студентов, чтобы насолить мне?

— Я бы никогда не опустился до такого, Линетт, — бросил Ровер и едва слышно усмехнулся. — Если мне понадобится насолить тебе, я буду более изобретателен, и не прибегну к помощи ни в чем неповинных детей.

— Что я слышу?! — изумилась наставница, в ее голосе появилась надменная нотка. — Ты уже подумываешь об этом?

Ровер нахмурился, и его улыбка растаяла. Красивая, холодная, не сулящая ничего хорошего.

— Если бы я планировал причинить тебе вред, Линетт, — четко выговаривая слова, повторил он, — то ты бы уже знала об этом. Я хочу остановить тебя, прекратить разрушение твоей души, но причинить вред — никогда.

— Что за ересь!?! — всплеснув руками, прогремела Линетт.

Эхо ее голоса рикошетом отразилось от всех стен, зазвенело, коснувшись потолка, и рассыпалось в воздухе. В ее глазах вспыхнуло недоброе пламя — густые медные волосы отбросило назад обжигающим порывом магии. Она протянула к Роверу ладонь, рукав соскользнул вниз, обнажив бледную, почти прозрачную кожу, под которой переплетались золотистые нити магии, похожие на вены. Сначала я решила, что это и есть вены, но, присмотревшись, убедилась, что их вовсе нет. Холодок пробежал по спине — что Линетт с собой сделала?!

— С чего ты взял, Ровер, что мне требуется твоя помощь? Не стоит беспокоиться о спасении моей души, я еще в своем уме и не перейду границы разумного!

— Ты уже это сделала! — сквозь зубы прошипел Ровер и с вызовом подался вперед.

Я ощутила его напряжение, а мигом позже в меня ударила волна силы. Будто рябь на воде, она расходилась кругами от Ровера, и все, чего касалась, вспыхивало золотым сиянием. Волосы Линетт вновь отбросило назад, но на этот раз ей не понравилось. Сжав в кулак руку, протянутую Роверу, она представила темный огонь, охвативший комнату, резко раскрыла ладонь — в ней дрожало черное пламя. Ровер вскользь взглянул на него, и его лицо омрачилось, проступили желваки.

— Ты уверена, что хочешь этого, Линетт? — пустым, лишенным эмоций, голосом спросил он.

— Нет, — прошептала она и, поморщившись, словно от боли, сжала пальцы и потушила огонь. Опустив голову, наставница оперлась руками о стол и глубоко вдохнула. Прикрыв глаза, простояла несколько минут, успокаиваясь. Я слышала ее мысли, пропускала через себя ее эмоции, но отдаленно, не полностью. Слабые отголоски, которые переключались с моими собственными чувствами. В ее теле, будто в клетке, я не могла пошевелиться и заговорить с Ровером, не была способна задать вопросы самой Линетт. Зачем я здесь? Что нового узнала? Стюарт, мне нужно в другое воспоминание!

Будто услышав мои мысли, Линетт медленно подняла голову и исподлобья посмотрела на Ровера взглядом, полыхающим темным огнем. Сколько ярости, сколько ненависти в нем было! Я ощутила, и Ровер тоже. Он изменился в лице, глаза дрогнули — в них отразилась боль, глубокая душевная рана. Поджав губы, он застыл в ждущем напряжении, я почувствовала натяжение каждой мышцы его тела. Под одеждой заметно не было, но в воздухе пульсировала магия, вибрировала, растекалась ровным потоком по комнате. Он ждал выпада Линетт, не попытался напасть первым, а, молча, ждал. Она выкинула вперед руку, резким размытым от скорости броском, развела пальцы, и ее губы изогнулись в зловещей улыбке. Она видела, как высасывает из него силу, отбирает сущность, чувствовала, как та течет под кожей, бежит по венам и попадает в кулон.

Мгновение. Доля секунды — ничтожно быстрая, беспощадно короткая. Ровер знал, что его ждет, но не дрогнул ни одним мускулом. На лице ничего не отразилось, только вымученный взгляд пронзил сердце Линетт. Его боль вызвала в ней сомнения, заставила одуматься, и вдруг мои глаза начали наполняться слезами.

— Отойди, Ровер, — взмолилась она чуть слышно. Я чувствовала, как ноги ведьмы подогнулись, в руках появилась слабость, но она продолжала упрямо стоять.

Он коротко мотнул головой.

— Я не сдвинусь с места, Линетт. Рональд итак на грани обморока. Позволь мне стереть ему память и отпустить?!

— Нет! — прошипела она. — В Университете не дозволено бесчинство! Я не могу отменить наказание — он сжег целую секцию в Библиотеке! Как он вообще оказался в запретной зоне?!

— Это вышло случайно! — в свое оправдание проблеял Рональд из-за спины Ровера, но никто не услышал его.

— Первый курс, Линетт, — спокойно произнес Ровер. — Вспомни, что мы вытворяли в его возрасте. Нас никто не лишал силы за нелепую провинность!

— Я не могу оставить это происшествие безнаказанным, Ровер, — возразила она и шагнула из-за стола.

Ровер холодно усмехнулся, двинувшись навстречу, но я уперлась ладонями ему в грудь. Так странно чувствовать во сне то, чего никогда не касалась! Мягкая ткань пальто, нежная на ощупь серебристо-синяя рубашка — я сжала ее руками, посмотрев ему в глаза. Он был красив, невероятно хорош собой и мил, даже когда так злился. Что-то кольнуло в сердце, и он будто почувствовал то же — его взгляд дрогнул и смягчился. Между нами пробежало тепло, скользнуло точечным разрядом тока, с моих губ слетел вздох. Ровер более не сердился — он склонился, изумленно заглядывая в лицо, и коснулся руками моих локтей. Я смотрела на него и чувствовала себя необыкновенно хорошо, потрясаяще уютно и спокойно. В голове

назрели вопросы, которые никак не получалось задать наяву, а он так испытующе смотрел...
Чувствуя, что мои глаза полны слез нежности, я шепнула ему:

— Помоги.

Ровер едва заметно прищурился, на его губах мелькнула улыбка.

— Ты обладаешь поразительными способностями. В твоих руках беспредельные возможности, и ты можешь все, что только пожелаешь. Пожелаешь — слышишь, Эшли?

— Слышу, — как сквозь вату прозвучал мой голос.

— Отбрось комплексы, тебе мешает неуверенность. И страх. Ты — одна из самых могущественных ведьм, только всегда забываешь об этом.

— Но как я сумею одолеть Зло?! Я никогда не отнимала чужую силу!

— В кулоне, что ты носишь, таится мощь многих ведьм и магов, невиданные способности, коими они обладали, и теперь все это принадлежит тебе. К твоему необычному дару прибавилось еще с десятков талантов. Хочешь победить зло? — он тверже сжал мои локти, притянув ближе к себе, чтобы впиться взглядом в глаза. Я ощутила, как растворяюсь в нем, теряю твердость в коленях. Голос Ровера согревал, и уже больше напоминал шепот, будто я слышала его сквозь сон: — Ты должна поверить в себя и понять, что теперь их сила принадлежит тебе и только тебе! Не Линетт. Любое твое желание может стать реальностью, Эшли. Стоит только пожелать.

Я хваталась руками за воздух, не желая выпускать рубашку Ровера, но воспоминание оборвалось так же резко, как и возникло. Я снова лежала на столе в комнатухе Селены, оплетенная руками Джоша и Стюарта. Они так странно глядели на меня...

— Что? — спросила я, закатив глаза, чтобы видеть вампира.

Он изумленно усмехнулся.

— Я почти не удивлен.

Я нахмурилась.

— Серьезно?

— Да, — его улыбка согревала, но я более не заливалась краской. Магия обольщения не действовала на меня.

— Ты все видел?

Стюарт едва заметно кивнул.

— Ты полна сюрпризов, маленькая ведьма!

— Да, — невольно улыбнувшись, сказала я и взяла Стюарта за руку, ласково заглядывая ему в глаза. Он улыбнулся в ответ, но миг спустя заподозрил неладное — его лицо разгладилось, улыбка растаяла. Стюарт насторожился и попытался выхватить руку, но было слишком поздно. Впервые я оказалась быстрее вампира. Резко выкинув руку вверх и назад, я прижала ладонь к его лбу. И я больше не улыбалась.

Мысли Стюарта стали моими, погружение в темную бездну его сущности показалось тяжелым спуском в пещеру, куда давно не проникал солнечный свет. Извилистые каменные коридоры, в каждом таилось воспоминание, но я не собиралась зарываться в них. Мне было нужно совсем иное: обнаружить в его разуме присутствие Безымянного Зла. Я не подозревала его в обмане, но считала, что Зло попытается задержать меня, используя ментальную связь между вампирами. Он завладеет их волей и направит против меня. Я перемещалась по темным закоулкам сознания Стюарта, путешествовала по самым укромным уголкам, пытаясь отыскать следы тьмы, но ничего похожего не обнаружила. Испытывая что-то среднее между разочарованием и удовлетворением, я огляделась перед уходом и — о,

чудо! — заметила тусклое свечение между стенами тоннелей. Подошла ближе, наклонилась и заглянула в небольшое отверстие. Невероятно! Так Стюарт представлял себе мысленную связь с остальными вампирами!? Подобрал с каменного пола камень, я заткнула щель, и мерцание погасло. Так-то лучше! Главное, потом не забыть убрать его отсюда.

Опустив руку, я смотрела в потрясенное лицо вампира. Его взгляд застыл на моих глазах, но секундой позже на губах мелькнула улыбка.

— Что ты сейчас сделала? — тихо спросил он.

Селена, Коул и Джош смотрела на нас, не решаясь вмешаться. Они не знали наверняка, что происходит и только наблюдали. Я не могла их винить: со стороны мое поведение выглядело более, чем странно. Я бы на их месте попыталась разобраться и остановить себя.

— Я перекрыла связь с другими вампирами, Стюарт, — прошептала я. — Хочу быть уверена в том, что Зло не попытается воспользоваться тобой против меня. Прости, что не спросила разрешения, но был нужен эффект неожиданности.

— Он завладел остальными вампирами? — похолодевшим голосом спросил он и поймал мою руку, вдавил твердые пальцы в кожу. Я не дернулась, лишь опустила глаза, тогда вампир с силой сжал мою ладонь.

— Не знаю, — честно призналась я и посмотрела на Селену.

Ведьму явно мои действия не порадовали, но она понимала, что иного способа обезопасить себя не было.

— Что ты собираешься предпринять? — спросила она, шагнув к столу.

Я высвободила руку, Стюарт позволил ей выскользнуть из своей ладони, и стряхнула руки Джоша. Сев плавно и неестественно гибко, окинула комнату задумчивым взглядом. Медля с ответом, спустила ноги со стола и спрыгнула. Одернув майку, скользнула мимо Селены, заговорив на ходу:

— Я буду делать то, что должна. Многим из вас это может не понравиться — да, я совершенно точно знаю, что не понравится. Так что предупреждаю сразу: не стойте у меня на пути. Я приехала разобраться с тварью, истязующую вас, и пойду на все, чтобы изловить ее. Никому вреда причинять не стану, я к вам успела прикипеть и проникнуться. Поэтому я здесь. Поэтому я иду к нему, чтобы встретиться лицом к лицу, наяву. Не думайте мне мешать — я вас подвину с дороги, и не самым приятным образом, — я слышала свой голос, будто со стороны. Он звучал издали, вселял некоторую оторопь. Тьма вернулась ко мне, и стало легче, спокойнее. В ладонях сосредоточилась мощь, о которой я даже не подозревала.

Никто не проронил ни слова — минута неподвижной задумчивой тишины. Они переваривали мои слова, я наблюдала за их поникшими, побелевшими лицами. Селене в голову вряд ли удастся залезть, а связь с вампирами перекрыть крайне необходимо. Попросить ее вежливо? Или лучше сразу наехать?!

— Селена? — пустым голосом позвала я. Ведьма не моргнула, но дала понять, что внимательно слушает меня. Я удовлетворенно кивнула. — Я настаиваю на прекращении связи с Джозефом и любым другим вампиром до завершения дела. Я могу на тебя рассчитывать? Не хотелось бы лезть в дебри твоих мыслей и собственноручно перекрывать ее.

— Не знаю, что тебе привиделось во сне, — холодно проговорила она, — но ты вернулась иной.

— Плохой? — усмехнулась я.

— Нет, — ответила ведьма, мотнув головой. — Решительной и прямолинейной. Одну

такую девицу я знаю, но причиной ее перевоплощения стала смерть. Что заставило тебя так резко перемениться?

— Я не сама к этому пришла, мне помогли. Человек, толкающий с недавних пор на несвойственные мне решения, и мы общаемся с ним исключительно во сне. Без него я бы давно забилась в норку и, дрожа от страха, наблюдала за тем, как рушится мир. А ведь он развалится к ехиднам, если я не возьму себя в руки и не начну действовать, — я посмотрела на Джоша и улыбнулась, увидев его удивленную, вытянувшуюся физиономию. — Я привыкла к ощущению опасности, без нее жизнь теряет смысл. И каждый день борюсь с очередной непостижимой загадкой, иногда скрывающейся глубоко внутри меня. Я живу под одной крышей с бэлмортом, который должен был убить меня, но не смог. Ибо я — его искупление, единственный шанс начать жизнь заново. Его брат постоянно дежурит под дверью моего дома, за кустом, за углом, чтобы прикончить. Если я сама не выйду навстречу своему страху, то, в конечном итоге, умру, потому что он доберется до нас. Потому что он, в отличие от меня, не станет прятаться и надеяться — авось пронесет!? Он будет действовать. И я должна. Ведь только я ношу на шее этот проклятый кулон! — я сжала в ладони упомянутую побрякушку, заскрипев от злости зубами. — И только мне даровано могущество отбирать чужую силу и сущность.

— Достоинно аплодисментов, — брякнул Джош, расплывающийся в изумленной улыбке. — Ровер так воодушевил тебя?

Я с горечью посмотрела на него.

— Я видела, как Линетт пыталась наказать студента за случайную провинность, а Ровер загородил его собой. Она была готова сделать это с ним, Джош. А ведь совсем недавно я считала Ровера отрицательным персонажем, а никак не Линетт.

Улыбка медленно сползала с лица Джоша, когда я проходила мимо него к двери. Никто не шевельнулся вслед. Остановившись в проходе, я обернулась.

— Я иду напрямиком к Райану. Если вы не идете со мной, то, прошу, останьтесь здесь. Для своего же блага.

Собравшись у выхода, мы переглянулись, и я толкнула дверь с мыслью, что кого-то не хватает. Тишина коридора резала слух, как в ночном кошмаре, лицо обдало холодком сквозняков. У меня сбилось дыхание. В щель сочилась тьма — я все еще держалась за ручку, не решаясь распахнуть ее и выйти из комнаты Селены. По пути к спальне Киры и Райана нам повстречаются вампиры, охваченные Злом, но мы были готовы к встрече с ними. Наверно. Я бесшумно выдохнула, собираясь с духом, но вдруг дверь резко отворилась. Джош удержал меня от падения, охватив талию рукой. Я уставилась на Джозефа, стоявшего по ту сторону порога, за его спиной разверзлась чернота холла. Наставив на меня пистолет, он мельком оглядел нашу бравую компанию. Когда он вышел из комнаты? Почему я упустила это из виду? Ну, конечно! Зло утащило меня в свои призрачные владения, а все остальные отвлеклись, пытаясь вернуть меня обратно.

— Куда собрались? — стальным тоном спросил вампир, плавно переступая порог комнаты. Мы рефлекторно попятились от него. Джозеф всматривался в наши лица, перебегая взглядом с одного на другого. Никто не был готов к такому повороту событий — мы стояли и таращились на него. Он громко выдохнул и опустил пистолет. — Вы что задумали?

Я и Джош переглянулись.

— Так и будем молчать? Я уже выхожу из себя, — предупредил Джозеф, почесав висок стволом пушки. — Хотите, чтобы я каждого по очереди расколосил или устроим перекрестный допрос?

— Ты в копы заделался? — раздраженно бросил Стюарт и, опустив ладонь на плечо, отодвинул меня, чтобы подойти ближе к нему. Вампиры смерили друг друга серьезными взглядами.

— А ты — в лазутчики? — хмыкнул Джозеф. — Не советую высовывать нос до рассвета. Тут черт знает, что творится.

— Мы в курсе, — холодно произнесла я, и вампир перевел улыбающийся взгляд на меня. В нем ощущалась тяжесть и мощь, копившаяся веками, но напугать меня не вышло. Лицо Джозефа опустело. — Нам необходимо добраться до покоев Киры и Райана, и если ты хочешь нам помешать....

Джозеф скривился и перебил меня:

— И как ты собираешься пройти весь склеп, когда каждый угол кишит потусторонним дерьмом?!

— Ты же как-то прошел, — резонно отметил Коул, подбрасывая в руке один из магических мешочков Селены. — Чем мы хуже?!

— Я знаю каждый коридор, каждую выемку в стене, где можно укрыться, — сказал вампир. — И мне хватило самообладания устоять перед ЕГО зовом.

— А как же остальные? — голосом, переходящим в шепот, спросила Селена, появившись у меня за спиной.

Джозеф взглянул на нее, и мгновение просто изучал черты лица, словно собираясь с силами сообщить плохие новости.

— Без понятия. Очередная волна ужаса захлестнула меня на пороге зала. Я вспомнил,

кем являюсь, обратился к своей темной сущности и утолил жажду. Честно говоря, мгновенно полегчало!

— То есть, тыпил кровь? — спросил Стюарт, привалившись плечом к стене. В его медово-зеленых глазах мелькнула мысль, и она не показалась мне доброй. — Ты утолил жажду крови, и Зло отстало?!

— Примерно так, — кивнув, согласился Джозеф. — К слову, Райан пропустил несколько кормежек. Кира тоже. Они заперлись в спальне, и одному небу известно, что творится за ее дверьми.

— Звучит жутковато и, в то же время, как-то пошловато, — Джош поморщился, убирая руку с моей талии и пряча ее в карман джинсов. — Голодные вампиры, одержимые Злом — я и не мечтал о таком отпуске!

— Мы на задании, — поправил его Коул.

— Это вы на задании, — огрызнулся Джош, злобно покосившись на него. — А меня выпустили из-под стражи на время.

— Ты мне солгал? — прорычала я, разворачиваясь, и толкнула Джоша ладонями в грудь. Он возмущенно уставился на меня, пятясь.

— Нет, но мало ли, что взбредет в голову Стэнли?! Нельзя ни в чем быть уверенным.

Поджав губы, я решительно двинулась в открытую дверь. Джозеф поймал меня за руку чуть выше локтя. Я медленно повернула голову и смерила его тяжелым взглядом.

— Надеюсь, вы понимаете, что делаете, — сказал он и отступил в сторону, освобождая проход. — И у вас есть что-то посерьезнее мешочков с заклятьями и упрямства, потому что брут не даст нам так просто придти и взять его.

— Кто? — переспросил Джош. — Брут?!

Джозеф кивнул.

— Злой дух, блуждающая душа человека, умершего не по своей воле. Призрак, если угодно. У вас что-нибудь найдется против него?

— Поверь, Джозеф, — улыбнулась я. — Мы подготовились.

— Будь по-вашему, — пожал плечами, вампир отпустил мою руку, я с трудом удержалась от порыва потерять ее. На коже остался след его силы, и он обжигал холодом. — Пошли.

Мы передвигались неторопливо, стараясь не издавать шума, и вслушивались в тишину здания. До рассвета оставалось совсем мало времени, с уходом ночи Безымянное Зло впадет в спячку — в лучшем случае. В худшем — покинет тело Райана и разнесет склеп по камушку со всеми его обитателями. Я понимала, что ему нужна армия, чтобы восстать из мертвых и захватить власть над городом, поэтому первое, что пришло на ум — перекрыть подземелье. Адам говорил, будто второй выход из склепа вампиры забаррикадировали, но оставались ворота с многочисленными замками. Остановят ли они обезумевшую толпу кровососов — мы не стали гадать. Я знала, что удержит их хотя бы до наступления утра, и решила попробовать.

Стюарт и Джош спустились со мной в подземелье. Я попросила их держаться подальше в целях безопасности, а сама подошла к высоким кованым воротам. Не могли мы тратить драгоценные минуты на поиски второго выхода, нужно было заблокировать этот.

Коснувшись ладонью холодных металлических прутьев, я вдохнула в них магию. По резному узору потекла тьма — тонкие струйки заполняли завитки и выемки, огибали прутья, точно бойкие растения, и просачивались в устройства замков. Я шагнула назад, наблюдая за

завораживающим до мурашек зрелищем. Когда тьма полностью покрыла ворота, я удовлетворенно выдохнула. Она никого не выпустит, никого не впустит — как раз то, что нам надо!

Стюарт подошел ближе и любопытно уставился на блестящую черную массу.

— Не трогай, — предостерегла я вампира.

Его брови изумленно взлетели на лоб. Повернув ко мне безупречное, надменное лицо, он усмехнулся:

— Мне ничто не угрожает рядом с тобой. Я верю в тебя, маленькая ведьма! Но, все же что это за мерзкая дрянь?

— Тьма, — лаконично бросила я и пожала плечами. — Прежде я боялась ее, ибо она является отпечатком темной магии, и не свойственна мне по природе. Но с недавних пор я управляю ею. В ней и заключается моя сила. Здесь стоит поблагодарить Линетт, полагаю, — я возвела глаза к потолку и поджала губы.

— Отпечаток темной магии? — задумчиво переспросил вампир и внимательно осмотрел застывшие черные пути.

Я кивнула.

— Темная магия оставляет след, как и смерть. В домах, где орудовали бэлморты и темные маги, рождается она — тьма. Раньше я баловалась проникновением в жилища убитых волшебников и постоянно нарывалась на нее.

— Что будет, если я коснусь ее? — спросил Стюарт, занося руку над плотным сгустком, облепившим один из замков. Я поймала его за запястье неуловимым движением. Он посмотрел на меня и вскинул бровь. — Все так серьезно?

— Ты не представляешь себе — насколько, — бесцветным голосом отозвалась я. — Если она прилипнет к живому существу — обречет его на вечные муки. Я утрирую, но, тем не менее, люди это называют сглазом или проклятием.

— Забавно, — вампир высвободил руку и убрал ее за спину. — Теперь мой мир изменится. Я считал, что проклятия существуют.

— Так и есть. Но не всегда причиной их возникновения является человеческая ненависть или зависть. Пойдем отсюда.

Когда мы присоединились к остальным и продвинулись на один пролет вперед, в полумраке пляшущих огней мелькнула стена. Мы подошли к той части склепа, где коридор делился на несколько тоннелей.

На развилке я не стала мешкать и свернула направо. Где-то слышались шорохи, сначала я их спутала с шагами. Мысленно перебирая имена вампиров, которых следовало разыскать, я шла по коридору, освещенному сиянием кулона. Кто-то потушил свечи в канделябрах. Магия зашевелилась в камне, кольнула кожу и впиталась в нее, побежала по венам, мой взгляд невольно упал на руки. Золотые узоры извивались, подсвечивая ее изнутри, как у Линетт — я совсем близко подобралась к запретной силе. Теперь она принадлежала мне, целиком и полностью, и пора было найти ей применение.

В монотонной тишине сложно что-либо услышать, когда напряжение стучит в висках. Шум крови вторил спешному биению сердца, а глаза выхватывали из темноты очертания стен. Я шла почти на ощупь, а бесшумные вампиры за спиной нервировали. И как они это делают?! Я была благодарна Селене — ее платье шелестело при ходьбе.

Странный звук струился в мертвой тишине. Он нарастал, эхо подхватывало его и бросало о стены, словно камни. Там, впереди кто рыдал. Я приросла ногами к полу, и Джош

чуть не врезался в меня. Стюарт застыл у стены высокой тенью и обратился в слух. То, как дрогнул его взгляд и метнулся к моему лицу, мне совсем не понравилось.

— Что? — одними губами спросила я.

— Там плачет Хилари, — удивляясь тому, что говорит, он вскинул брови. — Поверить не могу!

— Т-с-с! — шикнула я на вампира и обернулась к Селене.

Сжимая в руках подол платья, она взволнованно всматривалась вглубь коридора. Я не ощущала Зло, но дыхание смерти скользнуло по плечам, обдало спину холодом. Оно совсем близко, наступает нам на пятки. Вкус страха обозначился горечью на губах. Теперь я отчетливо слышала плачь Хилари, но не улавливала присутствия Безымянного Зла. Я не была уверена в том, что чувствовала, поэтому обратилась к Селене:

— Что ты чувствуешь?

Ведьма чуть заметно нахмурилась и приоткрыла рот, но не спешила с ответом. Сомкнув вновь губы, она посуровела и повернула голову, смерив меня тяжелым взглядом.

— Он усыпил Хилари, явился во сне и управляет ею через страдания?

— Мне тоже так показалось, — шепнула я и облизала нервно губы. В разум Хилари мне путь был закрыт — Зло уже поджидало там. Мы опоздали.

Осторожно выдохнув, я скользнула по коридору, приближаясь к неприятным звукам. Хилари сидела у стены, закрыв уши ладонями, и раскачивалась взад-вперед. Плач перешел в тихое жалостливое хныканье. Я остановилась и глубоко вдохнула. Будто почуяв меня, она громко всхлипнула, заставив вздрогнуть. Черные волосы расплескались по плечам, повисли блестящим занавесом, загородив лицо. Почему-то я была уверена, что если уберу их, то увижу черное пламя в ее глазах.

Опустившись на колени, я подползла к вампирше. Хилари не чувствовала меня, не слышала ничего, кроме собственного ужаса. Я протянула руку, чтобы легко коснуться плеча, но взгляд упал на ее ноги — на полу лежал пистолет. Кажется, влипла.... У Хилари молниеносная реакция, она пристрелит меня, я и глазом моргнуть не успею!

Моя рука потянулась к пистолету, но движение слева заставило замереть в таком положении. Оно было неуловимое, как легкий и ненавязчивый порыв ветра, но внутри вдруг все задрожало. Закусив губу, я медленно повернула голову — в черном проеме стоял Джеймс с наставленным на меня пистолетом. Он был в метрах двух, но одно неловкое движение, и мне конец.

— Не прикасайся к ней, — ровным отрешенным голосом произнес он. Глаза вампира горели черным огнем, заливающим красивое пустое лицо. У меня в животе сжался ком, и стало больно дышать. — Хилари не слышит тебя, но почувствует и поднимет пушку. Реакция у нее невероятно быстра.

Я сидела на коленях, ладонями опираясь о пол. За спиной затихли вампиры, и коридор будто вымер. И на том спасибо!

— Что с ней произошло? — голосом, лишенным эмоций, спросила я, силясь думать. Он не даст мне подняться и даже шевельнуться — от этой мысли сердце подпрыгнуло к горлу.

— Переживает заново свою смерть, — охотно, но холодно ответил Джеймс. — Не мешай ей, Эшли.

— Почему ты позволяешь ее мучить, Джеймс? Разве ты не любишь Хилари?

— Это для ее же блага. Она никогда не желала бессмертной участи вампира, — перебирая пальцами на рукояти пистолета, Джеймс играл с моим терпением.

— Ошибаешься. Хилари больше всего на свете боится вернуться к прежней жизни. Среди вампиров она прекрасно себя чувствует.

Джеймс поджал губы, палец на курке напрягся.

— Ты убьешь меня?

— Все зависит от тебя. Но, честно говоря, не хотелось бы.

— Хозяин будет в ярости, — процедила я и резко выдохнула. Из меня хлынула сила, я завернулась в нее, словно в сияние, и швырнула в Джеймса. Я видела ее мысленным взором, как веревку из тонкого черного тумана. И хлестнула по вампиру, охватила его своей сущностью. Я ощутила злую силу внутри этой скорлупы — она горела, как темное пламя. Коридор задрожал, зарябило перед глазами, словно в ночи пошел дождь. Джеймс поперхнулся дыханием, пистолет в его руке завибрировал. Я уставилась на черное дуло, забыв, как дышать. Брови вампира взлетели на лоб, он склонил голову набок, изучая мое лицо глазами Зла. Я опустила взгляд и ощутила, как оно ползет по нити моей силы. Из глубин тела поднималась ярость — нельзя было прекращать сеанс связи, другого шанса Джеймс мне не предоставит! Стиснув зубы, я вскинула голову, волосы взметнулись над головой и рассыпались по плечам. Сила рванула вперед, на миг ослепила тьмой, а когда зрение прояснилось, у меня рука оказалась протянутой, будто я так направляла свою магию. Разжав ладонь, я ударила черной веревкой по твари, засевшей в вампире, покрыла его своей аурой и замкнула в ней, сжав кулак. Отделила Зло от сущности Джеймса, отсекала его, и в тот же миг меня окатило ледяным порывом черно-синего ветра и только чудом не сбило с ног. Чернота в глазах Джеймса погасла, он обмяк и выронил пистолет. Удар металла о пол в тишине оказался громозвучным, словно выстрел. Веки вампира затрепетали и опустились — он рухнул сначала на колени, потом плашмя перед Хилари.

Втянув жадно воздух, я вобрала в себя силу и упала назад, привалилась к стене, тарашась в пустую стену. Совсем близко Хилари шмыгнула носом, и в груди что-то оборвалось — я чуть не взвизгнула. Зажмурилась, ожидая выстрела, но его не последовало. Она больше не плакала, но продолжала раскачиваться, что нервировало не меньше.

Пока я глазела на вампиршу, к Джеймсу подошел Стюарт и осмотрел, проверил пульс. Взяв его под руки, оттащил к стене и посадил рядом с Хилари. После чего взьерошил ему волосы и придушенно рассмеялся.

— Ловко ты его, — сказал Джош, нависнув надо мной, и подал руку. Я позволила ему поставить себя на ноги и заключить в объятия — телу своему еще не доверяла. Склонившись к уху, он шепнул: — У меня до сих пор поджилки трясутся — думал, он выстрелит.

Мы стояли на развилке — коридор делился на две части, разбегаясь в разные стороны. Ни один из коридоров нельзя было оставлять без внимания. Двое вампиров вышли из строя, а кто еще на стороне Зла сегодня? Будем надеяться, что Безымянный не настолько окреп, чтобы властвовать над вампирами в светлое время суток, и бесчисленная подмога из подземелья не подтянется.

— Как быть? — спросил Коул, вытянув шею и заглянув в каждый тоннель по очереди. Черная сужающаяся дыра без признаков жизни. Новоиспеченные помощники Зла вырубали везде свет. Просто превосходно! — Они могут появиться, откуда угодно.

— Или с обеих сторон одновременно, — кивнул Джош, выпуская меня из кольца своих рук. — Что скажешь, Эшли? Сегодня ты у нас стратег.

— Поговори мне, — буркнула я, вглядываясь в темноту коридора слева. — Нужно их выкурить оттуда.

— Каким образом? — Стюарт нахмурился и обошел меня, будто опасаясь приближаться. Я с укором уставилась на него. И ласково улыбнулась.

— Тебе придется немного постараться, — и возвела глаза к потолку.

Он изумленно усмехнулся, проследив за моим взглядом.

— Ты серьезно?

— Ага.

— Я не помню, когда последний раз это делал, — выдохнул вампир. Размытой полосой он взлетел по стене и оказался на потолке.

— Джош? — повернув голову, я посмотрела на него.

Передернув плечами и размяв шею, он взбежал по стене справа. Когда оба были готовы нырнуть во тьму коридоров, Селена подбросила им по мешочку с заклинанием. Мужчины исчезли, и время остановилось.

На самом деле, прошли не более пяти минут, когда послышались шаги, но не оттуда, откуда мы ожидали. Что-то двигалось в нашу сторону, и я пожалела, что отпустила Стюарта и Джоша. Переглянувшись с Коулом, мы развернулись к приближающимся гостям, Джозеф навел пушку на звук, прикрывая Селену, наблюдающую за коридорами.

Бодрый топот приближался, в темноте прорисовывались два силуэта. Я отчетливо слышала их, и чем быстрее сокращалось между нами расстояние, тем сильнее билось мое сердце, тем громче кровь стучала в висках. Я подняла руку, вытягивая из себя силу, и перестала моргать. Коул сливался с воздухом, его будто не было вовсе. Я знала, где стоит маг, поэтому различала слабые очертания фигуры, но он не был прозрачным. Как хамелеон, подстроился под окружающую обстановку.

Сзади послышался шорох, покатались камушки по полу. Проклятье! Нас окружают?!

Из обоих коридоров повалил зеленый дым, словно кто-то швырнул дымовые шашки. Я почти сразу поняла, в чем дело, а когда из тоннелей появились Джош и Стюарт, кольцо, сжимающее сердце, лопнуло. Чудесные мешочки Селены. Оставалось надеяться, что они не обладают мгновенным действием, и вампиры не повалят гурьбой. Нам, прежде всего, нужно с теми двумя разобраться.

Джош и Стюарт бесшумно спрыгнули вниз и насторожились раньше, чем увидели нас. Из мрака показались знакомые фигуры, глаза уже видели, но разум верить отказывался. На нас решительно надвигались Том и Адам, оставалось мало времени для маневра, но я никак не могла решиться на удар. Их заинтересовал Джеймс, мирно сопящий у стены, и вампиры остановились, чтобы рассмотреть друга. Тут-то мы и решились. Джозеф остался охранять наш тыл, а Коул, Джош и Стюарт молниеносным размытым движением бросились вперед, от их скорости у меня дыхание перехватило. Я сжала мысленным усилием черную веревку и запустила вперед. Кулон вспыхнул, коридор озарился золотистым сиянием, и нас, наконец, заметили. Том и Адам, словно олени в свете фар встречного автомобиля, обратили на нас озадаченные физиономии. Том отпрыгнул в сторону, громко взвывая:

— Какого хрена?!

Адам продолжал стоять еще мгновение, но вдруг подорвался обратно во тьму коридора, бормоча:

— Твою мать, что происходит?!

— Они свихнулись! — визгливо констатировал Том, тыча в нас пальцем. — Все разом!

Стюарт и Джош остановились, догадавшись, что что-то пошло не так. Вампир застыл рядом с телом Джеймса, Джош — у противоположной стены. И мельком посмотрел на меня

через плечо. Коул растворился в темноте, но я заметила его. Том, пятясь от нас, споткнулся о тело безмятежно качающейся Хилари и громко чертыхнулся. Я увидела, как взметнулись в воздухе его руки, и оторвались от пола ноги. Вампиры грациозны и безупречны, их не застать врасплох. Эти двое били все рекорды и ярко опровергали устоявшиеся каноны — у вампиров тоже случаются проблемы с координацией.

— Да чтоб вас! — в сердцах воскликнул Том, распластавшись рядом с Хилари, которая, как ни в чем не бывало, продолжала страдать. Смачный шлепок обозначил его падение в тишине.

Адам с вытаращенными глазами замер посреди коридора, а когда Стюарт и Джош приблизились к нему, выставил вперед кулаки и принял воинственную позу. Первым заржал Джош, запрокинув голову назад — звук заполнил просторный коридор и разнесся звонкими осколками эха. Стюарт закрыл лицо ладонью, мотая головой. Даже тень Коула беззвучно содрогалась от смеха. Я опустила руку, удивленно хмурясь, и направилась к Адаму.

— Хватит вести себя, как кретины! — рявкнул Джозеф, выходя в круг света и пряча на ходу пушку за пояс джинсов. Том, поднимаясь, скорчил в ответ гримасу и покосился сначала на Хилари, затем на Джеймса.

— Они оглушены магией, проваляются какое-то время в отключке, — сказала я, похлопав Адама по плечу. Парень вздрогнул и повернул ко мне бледное лицо. — Вы им сейчас ничем не поможете.

Глаза Тома загорелись. Он подошел к спящим товарищам и опустил голову Джеймса на плечо Хилари. Отступив, он удовлетворено потер ладони.

— В горе и в радости, как говорится.

Стюарт издал неопределенный звук, Джозеф закатил глаза, и только Селена не обратила на поведение Тома никакого внимания. Ее больше занимала сжимающаяся тьма в глубине коридора. Сегодня у нас будут еще гости.

— Ты можешь помочь Хилари? — спросил Джош.

— Я же не крестная фея, — тихо проворчала я. — Она спит и борется со Злом, он терзает ее на расстоянии. А, значит, мои возможности ограничены.

Он повернул голову, собираясь что-то добавить, но я отмахнулась и продолжила прокладывать путь к спальне Киры и Райана. Если верить словам Ровера, мне под силу все, что только на ум придет. Но я не хотела рисковать и опробовать на Хилари свои неотточенные умения. Мало ли что произойдет... Вздохнув, я бросила взгляд через плечо — остальные последовали за мной. Проходя мимо Джеймса, Стюарт переступил через его ноги и остановился. Склонившись, он всмотрелся в его лицо и скривился.

— Мне не нравится, как он выглядит. Как-то ненормально.

— С ним и с Хилари все будет хорошо, — сказала за меня Селена, толкая вампира в спину. — Поверь, тот, кого мы ищем, причинил им вреда гораздо больше, чем Эшли.

— Что будем делать с Хилари? — спросил Адам, подходя к безутешно раскачивающейся девушке, и ногой отшвырнул ее пистолет к стене. — Больно жалостливый у нее вид.

— Пожалей, — хмыкнул Том, нервным движением оправляя футболку. — Как бы она тебе башку не оторвала потом.

— Она в любом случае оторвет ее, — скривился Адам. — Спасу я ее или нет.

— Но нельзя же ее так оставлять?! — возмутился Джош и поймал меня за руку, развернул к себе лицом. Я озадаченно заморгала, но на помощь пришла Селена.

Опустившись перед Хилари на колени, она погладила ее по волосам и отвела руки от ушей. Взяв их в свои ладони, вложила в них колдовской мешочек и чмокнула ничего не видящую вампиршу в лоб.

— Со временем ей станет легче, — пообещала ведьма, поднимаясь. — А нам нужно торопиться. Скоро рассвет.

— Вы не лучшее время выбрали для прогулки, — отметил Том и ухмыльнулся.

— Что-нибудь нашли? — пропустив высказывание вампира, поинтересовалась я.

— Словами сложно объяснить, — сказал Адам. — Я бы показал, если бы моя аппаратура могла воспроизвести эту хрень, — он продемонстрировал мне CD-диск, блеснувший в его руке.

— Что за хрень? — нахмурился Джош.

Адам и Том переглянулись.

— По коридору бродил полупрозрачный силуэт, раздетый, как музейный экспонат. Мы решили, что это призрак. Чушь, не правда ли?!

— Это он, — выдохнула я и ускорила шаг. — Но нам это уже ничем не поможет, увы.

Нам пришлось разделить. Джозеф и Коул отправились налево, дабы убедиться, что из той части здания никто не нагрянет и не вцепится нам в глотки. Остальные потянулись за мной, и я буквально на вкус ощущала их сомнения. Следующая стадия — страх, именно он привлекает Безымянное Зло. Я должна была предостеречь вампиров, но куда сильнее хотела выманить ЕГО.

Сияние кулона выхватило в темноте последний поворот — бледную стену, исчезающую за углом. Мы были уже близко, когда из-за него выплыла тень, окутанная синим туманом. Я остановилась, Стюарт вышел чуть вперед, вглядываясь в движение, но по мере прояснения картинка его решимость улетучилась — лицо разгладилось, в глазах промелькнуло недоумение и сменилось гневом. Заскрипев зубами, он медленно выдохнул, успокаиваясь. Я коснулась бицепса вампира, и от него по руке прошла дрожь силы, будто кто-то горячей ладонью провел снизу вверх. От внезапного ощущения у меня глаза на лоб полезли. Пока я боролась с дыханием, остальные обступили нас, не смея выйти вперед. Силуэт приближался, туман рассеивался и стелился по полу, поэтому казалось, что он парит, а не идет. Она — все-таки это была женщина. Светлые волосы отливали серебром и стекали на бледные плечи жидким шелком. Лицо утончившееся, красивое, почти кукольное — пустое и холодное. Тереза. Ее длинное платье переливалось полутонами и бликами от серо-голубого до индиго, словно звездами на небесном полотне. Она шла нам навстречу, соблазнительно покачивая бедрами, руки свободно опустив вдоль тела в дымку, будто в воду. Туман клубился за ней зловещим шлейфом. От мысли, что что-то могло тащиться за вампиршой у меня в груди стеснилось. Она приблизилась к кругу магического сияния, исходящего от моего кулона и замерла, как высеченная из камня скульптура. Бледная кожа во мраке светилась алебастром, а глаза полыхали черным огнем. Окинув нас слепым взглядом, Тереза улыбнулась.

— Мне все меньше нравится сегодняшней вечер, — сказал тихим голосом Том, и они с Адамом переглянулись.

— Да, — кивнул тот и сглотнул. — Элайза уходила с ней. Я начинаю волноваться.

По закону жанра с другой стороны коридора появилась вторая вампирша. Она плыла с той же грацией, что и подруга, точно повторяя ее движения, будто они были одним организмом. Темные волосы расплескались вокруг неподвижного лица, похожего на маску, длинное платье без бретель блистало россыпью бриллиантов и казалось синим в зловещем тумане, как и все в ее облике. В их облике.

— Осталось двое, — выдохнул Стюарт. Его взгляд замер на лице Терезы, вампир даже не моргал. Я чуть повернула голову, прислушиваясь — сердце его перестало биться от потрясения. — Если только....

Он замолчал и посмотрел на меня.

— Если только Безымянный не призвал еще кого-нибудь, — закончила я за Стюарта и вновь посмотрела на вампирш. Если одна склоняла голову, то другая ей вторила, и от этой синхронности становилось жутко и сосало под ложечкой.

— Напоминает сценарий дешевого ужастика, — подал голос Джош. Я протянула в сторону руку, и он перехватил ее, заключил в свою ладонь. Она была сухой и прохладной, но под кожей что-то шевельнулось. Мышцы его двигались, будто он собирался перекинуться. Я уловила запах зверя — сладость печенья граничила в нем с мускусом меха. Мы все были напряжены и теряли контроль. — Сейчас сзади появятся Джозеф и Коул, одержимые Злом, и нам придется туго.

— Поосторожнее с фантазией, — качнув головой, шепнула я и вышла вперед, рука выскользнула из ладони Джоша. Черный туман стремился к нам, затопляя коридор. Элайза и

Тереза стояли, как неодушевленные изваяния, а вокруг них полыхало темное пламя. Я вытащила кулон из-под футболки, магия осветила вампирш — они одновременно загородили лица руками, будто она доставляла им боль.

— Не делай так, — сказал Стюарт и попытался загородить собой сияние камня.

— Уйди с дороги, Стюарт, — цедя слова, произнесла я и мягко подвинула его в сторону. — Я не причину вреда Терезе и Элайзе, только изгоню из них злую силу. Она ими движет, и свет обжигает его, а не их.

Вампир смерил меня тяжелым недоверчивым взглядом, но отступил. Мой взгляд был прикован к Терезе, я непрерывно смотрела на нее, но все же упустила из виду. Она растворилась в воздухе — черная вуаль дыма взметнулась и рванула вперед. Те, кто был сзади, попятись, но я осталась на месте. Тереза возникла передо мной, синяя дымка расступилась, как занавес, и ее руки оказались протянутыми вперед. В тот же миг в нас бросилась сила ледяным порывом ветра — от удара сдавило грудь, сбилось дыхание. Я качнула головой, наставив на нее кулон, и вспомнила об Элайзе. За спиной Терезы ее не оказалось — она уже подбиралась сзади. Нас окружили. Раздался глухой возглас, но я не могла обернуться. По позвоночнику скользнул липкий страх. Стюарт медленно повернул голову, оглядываясь.

— Элайза швырнула Тома через весь коридор, — выдохнул он и снова уставился на Терезу. Она стояла так близко, что по коже ползли колючие мурашки.

Сверкая ледяной улыбкой, вампирша обходила нас, избегая сияния кулона. Я двигалась за ней, не позволяя приблизиться.

— Мне не помешала бы ваша мощь, вампиры. Тереза из плоти и крови, а я здесь по части призраков и магии. Тягаться с ней физически мне не по силам. Помогите остальным, Стюарт, — тихо попросила я. — Джош?

— Я за него, — сквозь зубы ответил он, прислонившись спиной к моей спине. Он следил за перемещениями Элайзы. Я не могла обернуться и посмотреть, не упустив из внимания Терезу. Не сложно было догадаться, что они задумали — добраться до меня, сметая все прочие преграды. Зло никого не пощадит, вампиры более не представляли для него интереса. При первой же возможности он попытается перебраться в мое тело. Уже можно начинать бояться.

— Нам нужно загнать их обеих в угол. Только так я смогу воздействовать на Зло и изгнать его из девушек.

— Как скажешь.

Снова глухой звук удара — на этот раз Элайза схватила Адама за грудки, подняла вверх и бросила к стене. Я неосознанно обернулась, и ее лицо оказалось слишком близко, глаза не успели привыкнуть, как нас окутал черный туман. Я увидела бледное пятно вместо лица вампирши и черные языки пламени. Она протянула сквозь туман бледные руки и схватила... Стюарта — он загородил меня. От скорости его движения волосы взметнулись, и сбилось дыхание. Вампир протестующе рыкнул, но Элайза оказалась быстрее — он взмыл вверх по дуге и исчез где-то в синей клубящейся темноте. Настала моя очередь. Элайза сверкнула черными глазами, обнажив острые клыки.

Она налетела вихрем тьмы и силы, я выпустила кулон и закрыла лицо руками. Знакомый гул в ушах, отчаянные стоны измученных душ, черный туман лез в рот, глаза, ноздри. Я отбивалась, раскачивающийся кулон рассеивал тьму, и появлялись тлеющие дыры. Резкий бросок, удар в спину, и меня швырнуло на пол. Я вывалилась из тумана и шлепнулась

на руки.

Слева у стены Том боролся с Терезой, хотя правильнее было бы сказать «отбивался» и «виртуозно уворачивался, не причиняя вреда». Она переливающимся синим пятном мелькала вокруг него, толкая к стене. В нескончаемом черном вихре блеснули обнаженные клыки. Она перемещалась так молниеносно, что в глазах рябило, будто Тома окружила армия белокурых вампирш. Он прогибался под ее ударами, такими же неуловимыми и размытыми. Ее рука хлестнула с быстротой почти волшебной, и на щеке Тома появился порез, из которого тут же проступила кровь и на губы скатилась багровая капля. И снова замельтешили образы, да с такой силой, будто меня били по телу. От напряжения стянуло мышцы живота, страшно было дышать — я не могла уследить глазами за вампиршами.

Время остановилось, я видела все, как в замедленной съемке. Тереза швырнула Тома о стену, из-за этого он потерял целую секунду. Прикрыл глаза, моргнул, и она прижала его своим телом. Мелькнули обнаженные клыки — она занесла голову для удара, схватив его за волосы, но сзади налетел Джош. В клубке тел невозможно было что-то разглядеть, но я не могла отвернуться, хотя ощущала приближение Элайзы. Адам преградил ей путь и выиграл для Джоша несколько секунд — ему удалось оттащить Терезу от Тома.

— Им нужна я, — выступив вперед, сказала я. Джош пяtilся ко мне, не сводя взгляда с Терезы. Он издал неразборчивый звук, Стюарт едва повернул голову, но я уже шагнула к ней. Он не смог мне помешать — не успел преодолеть разделяющее нас расстояние. Или не захотел? Тьма черным ветром взвилась вокруг меня, окутав с ног до головы в одно мгновение. Ощувив приятный покалывающий холодок, я невольно запрокинула голову — сила поднималась изнутри и расходилась от меня рябью. Черный ветер схлынул, завершив перевоплощение. Посмотрев на Терезу, я улыбнулась ей в ответ. Снова на мне было черное платье, а в глазах горела тьма. Я выкинула вперед руку и перевернула ее ладонью вверх. В тот же миг Джош и Стюарт отстранились, ощутив дыхание силы.

— Я уже попался однажды на этот фокус, — изрекло Зло из уст Терезы.

— У меня много разных фокусов, — прошептала я и размытым движением приблизилась к ней, схватила за шею. Голова вампирши запрокинулась, руки распростерлись — из-под выреза платья поползли черные паутинки вен, покрыли сетью лицо. Сила заполнила коридор, затрещали стены, в воздухе повисло монотонное жужжание. Уши закладывало от звука, и он нарастал, давил. Коридор качнулся, с потолка посыпались хлопья пыли и побелки. Кто-то сзади смачно выругался.

— Полегче! — крикнул Стюарт сквозь нарастающий гул и рванулся ко мне. Джош бросился за ним, перекидываясь в прыжке, и повалил вампира на пол, придавив сверху львиной лапой. Раскатисто зарычал, тряхнув огненно-рыжей гривой, и посмотрел внимательно на меня.

— Не мешай мне делать свою работу, Стюарт, — мой голос прозвучал отстраненно и издали, словно эхо, летящее по коридору. — Я спасаю их, а не убиваю.

Сжав руку, я заставила Терезу обмякнуть. Она не потеряла сознание, только подчинилась моей воле. Я кожей ощущала, как зашевелилось Зло внутри нее, задвигалось, будто огромная змея, ищущая выход из западни. Чернота поднималась к лицу, сердце вампирши заколотилось, я поймала ее пульс у себя на языке горячим соленым леденцом. Она хотела избавиться от призрака, а он жаждал выбраться из ее тела. Чуть ослабив хватку, я помогла им — сила вырвалась из Терезы с протяжным криком и взметнулась к потолку черно-синим столбом дыма. Джош отпустил Стюарта, а я разжала пальцы. Вампир размытой

полосой пронесся к Терезе, которая начала падать назад, и поймал, подхватив на руки.

Забыв о них, я развернулась к Элайзе. Она обступала Селену, крадучись, словно чуяла в ней опасность. Ведьма следила за вампиршей взглядом, не пытаясь отступить. Я кожей ощутила, как поднимается ее сила и заряжает воздух. Ее можно было попробовать на вкус, вдохнуть, как аромат цветов.

— Вероятно, тварь, что засела в тебе, не знает, но я уже освободила тебя однажды, — сказала она и шагнула к Элайзе. — И сделаю это снова.

Внезапно от ведьмы разлетелась сила, как подброшенные осколки стекла, ее темные волосы рассыпались вокруг головы веером и замерцали, словно в них запутались солнечные зайчики. Ноги Селены оторвались от пола, а Элайза стояла и смотрела, будто Зло растерялось. В ореоле золотого сияния ведьма подплыла к ней и опустила ладонь на лоб. Элайза вцепилась в ее запястье, но обожглась и завизжала — из открытого рта повалил черный дым и взмыл к потолку.

Туман рассеивался, уползая в щели в стенах. Безвольное тело Элайзы держал на руках Адам, с тревожной нежностью заглядывая в ее лицо. Том поднимался на ноги, кряхтя. Стюарт стоял над Терезой — она сидела с закрытыми глазами, привалившись к стене, и на ее лице было выражение безмятежности.

— Я припомню ей, — причитал Том, отряхиваясь. — С тебя причитается, Стюарт. Я ее пальцем не тронул, а она мне в лицо вцепилась!

— Так тебе и надо, — хмыкнул в ответ вампир и, повернув голову, смерил друга надменным взглядом. — Подумаешь, царапина. Она могла тебе глотку разорвать.

Я посмотрела на Селену. Ведьма, шелестя платьем, подошла ко мне и горько вздохнула.

— Знаю, иначе было нельзя, но я не в восторге от того, что нам пришлось сделать.

— Думаю, они тебя простят, — устало улыбнувшись, сказала я. — Если вспомнят, конечно.

— Джозеф помнит детально, как им овладело в подземелье Зло, — не согласилась Селена и, нахмурившись, поглядела на меня. — И они вспомнят.

— Разве я не сказала? Я сотру из их памяти этот вечер.

— Ты теперь большая и сильная ведьма?! — недовольно прошипела ведьма, сжав в руках подол платья так, что костяшки побелели. — Вот так внезапно выросла за ночь? У тебя здесь нет власти, Эшли. Не тебе решать, что нужно им помнить, а что нет!

Мы сверлили друг друга ледяными взглядами. Мне не составило бы труда похозяйничать в сознании древней ведьмы и не сохранить об этой ночи ни малейшего напоминания. Чистый лист вместо неприятной картинке, и всем стало бы легче без ее брюзжания. Иногда Селена казалась мне приятной и разумной женщиной, некой простушкой из леса, выросшей в аристократической семье, но выбравшей затворничество. Я представляла ее прогуливающейся босиком по старому темному лесу, жизнь в котором текла по своим собственным законам, где за кустарниками прятались сказочные животные, а зелень была сочнее. Но стоило расслабиться и проникнуться, как она показывала зубы и демонстрировала почти детское, безрассудное упрямство и малодушие средневековой ведьмы. Бессмысленно пытаться ее переделать, ведь уже не юная дева, а зрелая колдунья.

Ее каменное выражение лица и неприкрытая строптивость рассмешили меня. Наморщив носик, я устало вздохнула, пряча улыбку. И отвернулась от колдуньи. Пусть считает, что одержала духовную победу над сопливой ведьмой — плевать. Переживу как-нибудь. Уже сыта по горло своенравием и причудами местной публики. Для них стараешься,

пыжишься, а они нос воротят и хватают за руки, пытаясь помешать. «Бросить бы их здесь, да катись все к ехиднам»... - шепнул внутренний голос, но я шикнула на него и глубоко вдохнула. Мы уже близки к победе, слишком поздно давать задний ход.

Пока Адам вздыхал над Элайзой, прикорнувшей у стены, я направилась в чернеющий коридор. Где-то уже совсем рядом была заветная дверь в покои Киры и Райана, и мне не терпелось прекратить беспорядок, воцарившийся в здешних местах. Возможно, я переоценивала собственные возможности, но полагаться на местных гуманистов не стоило. Их стараниями мы и оказались в западне. Джош принял свой привычный облик и шел рядом, даже не пытаясь заговорить — он измотался не меньше меня. Вампиры двигались следом, но держали дистанцию. Наконец, мы уперлись в небольшой прямоугольный выступ в стене, погруженный во мрак, и в нем улавливались очертания двери.

— Ну, так что? Вышибаем ногой дверь и врываемся или ползем на брюхе? — спросил Джош.

— Может, не стоит так резко, Эшли? — обжигающим гневным шепотом произнесла Селена и подошла ко мне. Меня обдало ароматом ее силы, но я даже голову не повернула. — Если все так паршиво, как мы думаем, Безымянный может убить Киру и Райана.

— Кира все еще ему не по зубам, а Райан — его вместилище. Лучшего тела он не подыскал, и вряд ли осмелится покинуть то, что имеется. Мы итак слишком долго тянули и ждали лучшего момента. Он не настанет, Селена, — я перевела на нее пустой взгляд. — Мы должны войти и помочь им, прямо сейчас.

Я вздрогнула и замолчала — внезапным порывом магии распахнулась дверь и ударилась о стену. На пороге стояла Кира с пистолетом в опущенной руке. Простые голубые джинсы и черная майка на королеве вампиров смотрелись на удивление элегантно. Волосы были небрежно собраны на затылке, одна непослушная прядь завитком обрамляла неестественно бледное лицо. Серо-зеленые глаза смотрели на меня, а в зрачках пылали кроваво-красные огоньки голода. Грудь Киры тяжело вздымалась, на шее пульсировала жилка. На коже ее рук проступила паутина черных извилистых вен, но так быстро исчезла, что я не могла с уверенностью сказать, видела ли вообще то, что видела. Она окинула враждебным взглядом нашу компанию, и вдруг ее глаза полыхнули черным огнем — все вампиры вкупе с ведьмой свалились безропотными кучами на пол. Остались только я и Джош. Жутковатое ощущение скользнуло по спине, сердце мое замерло от осознания ее мощи. Не была бы я такой уставшей, испугалась бы. Кире оказалось достаточно посмотреть на них, чтобы вырубить, и это само по себе приводило в благоговейный трепет. Но мы не ею восхищаться явились, а валить злобную тварь.

— Дерьмовая, однако, ситуация, — протянул Джош.

— Лучше и не скажешь, — апатично изрекла я, не отводя взгляда от Киры.

Она подняла пистолет и твердой рукой направила на меня.

— Собирайте вещи и убирайтесь домой, пока я не передумала, — почти бесстрастно сказала Кира.

— Забавно, — невольно усмехнулась я. — Сегодня мне уже угрожали пушкой, но я все еще здесь.

— Угрожали, но не стреляли, — рассудительно произнесла королева вампиров. — Моя рука не дрогнет.

— Ты от своего имени говоришь, или он уже тебе мозги промыл? Ему бы очень понравилось утащить кого-нибудь в могилу. Я ощущаю его радость от разрушения. Тебя тоже

привлекает насилие, но лишь когда оно служит высокой цели. Это инструмент, которым ты хорошо пользуешься. Зло же любит насилие ради него самого, ради разрушения. Разрушение — это был смысл его жизни, Кира. Не позволяй ему овладеть разумом. Зло почуяло в тебе благодатную почву — более комфортную оболочку, податливую и истерзанную. С твоими возможностями он разнесет весь Хайенвилл, устроит здесь кровавую баню. На кону жизни твоих вампиров, твоих друзей. Сопrotивляйся!

Кира не шевельнулась, но по ее лицу промелькнула гримаса гнева. Я посмотрела ей за спину. В кресле напротив двери сидел Райан, сложив руки на коленях. По его нейтральному виду нельзя было что-либо прочесть, но то, как он перебирал пальцами и косился на жену, наталкивало на мысль, что ему не по себе. Зло покинуло его тело, завладело телом Киры, а он ничего не мог сделать.

— Райан? — позвала я.

Он вскинул брови, посмотрев мне в глаза, и это были просто глаза. Ухищрения Зла, гнусная уловка, чтобы заманить нас, или это, правда, Райан?! Я осторожно посмотрела на Киру и вновь на него. Ее испепеляющий взгляд прожигал во мне сквозную дыру, но я поднаторела за два дня пребывания среди вампиров. Здесь взгляд был равносильен пуле и обладал определенным воздействием и физическим весом. Однако, я закрылась щитом и ощущала себя за ним в безопасности.

— Не смей обращаться к нему, когда я стою перед тобой, — ледяным голосом сказала Кира, и я на миг прикрыла веки. Проклятье.

— Это не ты говоришь, Кира, — тихо произнесла я, открыв глаза. И похолодела — в глазах Киры сгущалась тьма. Склонив голову набок, я улыбнулась. — Вот ты где. А я тебя искала!

Джош опасно косился на пистолет в руке Киры, наставленный на меня. Мелькнула мысль отобрать у нее пушку, но она гораздо быстрее, опытнее. Пусть держится за свой талисман, чувствует холод стали и приятную тяжесть в руке. Быть может, привычные ощущения помогут ей одержать верх над Злом, залатать брешь в самоконтроле и вытеснить его из сознания. Пусть сжимает крепче, мышечная память — надежное средство вспомнить, кем она является.

Опустив взгляд на пистолет, на секунду, я посмотрела в глаза Кире, силясь разглядеть именно ее, а не злобную тварь.

— Кира, гони его, — тихо, но твердо сказала я.

Кира никогда не расставалась с пистолетом и, ложась спать, прятала его под подушку. Даже у железной леди, возвысившейся до главы совета вампиров, имелись потаенные страхи. Она долго боролась с собой и считала человеком, больше, чем монстром, хотя твердила обратное. Ей была невыносима мысль о бессмертии и жажде крови, но назад пути у нее тоже не было. Кира сама его не видела, не представляла жизни без вампиров, которых так люто ненавидела. И ничего с тех пор не изменилось, разве что прибавилось возможностей, отвалились некоторые комплексы и выросли новые, но страхи — они никуда не ушли. Кира по-прежнему боялась теней и мнила тайные заговоры за спиной, поэтому пушка всегда оставалась при ней. И что же в итоге? Патовая ситуация — она не опустит оружие, а мы не сможем ничего предпринять, пока она этого не сделает. Шевельнемся, и бах! Хотя....

Ровер говорил, что мне подвластно все могущество кулона, достаточно только пожелать. Сила, заключенная в нем, разнообразна и безгранична, но необходимо укротить

ее. У меня не было времени поупражняться, так что придется импровизировать. Родилась одна смелая идея, впрочем, других у меня и не бывает....

Я посмотрела ей прямо в глаза, улыбнулась, и вздрогнул кулон. Подул легкий ветерок, скользнул вдоль стен и вернулся ко мне, разметав волосы. Взгляд Киры упал на сияние, пробивающееся из-под моей майки. Я лишь пошевелила пальцем, подумав, как замечательно было бы уничтожить пистолет, и он начал плавиться в ее руке. Кира не сразу почувствовала, что происходит, а ствол уже размяк, как разогретый в ладонях пластилин, причудливо искривился и свис дулом вниз. Пушка черной субстанцией стекала на пол. Кира изумленно смотрела на то, как сквозь пальцы скатывались густые капли. Они тяжело падали, тянулись, словно вязкая смола, и собирались в лужицу. В глянцевом блеске мелькнуло искаженное яростью лицо Безымянного.

Кира долго смотрела на свою руку, не верила глазам, и вдруг стены задрожали. Она подняла голову, смерила меня темным слепым взглядом и рванула размытой полосой силы. Джош прыгнул в сторону, чтобы заслонить меня. Его резкий выпад, молниеносный удар Киры, и все слилось в пестрое пятно, как стоп-кадр: перед глазами вспыхнули искры, озарили неярким светом коридор — на меня сыпались белые огоньки, словно светлячки, и жалили. Столкнулась магия света с магией тьмы, меня смело ударной волной. Налетев на стену, я жадно хватала ртом воздух, а по коже бегали мурашки от силы такой мощи, что тело напряглось, задергалось в судорогах. Джош бросил в Киру свою ярость, метнул, как копье, но вампирша исчезла и появилась в другом месте. И ответила ударом в грудь. Он пронесся со свистом и всей массой тела налетел на стену, едва не придавив меня, на миг я утратила ощущение времени, помутилось сознание. Джош отделил себя от стены, я покачнулась и навалилась на его спину. Он устоял, удержал меня, и пока я ощупывала его ладонями, ощущая жар силы, плавающий воздух, не давал Кире подобраться ближе. Его мышцы задвигались, запахло зверем, и из глотки донесся совсем не человеческий звук.

Что-то приближалось к нам из коридора. Напряжение росло в воздухе, сила накатывала из темноты волнами, словно кто-то бежал. От удара о стену гудело в ушах, я почти оглохла, и звуки не соответствовали картине. Видела и слышала я, как под водой. Из коридора вылетел Коул и исчез, только между Кирой и Джошем пронеслась волна мощи — их отбросило друг от друга. Коул ринулся на Киру, но она ударила наотмашь — маг закувыркался в воздухе. Я поплелась вдоль стены, опираясь на нее ладонью. Коул и Джош теперь нападали одновременно, но все равно Кира была быстрее. Она перемещалась с такой скоростью, что в глазах рябило, взбегала по стенам и атаковала ребят, они только успевали уклоняться. Сыпалась пыль, летели камни, под ногами трясся пол. Ни Джош, ни Коул не пытались нападать на вампиршу, не думали причинять ей вред, а только не подпустить ко мне, и с этой задачей вполне справлялись.

Я брела, преодолевая всполохи магии и колебания воздуха, кожу обжигало, словно рядом пылал костер. Остановившись напротив распахнутой двери, я уставилась на Райана, силясь рассмотреть его лицо. Он в бессильной ярости следил за бойней, желваки на его скулах напряглись, жилы натянулись на шее. Что-то удерживало его в комнате и не позволяло придти на помощь Кире. Почувствовав меня, Райан медленно повернул голову. Повеяло сырой землей, запахло смертью — Кира выбивалась из сил. Я физически ощутила, как Зло покинуло ее тело и бросилось в Райана. Картинка расплзлась перед глазами, будто

краски размыло водой, голова вампира запрокинулась, а когда он выпрямился, в его глазах что-то проплыло.... И черное пламя полыхнуло в них, заливая лицо, словно маской.

Я протянула руку и вдруг обнаружила, что Райан стоит у двери и смотрит на меня, его стул опрокинут, а нас разделяет лишь порог комнаты. Я швырнула в него ауру, будто сеть, поймала Зло и отсекала от сущности вампира. Райан пошатнулся и заморгал — призрак пронесся сгустком дыма мимо меня и скользнул в тело Киры. Она вздрогнула, запрокинула голову, вскрикнув. Звук зазвенел в темноте, как большой медный колокол, по которому ударили чуть не в такт, но эхо подхватило эту простую ноту. Отголоски росли, пока все волоски у меня на теле не попытались уползти и спрятаться, будто все насекомые мира залезли под кожу. От Киры по коридору пронеслась волна силы и снесла Коула и Джоша к стене. Стена треснула и просела, грохот отразился раскатом грома от сводов, а маги со сдавленными вскриками рухнули на пол. В это мгновение словно пузырь лопнул, и я снова могла слышать и видеть, хлынули звуки, загремела сила в голове и вокруг. И я поняла, что должна сделать.

Озарение отрезвило, как пощечина. Выпрямившись, я отлипла от стены и повернулась так, чтобы одновременно видеть и Райана, и Киру.

— Дальше я сама. Не тратьте силы, мальчики, — придушенным голосом сказала я и облизала пересохшие губы.

Джош скривился, поднимаясь на ноги, и шагнул ближе, но мои пальцы сомкнулись на его запястье. Я неторопливо обошла его, отпустила и оттолкнула обратно к стене. Ухнув, он склонил голову и покачал ею. Коул часто и тяжело дышал, наблюдая за мной исподлобья, но не попытался помешать. Они выдохлись, но оттянули время. Уверенности в том, что собираюсь сделать, я особо не испытывала, а, скорее, даже не задумывалась над этим. Возможно, слова Ровера вселили в меня некую решимость, или я элементарно сходила с ума, но останавливаться точно не собиралась. Шла, словно во сне, смотрела в черные глаза Киры, мысленно удерживая Райана в комнате. Если бы он попытался выйти, то натолкнулся бы на стену, сотканную из моей ауры. В сознании она возвышалась сплошной сверкающей каменной плитой и казалась неприступной. Райан мог почувствовать возведенный щит, но виду не подал, и я двинулась дальше. Тьма взвилась в Кире, на бледной тонкой коже проступили черные паутинки вен и сосудов, будто сети, сдерживающие Зло в хрупком женском теле. Вампирша стояла в синем полумраке, темные волосы отливали платиной и блестели, она была прекрасна, но почему-то бросало в дрожь от ее вида. Время остановилось, воздух загустел, и стихли звуки, только пульс бил в висках набатом. Что-то свернулось у меня в животе в предвкушении ужаса. Мгновение, мой прерывистый выдох.... И сила хлынула из Киры через край, как дымящийся кипятилок из чаши, пролилась на пол черным бесшумным пламенем и расплескалась вокруг, как по полоске пролитого бензина. А она стояла в кольце огня и смотрела на меня ЕГО глазами.

Шепотом по коридору поползла злая сила. Кулон взметнулся под майкой, кожу обожгло холодным сиянием, и золотые нити побежали по моим рукам, обвили сверкающими узорами. Вал энергии и тепла прошел по телу огромной ладонью. Сила поднималась от меня порывом ветра, завихрилась и потушила призрачный огонь. Языки пламени черным песком осыпались на пол, но туман все еще бушевал перед Кирой. Я застыла у нее на пути, оставив позади Райана, и протянула руку, высвобождая силу, забрасывая ее, как сеть, чтобы поймать... едва уловимый, рыхлый запах зла. Зло шевельнулось, глаза Киры посветлели, и призрак рванул сквозь меня в Райана, но налетел на щит. Щит завибрировал, но не

прогнулся, в голове загремело, и сила вырвалась из меня с резким вскриком. Зло ринулось обратно к Кире, но я успела заслонить ее вторым щитом — толстой мраморной стеной, сияющей серебристыми прожилками. Зло заметалось, вихрем взмыло к потолку, разметав мне волосы, обдав дыханием смерти, и унеслось с утробным воем прочь. Я прерывисто выдохнула и уронила руку, оседая на пол. Пошатнувшись, припала спиной к стене и сползла вниз. Перед глазами мелькали образы, ослепляли белые пятна, и я таяла, как свеча, истончалась. Мышцы тела гудели, как натянутые провода. Растратившись на защиту вампиров, я подвергла себя опасности и открылась Злу. Не хотелось бы стать его новым местечком.... Одному небу известно, успел ли призрак забронировать теплое местечко. Кира попятилась и уперлась спиной в стену. Опустив голову, она тяжело дышала и соскальзывала на пол. Издав тихий стон сквозь стиснутые зубы, она с силой впиалась пальцами в свое лицо, будто желая сорвать кожу.

— Кира? — осипшим голосом позвала я. — Ты в порядке?

— Нет, — отозвалась она и убрала руки от лица. На бледных щеках остались кровавые полумесяцы от ногтей.

Джош смотрел на вампиршу с таким выражением, будто что-то в ней заставило его испытать нечто ужасное, пропустить через себя и погасить собственной волей. Откашлявшись в кулак, он резко выдохнул и посмотрел на меня. У него быстро отлегло, но на лице осталась тень потрясения, пролегла морщинкой на лбу. Заворожено уставившись на Киру, он подвинулся ко мне, сделал осторожный шаг и застыл, не решаясь отвернуться от вампирши. Все мы замерли в ожидании, напряженно прислушиваясь к ее прерывистому дыханию и слабому пульсу. Она подняла голову, и я невольно сглотнула. Глаза королевы налились кровью — она была истощена. Вот те на!

— Я не была его марионеткой, как остальные. То был мой осознанный выбор, — с желчью произнесла Кира голосом, срывающимся на хриплый шепот. Посмотрев на грудь из тел своих спящих друзей, она мотнула головой. — Я была его темницей. Не надейся, что ты победила его! Он слишком силен для всех нас вместе взятых.

Райан плавным и величественным жестом отшвырнул стул, валяющийся на проходе, его лицо потемнело от гнева, жилка на шее забилась быстрее. Он надвигался на нас, плыл через комнату к открытой двери, и мне захотелось вжаться в стену под его пронизывающим взглядом. Аромат зла ушел, но еще ощущался, как запах духов в пустой комнате. Воздух вокруг Райана вибрировал и переливался от сдерживаемой энергии. Сила раздалась от него рябью, качнув комнату, сдвинула с мест предметы мебели и сорвала картины со стен. Он шел в сиянии собственной ауры и смотрел на меня безжалостными глазами цвета зимнего неба.

— Мы сдерживали его, как могли, — сквозь зубы сказал Райан, и голос его, будто разбившееся со звоном стекло, резал острыми осколками глубоко внутри. Показалось, на миг, что сейчас у меня пойдет кровь — настолько физически ощутимым он был. — А вы его выпустили!

— Да он почти убил вас! — взорвалась я, плавным рывком оказавшись на ногах. Мир пошатнулся, перед глазами поплыло, и мне пришлось опереться рукой о стену. — На вас смотреть больно! Самоконтроль Киры дал трещину, и призрак просочился сквозь нее, юркнув в первое подвернувшееся тело. В твоё тело, Райан! И ты удерживал его, опасаясь, что

он попытается захватить твою жену, овладеть ее разумом. С ее потенциалом он бы погубил всех и вся. Вы сами навлекли на свой дом беду! А ведь могли избавиться от него, не затягивая петлю на ваших шеях. Еще немного, и я бы не сумела вам помочь!

— Он хотел править вампирами, захватить город, — горько усмехнулась Кира и грациозно поднялась с пола. Посмотрев на лужицу, оставшуюся от ее пистолета, она поморщилась. — Мы заперлись в комнате и подавляли его, как могли. Но теперь он на свободе и, вероятно, ищет новое тело.

— Оно ему больше не нужно, — мотнув головой, сухо отрезала я. — Вы достаточно накормили Зло. Все, чего вы добились, отсидевшись в спальне с чудовищем — дали ему необходимые силы для возвращения в мир живых. Поздравляю!

За нами оживали стены, бугрился и колыхался пол — я чувствовала спинным мозгом, но еще не видела. Только повернулась, бросив на ходу «пойдем, Джош», как сразу приросла ногами к земле, схватившись рефлексивно за кулон. Коридор покачнулся, по сводам пронеслась дрожь, стопы увязли в черной трясине, по которой стелился синий туман. Я смотрела вниз на вздрагивающую гладь пола, шевелящуюся и прилипающую к подошвам. Пошатнувшись, я едва не оперлась ладонью на сотрясающуюся стену, но вовремя одумалась — лучше не трогать то, чего коснулась ЕГО магия. Джош в два шага преодолел расстояние между нами и встал рядом, повернувшись лицом к ожившему коридору.

— Бывало и хуже, — выдохнул он. — Давай покончим с ним и вернемся домой. Я смертельно устал. Мне здесь больше не нравится!

— Тебе начистили, вот и бесишься, — улыбнулась я. — Ты же понимаешь, что она не со зла?!

— Ну, конечно! — язвительно отметил Джош и кивнул. — От большой любви и в знак признательности!

Мы переглянулись, и я снова улыбнулась ему — не удержалась. Иронично закатив глаза, он скорчил недовольную рожу и сдунся. Покачав головой, Джош тихо рассмеялся. Моя рука нашла его руку, и мы сплели пальцы. Коул отлип от стены и подошел к нам, Кира и Райан стояли сзади, глядя на черный дым, повисший в воздухе. Он клубился, обретая форму, а у меня на коже шевелились волосы. Я не испытывала страха перед тем, во что Безымянный превратится, никто из нас больше не боялся. Спящие на полу вампиры смущали немного, я подумала, как бы Зло не обратило их против нас. Сомнений не было — именно так он и поступит, а мне совершенно не хотелось бы калечить их.

Тем временем перед нами возник высокий мужчина в синем бархатном сюртуке с кружевным накрахмаленным жабо и в серых брюках из грубой ткани, заправленных в высокие черные сапоги. Густые каштановые кудри до плеч блестели во тьме, тонкая бородка и усы на румянном треугольном лице с заостренным носом — все приобретало краски, будто в тело Безымянного вдохнули жизнь. Он напился силой и походил на перезревшую ягоду, сладчайшая спелость граничила в нем с гнильцой. Почти как настоящий, вот только глаза по-прежнему казались мертвыми.

Взмахнув рукой в кружевах, торчащих из-под рукава сюртука, он коснулся тонкими длинными пальцами своего лица, и бледные губы изогнулись в улыбке.

— Он такой довольный, аж противно, — скривился Джош.

— Согласен, — кивнул Райан. Гнев схлынул, и на его лице появилось любопытное выражение. — Мерзкий тип из сундука, провонявшего нафталином.

— Он жил много веков назад, — задумчиво проговорила Кира. — Граф по

происхождению, вел праздный образ жизни, и однажды ему попалась непростая девица в борделе — она его и порешила.

— Обратила? — решил уточнить Джош, не поворачиваясь к Кире.

— Можно и так сказать, — она холодно ухмыльнулась. — Он стал ее игрушкой, но когда окреп и возрос, как вампир, жестоко убил ее. С тех пор он орошал кровью города и изводил целые деревни, не жалел никого — ни стариков, ни женщин, ни детей. В еду шло все.

— Меня уже мутит, — равнодушно произнес Коул.

— Его отловили охотники и сожгли, после чего останки заключили под заговоренной могильной плитой. Он томился между жизнью и смертью в месте, куда стекаются души монстров. И я считаю, он легко отделался — люди не были настолько безжалостны и изобретательны.

— Откуда ты все это узнала? — спросила я и посмотрела на Киру.

— Он долгое время был частью меня, — горько и придушенно прозвучал ее голос. Она пожалала изящными плечами и вздохнула. — Я притащила его сюда из источника душ и не сумела удержать в темнице своего сознания.

— Ты же не винишь себя? — стараясь говорить без эмоций, я глядела в ее печальное и одновременно холодное лицо — лицо женщины, привыкшей убивать. Она мысленно уготовила для него кару и уже разбирала по косточкам, детально распланировала каждое свое действие. Не хотелось разочаровывать, Кира достаточно натерпелась, но у нее ничего не выйдет.

Поджав губы, она покосилась на меня из-под занавеса темных волос.

— Глядя на тела друзей, разбросанные по всему зданию? Что бы ты чувствовала, Эшли?

— Они живы, — возразила я. — Пребывают в глубоком сне. И мне не составит труда пробудить их, вот только...

Я не договорила — Безмянный вспомнил о нашем существовании и перестал разглядывать кружева и щупать физиономию. Темный взор изучал нас, пронзал каждого и остановился на мне. Его тонкие губы изогнулись в улыбке, блеснули острые клыки. Меня передернуло — уж очень он был мне отвратителен, а после скупой истории жизни, рассказанной Кирой, перед глазами стояли жуткие картинки, окрашенные в красный цвет. Везде мерещились клыки и безжалостные, мертвые глаза изверга и живодера. Они особенно блестят. В такие глаза посмотришь, и душа в пятки уходит. Тех, кто любит причинять боль и смотреть на мучения жертвы, по взгляду видно — он зрит прямо в тебя и уже мысленно выбирает, с чего начнет.

Выбросив руку вперед, он ткнул костлявым пальцем в меня. Я вопросительно склонила голову.

— Тебе больше не напугать меня, пыльное пугало. В этом мире у тебя нет власти.

— Не смей насмехаться надо мной! — свирепым взглядом он почти заставил меня поежиться, но только из-за эффекта неожиданности.

— Ножкой забыл топнуть, — устало выдохнул Джош и искоса посмотрел на Киру. Они с Райаном глядели друг на друга, и на ее губах рисовалась улыбка. Эти двое что-то задумали, а мне это совсем не нравилось. Могли бы посвятить в свои планы!

Щеку обожгло внезапным порывом воздуха — резкая боль, как от пореза, и волосы взметнулись, закрыв обзор. Размытая полоса силы и скорости пронеслась мимо, и я не сразу поняла, что это была Кира. Она взлетела на стену и на секунду соткалась из воздуха, чтобы

нанести внезапный удар Безымянному. Она вскинулась над ним, запрыгнула сзади и обхватила голову руками, испещренными черной паутиной вен. Накрыла ладонью лицо... но ничего не произошло. На ней не было белых перчаток, и это не помогло.

Безымянный вертел головой, рыча сквозь пальцы Киры, клацал зубами, норовя отхватить ей руку. Кира обвила ногами его туловище и резким движением свернула шею. Раздался характерный хруст, голова призрака склонилась под неестественным углом, но не была отвинчена до конца, и по моему позвоночнику скользнули мурашки. Кожа под подбородком натянулась и порвалась, лопнула, как у помидора. Должна была бы пойти кровь, но из образовавшихся трещин проступила черная жидкость.

Издав бессвязный лающий звук, Безымянный схватил Киру за запястья и сдавил их. Она вскрикнула, но не разжала пальцы. Райан бросился смазанным пятном, налетел вспышкой на ублюдка в старинном тряпье и нанес молниеносный удар в корпус. Он был быстр, настолько, что я не могла уследить за ним глазами. В воздухе поднялось облако синего тумана, но Безымянный не прогнулся. Рассвирепев, он взмахнул руками, стены тоннеля заколыхались, воздух вздрогнул, и Райана отбросило порывом магии назад. Он пролетел дугой над нашими головами и с глухим звуком рухнул на пол. Киру Безымянный стряхнул с огромным трудом, ему пришлось изрядно постараться и проявить чудеса изворотливости. Вампирша ударилась спиной о стену и неуклюже сползла вниз. Со щелчком голова призрака встала на место, кожа на шее мгновенно зажила, остались только черные подтеки от неизвестной жидкости на белом кружевном жабо.

Райан втянул воздух сквозь стиснутые зубы и пронесся между мной и Джошем. Я зажмурилась, дыхание перехватило, а когда вновь открыла глаза, он со свистом пролетел в обратном направлении. Я и Джош рефлекторно пригнулись. Кира рванула к призраку, но он силой мысли бросил ее к порогу комнаты, как тряпичную куклу. Она рухнула рядом с Райаном и быстро подтянула ноги к груди, намереваясь в очередной раз броситься на высокомерного гада. Я жестом остановила ее.

— Не везет вам сегодня, — позлорадствовал Джош.

— Пора прекратить это, — сказала я. Джош ослабился в ответ на гневные взгляды Киры и Райана. — Здесь другого рода сила нужна, не физическая.

— Хочешь сказать, он нам не по зубам? — прошипела Кира. Райан нежно коснулся ее руки, успокаивающе сжал в своей ладони. Она заморгала и повернула голову, с удивлением посмотрела на него. Райан коротко кивнул и едва заметно улыбнулся, и Кира медленно выдохнула, отпуская напряжение. Я засмотрелась на них — на сердце как-то потеплело от такой незримой крепкой связи и понимания.

— Сегодня — не по зубам, — тихо сказала я. — Этот монстр по моей части, а не по вашей. Не зря же я сюда приехала, в конце концов!

— Хочешь испытать себя? — усмехнулась она, уже гораздо дружелюбнее. Я вспомнила о пистолете — следовало вернуть его владелице, без оружия она чувствовала себя неуютно.

— Пожалуй, осмелюсь, — улыбнулась я и опустила взгляд на черную лужу. Мои глаза блеснули в темноте, и края лужицы начали собираться к центру, скатываться крупными каплями. Из образовавшейся густеющей массы сформировался пистолет и с тихим звяканьем упал на пол. — Думаю, с ним тебе будет спокойнее. Только одна просьба, Кира, — я наморщила носик, глядя на слегка удивленную королеву вампиров, — не направляй его больше на меня! Я не сахарная, но не люблю, когда в меня тычут оружием. Исцелить огнестрельные раны ничего не стоит, однако я не смогу справиться с собственными

демонами. Они у меня, как бы сказать помягче — непредсказуемые. Никогда не знаешь, что выкинут в той или иной ситуации.

Кира улыбнулась, склонив любопытно голову.

— Такой ты мне больше нравишься, — отметила она. — Думаю, мне больше не придет ничего подобного в голову.

— Надеюсь, — кивнула я.

Внезапно нахлынуло ощущение паники. Призрак дотянулся до моих страхов и надавил, как на болевые точки. Повеяло гарью и кровью, в голове прозвенел мой отчаянный вопль, и перед глазами возникло лицо Тома Шермана. Я зажмурилась и помотала головой, будто это могло помочь прогнать образ. Силой воли вытеснила его из сознания, плечи стянуло от напряжения, но стало легче дышать. Зло зашипело, от звука у меня заболело внутри черепа. Я распахнула глаза и уставилась на него. Его глаза были черные, как два кострища, и пламя разливалось по бледному лицу. Струйка силы проплыла между нами, в ней чувствовалась примесь какого-то запаха: свежескопанная земля, корни, вытащенные из почвы. И от нее сердце сжалось, как от прикосновения невидимой руки. Безымянный смотрел на меня двумя сгустками тьмы, ничего в нем не изменилось, но у меня кожа попыталась уползти. Хлынул ужас, как если бы он был его силой — я неосознанно попятилась, мотая головой, рассыпая волосы по плечам, и очнулась, когда натолкнулась спиной на Джоша. Он поддержал меня, помог устоять. Его ладони пробежались по моим предплечьям, растирая их, вселяя спокойствие. Я облегченно вздохнула и отпрянула от него, шагнув к Безымянному.

Кира не попыталась мне помочь, Райан и вовсе создавал впечатление разумного человека без претензий на мускульное превосходство. Они смотрели мне в спину, и каждого я чувствовала в сознании, как фантомный свет, далекие огни гостеприимного дома. Они были рядом, здесь со мной в темноте и тихом ужасе.

— Я слышу каждый ваш вдох, каждый удар сердца, — прогремел голос Зла, заставив меня вздрогнуть.

— Завидуешь, наверное, — прошептала я, доставая кулон из-под майки. — Я вдруг вспомнила...

Призрак нахмурил брови, на его лице мелькнуло изумление. Сила росла внутри меня, поднималась к горлу, мешая дышать. И заговорить получилось лишь со второй попытки.

— ...ты же вылез из зеркала. И теперь я знаю, чего ты боишься больше всего — не своей могилы под влажной каменной плитой в забытом небесами лесу. Твой самый лютый кошмар — вернуться в то место, где ты дожидался своего часа. В чистилище.

Я выхватила кулон и протянула его на цепочке Злу. Он посмотрел на него и беззвучно ахнул. Кулон превратился в маленькое зеркальце в резной сверкающей оправе, по стенам поползли зайчики, слепящие блики. Призрак попятился, но я направила на него свет кулона — серебристая гладь всколыхнулась и потемнела. Поймав отражение Зла, зеркало загудело и вспыхнуло, в то же мгновение в меня ударила сила, заставила попятиться. Но я не опустила кулон, только зажмурилась, преодолевая обжигающие волны магии. Я почувствовала, как Безымянного затягивает в зеркало, как он вопит, как содрогается воздух от его беспомощных попыток вырваться. Его окутало синим дымом, и внезапно этот дым разлетелся стаей воронов. Коридор заполнили крики птиц, порыв силы трепетанием крыльев щекотал мне тело. Они колотились о кожу, сопротивляясь кулону, текли мимо меня и в меня, как сливаются воды рек в одну большую реку. Уши заложило от гула, от напряжения, сердце заколотилось у самого горла. И когда стало невозможно терпеть и противостоять пышущей

магии, когда колени подкосились, меня окутала ласковая тьма. Все внезапно закончилось, но сила все еще плескалась об меня бешеными крыльями, и птицы кричали, что они заперты во мраке и хотят обратно в свет и тепло.

Волосы взметнулись вверх, с губ слетел стон, и наступила тишина. Помню, как рухнула назад, сжимая в ладони потяжелевший кулон, но оказалась стоящей на коленях. Я моргала, силясь прогнать мелькающие образы. Сзади подошел Джош и поднял меня на ноги. Притянул к себе, крепко прижал спиной к груди. Я слушала его беспокойно бьющееся сердце, ощущала его пульс кожей, и резко навалилась смертельная усталость. Приятно было чувствовать, просто дышать.

Зашевелились вампиры на полу — они приходили в себя. Том перекатился на бок и приподнялся на локтях, навис над Адамом. Компьютерщик неподвижно лежал на спине и смотрел в потолок, соображая, как очутился в таком скверном положении. Наконец, он посмотрел на довольную физиономию Тома.

— Доброе утро, милый, — ласково проворковал вампир и рассмеялся. Смех отозвался в побитом теле ноющей болью и сменился на кряхтенье. Хрипло застонав, Том рухнул обратно и тяжело вздохнул.

Адам плавно поднялся и покрутил головой — Элайза села, охватив колени руками, и озираясь по сторонам, будто спящая принцесса, пробудившаяся от многолетнего сна. Увидев Адама, она поползла к нему, прильнула к груди, а он обнял ее и уткнулся лицом в растрепанные волосы.

Стюарт полулежал рядом с Терезой и умиротворенно разглядывал ее лицо. Вампирша слегка смутилась, отвела глаза и невольно улыбнулась. Джозеф появился из коридора и опустился на колени перед Селеной, невозмутимо оправляющей складки длинного платья. Наблюдая за ними, я прижалась к Джошу и вздохнула.

— Вы проспали все самое интересное, — усмехнулся Джош.

— И я им завидую, — сказал Райан. Держа за руку Киру, он направился к очнувшимся друзьям, а она остановилась и посмотрела мне в глаза.

— Спасибо, — она вымученно улыбнулась. — Я была эгоисткой, но ты спасла положение, Эшли. Выходит, не такая уж я и сильная!

— Ты сильная, Кира, — осипшим голосом отозвалась я и невольно улыбнулась. — Вот только нежить всегда будет верить в обратное.

— Больше нет. И, опять же, благодаря тебе, — она подмигнула мне и направилась к остальным, обнимая себя за плечи. Знакомый жест, но у Киры он не олицетворял беспомощность. Даже в разбитом состоянии она выглядела грациозной и могущественной, от ощущения ее силы у меня по-прежнему сосало под ложечкой.

Вампиры помогали друг другу подняться. Кто-то обнимался, кто-то отпускал колкие комментарии, кто-то постанывал и смеялся. А мы смотрели на них и думали, как хорошо было бы вернуться домой и обнять своих близких. И как можно скорее.

Всех вампиров осмотрела Селена, а оправившаяся от ранения Вивиан помогала ей оказывать первую помощь, кому она требовалась. На шее рыжей ведьмы белела марлевая повязка, цвет лица оставлял желать лучшего, но энергия в ней была ключом. Никто серьезно не пострадал — Том жаловался на ущемленное самолюбие, но в целом претензий не имел. В общем, дело, что привело нас в их дом, было успешно завершено, и мы могли паковать чемоданы. Три долгих и непростых дня, и в мире стало на одного монстра меньше.

Мне удалось поспать несколько часов, принять душ и переодеться. Чувствовала я себя разбитой, но мысль о родном доме придавала сил. Я без малейшего сожаления покинула спальню, ни разу не обернувшись. Не хотелось оставлять в памяти деталей несчастья, произошедшего с Вивиан, и вообще всей этой темной истории. Но, к сожалению, забыть ничего нельзя, и могущественный кулон мне здесь ничем не поможет. Так и стояла до сих пор перед глазами та кровавая картина....

Для Джоша и Коула наш отъезд означал возвращение в Библиотеку на ковер к Стэнли. Разумеется, я тоже была обязана осчастливить его своим визитом, а заодно разрешить вопрос с освобождением Джоша из-под стражи. Фамильяр еще ответит за то, что испытывал меня на прочность. О предстоящем серьезном разговоре я много думала, сердилась, но не давали покоя сомнения.... Стэнли что-то знал, как обычно, иначе бы не темнил, но как вывести его на чистую воду?

Романтическая история Вивиан и Тома закончилась скупым прощанием на крыльце склепа. В душе каждого из них остался осадок — им не хватило времени узнать друг друга ближе и развить отношения. Сожаление читалось на лице вампира, он и не думал его скрывать, был искренен с ведьмой. Их нежные объятия и почти целомудренный поцелуй заставили даже меня грустить о том, что у них ничего не вышло. А какая могла бы быть замечательная пара!

Коул повел себя, как истинный джентльмен, прощаясь с Терезой. Они не подавали виду, что между ними что-то было. Порыв чувств, минутное помутнение рассудка — иначе не назовешь их интрижку. Стюарт, казалось, не имел понятия о похождениях своей благоверной, или делал вид, что не знает. В конце концов, он ее и толкнул в объятия другого мужчины.

Кира и Райан выразили безмерную благодарность за помощь, провожали нас до дверей и долго не отпускали. Кира взяла меня за руки и испытующе посмотрела в глаза. Я впервые за все время пребывания в склепе увидела ее беззаботно улыбающейся. Не только взгляд королевы вампиров посветлел, но и в душе ее ощущался подъем, тепло и свет. Райан выразил сожаление о том, что мы не успели, как следует познакомиться. Я ответила улыбкой — он оказался невероятно приятным парнем с потрясающими глазами, умеющими говорить красноречивее слов.

Джозеф был, как всегда, немногословен и сдержан, но его улыбка стала для меня наивысшей наградой. Адам и Элайза, не разрывая объятий, долго стояли на ступенях и требовали дать слово, что мы заглянем к ним в гости. Так, просто повидаться, а не разгребать очередную мистическую историю. Джеймс пожал мне руку, вручил скромный подарок в виде небольшого пистолета, созданного Адамом. Эксклюзивный презент! Моей

радости не было границ... Хилари восприняла наш отъезд эмоционально — заключила меня в объятия, обласкала Джоша, потрепав его по плечу и чмокнув в щеку, подарила Вивиан устройство, напоминающее электрошокер, а Коулу досталось от нее дружеское рукопожатие. Селена же отделалась скромной улыбкой, приблизившись ко мне и легко коснувшись лица, и тут-то на мои глаза навернулись слезы. Такими они мне и запомнились, эти невероятные создания!

В Хайенвилле заметно похолодало. Небо хмурилось, сквозь расплзающиеся облака робко выглядывало солнце и снова пряталось. Сыпал колючий мелкий снег, путался в волосах, покрывал каменную дорожку и сухую землю, словно сахаром. Холодный порывистый ветер щипал за щеки, и я куталась в ворот кожанки, пряча руки в карманах. Но никто не решался торопить момент расставания. Только когда Джозеф подогнал автомобиль к воротам, вампиры медленно потянулись в дом. На пороге остались лишь Селена и Кира.

— Что вы собираетесь предпринять? — спросила я.

— Мы подумали и решили, — с таинственной улыбкой произнесла Кира, — что мне нет необходимости держать в себе столько тьмы.

Я нахмурилась.

— И как вы поступите с ней?

— Я создам некое подобие сосуда, — сказала Селена, и они переглянулись. — Наделю особыми свойствами и сверхпрочностью. Благо, в наших рядах имеется гений по части физики и химии. И мы извлечем из Киры силу, полученную из источника.

— То есть, — удивилась я и обратилась к Кире, — ты утратишь свое могущество? Так легко расстанешься с ним?

— А зачем оно мне?! — усмехнулась она и пожала плечами. — Моя большая семья и есть то могущество, которого стоит бояться нашим врагам. Вместе мы непобедимы, и нет необходимости в магии, если от нее один лишь вред исходит.

— С этим я, пожалуй, соглашусь. В любом случае, вы всегда можете рассчитывать на помощь маленькой скромной ведьмы.

— Твоя скромность претерпела некоторые изменения, — изогнув бровь, протянула Кира. — Домой ты возвращаешься другим человеком.

— Да уж. Главное, чтобы дома узнали, — прошелестела я и опустила в задумчивости голову.

— Мы рады, что вы появились в нашей жизни, пускай и на очень короткий срок, — добавила Селена. — Извините, что так холодно встретили — у нас в крови отпугивать незнакомцев от своих проблем.

— Мы не обиде, — отсалютовав двумя пальцами, изрек Джош.

— Ловко ты придумала с зеркалом, — серьезно сказала Кира. — Не представляю, что бы мы без вас делали...

Последние прощальные слова, скромные объятия, и мы были свободны. Нет, нас никто силой не держал, но и не прогонял. Мы много пережили все вместе, и именно поэтому хотелось поскорее покинуть Хайенвилл. Чтобы истерлись воспоминания, и стало легче. Несколько дней промедления, и спасать было бы некого — я не могла избавиться от этой мысли. Мы успели во время, хотя можно было бы гораздо раньше остановить чудовище и предотвратить некоторые события. Да, я все еще ощущала вину за случившееся с Вивиан и Коулом.

Стюарт наблюдал издали, стоя в тени деревьев, окружавших беседку. Я видела его,

чувствовала взгляд, и не могла не оборачиваться. Невозможно испытывать столько тоски и пустоты, расставаясь с мужчиной, которого практически не знаешь! Пожалуй, Стюарт оказался единственным вампиром, прощаясь с которым навсегда, я не могла отделаться банальным «до свидания» или «рада была познакомиться». Немыслимо... Подвластный зверь, коварное порождение ночи и смерти, притягивающее меня, словно мотылька! Ручной хищник, чья смертельная опасность сводила с ума и являлась моей слабостью. Именно его мне не удастся забыть, никогда и ни под каким предлогом, буду искать встречи во сне и терзать сердце воспоминаниями.

Кира и Селена оставили нас, исчезнув за тяжелыми дверьми своей неприступной крепости, и я прерывисто вздохнула. Настал момент посмотреть в глаза Стюарту, а это было болезненным испытанием для моей души.

Он вышел из тени деревьев, я кожей почувствовала движение вампира, и когда обернулась, то почти уткнулась лицом в его грудь. Подавив рефлекс отступить назад, безропотно стояла и собиралась с мыслями, он же увидел мое замешательство, и от того печально усмехнулся. Я подняла голову и посмотрела ему в глаза, чтобы запомнить или, наоборот, забыть, но сердце защемило. Этот взгляд, эта печальная морщинка на лбу и невозможно красивые ямочки, когда он улыбался этой потрясающей улыбкой... Между нами ничего не было и быть не могло, но, все же, что-то связывало, словно незримые нити. Благодаря Стюарту у меня получилось одолеть Зло, он научил меня ставить щиты и отражать ими чужую силу. В том, что я стала сильнее — его прямая заслуга. И я не могла расстаться, так ничего и не сделав. Поэтому протянула ему руки, и он их принял, охватил своими ладонями. Точечным разрядом тока по коже скользнула его сила, заставила сердце затрепетать. Я поднялась на цыпочки и поцеловала Стюарта в щеку. Он улыбнулся и отпустил меня, позволил отстраниться, провожая теплым взглядом. Огромных усилий мне стоило отвернуться и пойти прочь, ни разу не обернувшись. Безумно желая, чтобы он забыл меня, я коснулась кулона кончиками пальцев и прикрыла на миг веки. Да будет так. В памяти вампира осталась юная ведьма по имени Эшли, сразившая Безымянное Зло, но исчезли нежные чувства к ней.

Джош, Вивиан и Коул ждали меня в стороне, и когда я присоединилась к ним, никто не проронил ни слова. Мы двинулись к воротам и сохраняли тишину, пребывая каждый в своих мыслях. У Вивиан на шее остался след от укуса вампира, Коул обзавелся шрамом на лице, а в глазах Джоша появился новый таинственный свет — отражение пройденного пути и испытаний. На языке вертелось слово «грусть», но он не грустил. Напротив, Джош будто повзрослел, стал тверже, как бывает после пережитой потери или сердечной боли. Каждый из нас что-то приобрел в Вердландии, что-то потерял, все, как один ощущали необъяснимую пустоту в душе, но мы однозначно стали сильнее.

С каждым шагом эта история отдалялась, с каждым камешком под ногами, с шорохом гравия под колесами машины, с новой промелькнувшей секундой, вдохом и отвлеченной мыслью, и вскоре воздух пах иначе, сухая трава шелестела на ноту выше и птицы заливались на другой мотив. Ворота на границе Эгморра и Вердландии окончательно отрубили ту реальность от этой, чуждой в стране магов. Я шла от автомобиля Джозефа и слышала только свое дыхание, глубокое и ровное, сосредоточилась на нем, выталкивая из головы все сентиментальное дерьмо. Твою же мать, ну почему я такая чувствительная?!

Раз, два, три, десять — замки щелкнули за спиной, я не обернулась. Коул спрятал ключ в карман куртки, застегнул молнию, а я продолжала идти, невольно прислушиваясь к звуку

отъезжающего автомобиля Джозефа. Время остановилось, все движения казались тяжелыми и заторможенными, будто я пыталась идти под водой. Я больше не слабая, наивная дурочка со смазливym личиком, умеющая из воздуха цветы колдовать. Карман куртки приятно оттягивал пистолет, тело саднило от затягивающихся царапин, а волосы до сих пор пахли кровью Вивиан, как бы ни пыталась их отмыть. Из меня будто ложкой вычерпали часть души, отсеяли лишнее, но нечто важное, вот только что именно — я не могла вспомнить. Я потеряла кусочек сердца, похоронила прежнюю Эшли, оставила ее навечно в Вердландии среди вампиров. Она умерла в памяти Стюарта, значит, и мне не стоит ее вспоминать.

— Ты со мной? — спросила я, обернувшись к Джошу.

Он как-то странно покосился на меня — отрешенным, темным взглядом. И голос его прозвучал угрюмее, чем я ожидала. Джоша не заботило возвращение под стражу, а куда больше волновала встреча с Мишель. Мы отсутствовали три дня, а казалось, что целю вечность.

— Мне не нравится пустота в твоём взгляде, Эш, — ответил он и задумчиво посмотрел под ноги.

Коул остановился рядом с машиной, Вивиан забилась на заднее сиденье, пряча слезы и кутаясь в меховом воротнике пальто. Ей понадобится время, чтобы забыть вампира по имени Том. Я посмотрела на Коула — он терпеливо ждал, когда мы определимся с маршрутом.

— Можно и завтра заявиться к Стэнли, — предположила я, глядя на Невидимку.

Он устало пожал плечами и спрятал руки в карманы куртки. Я расценила этот жест, как положительный ответ. Можно же отсрочить ругань с Главным Фамильяром и отчет о проделанной работе!? Странно, но мне показалось, что Коулу не хотелось со мной спорить.

— Ты не отреагировала на мои слова, — напомнил Джош бесцветным голосом. Я вновь посмотрела ему в глаза, пристально и красноречиво.

— Мне пришлось оглянуться назад и посмотреть на себя со стороны, чтобы вырасти, Джош, — сухо произнесла я вслух. — Я жила в какой-то ванильно-зефирной сказке, в коробке с мармеладом, где все так радужно и пестро... Что-то во мне надорвалось, — я поморщилась и вскользь коснулась рукой груди, — краски поблекли, которые так сильно слепили глаза и мешали рассмотреть истину. И я больше не могу размышлять и чувствовать, как раньше. Извини, если новая Эшли не раздаёт идиотские улыбочки налево и направо и не скулит по каждой ссадине!

— Не даёт покоя суровость вампирского края?

— Ага, — лаконично бросила я и небрежно пожала плечами.

Джош непроизвольно рассмеялся.

— Прежняя Эшли не скулила, — спокойно возразил он и, шурясь, посмотрел на небо.

Облака размазались по нему воздушной пеной, и, казалось, они стояли на месте. Ветерок затрепетал в волосах запутавшейся бабочкой. Даже пейзаж за воротами смотрел на нас иначе — нереальнее, словно с картины. Я опустила голову, перебирая пальцами выбившуюся прядь, и тихо вздохнула.

— Серьезно? — чуть слышно произнесла я и сглотнула нахлынувшую тоску. Джош шаркнул ботинком по гравию — мне под ноги покатались камушки, и в повисшей тишине звук был звонким, щекочущим, ранящим глубоко внутри.

— Она с удовольствием набивала шишки, но пугалась серьезных решений и ответственности. Влезть в мертвый дом — безобидные детские шалости по сравнению с тем, что тебя теперь ждет с этой проклятой побрякушкой на шее, — он пренебрежительно

щелкнул пальцами по моему кулону. Поджав губы, посмотрел в сторону, будто искал подходящие слова в шуме сухих ветвей и тихом свисте ветра. Цыкнув, Джош горько рассмеялся. — И я не против оставить ту малохольную Эш в прошлом.

— Вот и я про что, — улыбнувшись, я взяла Джоша под руку, и мы направились к машине. Нас ожидало головокружительное, можно сказать, триумфальное возвращение домой после — не побоюсь этого слова — эпичного подвига. Вот так поездочка выдалась!

В Эгморре дышалось иначе — привычнее, не лучше и не хуже. Но домой всегда приятно возвращаться. Улица казалась опустевшей, вымершей, только ветер шевелил ветви, и с них сыпался снег, словно стеклянный дождь. Он искрился в воздухе, в полнейшей тишине, и почему-то сердце замирало. Что-то стряслось, пока нас не было? Остановившись перед калиткой, я посмотрела на окна. Тихо, даже слишком. Никто не отодвинул шторы и не выглянул, не вышел на крыльцо. А чего я ждала? Горячего приема?! Мишель и Моника должны были выбежать и, набросившись с нежностями, посетовать, как им меня не хватало?! Или Бен? Может, он мог бы проявить немного скупых чувств, на пылкие объятия и страстные поцелуи не претендую. Да что же я разнылась?! Меня не было всего три дня!

Шаги Джоша смолкли позади, и стало не по себе. Он не хотел мешать, ведь и сам нервничал, поэтому подумал, что мне нужно хоть на мгновение забыть о его присутствии. Я толкнула калитку и неторопливо направилась к дому, с комочком тревоги где-то глубоко в груди. Ничего же не произошло, отчего я так разволновалась?! Все дело в моей воспаленной фантазии, ориентированной исключительно на трагизм. Скверное ощущение, и оно глодало изнутри. Я разглядывала привычные до боли узоры на шторах и обшарпанные ступени, чтобы отвлечься. Из приоткрытого окна повеяло теплыми ароматами кофе и свежей выпечки. Мишель стряпала завтрак, а, значит, все в порядке.

Зима была в самом разгаре. Ледяной ветер гулял среди флюгеров, влажный промозглый воздух обжигал легкие и казался тяжелым, хоть на ладони взвешивай. Однако, снега почти не было, и из-под редких талых сугробов выглядывала прошлогодняя трава. Я обернулась, посмотрела на деревья, выстроившиеся вдоль забора, выискивая глазами скучающих птиц. Несколько черных воронов чистили клювами перья от недавнего мокрого снега, вуалью крупных хлопьев облепившего провода между домами. Они будто бы не замечали нас. «Вероятно, это просто птицы», — подумала я с долей горечи и разочарования. Повернув ручку, наконец, толкнула внутрь дверь, шторы на окнах всколыхнулись, и меня обдало привычными ароматами родного дома. Моего дома, где каждая мелочь знакома, и невольно сбилось дыхание.

Дверь захлопнулась от сквозняка, едва не прищемив Джошу нос, на звук выглянула Мишель. На ней было бледно-розовое трикотажное платье с плиссировкой, нежный цвет подчеркивал свежесть лица. Сестра выглядела в нем потрясающе женственной. Длинные кудри рассыпались по плечам, так естественно и романтично. Придирчиво оглядев меня с ног до головы, Мишель нахмурилась, но глаза ее потеплели. Убедившись в моем здравии и наличии всех конечностей, она холодно зыркнула мне за спину. Джош перестал дышать, а ее лицо разгладилось и смягчилось. Долгую минуту она присматривалась к нам, перебегая взглядом по очереди с моего лица на лицо Джоша, и чем дольше, тем заметней становились морщинки на переносице. Приоткрыв рот, Мишель перестала на мгновение натирать полотенцем блюдо, на ее лице обозначилась тень огорчения. Я невольно поежилась. Снова прощупывала нас, ковырялась в душе, как в коробке с вещами. Возможно, Мишель не была способна читать мысли, но с легкостью вычислила, что нам довелось пережить. И что мы ощущали по этому поводу — тоже. Узнав причину нашего скорбного вида, она удрученно вздохнула, поспешно отведя взгляд и заморгав, и с куда большим усердием принялась

нагирать блюдо. Мы вернулись целыми и невредимыми, она была рада хотя бы этому и уже почти не сердилась.

— Наконец-то, — проворчала она, отворачиваясь к мойке, в которой мерно шумела вода. — Явились.

— Все в порядке? — решила уточнить я, снимая на ходу кожанку, и повесила ее на крючок.

— Что с нами будет, — небрежно пожав плечами, отозвалась сестра.

— Моника дома? — стараясь вести себя непринужденно, я прошлась по кухне. Хотелось трогать все, что попадалось под руку — странно, но ощущения были иными, более настоящими что ли, чем прежде. Словно все органы чувств включились на полную мощность, любая щербинка в столешнице, каждая выпуклость на шторах и узор на обоях казались четкими, явно выраженными. Что же я чувствовала раньше?! Жалкую толику того, что теперь могла испытать, когда сняла и растоптала розовые очки.

— Уехала в магазин за покупками. В холодильнике шаром покати.

— А где Бен? — похолодев, я застыла на месте и, резко обернувшись, посмотрела вверх лестницы. Он не думает спускаться?!

Мишель фыркнула.

— Разбирает по кирпичику дом. Ему наскучило сидеть в твоей спальне без дела, и он занялся перепланировкой.

— В каком смысле?

Джош растерял всю свою наглость и неуверенно прошелся до стола, украдкой бросая томные взгляды на Мишель. Посмотрев на меня с таким стыдливым выражением, будто ему требуется дозволение, чтобы коснуться ее или подойти ближе, он состроил щенячьи глаза. Я беззвучно хмыкнула и уставилась в окно, по привычке выискивая глазами фамильяров на деревьях. Сокрушенно вздохнув, Джош начал подбираться в наступательной тактике, но не к сестре, как я сначала подумала, а к блюду с выпечкой, источающей соблазнительный аромат. Желудок жалобно заурчал, но аппетит отсутствовал напрочь, и никакая булочка со свежими фруктами не была способна пробудить его.

— Да шучу я, — отмахнулась Мишель и посмотрела на меня долгим взглядом, я почти физически ощутила его вес. Она не могла успокоиться и перестать изучать меня, будто не до конца верила в то, что мы действительно все это пережили. — У вас такой кислый вид, что мне захотелось как-то разрядить обстановку! — Она раздраженно всплеснула руками. — Клад, наверное, ищет, перевернул весь дом. Я первое время возмущалась, но потом поразмыслила — он лучше меня знает, где искать. Я эмпат, а не темный маг, проклятий не почувствую, даже если очень того захочу.

— Я ничего не поняла, — пробормотала я и решительно направилась к лестнице.

Джош замешкался около стола, позарившись на блюдо с яблочными слойками. Я не стала его отвлекать — уж больно голодный и жалостливый вид у него был. Мишель же не обращала на парня никакого внимания, обходя и задевая, как предмет мебели. Схватившись за блюдо с новой партией выпечки, еще дымящейся, только что из духовки, сестра повернулась к столу, но не успела сделать и шага. Джош преградил ей путь. Взгляд сестры остался на уровне его груди и заметно дрогнул, но она поджала губы и шагнула влево. Парень повторил ее движение с каменным выражением, и тогда Мишель скользнула вправо, но снова он не позволил ей пройти. Осторожно выдохнув, она подняла глаза и сердито посмотрела на Джоша. Он взирал на сестру с трогательной нежностью сверху вниз с высоты

своего роста, но выражение лица оставалось непроницаемым. Мишель топнула ножкой и двинула ему блюдом в живот, но Джош поймал ее за руки, коснулся локтей и притянул к себе. Так я и оставила их — глядящими друг на друга, не смеющими нарушить тишину. Пусть развлекаются, а мне необходимо увидеть Бена.

Чувство, с которым возвращаешься домой из далекой поездки — бесценно. Оно словно маленькое счастье, заставляет сердце биться чаще. Все обыденные запахи кажутся потрясающими, неповторимыми, до мурашек. Заходишь в двери, и под кожей оживают бабочки, щекочут изнутри бархатными крыльшками. Аромат постельного белья, его мягкость, ощущение того, что в ней давно никто не спал. Я поднималась по лестнице и представляла нашу встречу с Беном, одергивая себя мыслями обо всем этом. За время отсутствия я тысячу раз прокручивала в голове, но очутившись дома, забыла все заготовленные речи. Как обычно бывает: сильно ожидаешь волнительного события, планируешь, а когда приходит его время, из головы все как ветром сдувает. Чувствуешь себя полной дурой, не способной двух слов связать.

Перед лестницей по паласу были раскиданы осколки — то ли вазы, то ли блюда. На темном фоне они белели, как кости или когти крупного хищника. Паркет усыпан пылью и кусками побелки. Я посмотрела вверх — потолок и стены, как будто палкой ковыряли. Диван в гостиной сдвинут с привычного места, на полу осталась отчетливая вмятина. В секретере выдвинуты ящики, часть из них стояла на столе, на скатерти высилась гора из мешочков с травами и мелких коробочек, ковер скатан в рулон и аккуратно прислонен к стене. Картины сложены в углу, зачехлены белой тканью.

— Что здесь происходит? — возмутилась я и подошла к своей спальне. — Бен?

Толкнув приоткрытую дверь, я застала его стоящим у окна. Так и застыла в проходе, не в силах отвести взгляд, забыв, как дышать. Его лицо было пусто и красиво, настолько, что сердце вдруг зачастило. Я соскучилась и ничего не могла с собой поделать — стояла и жадно ощупывала его глазами. Закатанные рукава красной клетчатой рубашки, серая неброская футболка и потертые голубые джинсы — ничего необычного, но у меня жар поднимался из глубин тела. Скрестив руки на груди, Бен облокотился о подоконник и смотрел на меня в упор. От его взгляда энергия заплескала по коже горячим дыханием. В груди что-то с треском оборвалось, и по венам потекло тепло. Кажется, в этот момент я должна была бы смутиться и отвернуться, но сумела сохранить равнодушный вид. Если он может, то и у меня получится. На его лице ничего не отразилось, только в синеве глаз мелькнуло что-то... темное. Злился? И что же я сделала? Неспешно заходя в комнату, я спрятала руки в карманы джинсов и придирчиво огляделась. Вещи из шкафа свисали пестрой гирляндой, на полу высился ворох книг и мелких предметов интерьера. Цыкнув, я закатила глаза и лениво вынула руку из кармана. Взмахнула ею и навела мгновенный порядок, будто и не было вселенского погрома. Бен лишь надменно повел бровью — я его удивила, но не слишком.

— И что же здесь творится!?! — я прошлась до ванной комнаты, заглянула в распахнутую дверь, фыркнула и проследовала к комоду. Взгляд Бена прилип ко мне, был назойлив, но я старалась смотреть куда угодно, только не на него. За поставленным щитом я должна была бы чувствовать себя в безопасности, но, стоя перед ним, уголком сознания понимала, что лгать бесполезно. Даже не стоит пытаться прятать то, что бушует внутри. Я отвернулась, чтобы прикрыть глаза и незаметно сглотнуть. Меня трясло, и не от страха или холода — руки чесались, хотели коснуться Бена. И его сила струилась по комнате, обдавая

жаром, словно рядом с костром.

— Ты кто вообще такая? — в его холодном резком тоне прозвучала нотка гнева. — Где Эшли?

Я открыла глаза, медленно выдыхая, и обернулась. С деланным спокойствием посмотрела на него через плечо. Он встретил мой взгляд, напрягся, и лицо его потемнело от злости, забились жилки на шее, а у меня стянуло мышцы живота от желания. Да так, что в горле пересохло. Еще несколько дней назад я бы рассыпалась перед ним. Но не теперь. Да, я хотела поверить в это, заставляла себя, когда как мысленно уже сдавала позиции.

— Если я не Эшли, то кто же тогда?! — пустым голосом бросила я и продолжила исследование собственной спальни, претерпевшей зверские перемены. Прошлась вдоль кровати, коснулась непримятых подушек, провела ладонью по застеленному велюровому покрывалу. Она оставалась нетронутой, как до моего отъезда. Скользнув мимо Бена, я приблизилась к шкафу и принялась запихивать свесившуюся одежду на полки. Но руки так дрожали, что ничего не получалось. Шепотом выругавшись, я со злостью захлопнула дверь. Чувствуя на себе изучающий взгляд Бена, ощущая его как скальпель между лопаток, опустила голову и закрыла лицо руками. Надо было успокоиться, унять пульс, но рядом с ним это невозможно. Мое поведение вызывало у Бена моральное смятение, и он злился. Его гнев плясал тонкими раскаленными иголками на коже.

— Совершенно другая ведьма, — голос его был ровен и пуст, но в нем угадывалась какая-то струйка утомленности, а сквозь нее просачивалась еще какая-то интонация. Тщательно контролируемое волнение. — Что с тобой произошло?

— Нестерпимо хочется крови, — протянула я и выпрямилась, опустила руки, поведя плечами. — Вот размышляю, кому бы в горло зубы всадить?!

— Все настолько плохо? — неожиданно смягчившимся тоном выдал он и усмехнулся.

Я вскользь покосилась на него. Бен перестал улыбаться, и лицо его стало отрешенным, будто жизнь из него ушла. Напряглись желваки, злость достигла пика — мы играли в игру, боролись с собой, и все, о чем могли думать — не наброситься друг на друга. Бен плавно отлип от подоконника и расплел руки. Я застыла посередине комнаты, глядя на него, не осмелившись нарушить повисшую паузу. Между нами воздух потрескивал, дышать было тяжело, и я не сразу поняла, что молчим мы уже несколько минут. Моя уверенность пошатнулась, что-то вздрогнуло в груди — разве я могу ему лгать и притворяться сильной?! Стоять перед лицом собственной слабости и корчить из себя железную леди?! Бен всегда видел меня насквозь, слышал мысли и чувствовал то же, что и я. Но что же сейчас творилось в его душе? Кажется, я уже знала.

— Хуже не бывает, — чуть слышно произнесла я и заморгала, не сумев выдержать его прямой взгляд. — Я приехала, а здесь разве что мебель к потолку не приколочена.

— Тебя это так волнует? — он неторопливо обходил меня, приближался, сокращая незаметно расстояние. Волны его силы касались меня, накатывали, покрывая кожу мурашками. Я сжалась, охватила себя руками и всадила ногти в плечи.

— Ты разгромил мой дом, — облизав губы, на удивление ровным голосом ответила я.

— Помнишь, ты плохо себя чувствовала? — Бен остановился, я ощутила тепло его тела кожей. В секундной паузе услышала биение его сердца — частое и резкое. — Я почуял темную магию. Осмотревшись и прислушавшись к стенам, случайно обнаружил нечто интересное, но безобразно опасное.

— Прислушался к стенам? — я нахмурилась, недоверчиво хмыкнув. — Ты не слишком

много времени взаперти провел?!

— Я говорю о тяжелом смертельном проклятии, Эшли. И оно было изготовлено конкретно для тебя. Мишель точно определила, проведя несколько магических обрядов.

Он казался вполне серьезным, даже не пытался играть. Интересное дело.... От страха у меня в груди стеснилось.

— Кто мог притащить в дом проклятие? — я сплотнула подскочившее к горлу сердечко. И не только в скверной новости было дело. Мелькнула мысль и смыла всю робость, всю нахлынувшую нежность. Я должна была помнить, что он имел надо мной власть, но забыла. Вся надуманная твердость куда-то улетучилась — сдала, чертовка, с позором позиции и бросила на съедение бэлморту. Я же на него без дрожи не способна смотреть! Его руки были близко, дыхание касалось волос, и внизу живота появилась ноющая тяжесть. Вождеделение снова взяло верх — я начинала считать, что «искупление» скорее наказание, чем дар. Желание, приводящее к муке, и оно было настолько сильным, что становилось больно терпеть. Но я нашла в себе силы повернуться к Бену лицом и не отвести взгляд.

— Не знаю, — просто ответил он и загадочно возвел глаза к потолку. Дрожь в воздухе нарастала — не одна я сдерживалась. Я могла попробовать на вкус его магию и нарастающее волнение с примесью привычной уже злости. — Может, Моника.

— Что? — невольно рассмеявшись, переспросила я. — Ты о чем, Бен?! Она моя сестра!

— А Том — мой родной брат, — сквозь зубы возразил он и сделал еще один шаг в мою сторону.

— Почему ты недолюбливаешь Моника? Она хорошо к тебе и относится.

— Поэтому и недолюбливаю. Мишель искренне меня терпеть не может, о чем постоянно напоминает. Каждый раз, когда мы столкнемся в холле или около туалета, обязательно выскажет свое «фи» или плюнет в сторону. А голова Моника для меня загадка, — он постучал пальцем по виску. — Неизвестно, что у нее на уме, когда она мне таинственно улыбается.

— Чушь! — вспыхнула я и попыталась обойти его.

Бен криво ухмыльнулся и расплел руки, преградил мне путь. Я застыла, не решаясь посмотреть на него — уставилась на его вытянутую руку. Когда он успел так близко подобраться? Играл, как кот с мышкой — с глупой, наивной мышкой, возомнившей себя сильной и крутой хищницей.

— Пусть не сестра, — согласился он, кивнув, — но кто-то задумал избавиться от тебя. И бесполезно упираться, Эшли — я нашел тому доказательство.

— Где оно? — я цедила слова, чтобы не заорать. Между нами воздух плавился, от напряжения ломило кости, и кожа пыталась уползти. Я едва стояла перед ним — сжимала и разжимала кулаки, боролась с желанием наброситься с объятиями или ударить наотмашь. Мои чувства всегда балансировали на этой тонкой грани.

— Мы его сожгли, — сказал Бен, прожигая меня тяжелым взглядом. Он опустил руку, но я не сдвинулась с места. Мне не хотелось уходить. Я не могла уйти — слишком сильна была тяга к нему. — Можешь поинтересоваться за ужином у Мишель.

— А, может, это ты сам? — вновь проснулась во мне дерзость. Из глубин тела поднимался страх, и я смотрела на Бена слегка расширенными глазами. Он вскинул головой и погасил мой пыл одним этим жестом. И как же побороть его власть надо мной?! Я

проваливалась в ледяную глубокую синеву его глаз и таяла, истончалась, как сгорающий лист бумаги. Кулон боязливо вздрогнул, напомнил о себе, и сила потекла по венам, витым золотым узором разлилась под кожей. Я сжала руку в кулак и упрямо вздернула подбородком.

Бен озадаченно усмехнулся, склонил любопытно голову. Я залилась внезапно краской, дыхание сорвалось.... От него пахло силой и гарью, на прикроватной тумбе с электрическим треском загорелась настольная лампа, пугающе заморгала. Я почти повернулась посмотреть, но вовремя одумалась — Бена нельзя упускать из виду.

— За какими ехиднами мне сдалась твоя смерть!? — прошипел он, нависая надо мной. — Зачем я тогда бы остался здесь, Эшли?

— Дождаться и добить меня, раз с проклятием не вышло.

— Неужели, — он покачал головой, поглядев в сторону. Заметив, что дверь в спальню открыта, силой мысли закрыл ее — она с грохотом захлопнулась, аж стены колыхнулись. Я вздрогнула. Еще мгновение Бен размышлял, и вдруг на его губах мелькнула удивленная улыбка. Он снова взглянул мне в глаза, и я едва устояла на ногах. Удушливый запах гари, в грудь ударило кулаком ощущение тревоги, а сердце, спотыкаясь, устремилось в пятки. Легкие сжимались, дышать стало больно, и предательски щипало глаза. Утерев тыльной стороной ладони испарину, проступившую на лбу, я смерила Бена стальным взглядом, который должен был бы осадить его, но только раззадорил.

Я скользнула к дивану, но он опередил меня, размытой серой дымкой преградив путь. Я проглотила вскрик, посмотрев в его потемневшие глаза. Он улыбнулся почти ласково, но стало дико страшно, захотелось ущипнуть себя, чтобы проснуться. Хотя я прекрасно понимала, что это никакой не сон! Бен действительно пытался схватить меня!

Пробудились забытые страхи, но отчего-то мне не захотелось забиться в угол и обнять себя за плечи. Я стиснула зубы и толкнула его с прохода, ударив ладонью в грудь. Бена отбросило к стене, но не успела я сдвинуться с места, как он вновь стоял передо мной, и улыбка походила на оскал.

— Что тебе нужно? — ледяным тоном спросила я и выставила руку. Золотые нити опутывали ее узорами, подсвечивая изнутри кожу.

Бен нахмурился, изобразил недоумение, пытливо вглядываясь в мое лицо.

— Ты изменилась, Эшли. Как прикажешь реагировать?

В его голосе прозвучала некоторая резкость — я уловила нотки гнева, ревности, боли, жестокости. Страх жег горло, стоять перед ним было невыносимо. Все, чего я хотела — упасть в его объятия, обернуться его телом. От отчаянного, непреодолимого желания к глазам подступили слезы. Похоже, Бен на расстоянии чувствовал все, что со мной происходило в Хайенвилле. Он знал о Стюарте, и щит его не остановил. Что ж, сегодня мы выяснили две вещи: Бену было крайне неприятно делить меня с другим мужчиной, и никакие ментальные заслоны не отсекали его от меня.

— К тебе это никак не относится, — изумившись неожиданным выводам, прошептала я и подняла на него глаза. В них искрился гнев. — Я до сих пор воняю кровью, Бен! Чужой кровью!

— Ты кого-то убила? — с иронией спросил он и сложил руки на груди.

— Нет, — проронила я и вдруг поняла, что начинаю успокаиваться.

Бен заметил и подался вперед, магия хлынула из меня и рванула в него. Бена отшвырнуло к стене, но он сумел устоять на ногах.

— Прости, — пробормотала я и ударила снова. Непроизвольно. На этот раз его перебросило через кресло, и он по стене скатился на пол. Я выпрямилась, глубоко вдохнула и ощутила, как сила расходится от меня кругами. Глаза заливало черное пламя, воздух вибрировал и переливался. Я кое-что приобрела в вампирских краях, и не сказать, что сильно радовалась этому. Моя мощь нарастала с приливом злости, но я не могла успокоиться. От вскипевшей ярости стянуло плечи, заныли мышцы рук — я отступила к стене, силясь прекратить это безумие. Но Бен воспринял происходящее по-своему.

— Ты стала сильной? — горячо шепнул он мне на ухо, появившись сзади. Он коснулся грудью моей спины, и кожа дернулась вверх, как от удара током. Я ахнула, вздрогнув. — Больше не та наивная ведьма, которая верит всем и каждому, пускает в дом малознакомого бэлморта, неудачно попытавшегося убить ее!?

— Ты ничего мне не сделаешь, — выдохнула я сквозь стиснутые зубы, осторожно отстраняясь, чтобы видеть его. — Тебе не убить меня, Бен!

— Кто сказал, что я собираюсь тебя убивать?! — на его лице отразилось искреннее изумление. Я открыла рот, но Бен неуловимым движением развернул меня к себе. Сжал плечи, заставив вскрикнуть. Чувствуя, что плавлюсь в его руках, как воск, я пискнула и дернулась прочь, но не смогла высвободиться. Бен сильнее вдавил пальцы, намеренно причиняя боль, я рефлекторно прогнулась и рывком подалась назад. Наткнувшись на прикроватный столик, задела рукой лампу, и та с грохотом свалилась. Бен улыбнулся, и его глаза оттаяли, словно тронутые теплом. — Упрямства тебе не занимать.

— Тебе не запугать меня, — прошептала я и толкнула его в грудь, но он не шелохнулся.

— Возможно, ты стала сильной, — кивнул он и раздраженно поморщился. Склонив любопытно голову, улыбнулся той улыбкой, от которой во мне умирала воля, и я пропала. Пахнуло гарью, в ванной и спальне заморгал свет. Заметив, как я дрожу в его руках, Бен довольно хмыкнул. — Я допускаю, что ты изменилась, Эшли, но только не для меня. Тебе нравится быть слабой именно со мной, а с остальными ты можешь быть железной и хладнокровной, сколько влезет!

Он оттолкнул меня, я налетела на стену, и на миг сбилось дыхание. Комната поплыла перед глазами пестрыми волнами. Устало потеряв переносицу, Бен тяжело вздохнул, повернувшись ко мне боком. Казалось бы, насладившись своим физическим и моральным превосходством, он успокоился и оставил меня в покое, но нет! Стоило мне отлипнуть от стены, как Бен резко повернул голову и пригвоздил меня обратно взглядом.

Грудь сдавило, как от удара, колени подогнулись, но я устояла. Встряхнув небрежно плечами, сбросила его магию и шагнула вперед. Подошла почти вплотную, Бен не шевельнулся — наблюдал с интересом, следил за каждым движением. Я обошла его, едва не прижимаясь, коснулась ткани рубашки. Меня по-прежнему тянуло к нему, но так же сильно хотелось треснуть в отместку.

— С тобой я тоже буду другая, — холодно произнесла я ему в спину.

Бен медленно развернулся, я чуть не подавилась собственным сердцем. Боялась его и, в то же время, сходила с ума от желания. Глаза наполнялись горячими слезами. Я подалась вперед и легко коснулась ладонью груди, скользнула кончиками пальцев и одернула руку, будто обожглась. Он дрожал, как и я, хотя со стороны казался невозмутимым, словно скала. Невыносимо хотелось прижаться к нему, сомкнуть руки на талии и слушать биение сердца. Завернуться в аромат кожи и раствориться в нем без остатка. Воздух клубился и мерцал, между нами росло напряжение, и дыхание сбивалось. Я подошла и пробежалась пальцами по

ткани футболки вверх, ощущая покалывающую энергию, исходящую от Бена. Он смотрел на мою руку, будто боялся поднять глаза — стоял и тяжело дышал, бессильно поджимая губы. Я пододвинулась еще ближе, обошла его, дотронувшись до щеки ладонью. И прикрыла глаза, сиюсь сделать последний шаг. Он бездействовал, позволял прикасаться, а, значит, не все так плохо. Внизу живота стянуло почти до боли, и я зажмурилась. Пульс стучал в висках, мысли путались — я никого и никогда так не хотела. Бен шевельнулся, взял мое лицо в ладони, потерся щекой о мою щеку, и от этого невесомого движения я распахнула глаза. Что-то пылающее разлилось внутри, и на глазах задрожали слезы. Я обожгла его сбившимся дыханием — на этот раз зажмурился Бен. Мы долгое время усложняли себе жизнь, а когда терпеть не осталось сил, не знали, с чего начать.

Бен поднял голову и посмотрел мне в глаза. Пришлось напрячься, чтобы встретить его взгляд и не дрогнуть. Я думала, что сумела смягчить его, но вдруг он с силой оттолкнул меня. Ударившись о стену спиной, я заморгала. Бен налетел, припечатав своим телом, охватил талию руками и сдавил, заставив ахнуть. Прижал к себе так, что невозможно было дышать, прислонился лбом к моему лбу, и по спине скользнули теплые мурашки. Я положила руки ему на бицепсы, у краев закатанных рукавов рубашки. Бен моргнул, и мы встретились взглядами. Я увидела, как он тонет в моих глазах, видела тьму в его зрачках, растворившуюся в свете. Давно уже Бен изменился, но принял это только сейчас. В мое отсутствие у него было время поразмыслить и все как следует взвесить. А для меня его решимость стала открытием. Жар поднялся из глубин тела и ударил — я вспыхнула, и кожа горела, как в лихорадке. Облизав губы, шевельнулась, пытаюсь дотянуться до его лица. Склонив голову, едва, он придвинулся еще ближе, так тесно, что сердце затрепетало.

От Бена повеяло силой, она касалась мест, о существовании которых я не подозревала. Снова захлестнула волна дрожи — приятной, сладостной до кончиков пальцев. Бен устал бороться, он был на пределе, барьеры рушились под натиском сдерживаемой страсти. Прямо здесь, прямо сейчас. Слишком долго он держал в узде чувства, подавлял их и отталкивал меня, не позволял себе даже в мыслях прикоснуться ко мне. Сердце его колотилось, неистово билась жилка на шее. Мой взгляд невольно упал на нее, и мышцы живота стянуло мучительное желание. Я запрокинула голову, прислонилась к стене и прикрыла глаза. Он сомкнул руку на моей шее, скользнул выше и властно взял за подбородок, сдавил почти до боли, заставляя смотреть ему в глаза. Он сам смотрел мне в лицо и дышал глубоко и тяжело. Проведя большим пальцем по моей нижней губе, Бен придвинулся, обжег прерывистым дыханием. Я поборолла порыв зажмуриться, только сердце забилося чаще. Он завел руку назад, зарылся ею в волосы, перебирая пряди, натягивая их, и прижал меня к себе. Это было грубо, я ахнула и стала хватать воздух ртом. Жар поднялся к лицу, охватил меня, каждую клеточку, каждый атом моего тела. Я посмотрела в глаза Бену, и это были просто глаза — в глубине зрачков исчезла магия, схлынул гнев, и осталось только то, что он так долго и тщательно душил. Его желание.

Между нами заискрился воздух, и голова пошла кругом. Бен приблизился, а я даже не успела подумать. Он поцеловал меня — горячо, требовательно, голодно. Слеза скатилась по щеке, он размазал ее по лицу, большее впиваясь в губы. Я хотела обнять Бена, обхватить руками, но была полностью обездвижена его железной, почти болезненной хваткой. Ощувив, как я бьюсь в его объятиях, словно пойманная птица, он расслабил руки. Тело омыло теплом, ладони поползли по его плечам, жадно впиваясь пальцами в кожу. Я не могла дышать, но он стал моим воздухом. Бен потянул меня за волосы, а я упрямо подалась вперед,

будто боясь разорвать поцелуй. Он отпустил их, сомкнул руки у меня за спиной, забрался под футболку, обжигая прикосновениями. И потянул за края. Пришлось отодвинуться, оторваться от его губ и позволить ее снять. Но я не мыслила себя без них и поднялась на цыпочки, чтобы вновь ощутить их вкус. Мои ладони шарили по его телу, стаскивали рубашку. И Бен помогал мне, не разрывая поцелуя. Я забралась под футболку, потянула и толкнула его в грудь. Бен сам снял ее и швырнул на пол.

Дышать, я не могла дышать, утопая в поцелуе. Бен сгреб мои волосы в кулак. Простонав ему в рот, я впиалась пальцами в кожу, словно пытаюсь залезть под нее, разорвать ногтями и ощутить горячую плоть. Он вздрогнул, выдохнул, но поцелуй не оборвал. По спине его пронеслась дрожь. Он вдавил свое тело в мое, дал почувствовать свое желание, от ощущения которого меня свело судорогой. Его руки скользили по моему телу, от ощущения его кожи на моей коже я тихо застонала. Лямки лифчика упали вниз, повисли на предплечьях. Бен накрыл мои губы поцелуем, и снова стало нечем дышать. Пока я гладила его плечи, он расстегивал пуговицу на моих джинсах. Охватив меня руками, приподнял, я рефлекторно обвила его талию ногами. Бен нес меня к кровати, не переставая целовать, но вдруг отстранился, чтобы посмотреть в глаза. И швырнул на постель. Голова закружилась, комната вращалась и плыла. Пока я соображала, что происходит, Бен заполз сверху, и мир сузился до одного лишь его лица. Скользнув губами по моему подбородку, спустился до шеи медленно и нежно, и перевернул меня резко на живот. Вскрикнув, я прижалась щекой к матрасу. Бен расстегнул лифчик и снял его, а я покорно лежала, давясь сердцем. Склонившись надо мной, он горячо выдохнул, припал губами к шее у линии волос и прикусил кожу. Я зажмурилась, проглотив вскрик. Лаская губами плечо, он двигался ниже, покрывая поцелуями спину, оставляя влажную дорожку на разгоряченной коже. Почти заставил меня забыться, как вдруг приподнялся и навис, тихо шепнув:

— Ты не остановишь меня?

— Даже не думай, — прорычала я и ощутила кожей, как он улыбается.

— Я должен был спросить.

Бен отстранился, поднялся с кровати и стянул с меня джинсы вместе с бельем. Я ощущала себя беспомощной, безвольной, но от его напора и грубости меня било мелкой дрожью предвкушения. Он забрался обратно, охватил талию одной рукой и перевернул меня на спину. Глаза застлало голубое сияние от соприкосновений наших тел. Бен навис надо мной и склонился, чтобы поцеловать. Внезапно в сознании распахнулась дверь, и повеяло силой, заискрился далекий свет. Бен открылся, случайно или нет, позволил узнать, о чем он сейчас думал. О том, что мы зашли опасно далеко. О том, что Том попытается меня отобрать у него, а после нашей близости его рвение только усилится. Как он узнает об этом? Вход в мой разум развязывал Шерману руки. Если помогут щиты, то мы на какое-то время оттянем неизбежное. Но Том почует нас на расстоянии, узнает на ментальном уровне, что мы переступили последнюю черту и поддались чувствам. Но даже это не остановило Бена, а меня — тем более.

Его губы обжигали кожу. Я запрокинула голову, и он оставил влажную дорожку от шеи до груди. Обнаженным телом я почувствовала, что и на Бене ничего не осталось, от этого ощущения низ живота скрутило сладостным спазмом. Губы, кожа, руки.... Мне все еще было мало, и ему тоже. Дрожь накатывала волнами, магия захлестывала мерцающим теплом, я тонула в аромате его кожи, таяла в крепких объятиях, сжимающих до боли. Зарывалась пальцами в его короткие волосы, терлась щекой о его щеку, а он нежно покусывал мне шею.

Его пульс бился горячим леденцом во рту, и ничего лучше я в жизни не испытывала. Все это казалось сном — сознание плавало на поверхности, и ничего я не соображала, только осязала и сгорала.

Он осторожно провел ладонью по внутренней стороне обнаженного бедра, сдвинул, заставив выгнуть спину. Нависнув, почти не касаясь меня, скользнул рукой вдоль изгибов тела, нежно провел пальцами там, где никогда не касался. Тяжесть у меня между ног нарастала, словно натянутая струна, которая вот-вот лопнет, и тело взорвется сладостным жаром. Бен заставил задрожать под ним одним невесомым прикосновением, сорвал с губ хриплый стон. Я прижалась обнаженной грудью к его телу, кожа засияла голубым, подхлестывая желание ощутить его внутри себя. Бен придавил меня бедрами к кровати и поднялся на вытянутых руках, целуя. Больно, жадно, глубоко. И вдвинулся в меня — осторожно, медленно, будто расчищая себе путь. Раз-два-три... У меня спина выгнулась, в тот самый миг он вошел до конца. И охватил одной рукой за талию, не позволяя двигаться ни от него, ни навстречу. Я цеплялась за его плечи, словно боялась утонуть в нахлынувшем жаре. Искупление пылало над нами голубым огнем, и все вокруг казалось размытым, нереальным, ненужным.

Бен приподнялся надо мной так, чтобы большая часть его тела опиралась на руки и кровать, и касался меня лишь в одном единственном месте. Я была у него, как на ладони, и ему нравилось это — отразилось на лице, мелькнуло темным блеском в глазах. Склонившись, чтобы поцеловать, он коснулся кожей моей груди, и наслаждение спазмом пронеслось где-то глубоко внутри.

Бен обхватил меня за талию и рывком приподнял к изголовью кровати. Я села, когда он снова оказался во мне, и в этом не было ничего нежного. Застонав от удовольствия, хватаясь руками за его руки, обхватила его ногами. Он вонзался в меня так быстро и сильно, как мог, вызывая в моем теле все новую и новую волну наслаждения. Прижав к спинке кровати, Бен приблизился, целуя, и был нежен. Теперь он медленно входил и выходил, сила его сочилась в меня, сквозь меня. И моя магия потекла в него — это было слияние, нечто волшебное, и мы словно лишились кожи, растаяли и стали единым целым. Бен распахнул глаза — они пылали белым светом, а в моих бушевало черное пламя. Но это не напугало и не оттолкнуло его, хотя должно было бы. Я бы испугалась, если могла.

Его губы коснулись моих губ — легкое прикосновение, пробудившее безумное желание шептать о своей любви. Обхватив шею руками, я провела руками по волосам, осторожно и мягко двигаясь в такт, приближаясь к пику, не отпускала его, не позволяла разорвать поцелуи. Бен попытался отстраниться, но я подалась вперед, удержав его, и вызвала улыбку. Он поцеловал меня, как никогда прежде бережно и вызвал легкий укол смущения, и с силой вбил, глубоко, насколько мог. От резко ощутимого контраста по телу скользнула судорога, от ощущения того, как он двигался внутри меня, с каждым толчком срывая с губ стон.

Наслаждение начало нарастать — медленно, сильно, из самой глубины, и пролилось яркой вспышкой магии, затмившей все, что я знала об оргазме. Воздух застыл, замерцал, все вокруг казалось кристально чистым и сверкающим. Сердце остановилось, пропустило удар, и кровь побежала по венам горячее, сильнее, слаще.

Бен держался до последней волны удовольствия, которая заставила меня забиться под ним. Тесно прижимаясь к нему, я кричала и царапалась. Он накрыл мой рот губами, и я ощутила его последний самый мощный толчок. Вместе с ним мое тело захлестнула сила, подсветила кожу изнутри голубым. Сердце билось о его грудь, пульс Бена колотился о мое

тело, он до последнего старался удержать руки, чтобы не свалиться на меня. Целуя, он пытался дышать, но ничего не получалось. Тихо рассмеявшись, он оперся рукой на спинку кровати. Прижавшись к его влажному телу, я утонула в собственной нежности, так давно ищущей выход. Бен сгреб меня одной рукой, тесно прижал к себе и уткнулся лицом в волосы. Он прижался губами к виску и поцеловал, вызвав у меня по-идиотски счастливую улыбку. Невозможно столько чувствовать сразу, нереально столько держать в себе и не делиться.... Как мы продержались так долго?

По пустому дому гуляли ночные сквозняки. За окном стелился искрящийся ковер снега, серебрился в свете полной луны. Шторы колыхались на распахнутых окнах, а я шла по коридору, путаясь в полотнах ажурных гардин, разгребая их руками, будто сухую воду. Под ноги сыпались крупинки снега, я наступала на них босыми стопами, но не чувствовала холода. В ушах шумела кровь, сердце колотилось, норовя выпрыгнуть из груди. Страх сковал плечи, скатился льдинкой по спине. Я остановилась, охватила себя руками и обернулась. Лунное сияние стелилось по паласу мерцающей дорожкой, указывая путь, но его заслонила огромная тень, и меня окутала тьма. Стены содрогнулись, качнулась люстра над головой, от неожиданности я вскрикнула. На улице что-то двигалось, заглядывало в окна, словно кого-то искало. Я застыла, задержала дыхание и медленно повернула голову. Тень великана замерла напротив меня и склонилась — в открытой форточке появился большой зеленый глаз. Его владелец улыбнулся — вокруг ока распустились лучистые морщинки. Раскатом грома прозвучал его смех, от звука я покрылась ледяными мурашками и попятилась.

— Я найду тебя, куколка. Достану, где бы ты ни пряталась.

Этот голос я узнаю среди прочих — Том Шерман.

Меня окатило новой волной ужаса. Я побежала в темноте, с моим движением закрывались окна, со звоном трескалось стекло. Том шел следом и колотил по крыше и стенам, но они стояли намертво. Он попытался толкнуть плечом дом, словно игрушечный, но опять у него ничего не вышло. Одновременно все ставни захлопнулись, воцарился густой мрак и тишина, только мое учащенное дыхание нарушало ее. Сердце замедлялось, успокаивалось, я смогла с облегчением вдохнуть. За щитами я была в безопасности — эта мысль помогла проясниться разуму. Закрыв лицо ладонью, я привалилась к стене, прижалась щекой к ее гладкой прохладе.

— Тебе не скрыться от меня, куколка, — свистящим порывом ветра просочился в щели в ставнях шепот Тома. Я взвизгнула и зажмурилась, мотая головой, и провалилась в пустоту.

Мягкий солнечный свет заполнял комнату. Лучи играли бликами на коже, нежно согревая ее. Перед глазами мелькали образы, всплывали в памяти мгновения близости, как кадры из фильма. Я закрывалась от них, но они хлестали по рукам, как крылья беспокойных птиц. «Сон, всего лишь сон» — мелькнула мысль, и я проснулась. Сначала пришли ощущения — тепло, окружавшее меня в постели. Сзади изгибы моего тела точно повторяло то самое тепло, и я не сразу осознала, откуда оно появилось. Прежде мне не было так хорошо, так что же изменилось?

Обрывки прошлого вечера разлетелись, как опавшие листья на ветру, и я открыла глаза. Сладкое послевкусие омрачило неизвестно откуда взявшееся чувство тревоги. Мне было страшно, сердце билось в горле, мешая дышать. И я вспомнила сон, лицо Тома, его смех протяжной режущей нотой загремел в сознании.

Я боялась пошевелиться. Чья-то рука покоилась у меня под головой — мгновение я рассматривала расслабленные пальцы, паутину линий на ладони. Лежа на боку, кожей ощущала изгибы чужого обнаженного тела, пытаюсь вспомнить прошедшую ночь, но угасающий кошмар вспыхивал перед глазами и перечеркивал все мысли. От страха мышцы живота стянуло тугим комом. Я все еще сплю? Том снова явился в облики Бена? Прикрыв

веки, я осторожно дышала, боясь разбудить того, кто лежал рядом.

— Я знаю, что ты проснулась, — тихо прозвучал голос Бена, и я вздрогнула. Он потерся щекой о мое плечо и улыбнулся. — Твое дыхание изменилось, пульс участился.

Ничего не ответив, я сверлила взглядом стену напротив. Зубы стучали, грозя расколоться, попытка заговорить грозила обернуться прикушенным языком. Бен теснее прижался обнаженным телом к спине, и меня будто молнией пронзило — сладостное ощущение прокатилось короткой судорогой. Мое тело отреагировало на него, между ног забился пульс. Пробежавшись по моему плечу, его рука неспешно спустилась ниже, нырнула под одеяло и легко коснулась спины. Ласково погладив, Бен стал пальцами выводить узоры, которые подсвечивались голубым сиянием. От каждого завитка, от каждого скользящего ощущения и покалывания магии я вздрагивала и невольно прогибалась. Я понимала, что это не мог быть Том, но ледяная длань ужаса сдавила горло. Он напомнил о себе, спутал сон с явью и сбил меня с толку. Том стал моей личной паранойей, но я же стала сильнее?! Щиты, закрывающие от него, надежны и неприступны, никакие ухищрения не помогут Шерману пробиться сквозь них. Я подготовилась к встрече с ним и не поддамся на фокусы со сновидениями. Да, хорошая мотивация. Осталось поверить в нее.

Бен тяжело вздохнул и приподнялся на локте, чтобы заглянуть мне в лицо.

— Что ты опять себе нафантазировала? — поинтересовался он и легким прикосновением убрал волосы с моей щеки. Я осторожно сглотнула. Бен заметил и изумленно усмехнулся. — Ты с ума сошла, Эшли!

Опрокинув меня на спину, Бен навис, упершись руками в изголовье кровати. Ему хватило мига, чтобы понять — меня трясет. Я испуганно смотрела на него, а внизу живота снова растекался жар. Он был потрясающе красив, но я ничего не могла с собой поделать. Страх оказался сильнее логики и клокотал в глотке, грозя вырваться воплями.

Бен прищурился, в его глазах мелькнула... неуверенность? Но на лице ничего не отразилось.

— Я не знаю, что со мной, — сглотнув, пробормотала я и скомкала одеяло, прижала его к груди. Перебирая ногами, поднялась и прижалась спиной к изголовью, но только оказалась ближе к его лицу. Нас разделяли дюймы, так что можно было разглядеть каждую морщинку, каждую ресничку, провалиться в синеву бездонных глаз. Где-то там, глубоко, плескалась тьма, но она не являлась злом. В ней хотелось искупаться, в нее хотелось завернуться, как в пушистый плед, и забыться. Я почти созрела признаться в своих страхах, вывалить на Бена всю правду о том, что приняла его за ночной кошмар. Или не торопиться и спросить, что он думает на этот счет? Где голос разума, когда он так нужен?!

На лице Бена промелькнуло выражение, которое я не успела понять — и омрачилось. Он провел костяшками пальцев по моей щеке, хмурясь и задумчиво глядя на нее.

— Ты все еще не доверяешь мне? Мы не должны были этого делать, — сухо и едва слышно бросил он и убрал руку. Зная, что он собирается сделать, я поймала его за запястье и не позволила отстраниться. Взгляд Бена застыл на моих глазах. С его лица ушли все эмоции, когда он спросил: — Ты жалеешь?

— Нет, это ты, похоже, жалеешь, — с вызовом произнесла я. Как ему такое в голову могли придти?!

— И в мыслях не было, — как-то растерянно возразил он и серьезно посмотрел на меня. — Прости.

— За что? — опешила я.

— Я не справился с напором чувств и повел себя... — он замолчал и посмотрел вниз. Я невольно проследила за его взглядом — на моем правом плече расплывался синяк чудесного багрово-синего цвета. Он медленно выдохнул, прикрыв веки. — Это как обрести новую силу, но, не обуздав, пытаться сдерживать, управлять ею, а в момент эмоционального всплеска потерять контроль. Чувства опьяняют, кружат голову, но, видимо, я оказался не готов.

— Все в порядке, — прошептала я и подняла глаза, мы встретились взглядами — Бен посуровел, будто увидел то, что не должен был.

— Тогда почему ты меня боишься? — говорил он тихо и ровно, но в тщательно контролируемой интонации ощущался наплыв гнева.

В сознании пронеслись обрывки сна, я непроизвольно зажмурилась и вжалась в изголовье кровати. И мотнула головой. Меня окутывал аромат его кожи, но сквозь него пробивался запах зла. Запах Тома. Бен будто слышал мои мысли и долго всматривался в лицо, что-то по нему читая.

— Неужели ты нас не различаешь?

— Различаю. Твоя запах, как татуировка, высечен на моей ауре. Но ты сказал, что мы не должны были... — я запнулась. К горлу подступила обида, кольнуло разочарование.

— Мало ли, что я сказал! — перебил он и поморщился. — Я не хочу, чтобы ты думала...

Он замолчал и внимательно посмотрел на меня. В моих глазах стояли слезы, но он будто и хотел это увидеть, какое-то удовлетворение отразилось у него на лице. Бен склонился и нежно поцеловал меня. Под кожей пробудились бабочки, запорхали, лаская крылышками, я задрожала и подалась вперед, оплела руками его плечи. Тысячу раз я представляла себе нашу первую ночь и первое утро, но чуть все не испортила. Нет, Том этого у нас отберет!

Почувствовав мое напряжение, Бен отстранился и перекатился на спину, тяжело вздыхая. Я сползла вниз, придерживая одеяло, словно боясь сверкнуть наготой. Он видел меня во всех подробностях, но я стеснялась, и логика здесь отдыхает. Я перевернулась на бок и положила подбородок ему на грудь.

— Теперь я должна просить прощения.

Бен нахмурился и скосил глаза, чтобы видеть мое лицо.

— Многообещающее начало, — саркастически протянул он. Приподнялся и оттолкнул меня. Я упала на подушку, а он тут же навис надо мной, опираясь на локоть. Играя кончиками пальцев на коже моей шеи, вскинул бровь и хмыкнул. — Есть надежда, что у нас получится договориться.

Я невольно рассмеялась, а он, напротив, стал серьезен.

— Я не причиню тебе вреда и никуда не денусь. Ты прочно привязала меня к себе.

— Сексом?

— Много чем.

— И даже тем, чего о себе не знаю?

С его лица ушли краски, оно стало пустым, непроницаемым.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Тогда почему злишься?

Он прикрыл глаза и беззвучно усмехнулся. Напряжение утекало из него, как вода из треснувшего сосуда, медленно и ощутимо. Стало чуть легче дышать.

— Я не злюсь. Ты заикливаешься на деталях, а они сейчас только мешают.

— Еще недавно я бы сказала то же самое о тебе.

Бен открыл глаза и улыбнулся так, что я покрылась мурашками.

— Да.

— Но ты что-то знаешь, — похолодев от волнения, прошелестела я. — Не отпирайся, Бен. Ты не по своей воле остался в Эгморре. Не мог ты ни с того, ни с сего передумать и отпустить меня одну в чужие земли, кишацие нежитью. Что тебе поведал Стэнли?

Он изобразил недоумение и склонил вопросительно голову набок.

— Кто-то должен был оберегать твоих сестер от моего помешанного братца. Я лишь выполнил свою часть договоренности, выторговав доверие к себе.

— Ты не такой циничный, — не поверив, я покачала головой, но взгляд отвести духу не хватило.

— Во мне все видят чудовище. Все, кроме тебя, — в его голосе прозвучала горечь, тень промелькнула в глазах, но он позволил мне ее рассмотреть. Нет, я не хотела видеть его таким.

Вцепившись в одеяло, я приподнялась, прислонившись спиной к изголовью кровати. Бен следил за мной взглядом, выпрямляя руку, на которую опирался. Наши глаза оказались на одном уровне. Я смотрела на Бена и испытывала неловкость. Мы долго шли к тому, что приобрели, и не были чужими, но застенчивость обожгла щеки. Магия первого раза — кожа вспомнила его прикосновения, и меня окатило мурашками. Вчера ни о каком смущении я не думала. Вчера я вообще ни о чем не могла думать. Новый прилив смущения застал врасплох, и ресницы затрепетали — я крепче прижала край одеяла, чем развеселила Бена. Глаза его улыбались и искрились, а рука блуждала по моей шее, спускалась ниже, пока не наткнулась на мои кулачки, трепетно удерживающие импровизированный щит. Но он пробрался сквозь него — разжал по одному мои пальцы и скользнул по груди, взял ее в ладонь. Я прерывисто выдохнула, глядя ему в лицо. От шрама осталась тонкая розовая полоска, но и она вскоре исчезнет. Я провела по ней кончиками пальцев, и Бен поймал их, зажал губами.

Я подалась вперед, заставив его чуть отодвинуться, и поцеловала — осторожно и мягко. Бен перехватил поцелуй, повел, как в танце, и впился губами горячо, настойчиво. Скользнул ладонью по щеке, зарывшись в волосах и удерживая меня в таком положении. Я не пыталась вырваться, страх уходил, сменяясь ненасытной страстью. Другой рукой Бен откинул одеяло и забрался ко мне, провел ладонью по внутренней стороне бедра, раздвигая мне ноги. Я пустила его, и от ощущения обнаженного тела на моем теле из глубины поднялось тепло, окатило волной.

Руки Бена прижали меня тесно к нему, обернули жаром, и магия потекла сиянием по коже. Я вспыхнула, вспомнив ощущения, подаренные его телом прошлой ночью, и между ног мучительно сладко заныло. Целуя уже гораздо жарче и тверже, я отдалась его ладоням, позволив делать все, что они пожелают. Нежные прикосновения заставляли извиваться, отзывались вспышками удовольствия. Ласки сводили с ума, желание сосредоточилось в каждой клеточке, требуя удовлетворения.

Он вошел, и у меня перехватило дыхание, вскрик застрял в горле. И двигался он медленно, плавно, нежно. Я скользнула рукой по его плечу, запрокинув голову. Бен поймал мою руку, мы сплели пальцы, и он отвел ее и прижал к подушке. Он так и держал ее, не позволяя дотянуться, неся с каждым осторожным толчком вспышку сладостной боли, граничащей с наслаждением. Понадобится время и практика, чтобы привыкнуть к его размерам, но мы были только в начале пути. У нас в распоряжении еще много времени на

это. Давление внизу живота росло, расходилось по всему телу жаркими судорогами, я извивалась под Беном, желая приблизить миг удовольствия. Шевельнув бедрами, я двинулась навстречу, но он остановился и крепче сдвинул мою руку.

— Тише, — горячо шепнул он мне в волосы и скользнул губами по щеке.

— Ты мучаешь меня, — хрипло простонала я.

Бен отстранился и посмотрел мне в глаза мутным от страсти, но почти серьезным взглядом.

— Я так долго ждал и не хочу, чтобы это быстро закончилось.

Я хотела смутиться, но не смогла. От его слов меня захлестнуло очередной волной желаний. Он разжал пальцы, выпустил мою ладонь и приподнялся на вытянутых руках. Мгновение смотрел на меня, а потом склонился и поцеловал. Со вкусом его губ я провалилась в забытье, шквал тепла прошел по телу, разрядом точечного тока пронесся по коже. Я невольно прогнулась навстречу и потеряла себя. И, видят небеса, была безумно счастлива осознавать это.

Сила лилась сквозь нас, густая и ослепляющая. Мир вокруг растворился в ее сиянии, а мы тонули в нарастающем наслаждении. Если можно захлебнуться нежностью, то я была близка к этому. От охвативших чувств щипало глаза, ласковые прикосновения доводили до изнеможения. Каждое бережное неторопливое движение Бена приближало к заветной вспышке, заставляя выкрикивать его имя, шептать, теряя голос. Пульс его колотился о мою кожу, собственный пульс шумел в висках, по телу пробегали судороги. Я впивалась пальцами в его руки, словно боялась потерять, прижималась губами к его губам до последнего импульса, до последней сладостной волны, пока в глазах не потемнело. Сгорая в объятиях Бена, в ощущениях, которых прежде не испытывала, как щепка в пламени, растворялась в нем, в нежности, которую он копил, чтобы подарить мне. С самым глубоким, финальным толчком он заставил меня биться в накачивающем удовольствии. Я ловила каждый его тяжелый вздох, отдаваясь до последней капли, дальним уголком сознания понимая, что мы слились в единое целое, и не только в близости дело. Искушение сжигало нас и возрождало из пепла. Мы никогда не станем прежними. Вероятно, подобные мысли должны пугать, но для нас она стала началом новой жизни.

В ванну мы пошли вдвоем — наши отношения развивались так стремительно, что я не успевала привыкать. После душа я надела домашние брюки и майку, укуталась в длинный трикотажный кардиган, расчесала волосы и замерла у зеркала. Нет, не моя не сходящая с губ улыбка привлекла внимание. Бен натягивал джинсы, а я наблюдала, как он их застегивает — молнию, потом пуговицу. Любовь придает смысл самым мелким действиям. Я прошла мимо него, предоставив ему надеть футболку. Единственный способ не заметить его — намеренно не смотреть.

Закончив с одеждой, Бен застилал постель, и я про себя отметила, какой домашний вид у него был в этот момент. И зажмурилась, сдавив дверную ручку. С каких пор я стала такой сентиментальной? Отрицать, что перемены в нем делали меня счастливой, было бы глупо, даже подобные мелочи. Закрыв тихо дверь, я вышла в гостиную, где столкнулась с Моникой.

Разгребая хлам на столе, она перебирала коробочки с ингредиентами и аккуратно складывала обратно в ящики секретера. Я устремилась к лестнице, стараясь вести себя непринужденно, будто не замечала ее изучающих загадочных взглядов. Темные шелковистые волосы сатином расплескались по плечам — Моника всегда выглядела безупречно, и сегодняшнее утро не стало исключением. Свежий макияж, цветастое платье-футляр, подчеркивающее все прелести ее точеной фигуры... Я на миг засмотрелась на нее и чуть не вмазалась в стену. Не поднимая глаз и не отрываясь от изучения содержимого одной из коробочек, Моника улыбнулась.

— Рада тебя видеть, Моника, — буднично, как мне казалось, произнесла я.

Оправляя привычным жестом волосы за ухо, сестра подняла глаза и одарила меня довольной красноречивой ухмылкой, от которой я стала пунцовой и потупила взгляд. Проклятье, неужели нас слышал весь дом?!

— Доброе утро, милая, — ласково пропела она и просияла так, что я чуть не ослепла. На этот раз самообладания хватило, чтобы не смутиться. Изобразив полнейшее безразличие, я направилась к лестнице.

Сбежав вниз по ступеням, я прошла на кухню, кутаясь в кардиган. Не от холода — это был неосознанный жест для усиления чувства защищенности. За столом сидел Джош, смакуя свежий кофе с пышной булочкой. Развалившись на стуле, он помешивал ложкой дымящийся напиток и невидящим взором сверлил стену. На нем была новая красно-белая клетчатая рубашка поверх меланжевой футболки. Уверена, под столом скрывались чистые выглаженные джинсы. Я спустилась, сияя от невысказанного колкого замечания. Джош открыл рот, собираясь отхватить добрый кусок от выпечки, но заметил меня. Он отвлекся от поглощения завтрака и расплылся в масляной, плотоядной улыбке. У меня что-то ухнуло в пятки, и ухмылка сползла с лица.

Отвернувшись от него, я подошла к кухонному столику. Джош выглядел довольным и изнеможенным, и напрашивался вывод: магия «искупления» захлестнула весь дом прошедшей ночью. Мишель, как эмпат, особенно остро ощутила сексуальную энергию, так что Джош вернулся в ее постель. Это читалось по его умиротворенному выражению лица, светилось в глазах. Я покосилась на него и приоткрыла сознание, отодвинув щит. Вечером он остался на кухне наедине с бутылкой рома. Ведомая неожиданно обрушившимися

эмоциями, к нему спустилась Мишель — ее сокрушила наша страсть, дотянулась до ее потаенных желаний и помогла отбросить сомнения. Долго же она боролась с собственными чувствами, отталкивая Джоша! Сколько бы сестра не притворялась и не ухищрялась во лжи, в ее сердце оставался только он, никто другой. Сами того не осознавая, мы помогли ей решиться, а дальше... Это меня уже не касается.

— Я уже собирался идти вас разнимать вчера, — усмехнулся Джош, жуя, и откусил от булки румяный кусочек. Голос его не сквозил иронией, не сочился ядом — я даже опешила и устала на Джоша, ожидая немилосердных подколов. Но их не последовало.

Поморщившись, я отвернулась к столу и тут же ощутила между лопаток его пристальный взгляд. Достала из шкафа две чашки и коснулась ладонью кофейника — горячий. Про себя отметив, что Джош сам сияет, как свежий пряник, потянулась за сахарницей, от движения с плеча соскользнул рукав кардигана.

— Это было похоже на драку, — задумчиво произнес Джош и громко отхлебнул из чашки.

Я проигнорировала. С дельным видом продолжала открывать полки в поисках сахарницы, но, к своему ужасу, поняла, что она стоит на столе перед чрезмерно наблюдательным Джошем. Глубоко вдохнув, я повернулась к нему с равнодушным видом и подошла. Он посмотрел на мое плечо, и его глаза расширились. Заметил синяк — такой сложно не заметить.

— Да это и выглядит, как драка, — его голос отзвенел в пустой кухне, как последний удар в колокол, и в звуке не было ничего приятного. Натянув сползший рукав, я покосилась на Джоша и поджала губы. Он изумленно усмехнулся, откинувшись на спинку стула: — Смотрю, тебе нелегко пришлось, мелкая! Бен отчаянно сопротивлялся, но тебе все ж таки удалось затащить его в койку?!

— Заткнись, — окрысилась я, забирая сахарницу.

— Теперь он на собственной шкуре выяснил, что ты стала сильнее и безжалостнее.

Я только возмущенно открыла рот. Повернулась, перемещая сахарницу на другой стол, и небрежно взмахнула кистью руки — стул Джоша опрокинулся вместе с ним. От гнева тряслись плечи, от стыда пылали щеки, а этот поганец громко хохотал, оказавшись вне поля моего зрения. Кряхтя сквозь смех, он задвигался вниз, тяжело заерзал, пытаясь подняться. Его остроумие вредило его же здоровью.

— Что стонешь? — ледяным тоном спросила я, скрестив руки на груди.

— Все болит, — прохрипел он откуда-то из-за стола.

— Смотрю, кому-то ночью перепало! Неужели пришлось изобразить нечто изощренное, чтобы поразить Мишель, а неподготовленное тело мстит тебе за это?!

— А, знаешь, Эш, — выдохнул он, уже оказавшись на ногах. Глаза его пылали, улыбка походила на оскал, а на лбу вздулась вена. Он с трудом сдерживал злость. С чего бы это?

Я покачала головой, рассыпав волосы по плечам. Воздух накалился, затрещал, словно мы стояли в облаке цикад.

— Только попробуй, Джош, — облизав губы, предостерегла я, погрозив указательным пальцем, не расплетая рук. Но он не планировал умолкнуть — обошел стол, надвигаясь на меня волной грации и силы, по-кошачьи плавно, крадучись. Я устала на него исподлобья.

— Нужно благодарить Стюарта. Этот смазливый кровосос разбудил в тебе необузданную страсть и крайнюю решимость. Без его вмешательства ты бы никогда не

осмелилась сдвинуть с мертвой точки ваши отношения с Беном.

В его голосе звучало что-то близкое к желчности. Крайнее неодобрение или ревность. Ревность? Чем я могла вызвать у него такую реакцию? Сколько себя помню, мы были друзьями, ни о какой романтике и речи не могло быть. Так какие ехидны взбудоражили его моральную чувствительность? Слегка расширенными глазами я следила за приближением Джоша, всматриваясь в его лицо. Да, так и есть — у него скулы напряглись от гнева, в глубине глаз шевельнулся зверь, и запахло ванилью и мускусом. Я сглотнула и попятилась, но наткнулась на тумбу. Джош остановился и коротко кивнул, скривив губы в усмешке.

— Так бы и щемились в тесной спальне, забившись в угол, и украдкой бросали томные взгляды друг на друга. Нельзя сдерживать вожделение, это плохо кончается. И не только для вас.

— Все сказал? — я цедила слова, силясь не заорать. Джош игриво подергал бровями, немигающим взором вперившись в мои глаза. Хмыкнув, я подалась вперед. — Судя по твоему сытому виду, минувшая ночь стала лучшей в твоей жизни. Что же тебя не устраивает?

— Все устраивает, — от него пахло жаром, звук голоса скользнул по коже, как прикосновение меха, вызвав мурашки.

— Тогда почему я уловила недовольную нотку в твоём тоне? Ты же с самого начала думал, что мы с Беном любовники. И был лоялен к нему. Что же изменилось?

Джош просиял, его лицо озарилось счастливой улыбкой, но до глаз она не дошла. Он провоцировал меня, с какой-то определенной целью, но я была настолько зла и смущенна, что не предавала значения.

— Где Бен? Ты к кровати его привязала?

— Почему ты бесишься, Джош? — прошипела я, надвигаясь на него.

Его лицо смягчилось, в глазах промелькнуло беспокойство. Джош вспыхнул и вдруг понял это. Медленно выдохнув, не сводя с меня взгляда, он остыл. Воздух уже не обжигал — зверь ушел, оставив после себя ощущение покалывающей энергии. Заметно было, как Джош пытается взять себя в руки, утомленность пролегла морщинками у рта.

— Мужская солидарность полагаю, — язвительным тоном произнес он и вскинул нахально бровь.

Я не успела подумать. Сила поднялась изнутри кипятком, рванулась вперед и сбила Джоша с ног. Он тихо ухнул, исчезнув где-то на полу, и притих. Я обошла стол, наклонилась и отодвинула край скатерти. Там сидел Персик, гневно размахивая взъерошенным хвостом. От сердца отлегло, но я нахмурилась и погрозила ему пальцем.

— Плохой кот. **ОЧЕНЬ ПЛОХОЙ КОТ.**

И фыркнула, выпрямляясь. Персик издал скрипучий рык и, пригибаясь к полу, промчался к комоду в холле. Так ему и надо!

Бен спускался по лестнице. Я ощутила его и задрожала, руки утратили волю. Возможно, наполовину я все еще боялась. Боялась того, как сильно его хочу. Будто кролик, пойманный фарами машины, застывший в ожидании смерти. Но разве у кролика так колотится сердце, все сильнее и сильнее? Разве душит его собственное дыхание в горле? Окатывает ли его восторг? Я сжала кулаки, вонзая ногти в ладони, чтобы подавить порыв подбежать и повиснуть на нем. Это выглядело бы глупо и легкомысленно, но кто посмел бы нас осудить?

Он шел неторопливо, оглядывая кухню, а я смотрела на него вверх и не могла отвести глаза. Когда Бен проходил мимо комода, то остановился и серьезно поглядел на Персика. И

усмехнулся.

— У него нездоровый вид, какой-то бешенный.

— Он с утра не в духе. Видимо, ночью Мишель его против шерсти гладила, — сказала я, отворачиваясь к столу. Налила кофе в чашки, добавила сахар и сливки. Бен подошел ближе, косясь на взлохмаченного кота. Много вертелось у него на языке, и Джош явно это почувствовал — Персик угрожающе зашипел и махнул когтистой лапой, пытаясь ухватить его за руку. Я покачала головой, но он приблизился, и у меня сбился пульс. Бен помедлил прежде, чем прикоснуться, словно не был уверен или дразнил. Его руки скользнули по моей талии и притянули к его телу, лицо обожгло осторожное дыхание. Прижавшись щекой к виску, он провел ладонями по бедрам, заставив мои ресницы трепетать. Я продолжала помешивать ложечкой кофе, но неосознанно — только бы что-то делать. Бен поймал мое запястье, остановил и вынудил выронить прибор. Взяв мои руки в свои ладони, он сомкнул их у меня на животе. Я зажмурилась, утопая в нежности, теряя волю, путаясь в мыслях. Рядом с Беном невозможно думать о чем-то другом, кроме него самого. Он уткнулся лицом в мои волосы и прерывисто вздохнул, по телу прошла волна тепла, окатила нас обоих.

Персик спрыгнул со стола и исчез под столом, но мы не обернулись, увлеченные друг другом. Мгновением позже Джош выпрямился, стряхивая с себя пыль. Тихо выругавшись, он обошел стол, но вдруг застыл, уставившись на нас. Я повернула голову, потершись щекой о колючую щеку Бена. Джош казался пораженным, но под этим выражением скрывалось умиротворение. На его губах мелькнула улыбка. Встретившись со мной взглядом, он почесал затылок и подмигнул, вогнав в краску. Зажмурившись, я невольно улыбнулась в ответ и отвернулась, чтобы не видеть этого жизнерадостного лица.

Бен помог мне перенести чашки на стол. Джош, соблюдая неловкую тишину, занял свое место и вернулся к трапезе. Я направилась к холодильнику и замерла, так и не открыв его. За окном, в снежной дымке что-то темнело. Я осторожно повернула голову и похолодела. Через дорогу от дома стоял лысый бэлморт, пряча руки в карманы черного пальто. Я отпрянула от холодильника и шагнула к окну, по привычке охватив себя руками. Он смотрел на меня в упор, будто чувствовал на расстоянии. Ветер трепал полы пальто, осыпая его белыми хлопьями, а фамильяры мирно чистили перья, рассевшись гроздьями на деревьях.

— Эшли? — в голосе Бена прозвучала нотка тревоги. Он поднялся из-за стола. — Что с тобой?

— Там он, — прошептала я, остановив его жестом руки, и бросилась к выходу.

Ветер обжигал холодом, я упрямо куталась в кардиган, перебегая улицу. Мне не пришлось на ум оглядеться и посмотреть вверх, элементарно повертеть головой. Бэлморт занимал все внимание, и я уже переходила дорогу, глядя в его темные пустые глаза. А он ждал и не двигался, не подавал виду, что хоть что-то испытывает при виде меня.

Остановившись перед ним, я посмотрела снизу вверх в удивительно приятное лицо, будто вылепленное из глины. Он следил за мной ничего не выражающим взглядом, держа руки в карманах пальто, возвышаясь, как древесный ствол из мышц. От него исходила сила, под одеждой теплилась мощь, которой у бэлмортов я прежде не ощущала. Она гудела, как электрические провода, и воспринималась почти болезненно. Этот тип стоял на ступень выше всех охотников за головами, которых я знала. От него воздух вибрировал, и природа замирала, вот только фамильяры не замечали его или намеренно игнорировали.

— Почему ты здесь? — спросила я почти ровным голосом. Меня переполняли чувства, но я поперхнулась назревшими вопросами, тихонько радуясь встрече. Он никогда не

появлялся просто так, каждый его визит имел тайный умысел и оборачивался для меня очередной загадкой, ставил в тупик. На этот раз я не собиралась отпускать его без ответов.

Бэлморт едва заметно ухмыльнулся.

— Значит, надо, — голос у него был низкий и глубокий с легкой хрипотцой. Приятный голос, гармонирующий с внушительными габаритами. В серых глазах затаилась тьма, и, окунувшись в нее, я покрылась ледяными мурашками, чудом не попятившись.

— Это не ответ. Мне нужно знать причину, ибо она касается меня. Ты же не поздороваться пришел, верно? — пришлось сглотнуть слюну, чтобы заговорить и не выдать волнения.

Но бэлморт видел меня насквозь. Его ухмылка стала шире, но более ни один мускул на лице не дрогнул.

— Чувствую в тебе разительные перемены, ведьма, — произнес он и прищурился. — Как тебе приобретенная сила? Тернист был путь к новым знаниям, не так ли?!

— Что тебе нужно? — у меня в животе забурлила сила, окатила волной ощущений. Распахнулись щиты от напора магии, но я не спешила закрывать их. Бэлморт стоял в клубах собственной энергии, как в золотом ореоле, от изумления у меня брови взлетели на лоб. Ее можно было коснуться, обернуться ею, как сияющим пледом. Нежели передо мной переродившийся бэлморт? Никто этого не мог видеть так отчетливо, как я, поэтому и спросить было не у кого. Если он оставался на темной стороне, то с чистым сердцем и руками, не окропленными чужой кровью.

Щиты встали на место. Видение растаяло в белой мгле, рассыпалось над улицей колючими осколками. Я заморгала и качнула головой, стряхивая снежинки с волос.

— Он хочет тебя видеть, — уже без тени улыбки сказал бэлморт. — Ты готова пойти со мной?

— Что? — прошептала я, не веря своим ушам, и подняла на него недоверчивый взгляд. — Ровер наконец-таки снизошел до знакомства со мной наяву?!

— Он предупреждал, что ты самовлюбленная, — хмыкнул он и изогнул надменно бровь. — Ну, так что?

— Прямо сейчас?

— А тебе нужно чемоданы собрать? Или спросить дозволения у своего ручного бэлморта?

— Не смей так его называть, — процедила я, двинувшись на него. Он смерил меня тяжелым безучастным взглядом, не тронувшись с места.

— Мой вопрос остался без ответа, — холодно напомнил он.

— Да, я пойду с тобой. Мне необходимо его видеть.

— Сегодня ОН хочет тебя видеть, а не ты его, ведьма.

— Хватит переворачивать мои слова, — начала я, но резкий порыв ветра разметал волос по лицу.

Внезапно воздух загустел, затвердел, и остановилось время, как в стеклянном шарике. Снежинки застыли, повисла такая плотная тишина, что на миг показалось, будто я оглохла. Она давила, задевая нервы глубоко внутри, как натянутые струны. В доме Саммер распахнулись окна, отворилась со скрипом дверь, и из нее потянуло злом. Резко выдохнув, я убрала прядь, прилипшую к губам, и посмотрела на бэлморта. Ужас сковал плечи, провел костлявыми пальцами вдоль позвоночника. Его взгляд был прикован к моему дому, с лица ушли краски, оно стало похоже на восковую маску. По спине скользнул липкий холодок, во

рту пересохло, и было невыносимо страшно оборачиваться.

— Что происходит....

Леденящий душу, протяжный женский крик разорвал тишину застывшей улицы. Я обернулась, ища глазами источник звука, но когда он повторился, сердце заколотилось у горла.

— Мишель, — прошептала я. — Что случилось?

— Ты идешь со мной или нет?

— Неужели ты не понимаешь?! Что-то случилось у меня дома! — я выбежала на дорогу, напряженно всматриваясь в занавешенные окна.

— Я не буду больше предлагать, — предупредил бэлморт. — Решай быстрее!

— Эшли! — снова голос Мишель. Меня забило крупной дрожью.

Я бросилась к дому, с горечью осознавая, что встреча с Ровером откладывается, возможно, навсегда. Едва добежала до калитки, как сзади взвыл ветер, и вихрь черного дыма умчался прочь, потревожив сонных птиц на деревьях.

Распахнув дверь, я влетела на кухню, движение вышло заторможенным, как в замедленной съемке. Джош и Бен смотрели куда-то на пол, но из-за стола я ничего не увидела. Пришлось обогнуть его, хотя жутко не хотелось этого делать. Как сквозь вату доносились тихие рыдания Мишель. Перед глазами помутилось, от страха во рту появился металлический вкус. Я шла, словно во сне, пробиваясь сквозь толщу неподвижного воздуха.

— Что случилось? — дрогнувшим голосом спросила я, когда обошла стол, но ответа мне никто не дал. Все смотрели вниз.

На полу лежала Моника в красивом цветастом платье-футляре, темные шелковые волосы спутались вокруг головы. Одну руку она сложила на животе, другая была откинута в сторону. Сестра смотрела невидящими стеклянными глазами в потолок, на бледном лице застыло беспомощное выражение, рот слегка приоткрыт. Я стояла над ней и рассматривала узоры на платье, запоминая завитки, на ее шелковые волосы.... Смотрела куда угодно, только бы не видеть ее грудь. В ней зияла дыра, будто сердце сгорело, оставив ткани вокруг нетронутыми, девственно розовыми под черным налетом пепла. Смертельная рана еще дымилась, в воздухе тошнотворно несло гарью, от запаха першило в горле. Я с болью сглотнула кисло-сладкий ком, прикрыв рот тыльной стороной ладони.

Мишель что-то причитала, мотая головой, но я стояла, оглушенная шоком, и ничего не слышала. Вокруг меня был белый шум, холодная пустота, в которую я погружалась, пытаюсь отгородиться от ужаса. Разум защищал меня от боли и ужаса, не позволяя осознать происходящее. Моргнув, я перевела взгляд на Бена. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах читалось смятение. Он оглядывал помещение, проверял, закрыты ли окна, ища следы убийцы. Джош оттаскивал Мишель от тела, охватив сзади руками. Он старался делать это как можно мягче, но она билась в истерике.

— Здесь никого, кроме нас нет, — издали донесся голос Бена.

— Я знаю, — кивнул Джош, прижимая к себе Мишель. — В доме нет бэлморта, никого постороннего.

Вдруг я словно протрезвела — прояснилось в голове, вернулся слух. Я покачнулась, но успела схватиться за край стола.

Мишель подняла заплаканное лицо и посмотрела на меня.

— За что?!

— Мишель....

— Кому это было нужно? — заорала она, грубо отталкивая Джоша. Он позволил сестре высвободиться и отойти, но следил за ней взглядом. Он был так напряжен, что лицо побелело, скулы проступили из-под кожи.

— Уж точно не мне, — шепнула я и перевела взгляд на Джоша, потом на Бена. Они смотрели на меня одинаково отрешенно — закрылись, чтобы не пугать еще больше. Бен быстрым шагом направился к лестнице, но Мишель проводила его безумными от горя глазами и поймала за руку чуть выше локтя.

— Это ты! — взорвалась сестра и бросилась на него. Джош перехватил ее и сдавил в крепких до боли объятиях. Я посмотрела на Бена, на Джоша и снова на Бена, выискивая на их лицах ответы. Может, это очередной сон?

— Нет, Эшли, — сквозь зубы процедил Бен и медленно качнул головой. — Не надо так смотреть.

Я опустила глаза, зажмурилась, запустила пальцы в волосы. Приблизилась к телу Моники, заметив, что ее кулон пропал. Колени подкосились, я чуть не упала, но оперлась на стол спиной. Это невозможно... Том вскрыл последний конверт, но чего ради? Он преследовал спортивный интерес. Но я его не почувствовала! Или лысый отбил мой нюх своим появлением? А если он причастен?

— Все остаемся на своих местах, — скомандовал Джош. Ему как-то удавалось сохранять холодную решимость, проявлять твердость, когда все остальные вышли из строя. Вот только взгляд его застыл, глаза были расширены от потрясения. — Мы не должны упускать друг друга из виду. Ни к чему не прикасайтесь. Есть вероятность, что остались какие-то улики.

Шок постепенно отпускал, и до меня стали доноситься судорожные всхлипы сестры. Я задрожала и тяжело вздохнула, ощутив щемящую боль в груди. Никто не проникал в дом, защитная магия не впустила бы чужака. Что же тогда? Я поглядела в лица дорогих сердцу людей и натолкнулась на непонимание и испуг. Страдания Мишель лились рекой, заполняли кухню медленным, горячим, пронизывающим ветром. В доме оставалось только трое, и один из них являлся, по закону жанра, убийцей. Я вышла на середину комнаты, сжимая и разжимая кулаки. Все вдруг замерли и воззрились на меня, даже сестра перестала плакать. Я не могла сейчас думать, не могла смотреть им в глаза, меня охватил такой ужас, что сердце перестало биться.

— Нет, — прошептала я, глядя мимо них и качая головой. — Нет, — чуть громче произнесла я, пятясь к двери. — Нет! — закричала я, и стены задрожали от моего голоса.

Больше книг на сайте - Knigolub.net